

Том 13 • № 4
2022
Vol. 13 • No. 4

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УПРАВЛЕНЕЦ

Upravlenets / The Manager

Тематический выпуск
Научные журналы:
стратегии, наукометрический менеджмент
и особые контексты

Special Issue
Scientific journals:
Strategies, scientometric management
and special contexts

МЕНЕДЖМЕНТ • МАРКЕТИНГ
MANAGEMENT • MARKETING

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Силин Яков Петрович, д-р экон. наук, профессор (Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург)

Заместитель главного редактора

Анимитца Евгений Георгиевич, д-р геогр. наук, профессор (Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург)

Члены редколлегии

Балацкий Евгений Всеволодович, д-р экон. наук, профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва)

Лукьянов Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор (Государственный университет управления, г. Москва)

Одегов Юрий Геннадьевич, д-р экон. наук, профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

Ружанская Людмила Станиславовна, д-р экон. наук, профессор (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург)

Шашитко Андрей Евгеньевич, д-р экон. наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва)

Члены международного совета

Алюхна Мария, PhD, доцент (Варшавская школа экономики, Польша)

Солевик Марина, PhD, профессор (Бизнес-школа Университета Норд, Норвегия)

Тревизан Итало, PhD, профессор (Университет Тренто, Италия)

Файкс Вернер Г., Dr. Dr. h. c., профессор (Берлинский университет им. Штайнбайса, Германия)

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Yakov P. Silin, Dr. Sc. (Economics), Professor (Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia)

Deputy Chief Editor

Evgeny G. Animitsa, Dr. Sc. (Geography), Professor (Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia)

Editorial Team

Evgeny V. Balatsky, Dr. Sc. (Economics), Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia)

Sergey A. Lukyanov, Dr. Sc. (Economics), Professor (State University of Management, Moscow, Russia)

Yury G. Odegov, Dr. Sc. (Economics), Professor (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Lyudmila S. Ruzhanskaya, Dr. Sc. (Economics), Professor (Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia)

Andrey E. Shastitko, Dr. Sc. (Economics), Professor (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia)

Members of the International Council

Maria Aluchna, PhD, Associate Professor (Warsaw School of Economics, Poland)

Marina Solevik, PhD, Professor (Nord University Business School, Norway)

Italo Trevisan, PhD, Professor (University of Trento, Italy)

Werner G. Faix, Dr. Dr. h. c., Professor (Steinbeis University Berlin, Germany)

Учредитель: ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Журнал включен в индекс ESCI на платформе Web of Science

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Включен в Российский индекс научного цитирования (импакт-фактор журнала на дату подписания в печать 3,023)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-49744 от 15 мая 2012 г.

Подписной индекс: 37263

(«Объединенный каталог "Пресса России"» и «Пресса по подписке»)

Цена свободная

Управленец. 2022. Том 13. №4

Ответственный редактор *С.В. Орехова*

Редактор и корректор *О.А. Виноградова*

Информация на английском языке *Ю.С. Баусова*

Компьютерная верстка *Е.Б. Александрова*

Адрес редакции и издателя: 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Подписано в печать 31.08.2022

Дата выхода в свет 07.09.2022

Формат 60 × 84/8. Уч.-изд. л. 11,6. Усл. печ. л. 11,6. Печ. л. 12,5.

Тираж 70 экз. Заказ 391.

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии УрГЭУ

Адрес типографии: 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ: СТРАТЕГИИ, НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ОСОБЫЕ КОНТЕКСТЫ	SCIENTIFIC JOURNALS: STRATEGIES, SCIENTOMETRIC MANAGEMENT AND SPECIAL CONTEXTS
<i>Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А.</i> Экономическая наука и публикационная активность в патерналистском государстве	3 <i>Rubinstein A.Ya., Burakov N.A.</i> Economic science and publication activity in a paternalistic state
<i>Балацкий Е.В., Екимова Н.А.</i> Рынок российских экономических журналов в условиях международной изоляции	15 <i>Balatsky E.V., Ekimova N.A.</i> The Russian economic journals market amid international isolation
<i>Volchik V.V.</i> Scientific journals in the Russian innovation system	26 <i>Volchik V.V.</i> Scientific journals in the Russian innovation system
<i>Третьякова О.В.</i> Российские экономические и социологические журналы в МНБД Scopus: существует ли зависимость между языком публикации и уровнем цитируемости?	38 <i>Tretyakova O.V.</i> Russian economic and sociological journals in Scopus: The impact of publication language on the citation rate
<i>Sargsyan Sh.A., Hakobyan P.M., Shushanyan R.A., Mirzoyan A.R., Blaginin V.A.</i> The role of socio-economic and scientometric indicators in the cancer mortality rate	54 <i>Sargsyan Sh.A., Hakobyan P.M., Shushanyan R.A., Mirzoyan A.R., Blaginin V.A.</i> The role of socio-economic and scientometric indicators in the cancer mortality rate
<i>Чернова О.А.</i> Влияние открытого доступа на наукометрические показатели российских экономических журналов	69 <i>Chernova O.A.</i> The effect of Open Access on scientometric indicators of Russian economic journals
<i>Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А.</i> «Мусорные» журналы: наукометрия vs наука	83 <i>Smirnov E.N., Lukyanov S.A.</i> Junk journals: Scientometrics vs Science

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается специальный выпуск научно-аналитического журнала «Управленец» под названием «Научные журналы: стратегии, наукометрический менеджмент и особые контексты».

Принимая решение о формировании спецвыпуска по такой нетипичной для издания тематике, его редакторы продемонстрировали глубокое понимание проблемы, возникшей даже не вследствие событий последних месяцев, а значительно раньше, в последнее десятилетие, когда наукометрические (количественные) методы оценки научной деятельности в государственной системе управления наукой стали превалировать над оценкой качества исследовательских результатов. Такая односторонняя политика привела к значительным искажениям в публикационном научном сегменте, что не только обусловило потерю доверия к публикуемым материалам, но и изменило отношение самих авторов, пишущих зачастую вынужденно, и к своим трудам, и к научным периодическим изданиям. Взрывной рост публикаций российских ученых, в основном аффилированных с университетами, в недобросовестных («хищнических») журналах открытого доступа, особенно в первые годы новой государственной политики (2013–2016 гг.), а также другие этические нарушения стали явными показателями таких искажений. Самое неприятное в этой ситуации – то, что в журналах, исключаемых из МНБД, прежде всего из Scopus, в гонке за числом публикаций были размещены и результаты качественных российских исследований.

В то же время стремление публиковаться в изданиях, индексируемых в международных базах данных, имело и положительный эффект. Такое стремление способствовало развитию российских журналов, изменивших свою редакционно-издательскую политику в направлении интернационализации и выполнения требований международных стандартов. Это в значительной степени повлияло на повышение издательского уровня журналов, их «видимости» и требований к качеству поступающих от авторов рукописей. Публикуемые в данном выпуске исследования выводят на верхние уровни как раз такие издания.

Охват аспектов, связанных с наукометрической оценкой журналов и публикаций, в данном спецвыпуске разнообразен и не повторяется от текста к тексту. Каждая статья самодостаточна и акцентирует внимание на конкретной важной проблеме – от необходимости перехода на внутреннюю систему оценки научной деятельности в условиях санкционного давления и разобщенности с западным международным научным и информационным сообществом, предложения новых подходов к рейтингованию журналов до определения влияния на продвижение и признание изданий языка текстов и формата открытого доступа. Хотя освещение заявленной тематики базируется преимущественно на рассмотрении пула экономических журналов, методологию представленных исследований можно с полной уверенностью проецировать и на другие научные дисциплины.

В основном статьи спецвыпуска характеризуются критическим отношением к наукометрическим показателям, так как рассматривают эту область знаний как формальную составляющую оценки акторов научной деятельности. Однако невозможно отказаться от признания важности наукометрии как науки, позволяющей прогнозировать развитие фундаментальных научных направлений и конкретных инновационных технологий. В международных базах данных число соответствующих аналитических работ растет год от года, что демонстрирует их актуальность и востребованность. Редакторы выпуска также не забыли об этом значимом аспекте наукометрического менеджмента, включив в номер казалось бы выпадающую из общей фабулы, однако не случайную статью, посвященную роли наукометрических показателей в оценке смертности от рака.

Будем надеяться, что в ближайшее время появится больше российских наукометрических работ, способствующих выявлению и определению векторов развития научных исследований, разработок и прорывных технологий, а в оценке научной деятельности конкретных ученых и организаций наукометрия займет достойное место науки, позволяющей с помощью статистических методов дополнительно оценить вклад исследований в приращение научного знания.

*С уважением,
Президент Ассоциации
научных редакторов и издателей
О.В. Кириллова*

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-1

EDN: COKZYJ

JEL Classification: A11, A14, C5

Экономическая наука и публикационная активность в патерналистском государстве

А.Я. Рубинштейн¹, Н.А. Бураков¹¹ Институт экономики РАН, г. Москва, РФ

Аннотация. Увеличивающееся влияние наукометрии и формальных подходов в управлении наукой приводит к искажению мотивации сотрудников, что, в свою очередь, замедляет прирост и накопление научного знания. Исследование направлено на выявление общественного мнения относительно активности патерналистского государства в сфере науки посредством анализа результатов социологического опроса. Методологическим каркасом работы выступили принципы патернализма и наукометрического менеджмента. Использовались методы регрессионного и факторного анализа, модифицированного для многомерных пространств (multiway data analysis). Информационной базой исследования послужил опрос сообщества экономистов, проведенный Новой экономической ассоциацией в 2022 г. Процессы формализации и бюрократизации управления научной деятельностью описаны в рамках рассмотрения причин и содержания известного конфликта между ВАКом и РИНЦ, который создал многочисленные трудности для научных работников, подготовивших кандидатские и докторские диссертации. Обосновано, что для оценки отношения экспертов к сложившейся ситуации необходимо получать постоянный социологический срез мнений. Для ранжирования изданий за 2022 г. использовались результаты общественного мониторинга деятельности экономических журналов и методология MW-анализа. Составленные частные и совокупный рейтинги содержат информацию о предпочтениях экономического сообщества и заметно отличаются от показателей РИНЦ, базирующихся на наукометрических индикаторах. Представлена экспертная оценка предложений по реформированию журнальной деятельности, в частности предложения о материальном стимулировании ученых к созданию качественных статей со стороны периодических научных изданий.

Ключевые слова: экономические журналы; рейтинги журналов; наукометрические показатели; социологический опрос; экспертные оценки; многомерный статистический анализ.

Информация о статье: поступила 25 марта 2022 г.; доработана 26 апреля 2022 г.; одобрена 11 мая 2022 г.

Ссылка для цитирования: Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2022). Экономическая наука и публикационная активность в патерналистском государстве // Управленец. Т. 13, № 4. С. 3–14. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-1. EDN: COKZYJ.

Economic science and publication activity in a paternalistic state

Aleksandr Ya. Rubinstein¹, Nikita A. Burakov¹¹ Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia

Abstract. The increasing impact of scientometrics and formal approaches to science management distorts employee motivation, which, in turn, impedes the growth and accumulation of scientific knowledge. The paper aims to gauge public opinion on the paternalistic state activity in the field of science using the results of a sociological survey. The methodological basis includes the principles of paternalism and scientometric management. The study uses the results of the survey of the economic community held by the New Economic Association in 2022. The methods of regression analysis and factor analysis modified for multiway data were applied. Formalization and bureaucratization of science management processes are viewed within the framework of the well-known conflict between the Higher Attestation Commission and the RSCI, which created numerous barriers for researchers who prepared candidate and doctoral dissertations. To assess the attitude of experts to the current situation, it is necessary to obtain a constant sociological cross-section of opinions, if possible. Public monitoring of economic journals and the MW-analysis methodology made it possible to rank journals for the year of 2022. The compiled private and aggregate rankings contain information about the preferences of the economic community and are markedly different from the RSCI scientometric-based indicators. The paper also presents an expert assessment of the proposals for reforming the journal activity, in particular, the proposal of creating material incentives by research periodicals for scientists to prepare high-quality articles.

Keywords: economic journals; journal rankings; scientometric indicators; sociological survey; expert assessment; multivariate statistical analysis.

Article info: received March 25, 2022; received in revised form April 26, 2022; accepted May 11, 2022

For citation: Rubinstein A.Ya., Burakov N.A. (2022). Economic science and publication activity in a paternalistic state. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 3–14. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-1. EDN: COKZYJ.

ВВЕДЕНИЕ

Использование наукометрических методов в управлении наукой и ранжирование российских экономических журналов активно обсуждаются в отечественной литературе последних лет [Федорец, 2009; Муравьев, 2013; Балацкий, Екимова, 2015; Третьякова, 2015; Рубинштейн, 2016, 2019; Рубинштейн, Слуцкий, 2018; Рубинштейн, Бураков, 2021]. В данной работе, продолжая эту тему, особый акцент сделан на рассмотрении активности патерналистского государства в сфере науки и ее трансформации в довольно жесткие формальные требования к публикационной деятельности академических ученых и представителей высшей школы.

Одна из главных целей исследования – определить отношение экономистов к качеству научных публикаций и экономическим журналам, а также к ранжированию журналов, осуществляемому РИНЦ.

Для достижения этой цели использовались результаты очередного социологического опроса сообщества экономистов (2022 г.), выявляющего коллективное мнение респондентов о наблюдаемой эскалации применения методов наукометрии. Рассмотрен способ определения рангов научных журналов, согласно которому базовой единицей информации служит не цитируемость публикаций, а их содержательная характеристика, полученная на основе социологического опроса. Одним из итогов выполненного исследования является ранжирование российских экономических журналов, принципиально отличающееся от ранжирования, предложенного РИНЦ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

Многие экономисты полагают, что для разумного управления научными организациями – академическими институтами и вузовской наукой – необходимы количественные показатели, характеризующие эффективность научной деятельности. Не соглашаясь с этим малоубедительным доводом, заметим, что подобную логику легко распространить на любую интеллектуальную деятельность. Ее ущербная сущность становится очевидной, если обратиться, например, к сфере искусства. Вряд ли кто-то из творческих людей согласится с целесообразностью использования количественных критериев для определения качества художественных полотен, актерской игры, балетных выступлений или концертов симфонических оркестров. Думается, что управление любой содержательной деятельностью требует ее понимания и профессиональных отзывов, но никак не количественных оценок. Надо сказать, что в недалеком прошлом Российская академия наук, будучи тогда еще самоуправляемой, с этой задачей неплохо справлялась.

Но все течет и все меняется, причем далеко не всегда в лучшую сторону. К сожалению, после принятия в 2013 г. известного федерального закона о Российской

академии наук и реорганизации государственных академий наук¹ РАН, утратив свою самостоятельность и академические свободы, попала под прямое управление соответствующих структур патерналистского государства, ощутив на себе все прелести чиновнического подхода к измерению научных достижений.

Остается только удивляться, как же могло произойти, что сами ученые стали активными «проводниками» политики, ратующей не за реальные успехи отечественной науки, а за «цифровые достижения» в виде роста числа статей и их цитирования. При этом особую значимость приобрели статьи и журналы, индексированные в определенных базах данных. И вслед за чиновниками эти же «проводники» приоритет отдавали сначала РИНЦ, потом Web of Science и Scopus, теперь же, отказавшись от «зарубежья», – списку журналов ВАКа и созданной опять же в РИНЦ российской базе RSCI.

«О том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». В России без Гоголя никак не обойтись. В управлении отечественной наукой роль Ивана Ивановича исполняет ВАК, Ивана Никифоровича – РИНЦ, а предмет их ссоры – ружье – заменяют научные журналы. «Несмотря на большую приязнь, эти редкие друзья не совсем были сходны между собою»². Сначала главную роль (by definition) играл РИНЦ, созданный, как известно, в 2005 г. И начиная с этого момента старый советский ВАК, образованный более чем за 70 лет до появления базы РИНЦ, в полном согласии с eLibrary.ru указывал в своих рекомендациях по нормативно-правовому регулированию системы аттестации научных кадров, что для того, чтобы научный журнал попал в перечень ВАК, он должен быть обязательно включен в РИНЦ. Так и функционировали два «соседа» в нашем научном Миргороде.

Шло время, база РИНЦ постоянно расширялась, и ее использование стало основным инструментом управления, которое нашло отражение и в деятельности тогда еще относительно самостоятельной Академии наук. Так, в 2010 г. постановлением президиума РАН были введены такие показатели эффективности научных институтов Российской академии наук, как число публикаций работников научной организации и их цитируемости в отечественных изданиях, включенных в перечень ВАК и в РИНЦ, отнесенное к численности исследователей³.

¹ О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.09.2013 № 253-ФЗ.

² Гоголь Н.В. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем. <https://ilibrary.ru/text/1070/p.16/index.html>.

³ Об утверждении Положения о Комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций Российской академии наук и Методики оценки результативности деятель-

С тех пор «игра в цифирь» стала основой управления наукой на всех уровнях ее взаимодействия с патерналистским государством. Сама же цитируемость превратилась «в административную дубинку, которая не только ранжирует ученых по этому показателю, но и оценивает их вклад в научные разработки» [Рубцов, 2016, с. 59–60]. Введение «эффективного контракта» узаконило стимулирующую часть оплаты труда исследователей, которая при недостаточной обоснованности гипотезы о связи научной ценности публикаций с их цитированием породила нарастающий поток некачественных работ, обусловив «ущерб реальной содержательной деятельности» [Мастепанов, 2020, с. 5].

В сложившейся ситуации публикационная активность стала вырождаться в свою содержательную противоположность. Приспосабливаясь к системе финансирования науки и стремясь обеспечить достойный уровень жизни своих семей, научные работники снизили допустимую планку качества публикаций. Гипертрофированное внимание к количественным показателям обусловило рост «умельцев большой урожайности» и количества «мусорных» журналов, публикующих за деньги откровенно слабые статьи [Шиповалова, 2014; Балацкий, Екимова, 2015]. В хоре библиометрической критики особенно резко прозвучало сравнение базы РИНЦ с «огромной помойкой»¹, на что откликнулся генеральный директор eLibrary.ru: «Какая наука – такой и РИНЦ» [Еременко, 2014]. Объективности ради следует сказать, что, вероятно, обе стороны правы.

Здесь и зародился «миргородский конфликт», сторонами которого оказались РИНЦ и ВАК. Проведя очистительные работы, РИНЦ вполне обоснованно удалил из своей базы откровенно «мусорные» издания (на наш взгляд, явно недостаточное количество), что вызвало праведный гнев ВАКа, ибо в его действующем списке оказались журналы, уже не входящие в РИНЦ. Реакция последовала в 2019 г. – в новом документе Высшей аттестационной комиссии был отменен один из критериев включения издания в перечень ВАК и разрешено публиковать результаты диссертаций на соискание ученых степеней в журналах, не входящих в систему Российского индекса научного цитирования. Как сообщается в данном документе, произошло это «в связи с проводимой РИНЦ политикой произвольного исключения из РИНЦ изданий, уже включенных в утвержденный Минобрнауки России по рекомендациям Президиума ВАК Перечень научных изданий»².

Подобно тому как пресловутое «ружьецо» стало причиной ссоры между являющимися собой «символ

ности научных организаций Российской академии наук: постановление президиума РАН от 12.10.2010 № 201.

¹ Хантемиров Р. (2014). РИНЦ: от примитивного мошенничества до растления малолетних // Троицкий вариант – Наука. 23 сентября.

² Новые подходы к нормативно-правовому регулированию системы аттестации научных кадров высшей школы: рекомендация ВАК от 26.06.2019 № 1-пл/2.

благополучия и стабильности» Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем, управленческий конфликт в науке возник на пустом месте. Защиты кандидатских и докторских диссертаций, как известно, проходили и до 2005 г., когда не существовало списков журналов, в которых исследователи должны были публиковать свои результаты. Не нуждаясь в таких списках, ученые советы принимали необходимые решения, опираясь на свой профессионализм и знание соответствующей предметной области.

Несмотря на схожесть сюжетов в русской литературе и реальности, российская наука – все же не Миргород, и последствия конфликта между ВАКом и РИНЦем штормом прошли по исследователям, готовившим диссертации. Затронула эта ссора всех научных работников, заработная плата которых в обстоятельствах отказа от зарубежных Web of Science и Scopus стала зависеть от публикаций исключительно в журналах из списка ВАК.

Как бы то ни было, проблема остается, и, насколько нам известно, ВАК не собирается отказываться от упомянутых списков, сопрягая их с новыми паспортами специальностей. Бал по-прежнему правит «административный восторг». В связи с этим сохраняет актуальность и регулярный мониторинг общественного мнения, предусматривающий выяснение отношения сообщества экономистов к вопросам управления наукой и изменения взглядов ученых на расширение практики использования различных количественных показателей для оценки результатов их деятельности.

О социологическом мониторинге. Информационной базой исследования послужил очередной опрос сообщества экономистов, проведенный Новой экономической ассоциацией в 2022 г. Основным объектом мониторинга-2022 стали российские экономические журналы³.

В отличие от прошлых лет в данной работе рассматривается группа журналов (33 издания), входящих в базу данных RSCI. Для сопоставимости с результатами предыдущих исследований к ней были добавлены пять журналов – Terra Economicus, «Управленец», «Вестник Института экономики РАН», «Журнал экономической теории» и «Экономическая наука современной России». Столько же журналов, в основном из третьего десятка по рейтингу Science Index и издаваемых только на английском языке, были исключены из общего списка – «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)», Russian Journal of Economics, «Ars Administrandi. Искусство управления», Journal of Applied Economic Research, «Финансовый журнал» (табл. 1).

³ Отметим, что такой мониторинг, в том числе ориентированный на оценку качества экономических журналов, уже десять лет проводится Новой экономической ассоциацией. Его результаты неоднократно обсуждались в рубрике «Горячая тема» Журнала Новой экономической ассоциации и публиковались на его страницах [Рубинштейн, 2011, 2014, 2016, 2019].

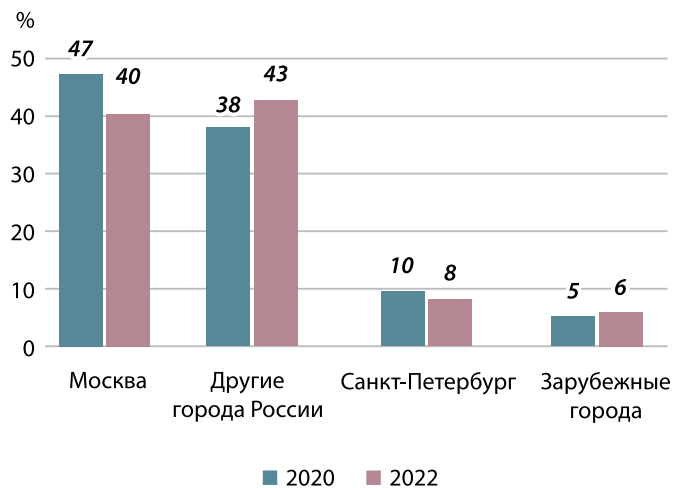
Таблица 1 – Информационная база исследования
Table 1 – Information base

№ п/п	Экономические журналы
1	Форсайт
2	Вопросы экономики
3	Мировая экономика и международные отношения
4	Экономическая политика
5	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика
6	Журнал Новой экономической ассоциации
7	Экономический журнал Высшей школы экономики
8	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика
9	Journal of Institutional Studies
10	Российский журнал менеджмента
11	Пространственная экономика
12	Бизнес-информатика
13	Финансы: теория и практика
14	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент
15	Проблемы прогнозирования
16	Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право
17	Деньги и кредит
18	Вестник Московского университета. Серия б. Экономика
19	Университетское управление: практика и анализ
20	Прикладная эконометрика
21	Экономика и математические методы
22	Регион: экономика и социология
23	ЭКО
24	Современная Европа
25	Проблемы управления
26	Корпоративные финансы
27	Российский экономический журнал
28	Прикладная информатика
29	Terra Economicus
30	Управленец
31	Вестник Института экономики РАН
32	Журнал экономической теории
33	Экономическая наука современной России

В содержательном плане данное исследование несколько отличается от предыдущих и построено на основе «укороченной анкеты», включающей около 20 вопросов¹. Как и прежде, социологический опрос

¹ В 2020 г. в анкету были включены 30 вопросов, позволяющих выявить отношение экономистов к конкретным наукометрическим индикаторам и тому ранжированию журналов, которое предлагает РИНЦ. В опросе 2022 г. круг наукометрических вопросов был сужен и большее внимание наряду с ранжированием журналов уделено проблемам организации науки.

проводился с использованием интернет-технологий в течение двух месяцев: с марта по апрель 2022 г. На вопросы анкеты ответили 480 респондентов из 55 регионов России, 69 российских и 17 зарубежных городов. Соответствующие данные в сравнении с данными о мониторинге-2020 представлены на рисунке.

Представительство городов в мониторингах
2020 г. и 2022 г., % к числу опрошенных
Distribution of the participant cities in the 2020 and 2022
surveys, % to the total number of respondents

Несмотря на сокращение числа респондентов в опросе 2022 г., география социологического исследования по сравнению с опросом предыдущим почти не изменилась. Как показали расчеты, в обоих случаях большинство участников составили москвичи: в 2020 г. – 47 %, в 2022 г. – 40 %. Другие города России в указанных опросах представляли 38 и 43 % респондентов соответственно, Санкт-Петербург – 10 и 8 %. На зарубежные города в 2020 г. пришлось 5 % респондентов, в 2022 г. – 6 %. Тем самым можно констатировать небольшое перераспределение участников исследования в пользу «других» российских городов.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА
Начнем с того, что участники соцопроса не являются однородной группой с близкими индивидуальными характеристиками. И хотя речь идет только об экономистах, следует иметь в виду, что это люди разного пола и возраста, неодинаковой квалификации, со своими личными пристрастиями и кругом интересов. Следует сказать и о том, как формировалась совокупность респондентов, ответивших на вопросы предложенной анкеты.

Как и в предшествующие годы, мы опирались на базу Новой экономической ассоциации, включающую около 5 тысяч экономистов, проживающих во всех российских регионах и ряде зарубежных стран. Каждому из них было направлено письмо с предложением ответить на вопросы анкеты и соответствующей интер-

нет-ссылкой. Через два месяца опрос был остановлен; на этот раз вернулось около 10 % заполненных анкет. Можно предположить, что речь идет о случайной выборке, но это не позволяет, однако, говорить о ее репрезентативности по отношению ко всему множеству российских экономистов.

Портрет участников мониторинга. В опросе 2022 г. соотношение мужчин и женщин по сравнению с предыдущими годами несколько изменилось в пользу мужчин, и они оказались представлены старшими когортами (табл. 2).

Таблица 2 – Социально-демографические характеристики участников опроса, % к числу опрошенных
Table 2 – Socio-demographic characteristics of survey participants, % to the total number of respondents

Возраст	Пол		Итого
	женский	мужской	
Младше 25 лет	50,0	50,0	100,0
25–34 года	43,8	56,3	100,0
35–44 года	55,4	44,6	100,0
45–59 лет	60,6	39,4	100,0
60–70 лет	42,1	57,9	100,0
Старше 70 лет	20,6	79,4	100,0
Всего	47,3	52,7	100,0

Несколько иной стала также основная деятельность респондентов. Расчеты свидетельствуют, в частности, о росте академических исследований. Так, доля респондентов, указавших, что эти исследования являются для них наиболее важными, в 2017 г. составляла 41,1 %, в 2019 г. – 46,9 %; в 2020 г. – 47,2 %, в 2022 г. – 58,1 % (табл. 3).

Таблица 3 – Наиболее значимые направления деятельности респондентов, % к числу опрошенных
Table 3 – Respondents' primary areas of activity, % to the total number of respondents

Направление	2017	2019	2020	2022
Академические исследования	41,1	46,9	47,2	58,1
Преподавание в университете (вузе)	42,9	40,7	39,9	33,8
Другие виды деятельности	9,2	8,4	7,1	7,8

Дополняют портрет участников мониторинга сведения о квалификации научных работников и преподавателей (табл. 4) и распределение по возрастным группам респондентов, обладающих научными степенями Ph.D, кандидата и доктора наук (табл. 5).

Таблица 4 – Квалификация участников социологического опроса, % к числу опрошенных
Table 4 – Qualification of sociological survey participants, % to the total number of respondents

Квалификация	2017	2019	2020	2022
Кандидат наук или Ph.D	51,4	48,5	45,8	48,3
Доктор наук	28,8	34,7	39,9	40,0
Всего	80,2	83,2	85,7	88,3

Таблица 5 – Квалификация и возраст участников социологического опроса 2022 г., % к числу опрошенных
Table 5 – Qualification and age of sociological survey participants in 2022, % to the total number of respondents

Возраст	Кандидат наук, Ph.D	Доктор наук
25–34 года	9,7	0,5
35–44 года	29,1	12,4
45–59 лет	33,0	25,9
60–70 лет	16,3	39,5
Старше 70 лет	11,9	21,6
Всего	100,0	100,0

Характеризуя в целом участников социологического опроса 2022 г., можно констатировать, что реализованная в этом году 10-процентная выборка из базы Новой экономической ассоциации по структуре не слишком отличается от соответствующих выборок в прежние годы. Наблюдается примерно та же география проживания участников опроса, почти такими же, как в 2017, 2019 и 2020 гг., оказались социально-демографические характеристики (пол и возраст), с некоторым увеличением доли мужчин старшего поколения. Эта же тенденция заметна при рассмотрении квалификации респондентов: доктора наук в основном принадлежат возрастной группе старше 45 лет, а кандидаты наук – группе от 36 до 60 лет. Еще одна особенность связана с увеличением респондентов, занятых академическими исследованиями.

Выполненный первичный анализ позволяет перейти к описанию результатов социологического опроса, и начать имеет смысл с отношения респондентов к наукометрическим показателям.

Наукометрическая активность государства. Один из первых вопросов, заданных участникам социологического исследования, касается их отношения к обоснованности оценки результатов научной деятельности с помощью числа опубликованных статей в журналах, индексируемых в РИНЦ или международных базах данных. И хотя опрос вполне ожидаемо продемонстрировал отсутствие единства взглядов, непредвиденным оказалось почти равное распределение, с небольшим перевесом респондентов с отрицательными ответами, – 45,8 против 42,9 %.

При этом включение в анализ факторов квалификации респондентов и рода занятий показало, что, в отличие от докторов наук, большая половина кандидатов наук, включая обладателей Ph.D, склонна отрицательно оценивать обоснованность зависимости качества научной деятельности от числа публикаций. Превалирует недоверие к оценке научной деятельности с опорой на число публикаций в ответах как представителей академических исследований, так и преподавателей высшей школы (табл. 6).

Таблица 6 – Обоснованность оценки научной деятельности в зависимости от числа публикаций, % к числу опрошенных
Table 6 – Validity of scientific activity evaluation according to the number of publications, % to the total number of respondents

Направление работы и квалификация	Вариант ответа			Итого
	Нет	Да	Затрудняюсь ответить	
Академические исследования	46,8	43,5	9,7	100,0
Преподавание в университете (вузе)	46,0	42,2	11,8	100,0
Кандидат наук, Ph.D	50,6	38,5	10,8	100,0
Доктор наук	41,4	48,2	10,5	100,0

Отметим, что социологический опрос 2022 г. сохранил довольно большой раздел анкеты, предусматривающий выяснение отношения к наукометрическому инструментарию, основанному на показателях цитируемости научных работ. Результаты расчетов позволили распределить оценки респондентов относительно наличия связи между качеством статей и их цитируемостью (табл. 7).

Таблица 7 – Наличие связи между качеством публикации и ее цитируемостью, % к числу опрошенных
Table 7 – Correlation between the quality of a publication and its citation rate, % to the total number of respondents

Направление работы и квалификация	Вариант ответа			Итого
	Нет	Да	Затрудняюсь ответить	
Академические исследования	42,3	38,7	19,0	100,0
Преподавание в университете (вузе)	45,3	39,8	14,9	100,0
Кандидат наук, Ph.D	41,6	38,8	19,6	100,0
Доктор наук	42,7	39,1	18,2	100,0

Как и в ряде других случаев, здесь отсутствует единство взглядов на существование содержательной связи между публикацией и ее цитируемостью. И хотя довольно много участников опроса (около 20 %) выбрали опцию «затрудняюсь ответить», боль-

шинство имеющих определенные взгляды продемонстрировало негативное отношение к подобной зависимости. При этом около 40 % респондентов, как и в опросе 2020 г. (44 %), признали наличие указанной связи.

Данный факт, как нам кажется, является прямым следствием проводимой патерналистским государством политики, опирающейся на количественные показатели. Согласно результатам опросов последних лет, среди основных мотивов цитирования респонденты называют стремление «указать тех, кто занимался аналогичными проблемами» (около 59%), «обосновать свою точку зрения ссылкой на тех, кто с ней согласен» (41 %), «подчеркнуть важность своей работы ссылкой на известных специалистов» (33 %) и другие причины, практически не связанные с качеством цитируемой работы [Рубинштейн, Бураков, 2021].

В сложившейся ситуации важно понять, как экономисты относятся к указанной политике, в том числе к установленной соответствующей системе оплаты труда в академических институтах и высшей школе, т. е. считают ли они, что введение зависимости заработной платы от публикационной активности научных работников повышает эффективность их деятельности (табл. 8).

Таблица 8 – Распределение ответов на вопрос «Способствует ли росту эффективности научной деятельности наличие зависимости оплаты труда от публикационной активности?», % к числу опрошенных
Table 8 – Distribution of answers to the question “Does the dependence of remuneration on publication activity stimulate the efficiency of scientific activity?”, % to the total number of respondents

Направление работы и квалификация	Вариант ответа			Итого
	Нет	Да	Затрудняюсь ответить	
Академические исследования	51,3	35,7	13,0	100,0
Преподавание в университете (вузе)	55,0	31,9	13,1	100,0
Кандидат наук, Ph.D	57,1	28,6	14,3	100,0
Доктор наук	50,3	36,1	13,6	100,0

Расчеты показывают, что более половины академических исследователей и преподавателей вузов, имеющих степени Ph.D, кандидата и доктора наук, ответили на поставленный вопрос отрицательно, а около трети респондентов – положительно. Думается, что положительное мнение обусловлено вынужденной адаптацией исследователей к сложившимся обстоятельствам и, главным образом, изменившимся пониманием самой категории качества научной работы, которое директивно стали связывать с показателями публикационной активности.

В контексте обсуждения индексации журналов в различных базах и возникшего конфликта между ВАКом и РИНЦ представляет интерес сравнение ответов респондентов на вопрос «Какая база данных, в которой индексируются статьи, является для Вас наиболее важной?», причем имеет смысл сопоставить результаты опроса 2022 г. с социологическим исследованием пятилетней давности (табл. 9).

Таблица 9 – Сравнение оценок значимости баз данных для индексации статей

Table 9 – Comparison of databases significance valuations for articles indexation

База данных	2017		2022	
	Среднее	Медиана	Среднее	Медиана
РИНЦ	1,92	2,00	3,86	4
Список ВАК	1,62	1,00	3,45	4
Web of Science	1,90	1,99	4,05	5
Scopus	1,90	1,90	4,03	4
RSCI	–	–	3,54	4

Примечание. В 2017 г. использовались оценки значимости в интервале от 1 до 3, в 2022 г. – в интервале от 1 до 5.

Комментируя эту таблицу, нельзя помимо Н.В. Голя не вспомнить и А.П. Чехова – ружье выстрелило! И теперь, в 2022 г., списки ВАК стали важнее РИНЦ. Высшая аттестационная комиссия и Минобрнауки, приняв соответствующие меры в части государственного задания и системы оплаты научного труда, добились своего: почти три четверти респондентов (71,3 %) считает наиболее важной индексацию статей в журналах из списка ВАК и лишь немногим больше половины (52,7 %) предпочитают РИНЦ, уступающий лишь Web of Science (55,8 %) и Scopus (55,4 %).

Если же учесть, что список ВАК включает 292 экономических журнала, а в РИНЦ индексируются 472 журнала данного направления науки, то вполне понятны опасения ВАКа в отношении качества журналов, индексируемых в РИНЦ. Чтобы преодолеть этот недостаток, РИНЦ сформировал и более строгие Ядро (37 журналов) и базу данных RSCI (33 журнала). Однако сомнения вызывает сама технология выделения соот-

ветствующих списков журналов, которая представляет собой некоторый микс наукометрии и субъективных оценок комиссии экспертов.

С другой стороны, отсутствует доверие и к административному способу формирования списка журналов ВАК – по критерию обозначаемых в журналах наборов ваковских специальностей. Происшедшее размежевание наводит на простую мысль о том, что составление подобных списков самой науке не нужно. И если индексация научных периодических изданий в любых базах данных имеет хоть какой-то смысл, то списки ВАКа, используемые исключительно в качестве инструмента управления наукой, заставляют диссертантов «подгонять» свои исследования под журнальные стандарты и лишь затрудняют работу научных организаций и диссертационных советов.

О РАНЖИРОВАНИИ ЖУРНАЛОВ

Необходимо ли ранжирование журналов, и если да, то для кого? Ответить на этот вопрос не так-то просто. Можно предположить, что соответствующие рейтинги создают ориентиры для авторов, влияют на их мотивацию и в какой-то мере формируют их аудиторию. Возможно, не менее верным является и допущение о том, что высокий ранг журнала обеспечивает ему конкурентное преимущество на интегрированном рынке публикаций и увеличивает круг его читателей. Все это выглядит вполне правдоподобным, если бы не одно «но».

Речь идет о доверии к рейтингам. Экономические журналы – это не теннис и не шахматы, где рейтинги могут объективно определяться победами спортсменов. Использование вместо спортивных побед показателей цитирования, включая различные импакт-факторы в комбинации с субъективными оценками ангажированных и/или уполномоченных на то экспертных комиссий порождает, мягко говоря, неожиданные результаты. Достаточно взглянуть на первую «пятерку» журналов по опубликованному в РИНЦ (на 10 мая 2022 г.) рейтингу Science Index из базы данных RSCI, чтобы понять всю условность сделанных допущений и сомневаться в адекватности такого ранжирования (табл. 10).

Таблица 10 – Топ-5 журналов согласно рейтингу Science Index

Table 10 – Top-5 journals according to Science Index

Рейтинг	Журнал	Показатель		
		Выпуски	Публикации	Цитирование
1	Форсайт	61	608	8 514
2	Вопросы экономики	427	2726	185 236
3	Мировая экономика и международные отношения	399	3703	68 338
4	Экономическая политика	92	981	8 161
5	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	75	655	5 448

Если присутствие в лидирующей «пятерке» «Вопросов экономики», «Мировой экономики и международных отношений», «Экономической политики» кажется вполне вероятным, то появление среди лидеров таких изданий, как «Форсайт» и «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», вызывает явное удивление. С учетом же того, что согласно данному рейтингу «Форсайт» является лучшим экономическим журналом в России, это удивление превращается в полное недоверие и просто отрицание такого рода ранжирования. Подтверждают этот вывод и результаты социологического опроса 2022 г.: лишь 30 респондентов указали на соответствие рейтинга Science Index в базе данных RSCI их собственным представлениям о журналах.

Рейтинг MWR. Как и в прошлые годы, респондентам было предложено оценить по пятибалльной шкале каждый из 33 рассматриваемых журналов, используя для этого три содержательные характеристики журнала: научный уровень – R_1; общественный престиж – R_2; интерес к публикациям – R_3. Полученный в результате социологического опроса 2022 г. большой объем эмпирических данных (около 80 тыс. чисел) образует своего рода информационный параллелепипед, построенный на трех соответствующих осях: R_1, R_2 и R_3. Такая информация позволяет свести задачу ранжирования экономических журналов к стандартной процедуре Multiway data analysis, являющейся обобщением факторного анализа для многомерных пространств¹ [Рубинштейн, Слуцкий, 2018].

¹ Подчеркнем многокритериальный характер совокупного рейтинга MWR. Алгоритм его определения, опубликованный впервые в журнале «Прикладная эконометрика» (2018. Т. 50, № 2), был предметом многих обсуждений, в том числе на круглом столе XVIII Апрельской международной научной конференции (2017) и семинаре по математической экономике ЦЭМИ РАН (2018).

Использование этой методологии и соответствующей методики расчетов дает возможность измерить частные рейтинги с учетом статистически выявляемых различий между оценками респондентов и весами журналов, отражающих латентные соотношения между ними, а также определить весовую функцию их агрегирования в совокупный рейтинг [Рубинштейн, Бураков, 2021]. Главное отличие ранжирования журналов по MWR от ранжирования всего семейства наукометрических индикаторов, использующих предельно простые и самые сложные алгоритмы с определением весовой функции, связано с исходной единицей наблюдения. Если в SJR² базовой единицей информации является «ссылка» на цитирование статьи, то в MWR-метрике информационной основой служат полученные в результате социологического опроса оценки значимости критериев, характеризующих содержательные особенности журналов.

Не менее важным является и другое отличие, связанное с использованием нескольких критериев и построением агрегированного совокупного рейтинга. Так, вместо определения в SJR одной ранжирующей характеристики MWR измеряет три содержательных критерия и на их основе составляет совокупный рейтинг журналов. Речь идет об оценках респондентами интереса к публикациям журнала, его научного уровня и общественного престижа. При этом в совокупный рейтинг эти частные рейтинги входят с разным весом. В табл. 11 приведены результаты ранжирования журналов согласно двум рейтингам – Science Index и MWR.

Нетрудно заметить, что ранжирование экономических журналов по критериям Science Index (РИНЦ) и

² Следует отметить, что в отличие от Science Index индикатор SJR (SCImago Journal Ranking) в Scopus учитывает не только общее количество цитирований, но и вес каждой ссылки.

Таблица 11 – Ранжирование журналов согласно рейтингам Science Index и MWR
Table 11 – Journal ranking according to Science Index and MWR

Выборка экономических журналов	Science Index		MWR	
	величина	рейтинг	величина	рейтинг
Вопросы экономики	13,16	2	0,88	1
Журнал новой экономической ассоциации	4,51	6	0,85	2
Экономический журнал Высшей школы экономики	4,48	7	0,80	3
Вестник Института экономики РАН	2,27	17	0,80	4
Мировая экономика и международные отношения	5,18	3	0,80	5
Вестник Московского университета. Серия б. Экономика	1,78	21	0,79	6
Экономика и математические методы	1,19	26	0,79	7
Проблемы прогнозирования	2,37	16	0,78	8
Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	4,37	8	0,78	9
Экономическая политика	5,05	4	0,77	10
Российский экономический журнал	0,24	32	0,76	11
Регион: экономика и социология	1,12	27	0,75	12
Прикладная эконометрика	1,30	25	0,75	13

Окончание табл. 11
Table 11 (concluded)

Выборка экономических журналов	Science Index		MWR	
	величина	рейтинг	величина	рейтинг
Пространственная экономика	3,02	12	0,75	14
Журнал экономической теории	1,43	24	0,74	15
Journal of Institutional Studies	3,71	9	0,73	16
ЭКО	1,00	28	0,73	17
Экономическая наука современной России	1,65	22	0,72	18
Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	2,38	15	0,71	19
Деньги и кредит	1,89	20	0,70	20
Форсайт	13,26	1	0,70	21
Российский журнал менеджмента	3,07	10	0,68	22
Terra Economicus	3,53	11	0,68	23
Проблемы управления	0,54	30	0,68	24
Финансы: теория и практика	2,67	14	0,66	25
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	4,93	5	0,66	26
Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право	2,11	19	0,65	27
Прикладная информатика	0,18	33	0,64	28
Корпоративные финансы	0,29	31	0,64	29
Современная Европа	0,76	29	0,63	30
Бизнес-информатика	2,74	13	0,63	31
Университетское управление: практика и анализ	1,58	23	0,61	32
Управленец	2,13	18	0,60	33

MWR (общественное мнение) различается, и довольно сильно. И дело не только в явно искусственном лидерстве журнала «Форсайт» – общее сопоставление рейтингов свидетельствует о том, что в первую «десятку» журналов по версии MWR не попала почти половина лидеров по версии Science Index. И наоборот, четыре представителя топ-10 по версии MWR оказались на 16-м, 17-м, 21-м и 26-м местах в ранжировании по Science Index. Особенно удивляет положение таких авторитетных журналов, как «Экономика и математические методы» (26-е место) и «Проблемы прогнозирования» (16-е место).

Подводя краткие итоги анализа, можно с определенной уверенностью говорить о неоднозначной, а порой противоречивой ситуации в поле ранжирования журналов, которая возникает вследствие применения исключительно наукометрического подхода. Не претендуя на абсолютную объективность собранной социологической информации, все же отметим, что очередной этап мониторинга общественного мнения в экономической среде выявил несоответствие статистической картины, представляемой РИНЦ, реальному положению дел в журнальном мире.

Аудитория журналов. Если считать справедливой гипотезу о наличии связи между ранжированием журналов и размерами их аудитории, то определенной проверкой качества предлагаемого рейтинга может служить его сравнение с ранжированием журналов по величине их аудитории. Данные социологического

опроса 2022 г. позволяют провести соответствующие расчеты. Для установления принадлежности респондента к читательской аудитории определенного журнала был использован прежний критерий: считается, что респондент принадлежит к этой аудитории, если он указал, что данный журнал публикует наиболее интересные для него статьи и сам он желает размещать в нем собственные работы. Относительный размер аудитории издания в этом случае определяется отношением числа респондентов, принадлежащих его аудитории, к общему числу респондентов. В табл. 12 приведены результаты ранжирования первой «двадцатки» журналов по трем критериям.

Расчеты свидетельствуют о том, что если и можно говорить о каком-то влиянии на размер аудитории журналов, то лишь в отношении рейтинга, построенного на основе MWR. Нетрудно заметить, что рейтинг Science Index в базе данных RSCI для этого просто непригоден. С целью проверки этого вывода можно применить регрессионный анализ, где в качестве независимых регрессоров будут использованы два рейтинга, а в качестве целевого параметра – размер аудитории журналов. Результаты этих расчетов приведены в табл. 13.

Выполненные расчеты указывают на статистическую независимость размера аудитории экономических журналов от величины рейтинга Science Index, предложенного в РИНЦ для базы данных RSCI. В некотором смысле обнадеживающий результат получен

Таблица 12 – Top-20 экономических журналов
Table 12 – Top-20 journals on economics

Журнал	Ранг		
	«Аудитория»	MWR	Science Index
Вопросы экономики	1	1	2
Журнал новой экономической ассоциации	2	2	6
Вестник Института экономики РАН	3	4	17
Вестник Санкт-Петербургского университет	4	9	8
Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	5	6	21
Экономический журнал Высшей школы экономики	6	3	7
Проблемы прогнозирования	7	8	16
Российский экономический журнал	8	11	31
Регион: экономика и социология	9	12	26
Мировая экономика и международные отношения	10	5	3
Пространственная экономика	11	13	12
Экономическая наука современной России	12	18	22
Экономика и математические методы	13	7	25
Journal of Institutional Studies	14	16	9
Экономическая политика	15	10	4
ЭКО	16	17	27
Журнал экономической теории	17	15	33
Университетское управление: практика и анализ	18	32	23
Форсайт	19	21	1
Прикладная эконометрика	20	14	24

Таблица 13 – Результаты регрессионного анализа размера аудитории журналов
Table 13 – Results of regression analysis of the journals' readership

Модель	β	Смещение	Стандартная ошибка	Значимость (двусторонняя)	Доверительный интервал – 95	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Константа	-417,139	13,750	78,279	0,001**	-557,452	-253,145
R_Index	2,983	-0,219	2,754	0,306	-1,896	8,303
R_MW	673,489	-18,974	109,958	0,001**	444,259	867,429

Примечание. Полужирным шрифтом выделены названия независимых переменных, значимый коэффициент регрессии и уровень значимости этого коэффициента.

в отношении рейтинга журналов MWR, который уже в течение последних лет рассчитывает Новая экономическая ассоциация. Вместе с тем и этот результат нельзя считать решением всех проблем. Нам представляется, что любой расчетный рейтинг даже при полном доверии к нему экономического сообщества может иметь значение лишь в ситуации, когда сами журналы и их авторы функционируют в нормальной рыночной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обсуждая рассматриваемый особый рынок, мы исходим из того, что он должен, с одной стороны, стимулировать ученых создавать и публиковать качественные статьи, а с другой стороны – побуждать журналы обеспечивать конкурсный отбор научных текстов на

основе их анонимного рецензирования. Последовательная работа с привлечением квалифицированных рецензентов может обеспечить необходимый рост качественных публикаций, а вследствие этого и потребительский спрос на соответствующую продукцию.

При этом и сами экономические журналы предъявляют спрос на авторские тексты. В такой ситуации можно предположить, что издержки этих журналов помимо издательских расходов должны включать затраты на оплату труда рецензентов и авторских гонораров. В этом случае возникает известная проблема дефицита дохода, ибо выручка от продажи малотиражной научной продукции не может покрыть все расходы. С учетом этого доходы журналов должны формироваться из двух источников: во-первых, выручки от продажи журналов по ценам, соответствующим

их индивидуальной полезности; во-вторых, бюджетной субсидии, отвечающей социальной полезности распространения знаний [Рубинштейн, 2022].

С целью выяснения отношения экономического сообщества к разрабатываемым предложениям по реформированию рынка научных публикаций в социологическом исследовании 2022 г. были заданы два специальных вопроса, касающихся авторских гонораров и финансирования журналов и библиотек. Общее число ответивших составило 99,2 и 99,0 % соответственно.

На вопрос «Считаете ли Вы целесообразной “журнальную реформу”, предполагающую оплату журналами авторского гонорара за публикацию статей и бюджетное финансирование научных журналов?»

утвердительно ответили 280 респондентов (58,3 %), отрицательно – 80 (16,7 %), затруднились ответить 116 человек (24,2 %).

Ответы на вопрос «Считаете ли Вы обоснованным выделение бюджетных субсидий научным библиотекам университетов и институтов для финансового обеспечения их подписки на ведущие российские экономические журналы?» распределились следующим образом: в поддержку этого решения высказались 398 опрошенных (82,9 %), против – 44 (9,2 %), не составили определенного мнения 33 человека (6,9 %).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство наших коллег поддерживает и это направление журнальной реформы. ■

Источники

- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2015). Проблема манипулирования в системе РИНЦ // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». № 14 (2). С. 166–178.
- Вебер М. (2017). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. II. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Мастепанов А.М. (2020). Публикационная активность в научных изданиях: отражение научных достижений или способ выбивать деньги // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. № 9. С. 5–8.
- Муравьев А.А. (2013). О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. № 4. С. 130–151.
- Рубинштейн А.Я. (2016). Ранжирование российских экономических журналов: научный метод или «игра в цифры»? // Журнал новой экономической ассоциации. № 2 (30). С. 162–175.
- Рубинштейн А.Я. (2018). Теория опекаемых благ. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Рубинштейн А.Я. (2019). Почему одни теории не получают признания, а другие имеют успех: «Мериторный патернализм» Р. Масгрейва и «Либертарианский патернализм» Р. Талера // Экономический журнал ВШЭ. Т. 23, № 3. С. 238–263.
- Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2021). Экономические журналы в оптике наукометрии // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (50). С. 205–215.
- Рубинштейн А.Я., Слуцкий Л.Н. (2018). «Multiway data analysis» и ранжирование экономических журналов // Прикладная эконометрика. Т. 50. С. 90–113.
- Рубцов А.В. (ред.). (2016). Идеи и числа. Основания и критерии оценки результативности философских и социогуманитарных исследований. Москва: ПрогрессТрадиция.
- Третьякова О.В. (2018). Импакт-рейтинг экономических журналов академического сектора: критерии и методика построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11, № 3. С. 179–194.
- Федорец О.В. (2009). Коллективная экспертиза научных журналов: методика агрегирования экспертных оценок и построения рейтинга // Управление большими системами. Вып. 27. С. 12–35.
- Шиповалова Л.В. (2014). Индекс цитирования и объективность экспертов (попытка философствования на злобу дня) // Высшее образование в России. № 2. С. 119–125.

References

- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2015). The problem of manipulation in the RSCI system. *Vestnik UrFU. Seriya «Ekonomika i upravlenie» / Vestnik UrFU. Series: Economics and Management*, no. 14(2), pp. 166–178. DOI: 10.15826/vestnik.2015.14.2.021. (in Russ.)
- Weber M. (2017). *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Verstehenden Soziologie*. Vol. 2. Moscow: HSE Publishing house. (in Russ.)
- Mastepanov A.M. (2020). Publication activity in scientific journals: A reflection of scientific achievements or a way to get money. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom / Problems of Economics and Management in the Oil and Gas Complex*, no. 9, pp. 5–8. (in Russ.)
- Muravyev A.A. (2013). On scientific value of Russian journals in economics and related fields. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 130–151. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-130-151>. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya. (2016). Ranking of Russian economic journals: The scientific method or “numbers game”? *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / Journal of the New Economic Association*, vol. 30, no. 2, pp. 162–175. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya. (2018). *The theory of patronized goods*. Saint Petersburg: Aleteyya. (in Russ.)

- Rubinstein A.Ya. (2019). Why are some theories not recognized, while others are successful? «Meritorious paternalism» of R. Musgrave and «Libertarian paternalism» of R. Thaler. *Ekonomicheskii zhurnal VShE / HSE Economic Journal*, vol. 23, no. 3, pp. 238–263. DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-3-345-364. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya., Burakov N.A. (2021). Economic journals in the optics of scientometrics. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / Journal of the New Economic Association*, vol. 50, no. 2, pp. 205–215. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-50-2-13. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya., Slutskin L.N. (2018). «Multiway data analysis» and the general problem of journals' ranking. *Prikladnaya ekonometrika / Applied Econometrics*, vol. 50, pp. 90–113. (in Russ.)
- Rubtsov A.V. (Ed.). (2016). *Ideas and figures. Grounds and criteria for evaluating the effectiveness of philosophical and socio-humanitarian research*. Moscow: ProgressTraditsiya. (in Russ.)
- Tretyakova O.V. (2018). The impact rating of academic journals in economics: Ranking criteria and methodology. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz / Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 11, no. 3, pp. 179–194. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.12. (in Russ.)
- Fedorets O.V. (2009). Collective expertise of scientific journals: A technique for aggregating expert assessments and building a ranking. *Upravlenie bolshimi sistemami / Big Systems Management*, issue 27, pp. 12–35. (in Russ.)
- Shipovalova L.V. (2014). Citation index and objectivity of experts (an attempt to philosophize on the topic of the day). *Vyshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia*, no. 2, pp. 119–125. (in Russ.)

Информация об авторах**Information about the authors****Рубинштейн Александр Яковлевич**

Доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного направления «Теоретическая экономика». Институт экономики РАН, г. Москва, РФ. E-mail: arubin@aha.ru

Бураков Никита Александрович

Научный сотрудник. Институт экономики РАН, г. Москва, РФ. E-mail: burakovn@gmail.com

Aleksandr Ya. Rubinstein

Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Honored Researcher of the Russian Federation, Head of the Scientific Direction "Theoretical Economics". Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: arubin@aha.ru

Nikita A. Burakov

Research fellow. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: burakovn@gmail.com

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-2

EDN: EFEUCP

JEL Classification: A11, I23

Рынок российских экономических журналов в условиях международной изоляции

Е.В. Балацкий^{1,2}, Н.А. Екимова¹¹ Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, РФ² Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва, РФ

Аннотация. Статья посвящена вопросам реформирования сложившейся в России системы управления наукой на основе наукометрических индикаторов. Одно из направлений реформы – сохранение качества российских экономических журналов в условиях научного остракизма и исчезновения международных наукометрических стандартов. Методологической базой исследования послужили наукометрический менеджмент и совокупность библиометрических и экспертных подходов к оцениванию научной периодики, в качестве метода использовался сравнительный анализ. Информационной основой работы выступили материалы баз данных Web of Science, Scopus и eLibrary.ru (РИНЦ). По результатам сопоставления достоинств и недостатков наукометрической системы управления предложена организационная схема функционирования рынка российских экономических журналов, которая устраняет перекосы в их оценке в пользу содержательности публикуемых статей. Показано, что появление новой управленческой парадигмы детерминировано спецификой современного этапа мирового развития, которая заключается в снижении роли научных журналов. Предложен набор как стратегических мер по реструктуризации информационного пространства России, так и тактических шагов, позволяющих руководству российских экономических изданий сохранить и повысить их качество. Теоретическая и практическая значимость исследования определяется необходимостью обеспечения высокого уровня научных публикаций в условиях дезинтеграции мирового научного сообщества.

Ключевые слова: наукометрический менеджмент; российские экономические журналы; библиометрия; управленческая парадигма; качество журнала.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства Российской Федерации Финансовому университету на 2022 г. по теме «Формирование в России университетов мирового класса с целью повышения глобальной конкурентоспособности российского высшего образования».

Информация о статье: поступила 12 апреля 2022 г.; доработана 19 мая 2022 г.; одобрена 3 июня 2022 г.

Ссылка для цитирования: Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2022). Рынок российских экономических журналов в условиях международной изоляции // Управленец. Т. 13, № 4. С. 15–25. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-2. EDN: EFEUCP.

The Russian economic journals market amid international isolation

Evgeny V. Balatsky^{1,2}, Nataly A. Ekimova¹¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia² Central Economics and Mathematics Institute of the RAS, Moscow, Russia

Abstract. In the article, we look at scientometric indicators to deal with the issues of reforming the science management system in Russia formed in the 2010th. Among the directions of the reform is to preserve the quality of Russian economic journals in the face of scientific ostracism and the vanishing of international scientometric standards. The theoretical basis of the study is comprised of scientometric management and a set of bibliometric and expert approaches to evaluating research periodicals. The method of comparative analysis was applied. The data for research were retrieved from international citation databases Web of Science and Scopus, as well as the Russian electronic library eLibrary.ru (RSCI). Having performed a comparative analysis of strengths and weaknesses of the scientometric management system, we have developed an organizational scheme for the market of the Russian economic journals, which eliminated distortions in their assessment and kept a prime focus on the content of articles published. The new management paradigm emerging is determined by the specificity of the current stage of world development, which is to diminish the role of scientific journals. The authors propose both a set of strategic measures for the restructuring of the Russian information space and tactical steps that allow the management of Russian periodicals on economics to maintain and enhance their quality. The theoretical and practical value of the study lies in the need to ensure a high level of scientific publications in the context of the disintegration of the world scientific community.

Keywords: scientometric management; Russian economic journals; bibliometrics; management paradigm; quality.

Funding: The paper was prepared within the framework of the state assignment of the RF Government to the Financial University for 2022 “Formation of world-class universities in Russia to increase the global competitiveness of Russian higher education”.

Article info: received April 12, 2022; received in revised form May 19, 2022; accepted June 3, 2022

For citation: Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2022). The Russian economic journals market amid international isolation. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 15–25. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-2. EDN: EFEUCP.

ВВЕДЕНИЕ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

В 2022 г. реакция Европы и США на специальную военную операцию России на Украине полностью обнулила все предыдущие годы, прошедшие под знаком интеграции страны в мировое научное пространство. Одним из каналов этой интеграции выступало включение отечественных журналов в международные научные базы данных (МНБД) Web of Science (WoS) и Scopus. К 2022 г. в указанные базы вошло около 20 российских экономических журналов (РЭЖ), часть которых в МНБД Scopus достигла статуса первого и второго квартилей – Q1 и Q2. Успех был сам по себе значимым, но главное – он породил цепную реакцию: в очереди на включение в означенные МНБД стояло множество достойных РЭЖ, что позволяло надеяться на ещё более впечатляющие результаты в последующие годы.

Однако введенные против России международные санкции затронули и научные контакты. В частности, база WoS закрыла российским пользователям доступ к своим материалам. В ряде случаев индексация РЭЖ, вошедших в МНБД, была приостановлена, а статьи российских исследователей перестали принимать в зарубежных периодических изданиях. Тем самым в одночасье была перечеркнута многолетняя кропотливая работа как экономистов, так и сотрудников РЭЖ, «штурмовавших» бастионы WoS и Scopus. Игра на чужом поле и по чужим правилам обернулась ловушкой для отечественного научного сообщества.

Создавшаяся ситуация обнажила два обстоятельства. Во-первых, прежний формат управления российской наукой на основе широкого использования библиометрических категорий следует считать бесперспективным. Соответственно, от него надо отказываться в пользу иных подходов. Во-вторых, исключение России из поля «международной библиометрии» является для ее науки и прежде всего научных журналов явлением крайне болезненным, провоцирующим потерю прежних ориентиров. Следовательно, необходима срочная разработка новых подходов к регулированию рынка РЭЖ. В противном случае возникнут угрозы полного разрушения сложившейся иерархии периодических экономических изданий, резкого снижения их качества и их значимости как элемента научной системы.

Актуальность возникшей проблемы усугубляется тем, что многие организации и их руководители пока не проявляют адекватной реакции на вызовы времени. Достаточно сказать, что в большинстве научных учреждений произошли косметические корректировки прежней системы (например, требования публикации в высокквартильных (Q1 и Q2) журналах МНБД WoS и Scopus заменили ядром Российской системы научного цитирования (РИНЦ)), а в некоторых организациях и Российском научном фонде по-прежнему действуют правила, ориентирующие исследователей на западные стандарты.

Цель статьи – попытка предложить новую организационную схему функционирования рынка РЭЖ.

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ЗА И ПРОТИВ

Россия, начав широко культивировать в практике управления наукой библиометрическую идеологию, оказалась в хвосте соответствующего общественного движения. Напомним, что в прошедшее десятилетие в стране проводилась политика по стимулированию публикационной активности. Эта политика поддерживалась принятием постановлений Правительства РФ¹, в которых закреплялись механизмы и правила осуществления мониторинга и оценки эффективности системы образования. Публикационная активность стала критерием оценивания научной деятельности образовательного учреждения, включавшим два основных показателя: число индексируемых в базах WoS и Scopus публикаций и количество их цитирований в расчете на 100 педагогических работников².

Ответной реакцией со стороны образовательных и научных организаций стал курс на поощрение указанной активности, породивший публикационную гонку среди преподавателей и ученых [Федотов, Васецкая, 2013; Юревич, Еркина, 2017]. Следование этому курсу продолжалось на протяжении достаточно длительного периода времени, однако события 2022 г. заставили пересмотреть критерии эффективности деятельности образовательных учреждений высшего образования и исключить из них указанные выше показатели³.

¹ О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений: постановление Правительства РФ от 05.08.2008 № 583; Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения: постановление Правительства РФ от 08.04.2009 № 312; Об осуществлении мониторинга системы образования: постановление Правительства РФ от 05.08.2013 № 662.

² Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24.03.2020 № 475.

³ Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 01.02.2022 № 92.

Использование наукометрического инструментария в оценке научной результативности и политике финансирования университетов и научных организаций в России и за рубежом давно подвергается критике со стороны научного сообщества [Hicks, 2012; Куракова, Григорьев, 2015; Sivertsen, 2020]. Одна из главных претензий заключается в том, что при таком подходе возникает отрицательный эффект смещения цели – публикации теряют качественную составляющую и перестают выполнять исследовательскую миссию, превращаясь в инструмент получения денежного вознаграждения [Quan, Chen, Shu, 2017]. Например, в Китае денежная премия за статью в высококвартильном журнале WoS могла в 20 раз превышать годовую зарплату ее автора [Ibid].

Кроме того, подобная практика приводит к тому, что ученые начинают думать «индикаторами», выбирая направления и тематику исследований, ориентируясь не на научные интересы, а на удовлетворение определенных параметров эффективности их деятельности, заменяя тем самым «вкус к науке» «вкусом к рейтингам» [Osterloh, Frey, 2014]. Вследствие такого смещения ориентиров то, где ученый публикуется, стало гораздо важнее того, что он публикует [Holub et al., 1991]. Этот порочный принцип породил широкое распространение практики увеличения публикаций за счет взаимодействия с «хищническими» журналами, которые способствуют замусориванию научного информационного пространства статьями низкого качества, не имеющими научной ценности [Yurevich, Yurevich, 2021].

Так, в период с 2010 г. по 2014 г. наблюдалось почти 10-кратное увеличение количества подобных статей, значительная часть которых приходилась на авторов из Азии [Shen, Bjork, 2015]. Анализ публикационной активности в Бразилии за 2000–2015 гг. выявил экспоненциальный рост такого контента в последние пять лет указанного периода [Perlin, Imasato, Borenstein, 2018]. В то же самое время произошло резкое увеличение низкокачественных статей в «нечистоплотных» журналах ЮАР [Mouton, Valentine, 2017]. Максимальный уровень «хищничества» в России был зафиксирован в 2016 г., когда количество «токсичных» публикаций возросло почти в 15 раз по сравнению с 2012 г. [Yurevich, Yurevich, 2021].

В число стран-лидеров по распространению подобного рода «исследований» в области экономических наук входят Иран, США и Нигерия [Wallace, Perri, 2018]. Изучение содержания журналов из списка Билла¹ показало, что лидирующие позиции в рассматриваемой сфере заняли Индия, Китай и Россия [Sterligov, Savina, 2016]. Несмотря на то, что чемпионами по числу «му-

сорных» публикаций являются страны Азии и Африки, большая часть «хищнических» журналов имеет прописку в США и Великобритании [Xia, 2015]. Среди научных направлений по числу «токсичных» публикаций лидируют инженерные и медицинские науки [Marina, Sterligov, 2020].

Для борьбы с данной проблемой научные администраторы используют целый ряд защитных средств, таких как ориентация на списки Билла и компании Cabell's [Strinzel et al., 2019]; составление собственных «черных» и «белых» списков изданий [Yurevich, Yurevich, 2021]; разработка механизмов повышения ответственности за результаты исследования путем усиления их информационной открытости и публичности, а также увеличения круга лиц, заинтересованных в проводимом исследовании [Moher et al., 2020], и др.

Не менее серьезной проблемой является, по мнению специалистов, оценка эффективности научных работ с помощью показателя импакт-фактора журнала. Доходит до того, что авторы в отчаянии называют данный показатель «числом, которое пожирает науку»², а его применение на уровне отдельной статьи или автора – «смертельным грехом» [Noorden, 2010].

Исследователи выделяют следующие недостатки использования импакт-фактора в качестве инструмента оценки: неравномерность распределения цитирований в журналах³; отсутствие градации при оценивании разных типов статей – от оригинальных исследований до литературных обзоров [Vanclay, 2012; Lariviere, Sugimoto, 2019]; возможность редакционных манипуляций с цитатами, позволяющая влиять на значение показателя [Reedijk, Moed, 2008]; непрозрачность данных для расчета импакт-фактора [Rossner et al., 2008]; принуждение авторов редакторами научных изданий к цитированию или участию в картелях по цитированию (citation cartel) [Frandsen, 2007].

Набирающая обороты волна критики библиометрического подхода приводит к тому, что в мире всё чаще отстаиваются иные способы оценки эффективности научной деятельности и даются рекомендации по их совершенствованию. Наиболее распространенным вариантом являются гибридные процедуры, сочетающие количественные (библиометрические) и качественные (экспертные) оценки. Например, существенное усиление роли экспертизы результатов научных трудов наблюдается в Австралии и Великобритании [Williams, Grant, 2018]. Сан-Францисская декларация призывает исключить использование показателей, основанных на журнальных метриках, при оценивании исследований и представителей научного сообщества,

² Monastersky R. (2005). The number that's devouring science // The Chronicle of Higher Education. <http://www.chronicle.com/article/The-Number-That's-Devouring/26481>.

³ Not-so-deep impact // Nature. 2005. Vol. 435. P. 1003–1004. DOI: 10.1038/4351003b; Adler R., Ewing J., Taylor P. (2008). Citation statistics. Report of the IMU/IMS/ICIAM. <https://www.mathunion.org/fileadmin/IMU/Report/CitationStatistics.pdf>.

¹ Список Джеффри Билла – список издателей, выпускающих «хищнические» журналы, под которыми понимаются издания, взимающие плату за публикации и практикующие формальное рецензирование поступающих рукописей [Beall, 2010].

акцентируя внимание на качестве выполнения работы¹. В указанном документе отдельно приводятся рекомендации для финансирующих и наукометрических организаций, научных учреждений, журналов и представителей науки.

Составители Лейденского манифеста для наукометрии разработали десять принципов управления оценкой научных изысканий, следование которым позволит, по их мнению, повысить эффективность соответствующего процесса. К наиболее значимым относятся такие принципы, как совмещение количественных и качественных оценок; сопоставление научной деятельности и исследовательских задач организации; повышение прозрачности и открытости индикаторов; предоставление возможности тем, кого оценивают, проверять результаты этой оценки [Hicks et al., 2015].

Реформирование системы оценивания исследований с переориентацией на качественную составляющую объявлено в конце 2021 г. одной из задач Европейской комиссии². Радикальная реформа этой системы развернута в Китае. Она направлена на замену индикаторов, ориентированных на МНБД WoS, сбалансированным сочетанием количественной и качественной оценки, а также на поддержку исследований, актуальных на внутреннем рынке [Zhang, Sivertsen, 2020; Shu, Liu, Lariviere, 2022]. Стоит отметить, что тренд на усиление национальной составляющей в научных исследованиях соответствует мировой тенденции, где уже обозначался переход от глобализации к регионализации экономических интересов [Diamond, 2019; Бутенко, Мохаммади, 2020].

Таким образом, к настоящему времени накоплены знания о положительных и отрицательных последствиях наукометрического подхода к восприятию научной деятельности. В мире кристаллизовалась потребность научного сообщества в реформировании систем оценки эффективности исследований на основе библиометрических показателей, а события 2022 г. ускорили данный процесс в России.

НОВЫЕ ИМПЕРАТИВЫ НА РЫНКЕ ЖУРНАЛОВ

Главная характеристика современного этапа развития мировой хозяйственной системы – наличие глобальной геополитической турбулентности, когда старый центр капитала в лице США отмирает, а на его место претендуют другие страны – Россия и Китай [Balatsky, 2014]. Для этой фазы характерно усиление конкуренции между разными странами и превращение этой борьбы в бескомпромиссную и беспринципную. Неудивительно, что в таких условиях роль научных жур-

налов радикально меняется. Перечислим наиболее важные из происходящих сдвигов.

1. Научное мировое пространство неоднородно и в условиях геополитической турбулентности распадается на блоки – западные и не-западные МНБД. Первые проводят *дискриминационную политику* в отношении исследователей и журналов из недружественных стран. Тем самым необъявленная война между Западом и не-Западом переносится на страницы научных изданий – политическая нейтральность науки оказывается невозможной. Ярким проявлением этого служат РЭЖ, индексируемые в Emerging Sources Citation Index (ESCI) МНБД WoS. Ни одно из этих изданий за все предыдущие годы так и не смогло переместиться в основные журнальные индексы в рамках WoS (Science Citation Index Expanded (SCIE), Social Sciences Citation Index (SSCI), Arts&Humanities Citation Index (A&HCI)), хотя некоторые из них по своим библиометрическим показателям попадали в Q2 этого поля. Оказывается, для подобного перемещения необходимо выполнение четырех условий: журнал должен иметь значение импакт-фактора не ниже среднего для Q2 основных журнальных индексов на протяжении нескольких лет, чтобы стать претендентом на означенный переход; авторам журнала следует иметь высокий индекс Хирша в базе WoS; этому же требованию должны соответствовать члены редколлегии; тематика публикуемых статей должна быть актуальной и интересной читателям базы WoS. Совершенно очевидно, что преодолеть эти четыре барьера для РЭЖ невозможно, особенно если учесть размытость и субъективность четвертого требования.

2. Ни количественные, ни качественные параметры научной публикационной активности либо вообще не отражают, либо отражают крайне ограниченно реальный технологический уровень и *технологические достижения* стран. Об этом, в частности, свидетельствует исследование авторов, в соответствии с которым современные предметные рейтинги университетов дают весьма искаженную картину истинного положения дел в мировой технологической системе. Так, индекс валидности рейтинга университетов мирового класса, построенный с учетом их публикаций в МНБД и представленности в нем стран Ядерного клуба, составляет всего лишь 43,3 %, что говорит о «публикационной однобокости» современных рейтинговых продуктов и учитываемых научных статей. Тем самым имеется доказательство главного принципа цивилизации: *все находящееся в открытом доступе – не ценно, а все то, что действительно ценно, – недоступно*. Именно этот принцип объясняет, например, следующий парадокс: Индия, обладающая огромным технологическим потенциалом, и Израиль, являющийся мировым лидером в сфере инноваций, не имеют в своем активе ни одного университета мирового класса (УМК), тогда как в Австралии, не замеченной ни в каких выдающихся

¹ Сан-Францисская декларация об оценке научных исследований. <https://sfdora.org/read/read-the-declaration-русский/>.

² Towards a reform of the research assessment system: scoping report/. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/36ebbb96c-50c5-11ec-91ac-01aa75ed71a1/language-en>.

технологических достижениях, есть целых шесть УМК. В условиях международных санкций и политического противостояния разных блоков стран роль «научной тайны» и сокрытия передовых научных результатов только возрастает.

3. Публикации в научных журналах уже давно являются «научным полуфабрикатом» и не могут свидетельствовать об эффективности научной деятельности. Это особенно наглядно проявляется в случае публикации прорывных открытий и разработок, которые, будучи сделанными в технологически неподготовленных странах, впоследствии внедряются в странах с более гибкой и чувствительной национальной инновационной системой. Тем самым бедные страны, проводящие фундаментальные научные исследования и публикующие их результаты в открытых источниках, проявляют недопустимое расточительство, ибо фактически дарят свои разработки богатым странам, быстро использующим их в своем производстве. Именно эта аргументация сыграла свою роль в переходе России в 1990-е гг. от стратегии «исследований по всему фронту» к стратегии «выбора приоритетов»¹.

Сказанное свидетельствует о том, что нынешний период развития мирохозяйственной системы предполагает снижение роли и значения научных журналов. Это обстоятельство порождает свои вызовы, на которые России надо адекватно отвечать, тем более что в условиях санкций проблема многократно усугубляется.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ

В условиях научного остракизма российское сообщество экономистов потеряло не только текущие международные ориентиры, но и начатые наработки по интеграции в мировую науку. В этой ситуации уже невозможно пользоваться международной системой оценки качества журналов, но и отказаться от нее полностью нельзя. Для сохранения полноценного рынка РЭЖ следует найти замену действовавшим в предыдущие годы нормам. На этот счет сегодня есть множество различных мнений. Выскажем и свои соображения, не претендуя на их непререкаемость и призывая ответственность к их активному обсуждению.

Прежде всего, следует сохранить с постепенным расширением пула по-настоящему хорошие РЭЖ. Для этого целесообразно воспользоваться российской научной базой данных eLibrary с ее аналитическим инструментарием РИНЦ и разделить все поле с экономическими журналами на пять групп (квнтилей): Q1, Q2, Q3, Q4 и Q5. Состав первых четырех групп должен быть

строго ограничен: $Q1 = Q2 = Q3 = Q4 = 50$. Это будет своеобразным аналогом квартилей МНБД. Учитывая, что общее число РЭЖ в РИНЦ давно превышает одну тысячу и является необозримым, было бы правильным ограничить размер первых четырех полей и сформировать за счет них основное поле РЭЖ: $Q1 + Q2 + Q3 + Q4 = 200$; оставшееся вспомогательное поле Q5 должно включать все остальные журналы базы РИНЦ. Разумеется, окончательный размер квнтилей может быть другим, и его следует определять на основе широкого экспертного обсуждения.

Комплектация квнтиля Q1 предполагает первоочередное (автоматическое) включение журналов, получивших международную аттестацию, т. е. вошедших в МНБД Web of Science и Scopus или включенных в список Russian Science Citation Index (RSCI); ранжирование журналов должно происходить в соответствии со специально построенным индексом влияния журнала (ИВЖ). Недостающие журналы Q1 и сегменты Q2, Q3 и Q4 комплектуются путем ранжирования ИВЖ. При этом внутри сегментов журналы официально не должны ранжироваться, а должны лишь получать качественную оценку – вхождение в тот или иной квнтиль.

Основное поле $Q1 + Q2 + Q3 + Q4 = 200$ может использоваться внутри научных организаций для стимулирования и аттестации сотрудников в качестве неосновного фактора их вклада в развитие своего корпоративного сообщества. Вспомогательное поле Q5 также следует учитывать, но оно не предполагает материального стимулирования.

Процедуру построения ИВЖ следует предельно упростить и сделать прозрачной для всех журналов, т. е. максимально ограничить число учитываемых показателей. Это можно сделать, пойдя по пути оценивания трех направлений деятельности журнала: популярность, качество, доступность (таблица). При этом процедура оценки должна включать как ставшие традиционными библиометрические (Б), так и экспертно-опросные (Э) методы.

Популярность журнала определяется читаемостью и цитированием его статей, и для ее выявления следует использовать самые простые и прозрачные показатели базы РИНЦ, причем их число должно быть не больше четырех (см. таблицу).

Качество издания достаточно оценить с помощью смешанной процедуры, библиометрическая часть которой включает показатель числа высокоцитируемых статей, а экспертная – опрос экспертов относительно качества и научного уровня журнала. Для проведения опроса можно воспользоваться уже действующей процедурой общественной экспертной оценки научных периодических изданий на базе экспертных панелей РИНЦ (аналогично алгоритмам включения в RSCI). Процедура включения журналов в RSCI должна быть пересмотрена как недостаточно прозрачная.

¹ <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/59026-%D0%A1%D0%90%D0%9B%D0%A2%D0%AB%D0%9A%D0%9E%D0%92%20%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%20%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87>.

Определение индекса влияния журнала
Factors of the Journal's Influence Index

Признак	Тип оценки	Методы оценки
Популярность	Б	Число цитирований; импакт-фактор; число посещений; число скачиваний
Качество	Б	Число высокоцитируемых статей
	Э	Экспертная оценка на основе опросов
Доступность	Б	Наличие свободного доступа к статьям и двух полномасштабных версий контента – на русском и английском языках

Существенную роль может сыграть участие в этом процессе Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ), которая в последние годы вела активную работу по оказанию периодическим изданиям помощи для вхождения в МНБД WoS и Scopus.

Доступность журнала определяется возможностью бесплатного свободного доступа к его материалам для русско- и англоязычной аудитории заинтересованных лиц. Приоритет должен отдаваться журналам с двумя полнотекстовыми версиями контента – русско- и англоязычной. Такой подход позволит, несмотря на международную изоляцию российской науки, не только сохранить, но и повысить представленность российских изданий на международном рынке журналов.

Все вычислительные процедуры, связанные со взвешиванием указанных показателей для агрегирования в ИВЖ, могут обсуждаться в экспертном сообществе и при необходимости корректироваться. Разумеется, допустима кооптация какого-либо авторитетного журнала в верхний квартиль даже при недостаточно высоких значениях ИВЖ – для этого нужно предусмотреть экспертизу авторитетным научным жюри. При возникновении большого числа журналов примерно равного уровня можно использовать как принцип константы, практикуемый базой WoS и предполагающий постоянный размер квинтилей (если один участник добавляется, то один выбывает), так и принцип переменной, применяемый базой Scopus и предусматривающий равномерное расширение размера квинтилей (чем больше число участников МНБД, тем больше размер подгруппы).

Рассмотренные меры позволят создать российскую базу РЭЖ, сопоставимую с зарубежными МНБД. Это, в свою очередь, даст возможность перейти к следующим стратегическим шагам по укреплению и расширению российской системы за счет международного научного сообщества. Таковыми нам представляются создание МНБД на базе РИНЦ со странами – бывшими республиками СССР (Беларусью, Казахстаном, Украиной и др.); создание в качестве альтерна-

тивы WoS и Scopus евразийской МНБД, например на базе китайской информационной платформы, с дружественными государствами (Китаем, Индией, Бразилией и пр.). Юридическими владельцами евразийской МНБД могут стать страны – участницы проекта на основе долевого принципа. Каждая страна сможет кооптировать свои журналы в указанную базу, после чего они будут индексироваться на общих основаниях.

По срокам следует стремиться реформатировать систему РИНЦ в течение 2022 г., осуществить интеграцию баз данных стран ближнего зарубежья за 2023 г., а евразийскую МНБД создать к концу 2024 г.

ТАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ КАЧЕСТВА РЭЖ

Выше были рассмотрены меры по организации национального рынка РЭЖ, однако не меньшее значение имеют усилия самих журналов по повышению качества своего контента. Здесь есть множество важных и, на первый взгляд, несущественных возможностей, которые при ближайшем рассмотрении способны иметь решающее значение для позиций журнала. Рассмотрим некоторые из таких «мелких» факторов, которые позволяют редакциям журналов проводить более взвешенную политику.

1. В большинстве РЭЖ желательно не только сократить, но и почти полностью убрать рубрики. В передовых западных журналах они вообще отсутствуют. Как некий промежуточный вариант можно взять пример Terra Economicus, в котором с 2022 г. рубрикация включает лишь «Статьи», «Обзоры» и «Рецензии на книги». Наличие разделов «заставляет» сотрудников издания поддерживать их, искать под них тематические материалы и вследствие этого подчас публиковать статьи заведомо заниженного качества только ради сохранения определенной структуры. Ликвидация рубрик даст больше свободы редакции в выборе материалов и наполнении контента журнала. Например, в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» (ЭиСП) рубрика «Мониторинг общественного мнения», в которой приводятся данные опросов, вызывает недоумение, ибо сама она дублирует название другого отечественного журнала, а публикация «сырых» данных в научном издании представляется непозволительной роскошью.

2. Многим РЭЖ совершенно необходимо более активно вносить дискуссионный элемент на свои страницы. Частично закрыть эту проблему позволяет рубрика (не обязательно с артикулированным названием) «Рецензии на книги». У многих изданий она отсутствует, что плохо сказывается на их контенте, выключая его из дискуссий по самым «горячим», спорным и интересным научным проблемам, которые поднимаются в современных научных книгах-бестселлерах иностранных и отечественных авторов. Кроме того, такая рубрика могла бы приносить пользу в смысле ознакомления широкой общественности с книгами, которые

большинство людей в силу загруженности и хронической нехватки времени не успевают прочитать. Пример такой книги – «Капитал в XXI веке» Тома Пикетти [Piketty, 2014]. Она содержит 705 страниц увеличенного формата, но стала событием в экономической науке и является обязательной для ознакомления. В России ее обсуждение, если сравнивать с остальными странами, практически так и не состоялось в кругах специалистов.

3. До сих пор в России остается множество хороших журналов с плохими, т. е. крайне неудачными, названиями, которые мешают продвигать издание хотя бы потому, что являются слишком громоздкими и/или размытыми. Типичный пример – название «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», вторая часть которого является содержательно избыточной, не внося ничего нового. Было бы разумно переименовать журнал, например, следующим образом – «Социальные и экономические тренды». В качестве паллиативного варианта можно выбрать путь усечения, оставив только первую часть – «Социальные и экономические перемены». В этом случае сохраняется преимущество издания при достижении компактности названия и не теряется акцент на его целевой направленности.

4. Не менее важным для продвижения журнала на мировом рынке является его англоязычное название. Это достаточно деликатный вопрос, так как оно не должно дублировать уже имеющиеся зарубежные журналы похожей тематики. Кроме того, оно должно быть максимально аутентичным для англоязычной среды, в связи с чем его прямой перевод на английский, как правило, выглядит вычурно и не вписывается в существующие профессиональные рамки. Для иллюстрации данного тезиса укажем на журнал «Социальное пространство», переводимый на английский язык как *Social Area*. Это явно неудачный перевод, так он несет коннотацию социальной зоны, в лучшем случае – социальной сферы. Было бы правильнее использовать название *Social Space*. В нынешнем виде название *Social Area* не столько привлекает, сколько отпугивает зарубежных специалистов из-за своей двусмысленности.

Вообще, в подобных случаях допустимо довольно сильно отклоняться от русской версии названия для того, чтобы соответствовать профессиональному формату англоязычного поля. Некоторые РЭЖ уже практикуют такую модель работы в международном информационном пространстве, как переход к одному названию – английскому. Это сделал журнал «Известия УрГЭУ», который в 2019 г. получил новое унифицированное название – *Journal of New Economy*. Аналогичную операцию осуществил «Вестник УрФУ. Серия экономика и управление», поменяв с 2020 г. свое название на универсальное английское – *Journal of Applied Economic Research*. Для последующей ин-

дексации журнала и его попадания в поисковые запросы указанный момент имеет большое значение.

5. Сегодня можно смело признать, что все смешанные модели продвижения журнала с частичной публикацией контента на английском языке являются устаревшими и бесперспективными, лишь усложняющими существование в международном поле. Например, уже до 2022 г. некоторые РЭЖ использовали «упреждающую» модель, согласно которой весь контент журнала переводился на английский язык еще до его вступления в МНБД. Так, «Мир новой экономики» с 2021 г. издается в двух полномасштабных версиях с целью усиления своей позиции для последующего вступления в базу Scopus. Аналогичный подход применил *Journal of New Economy*, который в 2021 г. начал с третьего номера выходить в двух полновесных форматах. Даже в условиях санкций такая модель является не просто предпочтительной, но и практически безальтернативной, позволяя международному сообществу, невзирая на политические ограничения, беспрепятственно изучать российские журналы.

6. Для повышения международного статуса РЭЖ большое значение имеет качество английского языка публикуемых материалов. Некоторые отечественные издания сотрудничают с носителями английского языка (американцами или британцами), которые осуществляют либо перевод статей, либо редактирование готовых переводов. Такой практики придерживается журнал «Форсайт», однако в силу ее дороговизны она пока не приобрела широкого распространения. Вместе с тем этот принцип следует предусматривать уже на стадии старта двух версий журнала.

7. Важным драйвером продвижения РЭЖ в международном научном пространстве является география проживания его авторов. Для этого необходимо не только снижать квоту статей «своих» авторов, аффилированных с учредителем журнала, но и сохранять тенденцию по привлечению зарубежных ученых. Эту работу, как правило, помогают проводить иностранные (региональные) члены редколлегии (редсоветы). Таковые из разных регионов России могут быть «поставщиками» статей авторов из своих регионов, иностранные члены редколлегии – авторов из своих стран. На начальном этапе становления журнала как международного издания этот фактор имеет большое значение. Указанная практика характерна для отечественного журнала «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены». В условиях научной изоляции рассмотренный механизм не утрачивает актуальности, а наоборот, становится еще более востребованным – меняется лишь география стран-партнеров.

8. Для повышения авторитета журнала следует постепенно повышать требования к качеству статей в соответствии с принятыми в мировом научном пространстве. Необходимо действовать в нескольких на-

правлениях, по которым часть РЭЖ имеет значительные резервы. Во-первых, нужно смелее «вычищать» контент журнала за счет отказа от «стандартных», проходных и малоинтересных статей. Для примера укажем журнал ЭиСП, в значительной степени посвященный региональной тематике, которая является центральной для множества специализированных региональных изданий. Во-вторых, рекомендуется осуществлять физическое сжатие контента журнала. Вновь приведем в качестве примера указанное издание, которое идет вразрез с основной массой престижных западных журналов, выходящих не шесть, а лишь четыре раза в год. При этом каждый номер ЭиСП является весьма объемным на фоне используемого большого формата листа, что также нехарактерно для ведущих западных журналов. Наличие множества обременяющих рубрик, большой объем номеров и повышенная частота их выпуска «заставляют» редакцию наполнять контент «второсортными» статьями, которые изначально не имеют шансов на привлечение внимания широкой научной общественности, тем более передовых исследователей Запада. В связи с этим целесообразно осуществить реформу по трем направлениям: перейти с шести на четыре номера в год; сократить объем номера примерно на 30 %; поменять формат листа издания с увеличенного на стандартный.

Эти рекомендации являются типовыми и актуальными для многих РЭЖ. Для иллюстрации масштаба возможного экономического эффекта от предложенных мер приведем сравнительные данные по двум журналам – «Форсайт» и ЭиСП. Так, в 2021 г. в первом из них (4 номера в год) было опубликовано 30 полноцветных материалов (статей), тогда как во втором (6 номеров в год) – 97. При этом в «Форсайте» иностранными авторами или с их непосредственным участием было подготовлено 20 статей, а в ЭиСП – только 5. Таким образом, годовой «внутренний» трафик ЭиСП больше, чем у «Форсайта», на 82 статьи, или в 9,2 раза. Очевидно, что при такой «загруженности» ЭиСП просто не может конкурировать за качество материала с «Форсайтом», который в течение года должен найти всего лишь 10 первосортных статей российских авторов. Единственный выход для ЭиСП из создавшегося положения – сжимать объем журнального контента в пользу роста его качества.

9. Предлагаемые меры при прочих равных условиях непременно приведут к колоссальному «дефициту страниц» престижных РЭЖ. Следовательно, масса экономистов окажется отрезанной от них и не сможет выполнять свои профессиональные обязательства и нормативы. Чтобы этого не произошло, следует предусмотреть параллельное изменение кадровой системы университетов. Реформа в отношении их персонала должна быть направлена на создание следующих категорий работников и дифференцированных требований к ним:

1) преподаватели «третьего ранга», осуществляющие обучение студентов по общеобразовательным дисциплинам и стандартным программам, не обязаны иметь исследовательскую нагрузку, равно как к ним можно не предъявлять требований по наличию ученых степеней;

2) преподаватели «второго ранга», ведущие обучение на старших курсах по специализированным предметам и программам, должны иметь ученые степени и опыт исследовательской работы;

3) преподаватели «первого ранга», осуществляющие обучение по «продвинутым» и углубленным предметам и программам, не должны выполнять никакие педагогические нормы, но должны обладать учеными степенями и минимально установленным исследовательским и практическим опытом работы в соответствующей сфере.

Данная мера позволит снять нервное напряжение у работников первой и отчасти второй кадровых групп из-за неправомерных требований к ним относительно научных результатов, а также «разгрузить» и одновременно дисциплинировать представителей третьей группы и администрацию университетов. Кроме того, эта мера позволит резко снизить спрос на престижные РЭЖ со стороны непрофильных категорий работников и ослабить их усилия по замусориванию информационного пространства низкосортными текстами, написанными под давлением неадекватных административных требований.

Если провести предлагаемые нововведения, то высвобожденные ресурсы могут быть перераспределены на работу по повышению качества контента РЭЖ, что не может пройти незамеченным как для российского, так и для зарубежного читателя. В любом случае международная изоляция России не является тотальной, вечной и непреодолимой, поэтому уже сегодня надо продолжать усилия по обеспечению высокого качества статей РЭЖ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение резюмируем сказанное и одновременно подчеркнем главные тезисы предыдущих разделов.

Во-первых, безудержное развитие наукометрического инструментария и его применение в практике управления привело к возникновению нового явления – *виртуальной конкуренции*, или конкуренции в виртуальном пространстве. Субъекты научного сектора ожесточенно соперничали между собой: исследователи – за право напечатать статью в престижном журнале, число цитирований и т. п., журналы – за вхождение в МНБД, цитирования, известных авторов и т. п., организации – за выполнение нормативов по числу публикаций и цитирования в МНБД и т. п. Однако все это де факто было никому не нужно и никем не востребовано. Теперь, когда стала очевидна тупиковость подобной стратегии, страна оказалась снова в исходной

точке, когда необходимо переопределять приоритеты.

Во-вторых, идея научной интеграции в условиях геополитического противостояния и обострения международных отношений не имеет права на существование. Фактически из-за этой ошибочной стратегии Россия оказалась в научной ловушке, отказавшись от своей системы управления наукой в пользу деструктивного международного формата. Теперь в спешном порядке нужно воссоздавать национальную систему оценки научных результатов и научных журналов.

В-третьих, редукция научной деятельности к публикации статей в специализированных журналах не имеет под собой никакой основы, кроме навязанной моды из-за рубежа. Публикационная активность даже с учетом качества научных изданий не коррелирует с реальным уровнем технологического развития страны. Все наиболее ценные научные результаты попадают в категорию неотчуждаемых и в открытых источниках не фигурируют. В связи с этим российским властям необходимо срочно искать альтернативу навязанным

управленческим шаблонам с перенесением акцента с публикаций на реальные научные «продукты» (товары, услуги, технологии и т. п.).

В-четвертых, при формировании и оценке контента издания не следует ориентироваться на количественные наукометрические данные. В эпоху избытка информации каждый журнал, претендующий на достойное место в научном сообществе, должен отдавать приоритет качеству статей, а не их количеству и даже не количеству их цитирований. Наукометрические показатели должны помогать исследователям сориентироваться в море информации, но они никак не могут становиться самоцелью.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что Россия сегодня не нуждается в огромном количестве журналов и статей, она нуждается в обозримом числе по-настоящему содержательных текстов и реализации заложенных в них идей на практике. Иными словами, необходимо переходить от доктрины количества к доктрине качества, от примата симулякров к преобладанию смыслов осуществляемой работы. ■

Источники

- Бутенко В.А., Мохаммади Ш. (2020). Регионализация и «новый» регионализм // *Право и политика*. № 7. С. 105–113. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33203.
- Куракова Н.Г., Григорьев О.Г. (2015). Проблемы достижения адресности финансирования ведущих ученых и научных коллективов с использованием показателей публикационной активности // *Экономика науки*. Т. 1, № 4. С. 282–291.
- Федотов А.В., Васецкая Н.О. (2013). Анализ эффективности механизмов стимулирования публикационной активности российских ученых // *Университетское управление: практика и анализ*. № 1 (83). С. 60–69.
- Юревич М.А., Еркина Д.С. (2017). «Публикационное ралли»: прямая угроза или новые возможности для научного общества? // *Социология науки и технологий*. Т. 8, № 2. С. 104–117.
- Balatsky E.V. (2014). Prerequisites for global geopolitical inversion. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 32, no. 2, pp. 28–42. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.4
- Beall J. (2010). "Predatory" open-access scholarly publishers. *The Charleston Advisor*, vol. 11, no. 4, pp. 10–17. DOI: 10.5260/chara.12.1.50
- Diamond P. (2019). *The crisis of globalization. Democracy, capitalism and inequality in the twenty-first century*. UK: Bloomsbury.
- Frandsen T.F. (2007). Journal self-citations—Analysing the JIF mechanism. *Journal of Informetric*, vol. 1, no. 1, pp. 47–58. DOI: 10.1016/j.joi.2006.09.002
- Hicks D. (2012). Performance-based university research funding systems. *Research Policy*, vol. 41, no. 2, pp. 251–261. DOI: 10.1016/j.respol.2011.09.007
- Hicks D., Wouters P., Waltman L., Rijcke S., Rafols I. (2015). Bibliometrics: The Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*, vol. 520, pp. 429–431. DOI: 10.1038/520429a
- Holub H.W., Tappeiner G., Eberharter V. (1991). The iron law of important articles. *Southern Economic Journal*, vol. 58, no. 2, pp. 317–328. DOI: 10.2307/1060176
- Lariviere V., Sugimoto C.R. (2019). The journal impact factor: A brief history, critique, and discussion of adverse effects. In: W. Glänzel, H.F. Moed, U. Schmoch, M. Thelwall. (Eds.). *Springer handbook of science and technology indicators*. Springer Handbooks. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-02511-3_1
- Marina T., Sterligov I. (2021). Prevalence of potentially predatory publishing in Scopus on the country level. *Scientometrics*, vol. 126, pp. 5019–5077. DOI: 10.1007/s11192-021-03899-x
- Moher D., Bouter L., Kleinert S., Glasziou P., Sham M.H., Barbour V., Coriat A-M., Foeger N., Dirnagl U. (2020). The Hong Kong Principles for assessing researchers: Fostering research integrity. *PLoS Biology*, vol. 18, no. 7, art. e3000737. DOI: 10.1371/journal.pbio.3000737
- Noorden R. (2010). Metrics: A profusion of measures. *Nature*, no. 465, pp. 864–866. DOI: 10.1038/465864a
- Osterloh M., Frey B.S. (2014). Ranking games. *Evaluation Review*, vol. 39, no. 1, pp. 102–129. DOI: 10.1177/0193841X14524957
- Perlin M.S., Imasato T., Borenstein D. (2018). Is predatory publishing a real threat? Evidence from a large database study. *Scientometrics*, vol. 116, no. 1, pp. 255–273. DOI: 10.1007/s11192-018-2750-6
- Piketty T. (2014). *Capital in the twenty-first century*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

- Quan W., Chen B.-C., Shu F. (2017). Publish or impoverish: An investigation of the monetary reward system of science in China (1999–2016). *Aslib Journal of Information Management*, vol. 69, no. 4, pp. 1999–2016. DOI: 10.1108/AJIM-01-2017-0014
- Reedijk J., Moed H.D. (2008). Is the impact of journal impact factors decreasing? *Journal of Documentation*, vol. 64, no. 2, pp. 183–192. DOI: 10.1108/00220410810858001
- Rossner M., Van Epps H., Hill E. (2008). Irreproducible results: A response to Thomson Scientific. *Journal of Cell Biology*, vol. 180, no. 2, pp. 254–255. DOI: 10.1083/jcb.200801036
- Shen C., Björk B.C. (2015). 'Predatory' open access: A longitudinal study of article volumes and market characteristics. *BMC Medicine*, vol. 13, no. 1, pp. 1–15. DOI: 10.1186/s12916-015-0469-2
- Shu F., Liu S., Lariviere V. (2022). China's research evaluation reform: What are the consequences for global science? *Minerva*. DOI: 10.1007/s11024-022-09468-7.
- Sivertsen G. (2020). Problems and considerations in the design of bibliometric indicators for national performance-based research funding systems. *Przegląd Prawa Konstytucyjnego*, no. 3(55), pp. 109–118. DOI: 10.15804/ppk.2020.03.06.
- Sterligov I., Savina T. (2016). Riding with the metric tide: Predatory journals in Scopus. *Higher Education in Russia and Beyond*, vol. 1, no. 7, pp. 9–12.
- Strinzel M., Severin A., Milzow K., Egger M. (2019). Blacklists and whitelists to tackle predatory publishing: A cross-sectional comparison and thematic analysis. *MBio*, vol. 10, no. 3, art. e00411-19. DOI: 10.1128/mBio.00411-19
- Vanclay J.K. (2012). Impact factor: Outdated artefact or stepping-stone to journal certification? *Scientometrics*, vol. 92, pp. 211–238. DOI: 10.1007/s11192-011-0561-0
- Wallace F.H., Perri T.J. (2018). Economists behaving badly: Publications in predatory journals. *Scientometrics*, vol. 115, no. 2, pp. 749–766. DOI: 10.1007/s11192-018-2690-1
- Williams K., Grant J. (2018). A comparative review of how the policy and procedures to assess research impact evolved in Australia and the UK. *Research Evaluation*, vol. 27, no. 2, pp. 93–105. DOI: 10.1093/reseval/rvx042
- Xia J. (2015). Predatory journals and their article publishing charges. *Learned Publishing*, vol. 28, no. 1, pp. 69–74. DOI: 10.1087/20150111
- Yurevich A.V., Yurevich M.A. (2021). Rubbish in science. *Herald of The Russian Academy of Sciences*, vol. 91, no. 4, pp. 445–453. DOI: 10.1134/S1019331621040158
- Zhang L., Sivertsen G. (2020). The new research assessment reform in China and its implementation. *Scholarly Assessment Reports*, vol. 2, no. 1, art. 3. DOI: 10.29024/sar.15

References

- Butenko V.A., Mokhammad Sh. (2020). Regionalization and "new" regionalism. *Pravo i politika / Law and Politics*, no. 7, pp. 105–113. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33203. (in Russ.)
- Kurakova N.G., Grigor'ev O.G. (2015). Issues in achieving targeted funding for leading scientists and scientific communities using indexes of publication activity. *Ekonomika nauki / The Economics of Science*, vol. 1, no. 4, pp. 282–291. (in Russ.)
- Fedotov A.V., Vasetskaya N.O. (2013). Analysis of the effective mechanisms for motivating publication activity of Russian scientists. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz / University Management: Practice and Analysis*, no. 1(83), pp. 60–69. (in Russ.)
- Yurevich M.A., Erkina D.S. (2017). "Publication rally": A direct threat or opportunity for scientific community? *Sotsiologiya nauki i tekhnologii / Sociology of Science and Technology*, vol. 8, no. 2, pp. 104–117. (in Russ.)
- Balatsky E.V. (2014). Prerequisites for global geopolitical inversion. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 32, no. 2, pp. 28–42. DOI: 10.15838/esc/2014.2.32.4
- Beall J. (2010). "Predatory" open-access scholarly publishers. *The Charleston Advisor*, vol. 11, no. 4, pp. 10–17. DOI: 10.5260/chara.12.1.50
- Diamond P. (2019). *The crisis of globalization. Democracy, capitalism and inequality in the twenty-first century*. UK: Bloomsbury.
- Frandsen T.F. (2007). Journal self-citations—Analysing the JIF mechanism. *Journal of Informetric*, vol. 1, no. 1, pp. 47–58. DOI: 10.1016/j.joi.2006.09.002
- Hicks D. (2012). Performance-based university research funding systems. *Research Policy*, vol. 41, no. 2, pp. 251–261. DOI: 10.1016/j.respol.2011.09.007
- Hicks D., Wouters P., Waltman L., Rijcke S., Rafols I. (2015). Bibliometrics: The Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*, vol. 520, pp. 429–431. DOI: 10.1038/520429a
- Holub H.W., Tappeiner G., Eberharter V. (1991). The iron law of important articles. *Southern Economic Journal*, vol. 58, no. 2, pp. 317–328. DOI: 10.2307/1060176
- Lariviere V., Sugimoto C.R. (2019). The journal impact factor: A brief history, critique, and discussion of adverse effects. In: W. Glänzel, H.F. Moed, U. Schmoch, M. Thelwall. (Eds.). *Springer handbook of science and technology indicators*. Springer Handbooks. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-02511-3_1
- Marina T., Sterligov I. (2021). Prevalence of potentially predatory publishing in Scopus on the country level. *Scientometrics*, vol. 126, pp. 5019–5077. DOI: 10.1007/s11192-021-03899-x
- Moher D., Bouter L., Kleinert S., Glasziou P., Sham M.H., Barbour V., Coriat A.-M., Foeger N., Dirnagl U. (2020). The Hong Kong Principles for assessing researchers: Fostering research integrity. *PLoS Biology*, vol. 18, no. 7, art. e3000737. DOI: 10.1371/journal.pbio.3000737
- Noorden R. (2010). Metrics: A profusion of measures. *Nature*, no. 465, pp. 864–866. DOI: 10.1038/465864a
- Osterloh M., Frey B.S. (2014). Ranking games. *Evaluation Review*, vol. 39, no. 1, pp. 102–129. DOI: 10.1177/0193841X14524957

- Perlin M.S., Imasato T., Borenstein D. (2018). Is predatory publishing a real threat? Evidence from a large database study. *Scientometrics*, vol. 116, no. 1, pp. 255–273. DOI: 10.1007/s11192-018-2750-6
- Piketty T. (2014). *Capital in the twenty-first century*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Quan W., Chen B.-C., Shu F. (2017). Publish or impoverish: An investigation of the monetary reward system of science in China (1999–2016). *Aslib Journal of Information Management*, vol. 69, no. 4, pp. 1999–2016. DOI: 10.1108/AJIM-01-2017-0014
- Reedijk J., Moed H.D. (2008). Is the impact of journal impact factors decreasing? *Journal of Documentation*, vol. 64, no. 2, pp. 183–192. DOI: 10.1108/00220410810858001
- Rossner M., Van Epps H., Hill E. (2008). Irreproducible results: A response to Thomson Scientific. *Journal of Cell Biology*, vol. 180, no. 2, pp. 254–255. DOI: 10.1083/jcb.200801036
- Shen C., Björk B.C. (2015). 'Predatory' open access: A longitudinal study of article volumes and market characteristics. *BMC Medicine*, vol. 13, no. 1, pp. 1–15. DOI: 10.1186/s12916-015-0469-2
- Shu F., Liu S., Lariviere V. (2022). China's research evaluation reform: What are the consequences for global science? *Minerva*. DOI: 10.1007/s11024-022-09468-7.
- Sivertsen G. (2020). Problems and considerations in the design of bibliometric indicators for national performance-based research funding systems. *Przeegląd Prawa Konstytucyjnego*, no. 3(55), pp. 109–118. DOI: 10.15804/ppk.2020.03.06.
- Sterligov I., Savina T. (2016). Riding with the metric tide: Predatory journals in Scopus. *Higher Education in Russia and Beyond*, vol. 1, no. 7, pp. 9–12.
- Strinzel M., Severin A., Milzow K., Egger M. (2019). Blacklists and whitelists to tackle predatory publishing: A cross-sectional comparison and thematic analysis. *MBio*, vol. 10, no. 3, art. e00411-19. DOI: 10.1128/mBio.00411-19
- Vanclay J.K. (2012). Impact factor: Outdated artefact or stepping-stone to journal certification? *Scientometrics*, vol. 92, pp. 211–238. DOI: 10.1007/s11192-011-0561-0
- Wallace F.H., Perri T.J. (2018). Economists behaving badly: Publications in predatory journals. *Scientometrics*, vol. 115, no. 2, pp. 749–766. DOI: 10.1007/s11192-018-2690-1
- Williams K., Grant J. (2018). A comparative review of how the policy and procedures to assess research impact evolved in Australia and the UK. *Research Evaluation*, vol. 27, no. 2, pp. 93–105. DOI: 10.1093/reseval/rvx042
- Xia J. (2015). Predatory journals and their article publishing charges. *Learned Publishing*, vol. 28, no. 1, pp. 69–74. DOI: 10.1087/20150111
- Yurevich A.V., Yurevich M.A. (2021). Rubbish in science. *Herald of The Russian Academy of Sciences*, vol. 91, no. 4, pp. 445–453. DOI: 10.1134/S1019331621040158
- Zhang L., Sivertsen G. (2020). The new research assessment reform in China and its implementation. *Scholarly Assessment Reports*, vol. 2, no. 1, art. 3. DOI: 10.29024/sar.15

Информация об авторах

Information about the authors

Балацкий Евгений Всеволодович

Доктор экономических наук, профессор, директор центра макроэкономических исследований. **Финансовый университет при Правительстве РФ**, г. Москва, РФ; главный научный сотрудник. **Центральный экономико-математический институт РАН**, г. Москва, РФ. E-mail: evbalatsky@inbox.ru

Екимова Наталья Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра макроэкономических исследований. **Финансовый университет при Правительстве РФ**, г. Москва, РФ. E-mail: n.ekimova@bk.ru

Evgeny V. Balatsky

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research. **Financial University under the Government of the Russian Federation**; Chief Researcher. **Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences**, Moscow, Russia. E-mail: evbalatsky@inbox.ru

Nataly A. Ekimova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher of the Center for Macroeconomic Research. **Financial University under the Government of the Russian Federation**, Moscow, Russia. E-mail: n.ekimova@bk.ru

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-3

EDN: IPQSDX

JEL Classification: B52, D83, I28

Scientific journals in the Russian innovation system

Vyacheslav V. Volchik¹¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Revolutionary technological change in the publishing business and the expansion of information technology have given an impetus for scientific journals institution to evolve with the development of bibliographic databases that create new information products, indicators, and indices. The Russian scientific journals institution, which plays a significant role in the Russian innovation system, is developing in line with this trend. The article analyses the Russian innovation system actors' narratives regarding the role of journals in the functioning of the system. The methodological basis of the study includes theories and approaches of narrative economics and original institutionalism that allow focusing on the use of qualitative research methods. Narratives reflect actors' ideas of publication activity indicators getting increasingly used in management practices in the field of education and science. These indicators have received special significance within the framework of the managerialism doctrine, or new public management, in which publication activity indicators were associated with the effectiveness of scientific research. The role of journals and indices is considered from two points of view: at the individual level actors talk about personal success in publishing articles in top-rated journals; however, at the level of science and education the role of publication activity indicators is described using negative connotations; actors refer to the situations as problematic. Further development of the Russian scientific journals institution should contribute to the formation of new foundations and organizational structures which allow taking into account and intensifying the grassroots initiatives of scientists and innovators.

Keywords: Russian innovation system; narrative economics; scientific journals institution; managerialism; bibliographic databases.

Funding: This work was supported by the grant of Russian Science Foundation No. 21-18-00562 (<https://rscf.ru/en/project/21-18-00562/>) "Developing the national innovation system in Russia in the context of narrative economics" at the Southern Federal University.

Article info: received April 5, 2022; received in revised form May 6, 2022; accepted May 23, 2022

For citation: Volchik V.V. (2022). Scientific journals in the Russian innovation system. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 26–37. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-3. EDN: IPQSDX.

Роль научных журналов в российской инновационной системе

В.В. Вольчик¹¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ

Аннотация. Революционные технологические изменения в издательском бизнесе и экспансия информационных технологий создали импульс для эволюции института научных журналов параллельно с библиографическими базами данных, которые порождают новые информационные продукты, показатели и индексы. Статья посвящена анализу нарративов акторов российской инновационной системы относительно роли журналов в ее функционировании. Методологическая база работы включает теории и подходы нарративной экономики и оригинального институционализма, которые позволяют сделать акцент на применении качественных методов исследования. Согласно полученным результатам, через нарративы транслируются идеи о том, что показатели публикационной активности все чаще используются в управленческих практиках в сфере образования и науки. Особую значимость они получили в рамках доктрины менеджериализма, или нового государственного менеджмента, где связываются с эффективностью научных исследований. В нарративах о российской инновационной системе роль журналов и индексов понимается двояко: на индивидуальном уровне акторы рассматривают публикацию статей в высокорейтинговых изданиях как личный успех, однако на уровне всей сферы науки и образования влияние показателей публикационной активности оценивается с использованием негативных коннотаций, ситуации описываются как проблемные. Дальнейшее развитие института российских научных журналов должно способствовать формированию новых институтов и организационных структур, позволяющих учитывать и активизировать низовые инициативы ученых и инноваторов.

Ключевые слова: российская инновационная система; нарративная экономика; институт научных журналов; менеджериализм; библиографические базы данных.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00562 (<https://rscf.ru/project/21-18-00562/>) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики» в Южном федеральном университете.

Информация о статье: поступила 5 апреля 2022 г.; доработана 6 мая 2022 г.; одобрена 23 мая 2022 г.

Ссылка для цитирования: Вольчик В.В. (2022). Роль научных журналов в российской инновационной системе // *Управленец*. Т. 13, № 4. С. 26–37. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-3. EDN: IPQSDX.

INTRODUCTION

The concept of national innovation system (NIS) has been investigated by economists for decades, and the first to apply it were proponents of evolutionary economics. The most cited definition was formulated by Stanley Metcalfe, who sees the system in question as “that set of distinct institutions which jointly and individually contribute to the development and diffusion of new technologies and which provides the framework within which governments form and implement policies to influence the innovation process. As such it is a system of interconnected institutions to create, store and transfer the knowledge, skills and artefacts which define new technologies” [Metcalfe, 1995, p. 38]. This interpretation puts a special emphasis on the role of institutions that are instrumental in creating, storing and transferring new knowledge used in the development and application of technologies.

Later the NIS concept was drilled down, formalized in a number of models and extended to various economic practices. Indeed, the specificities of national institutions, state regulation measures and academic organizations add to the significance of both in-depth country-specific studies of innovation systems and the search for their common characteristics and differences.

The field of academic studies is traditionally the crucial element of the national innovation system. It is scholarly research that create the bulk of new knowledge, which is eventually used in technological developments. Among the channels of scientific communication within academia is the publication of books and periodicals. However, in the second half of the 20th century another equally important scientometrics-related function was added to journals' remit. In turn, scientometrics itself, which originated as a tool for librarians and libraries, gradually turned into an important means of science management.

The revolution in the field of scientific journals is associated with bibliographic and abstracting databases, whose emergence and rapid development were due to the spread of the Internet and computer technology. Various indices and indicators characterizing the quality of scientific journals and their status in the academic hierarchy gained wide popularity. This resulted in the widespread use of bibliometric indicators in the field of academic performance management.

At the same time, there emerged a predictable side effect, that is the dysfunction of metrics manifested in using indicators in the regulation of socio-economic processes [Muller, 2018]. This is what happened with journal metrics: their growing influence on actors' motivation has turned high scientometrics indicators into an end in itself. It is natural that in the narratives of the national innovation system's actors, especially those from the academic sphere, the problems of publication activity, journals and bibliographic and abstracting databases are among the principal ones. At that, in most cases such narratives are described using negative connotations.

Over the past decade, the Russian practice has witnessed a large number of domestic journals' rankings being developed based on both quantitative measures and expert assessments. Despite the fact that all the rankings cover a significant part of the leading journals, there are serious disagreements among experts regarding the legitimacy of certain indices of scientific periodicals. Moreover, one cannot rule out the factor of a conflict of interest in the preparation of such rankings.

Thus, our research aims to analyse the evolution of the Russian scientific journals institution through the prism of the national innovation system actors' narratives.

To achieve the said purpose, we apply the approach of narrative economics and accomplish the following objectives:

- to identify the specific features of the formation of the Russian scientific journals institution in conjunction with the development of bibliometric databases;
- to demonstrate how the use of bibliometric indicators correlates with the managerialism doctrine;
- to analyse the narratives to single out practices relevant to the actors of the innovation system and associated with the scientific journals institution.

In line with the stated purpose and objectives, we have adopted the following structure of the study. First, we have analysed the recent scientific concepts about the Russian scholarly journals system. Next, we have looked at the possibilities of using narrative economics to explore the Russian innovation system and the scientific journals institution, in particular. The main part of the article is devoted to the analysis of the narratives existing in the Russian mass media and online resources about scholarly journals and the development of the Russian innovation system.

THE SCIENTIFIC JOURNALS INSTITUTION IN RUSSIA

The emergence of the modern Russian system of scientific journals was in parallel with the development of information and computer technologies. At the end of the 20th century, the legacy of scientific journals from the Soviet period was significant and world-class. However, during the 1990s' market reforms an increasing number of editorial offices faced difficulties in printing and distribution. At that time, the top-rated titles were able to maintain their publication frequency and readership through library subscriptions. The situation was more problematic for regional periodicals that, with rare exceptions, could not boast of a large readership. There was a revolution in the sphere of Russian scientific journals brewing, and it came to pass with the spread of electronic information carriers.

In 2005, Russian journals first published their digital versions on eLibrary¹. This was a landmark event for the Russian system of scientific communication, and the

¹ eLibrary is the national electronic library in Russia.

country managed to successfully follow the global trends in this area: for example, the Scopus database was introduced in Russia only the year before. In addition, during that period a number of Russian journals first launched their official websites, which greatly simplified access to their resources.

The development of the Russian system of scientific periodicals took place against the backdrop of a worldwide rise in the number of scientific publications and the increasing influence of bibliographic databases [Kotsemir, 2012]. Publication activity of Russian researchers grew at a rapid pace. For example, in 2010 the number of articles indexed in Scopus was 40,401, and ten years later, in 2020, this amount reached 129,270 pieces. This made it possible for the Russian academic community to improve its position in SCImago Journal & Country Rank and move from the 16th to the 10th place based on the number of documents. At that, between 2010 and 2020 the total number of articles in the top-20 journals increased 1.6 times, and of Russian papers – 3.2 times¹.

Russian journals are constantly increasing in numbers, although over the past five years the growth rate has significantly slowed down. Obviously, this situation is due not only to the evolution of science. The field of scholarly publishing is characterized by some adverse trends, such as predatory publishing; however, the academic community is gradually forming institutions designed to counteract this phenomenon.

One of the central establishments in the field of Russian scientific periodicals was the Russian Science Citation Index (RSCI). In collaboration with Web of Science, the RSCI database covering 887 Russian journals was set up. Together with the journals indexed in Scopus and Web of Science, the RSCI database constitutes the RSCI core. The Russian journals in the RSCI update their impact factors once a year, which are calculated for two and five years for the entire RSCI database and individually for the RSCI core. In fact, an institution of national journals has been created in Russia united in a national bibliometric database. This allowed using various quantitative indicators as tools for implementing scientific and educational policy.

Russian researchers, like most of their foreign colleagues, are involved in a kind of race for publications. Printing articles in scholarly journals has become more focused on achieving a variety of scientometric indicators rather than promoting research findings and scientific communication. The reasons behind this 'battle for the bibliometric indicator' are rooted in the implementation of neoliberal reforms in the Russian science and education management system [Nureev, Volchik, Strielkowski, 2020].

Various kinds of indicators play a key part in the neoliberal system of government. The central principle un-

derlying the development of the socio-economic order is associated with being effective. For market-oriented industries producing private goods, it is quite simple: profit is the main evidence of efficiency. However, the indicator of profitability is hardly applicable to public, mixed or credence goods. Therefore, in the field of education and science, where most of the goods produced are public or credence ones [Tambovtsev, Rozhdestvenskaya, 2020], non-market indicators are widely used to evaluate the effectiveness of organizations. These indicators are applied when introducing socio-economic policy and designing a variety of development and project management programmes. However, in social science Campbell's law has long been applied: "The more any quantitative social indicator is used for social decision-making, the more subject it will be to corruption pressures and the more apt it will be to distort and corrupt the social processes it is intended to monitor" [Campbell, 1979, p. 85]. Science policy can be viewed as a kind of social policy, and Campbell's law almost inevitably means that any measure applied on a consistent basis will significantly distort the processes being regulated. The retrospective studies of the Western experience of using metrics or indicators in social policy have shown that this practice leads to significant negative consequences, especially in the medium and long term [Lorenz, 2014].

In recent years, bibliographic indices have become an important indicator of the effectiveness, which is in demand when planning the programmes for developing and managing educational and research organizations. The practice of evaluating the effectiveness of scientific research through these indices was borrowed from the best foreign practices. Although many researchers examining neoliberal policy claim that this practice distorts actors' incentives and ultimately destroys academic values and the institutional environment in universities [Lorenz, 2014], the negative aspects of the use of metrics are often ignored by policymakers, since they become not just performance indicators, but mechanisms for exercising power [Beer, 2016]. The growing impact exerted by the spread of journal indices as metrics has already led to a lock-in effect depending on the previous development trajectory (path dependence) [Volchik, Maslyukova, 2019]. Therefore, if the current policy on scientific organizations' performance evaluation continues, some bibliometric indices, even if abandoned, will be replaced by others.

One cannot deny the essential advantages of the institution of bibliographic databases and indices. First, it allows using convenient quantitative, and therefore comparable, tools to perform a comparative assessment of the scientific contribution and the position of journals and individual researchers. Secondly, the system of indices and indicators stimulates competition between researchers and research groups for notable publications. Thirdly, quantitative indicators clarify to the general public the is-

¹ SCImago Journal & Country Rank. <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?year=2010>; <https://www.scimagojr.com/countryrank.php?year=2020>.

sues concerning the development of scientific periodicals, which contributes to the popularization of science.

Bibliographic indices are considered to be a questionable practice when they serve as a tool of the state's socio-economic policy. Their accessibility and apparent clarity produce an illusion of having expert knowledge in a particular scientific field. In the case of bibliometrics, we face a widely discussed phenomenon of decreasing public confidence in this knowledge, which is devalued due to the alleged availability of online information [Nichols, 2019].

The use of bibliometrics, as well as various derived indices and indicators, should be supplemented by in-depth expert assessments completed by specialists in a particular area of scientific knowledge. However, expert activity also faces significant restrictions (especially when it comes to the distribution of substantial financial resources) associated with the phenomenon of conflict of interest. Therefore, to minimize negative effects, organizations should be adaptive and capable of building various combinations of expert knowledge and quantitative bibliometric indicators to use them in planning and evaluating scientific activities.

In the Russian practice, bibliometric indicators have become commonly used. For instance, publication of scientific articles in journals indexed in the first two quartiles (Q1 and Q2) of Scopus and Web of Science is one of the evaluation criteria for scientific performance in the Priority 2030 program for the development of Russian universities. Publications in the relevant titles is among the requirements for participating in the competition for scientific grants and the evidence of scientific projects' effectiveness implemented using the grant funding.

The case of China is quite typical in terms of evaluating scientific activity with the help of quantitative measures. For example, there is a widespread practice of scoring depending on the journal's impact factor, in which the article was published. This leads to the importance of the quantitative approach being overestimated and is generally interpreted as a negative factor in the development of the innovation system, since it encourages a reorientation towards short-term goals to the detriment of long-term objectives [Appelbaum et al., 2018].

The emergence of the institution of Russian scientific journals and bibliometric databases has resulted in a situation that in sociology is associated with the phenomenon of a scientific article being transformed from a means of knowledge production to a reporting tool [Gingras, 2018]. Obviously, most scientists are strongly motivated to generate new knowledge, but the mechanisms of science management create powerful incentives for them to use scientific publications for utilitarian purposes of reporting, obtaining rankings or funding through grant support. The adaptive response of the actors modifies their behaviour, which causes change in the institutional environment of science and education. Further, through

the analysis of narratives, we will trace how the statements made by the actors characterize their understanding of the role of scientific journals in the development of the Russian innovation system.

The practice of Russian journals ranking within their research fields has significantly progressed lately. A meaningful contribution was made by the scientific electronic library *eLibrary* that serves as a platform for systematic studies of journals by all areas of scientific knowledge. For example, Sokolova and Borgoyakova [2021] have used the data from *eLibrary* to analyze Russian journals in physics and arrived at a number of conclusions regarding systematization of periodicals according to thematic areas, journals' coverage in particular lists and citation databases, as well as their accessibility in the information space.

Currently, the design and promotion of economic and management journals rankings is the most productive avenue for research. The first rankings of economic journals appeared in the period from 2012 to 2015 [Muravyev, 2012; Muravyev, 2013; Balatsky, Ekimova, 2015]. In 2016, there was made an attempt using the Kendall rank correlation coefficient to combine all the then existing rankings: Muravyev's, the HSE's¹ and Balatsky's. As a result, it was found that the correlation between all these rankings was weak [Subochev, 2016].

According to the scientometric studies of Russian journals, the community of economists does not express confidence in the bibliometric tools used in the practice of the science effectiveness evaluation [Rubinstein, 2021]. It is also noted that, along with scientometric indicators based on citations of articles, it is necessary to take into account the results of sociological surveys and expert assessments of scientific journals [Rubinstein, Burakov, 2021].

Bibliographic databases are widely utilized when investigating the evolution of particular scientific disciplines, as well as national innovation systems [Uriona-Maldonado, dos Santos, Varvakis, 2012]. The number of publications on NISs is also constantly growing. For example, over a five-year period (2017–2021), Russia ranks second in the Scopus database in terms of the number of articles featuring the term 'innovation system' in the title, abstract and keywords (see Table). It is noteworthy that among the countries leading in the number of articles about innovation systems are China, the United States and the United Kingdom, which traditionally pay special attention to innovation. Considering that these articles are indexed in the main bibliographic database, we can conclude that the problems of innovative development are widely debated by Russian science at the global level as well.

The Russian studies on innovation and economy competitiveness also involve analysis of scientific publications

¹ National Research University Higher School of Economics.

Number of Scopus articles featuring the term 'innovation system' in title-abs-key, 2017–2021
Количество статей в Scopus по title-abs-key (innovation system), 2017–2021

Year	Number of articles			
	China	Russia	United Kingdom	USA
2017	56	68	50	53
2018	55	66	52	50
2019	55	79	53	48
2020	78	65	53	45
2021	114	64	75	38
Total	358	342	283	234

Source: compiled based on data from the Scopus database (<https://www.scopus.com/>).

in domestic journals. Its results, among other things, underlie the idea that “a formal increase in the number of publications on competitiveness does not translate into qualitative indicators” [Gordeev, 2021]. However, it is of interest that the interest of Russian researchers in the problems of innovation and the development of the Russian economy's competitiveness is growing. It is also worth noting that 35 out of 342 Russian articles indexed in the Scopus database between 2017 and 2021 used Russian as their original language.

NARRATIVE ECONOMICS AND RESEARCH OF THE RUSSIAN INNOVATION SYSTEM

It has been only five years since the publication of Robert Shiller's influential work on narrative economics [Shiller, 2017]. In the meantime, there had emerged a considerable number of publications that dealt with narratives as a tool for analysing various economic issues – starting from financial markets and accounting to the economics of sports and studies of the influence of morality and religion on economic science [Zaman, 2019; Bąk, 2021; Willett, 2021; Newman et al., 2022]. Since 2017, 28 authors of research articles and 14 authors of book reviews have explicitly addressed narrative economics within the Web of Science database. In our project on exploring the Russian innovation system from the standpoint of narrative economics, we also demonstrated how narratives complemented the understanding of innovation processes along with traditional economic modelling [Volchik, Maslyukova, 2021; Volchik, Fursa, Maslyukova, 2021].

In the field of economics, narratives can be viewed from two perspectives:

- as simplified scientific proto-economic models characterizing the actors' ideas about the functioning of certain economic mechanisms [Shiller, 2019];
- as information about social contexts and practices that actors consider relevant [Akerlof, Snower, 2016].

Both types of narratives provide details about rules and regularities, routines and institutions, a specific social

situation and a certain field of activity. Therefore, when analysing narratives, the special emphasis is placed on the actors who themselves identify significant ideas, rules, routines and institutions, while acting as subjects possessing primary information about the specificities of organizations, industries and activities.

To study the Russian innovation system, we addressed the narratives from the media and online resources. The Federal Media: 2020 ranking by the Medialogia company was used to select the sources of the narratives¹.

Based on two Top-10 Most Cited Newspapers 2020 rankings – by media citation indices and by social media hyperlinks – 11 sources were selected. Similarly, 16 journals were chosen using the Top-10 Most Cited Journals 2020 ranking by media citation indices and the Top-10 Most Cited Newspapers 2020 ranking by social media hyperlinks. To select sources from among online resources, the first ten ranking positions were used from two Top-30 Most Cited Online Resources 2020 rankings – by media citation indices and by social media hyperlinks; as a result, 16 online resources were taken.

In total, at the first stage we selected 43 data sources. Then, using the content analysis method we found 30 keywords to conduct a search in the electronic archive of periodicals Integrum² for the period between January 1, 2010 and July 1, 2021. The search result was 33,491 articles (without reprints). In the texts selected, 1,149 narratives were identified and used for qualitative analysis.

Narratives about the Russian innovation system are usually produced by three types of actors: business leaders, academics, and the state authorities (regulatory bodies). Obviously, education and science (academia) workers are the ones who discuss the issues of scientific journals most often, since this institution directly affects their activities and organizations with which they are affiliated.

The analysis of the selected narratives allowed us to group them according to six central problems related to the development of the Russian innovation system:

- state regulation of innovation;
- choosing research topics and areas;
- demand for innovation;
- institutional structure and competitive environment for innovation;
- human resources engaged in research and innovation;
- intellectual property.

In the narratives of each group, there is a reference to the role and significance of the system of Russian and international scientific journals and bibliometric databases for innovation processes. Further in the article, we analyse such narratives about scientific journals and related indicators.

¹ The Federal Media ranking. Medialogia. <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10165/>. (in Russ.)

² Integrum database. <https://integrum.ru/>. (in Russ.)

NARRATIVES ABOUT SCIENTIFIC JOURNALS AND THE RUSSIAN INNOVATION SYSTEM

In the total array of narratives about the Russian innovation system consisting of 1,149 articles, scientific journals are mentioned in 31 narratives. For our research purposes, of special importance are the context and the social situation, in which the actors consider the scientific journals institution as significant. The analysis of the narratives that refer to scientific journals and related problems allows us to gain greater insight into how the actors of the Russian innovation system evaluate the role and functions of scientific periodicals.

The overwhelming majority of the narratives contain negative or neutral statements about using bibliometrics and the journals status as indicators for assessing the effectiveness of science and education:

"Our distinguished surgeon, a graduate of Moscow University, a member of the Imperial Academy of Sciences, Nikolay Ivanovich Pirogov liked to repeat: 'Science, taken by itself, both shines and warms, while education, taken apart from science, neither shines nor warms, but only sparkles'. It appears that instead of an organic combination of academic, fundamental science and education, we sometimes get only a false sparkle.

We are constantly told how much money is invested in science, and yet we publish too few articles. Articles, publications in the top-rated scientific journals are important, but this is the final stage of research. And if writing articles and publishing them in Scopus and Web of Science is at the forefront, when is it time to think and engage in actual scientific research? Let us take the same Steklov Mathematical Institute: we have reached the level of 2.5 publications per employee per year. This is a lot, because mathematics is a fundamental science, not applied one, and a mathematician cannot write more than two good articles a year, even if inundated with money, you cannot jump higher than your own head.

But we are repeatedly required to publish more and more papers. All without coordinating state assignments in terms of the number of publications with the Academy, with its specialized divisions that could give their professional assessment. Where does this lead to? My colleagues, in order to get out of this absurd situation, are suggesting: let's split them up and publish separate 'episodes' instead of finished, lengthy articles. Scientists are forced to accept the 'rules of the game' and respond to formalities with formalities. And what is all this for? For reports? But this is a dead end..."¹ (Valery Kozlov, Vice President of the Russian Academy of Science).

In general, the problem of scientific journals in the narratives is viewed in the context of various rankings, reports or positioning the actors and organizations in the scientific community. There is a recurring cliché that doing high-level research is the same as publishing in top-rated journals.

Compared with the Soviet period, the global interest in Russian-language journals has declined significantly. Of course, there are numerous explanations for this trend. For example, the Soviet Union was a much larger player in the scientific publications market and at that time Russian was rightfully the second language of scientific publications after English. Currently, in the discourse of international citation bases Russian-language journals are designated by the euphemism 'regional periodicals'. Russian science experienced profound change in the post-Soviet period and motivated Russian scientists to publish articles more in foreign journals than in domestic ones. And not all representatives of the academic community are satisfied with this state of affairs: *"When I worked in the States in the 1990s, there were our academic journals lying on the tables of local scientists. A significant part of them was translated by the AIP, the American Institute of Physics. We even received publishing royalties from the All-Union Copyright Agency. And original texts not having English versions were translated by overseas colleagues using dictionary. Including those who did not speak Russian. If they did not understand, they asked, and we helped. And now we are offered to earn points by publishing in their journals. But a one-sided game is definitely not on Russian scientists' agenda"*² (Mikhail Kovalchuk, President of the National Research Centre "Kurchatov Institute").

The development of Russian scholarly journals is also impeded by the problems inherent in the country's entire system of science and education, such as insufficient funding, a significant concentration of journals in the capitals and two or three regional research centres, the spread of unscrupulous behavioural practices, focus on short-term goals set by constantly changing benchmarks and performance and development indicators, dependence on various rankings and 'black' and 'white' journal lists.

In the narratives, scientific research is strongly associated with the publication activity indicators. In fact, research performance and publication performance are used as identical concepts: *"Institutes and scientific organizations to build on their basis AI research centres will be selected in several stages, which implies the participation of a large number of experts, the Analytical Centre³ said. To receive a grant, one has to show how their research is going to help solve the problem of industry and business. The establishment of the centres will lay the groundwork for future scientific and technological developments: the project participants will have to meet performance indicators in terms of the number of research articles published by Russian scientists and their citation rates in leading journals. By 2024,*

² Military colonization is superseded by technological colonization: Mikhail Kovalchuk on convergence and the future of science. Lenta.ru. April 20, 2016. <https://lenta.ru/articles/2016/04/20/kovalchuk/>. (in Russ.)

³ The Analytical Center for the Government of the Russian Federation.

¹ On the day of Russian science – about the reasons for its crisis. Znak.com. February 8, 2019. (in Russ.)

the centres' experts are to publish at least 90 research papers on AI in Q1 journals from the Web of Science and Scopus databases (it is important for confirming their status in the global scientific community). At least the same number of articles is to be published in A+ conference proceedings on artificial intelligence"¹ (Anton Blagoveschensky, Irina Alpatova, Evgenya Noskova, Ivan Chernousov, journalists).

Viewing a published scientific article as the main result of the conducted research has another negative consequence, that is the poor interaction with the business: "I can admit that we should have more engineering centres. The targeted programme on their development has been effective for many years. But I believe, the situation is more complicated. Wherein does the problem lie? It lies in the loose ties between research organizations (universities) and businesses. It has to be said in fairness that our higher educational institutions and research organizations historically exist in the logic that the main result of their performance is a publication in a top-rated journal or a patent"² (Valery Falkov, Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The research funding efficiency evaluated through the prism of publication activity and Russia's contribution to the global scientific rankings can lead to incorrect conclusions. One of the examples is comparing the science funding dynamics and the number of articles published in journals from the world citation databases:

"Our science has one problem: it is poorly 'fed'. Invest the funds similar to those in the West, and the country will deliver the world-class results. This thesis is supported by numerous Russian academicians in the disputes that are being waged around our science.

The authors of the Strategy³, however, do not agree with this opinion. They claim that domestic science is ineffective and uses the allocated funds with the efficiency as low as of a steam locomotive. Here are the figures. Despite the fact that over the past decade, there has been a tenfold increase in spending on research and development (from 48 billion rubles in 1999 to 485.8 billion rubles in 2009), Russia's position in the world scientific ranking keeps falling. For example, in 2008, Russia accounted for only 2.48 % of articles in prestigious scientific journals, while, say, the share of France was 5.5 %, Germany – 7.5 %, China – 9.7 %. Today, we rank between Brazil (2.59 %) and the Netherlands (2.46 %).

But it is much more disturbing that there is no call for our scientists' research findings by their colleagues. For the period of 2004–2008, the average citation rate of one article

published by Russian researchers (or with their participation) accounted for only 2.4 citations. For comparison, for China this rate was 2.95, Japan – 4.64, France – 5.53, and Germany – 6.1. At the same time, the 'cost' of one Russian publication grew at a faster pace and in 2008 amounted to about 850 thousand US dollars compared, for example, with 221 thousand in Poland. It is like throwing good money after bad"⁴ (Yury Medvedev, journalist).

The above piece of text does not take into account a number of factors related to the peculiarities of the Russian innovation system. For instance, there is an important role of linguistic, thematic, sectoral, and institutional factors, which negatively affect the quantitative indicators of Russian scientists' publication activity. It is indicative that when publication activity explicitly became one of the central characteristics in assessing the scientific activity of universities, this provoked a wave of publications in foreign junk journals [Mikhailov, 2018]. This is another clear example of the actors' distorted incentives and the negative impact on academic institutions and values.

Research fields differ in their specificities and conditions for producing academic knowledge, which is reflected in scientific publications. Among the benefits of bibliographic indices is that they allow, based on quantitative indicators, comparing and assessing the performance of particular organizations and research groups. However, without an additional expert assessment of scientific performance, bibliometric indices are similar to a convenient, but incomplete, and therefore easily distorted tool for monitoring and regulating the field of science and education. Academician Vladimir Fortov warned about such processes at the very beginning of the recent reformation of the Russian Academy of Science:

"Aleksandr Milkus: According to the Ministry of Education and Science, the RAS is inefficient, since scientists from hundreds of academic institutions have not published a single research work in reputable journals in recent years.

Vladimir Fortov: You should compare the cost of one publication. In our country, it is several times lower than in the USA. There, in order to prepare one article, a researcher spends two million dollars, while here it is about 100 thousand dollars. We are more efficient than the USA.

As for publications, I can elucidate. Researchers in chemistry publish lots of articles, while in physics – a few. Landau, if I am not mistaken, had only 80 papers, which, on top of that, were written in co-authorship. There is an institute that produces radar-absorbing coatings for military weapons. They do not publish articles. But the effect is colossal.

Milkus: How then to evaluate the efficiency of the Academy?

Fortov: There are indicative assessments. Say, a group of institutes engaged in energy research are rated thus

¹ Blagoveschensky A., Alpatova I., Noskova E., Chernousov I. (2021). Artificial intelligence is entrenched in the budget. *Rossiyskaya Gazeta / The Russian Newspaper*, February 7. (in Russ.)

² Milkus A. (2020). The Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation Valery Falkov – on installing additional budget places in regional higher educational institutions and flexible university programmes. *Komsomolskaya Pravda / Komsomol Truth*, February 17. <https://www.kp.ru/daily/27092/4165514/>. (in Russ.)

³ The Innovation Russia-2020 Strategy.

⁴ Medvedev Yu. (2011). Russian science will acquire an innovative development strategy. *Rossiyskaya Gazeta / The Russian Newspaper*, January 19. <https://rg.ru/2011/01/19/nauka.html>. (in Russ.)

and thus. And those in chemistry are rated differently. Competition must take place within the same weight class. Assessment can be made according to the amount of funds raised from the industry. If you are producing something useful, they will buy it. The institute I have mentioned earlier is involved in unique research and earns a billion rubles a year.

And another thing, we know who is worth what. When a person is strong, engaged in science, trains staff, we elect him/her as a corresponding member. No matter how long you have been sitting on any commissions of the Ministry of Education and Science, this will not help you get into the Academy¹ (Vladimir Fortov, President of the RAS).

Over the past ten years, Russian journals have come a long way towards integration into the global bibliometric system. However, when planning measures for their development, it is necessary to take into account institutional and historical peculiarities:

"The current circumstances remind me of the situation in domestic football or hockey. They buy effective players for fabulous sums who will score goals. And children's sports schools are left on the back burner. Scientists are also told that they should publish in foreign journals, and as one of the defining indicators they introduced the citation index. But why should articles be published specifically in the West? I want the results of my work to be primarily visible and accessible in my country! It is necessary to educate, teach Russia, open up the horizons of the talented youth.

Incidentally, there are a lot of 'stars' among young people, but what is next? Promising jobs can be counted on the fingers of one hand, and it is quite a problem to stay on in a university as the decision is made on a competitive basis. How could one establish scientific school, where the continuity of generations is important, on the basis of competition? We are not a nation of individualists, where everything is wrapped up in personal achievements, but a people who value collective opinion. And we have this characteristic at the gene level"² (Sergey Inge-Vechtomov, academician of the RAS).

In today's severe conditions for the Russian economy, the country's system of research journals is facing new challenges due to the 'import substitution' of some international bibliographic tools. There emerge significant difficulties with publishing Russian scientific periodicals and providing access to global bibliographic databases, which requires certain adaptation measures and mechanisms to be developed. In the narratives of the actors representing the academic community, this problem is also

raised in the context of the institutional peculiarities of the Russian sphere of science and education:

"Anastasiya Proskurina: We are extremely underfunded, since no one believes in our ideas. Some friends of ours help us with reagents, colleagues also send them from abroad. Since recently, top-rated scientific journals have stopped accepting our papers for political reasons. All of them are financed by particular banks and individuals. Editors are not free in their decisions. That is why everything is moving so slowly. If there were more money, there would be more resources, and this would mean time, premises, good equipment, reagents, and staff salaries. When all this is concentrated in one point – a research makes it, if not – it lasts 20 years.

Svetlana Samodelova: But you receive grants, don't you?

Proskurina: Well, we received 500,000 rubles in grant funding. Of them, 100,000 (20 %) is paid to the institute, that is the rule. 350,000 of the remaining 400,000, we spend on reagents and equipment to conduct research. Of the rest money, researchers get only 3–5 thousand rubles each, that is all.

On the way towards substantial grants of 7–15 million, small research teams face insurmountable barriers. You must have about 8 publications for the last three years in journals with rankings similar to the Web of Science. This is one of the leading online platforms in the research community. It is technically impossible for us to do this. Therefore, we are working for peanuts"³ (Anastasiya Proskurina, Senior Researcher of the Institute of Cytology and Genetics, the Siberian Branch of the RAS).

As seen from the above narratives about Russian journals, the main social contexts imply them used as a tool for reporting and measuring the impact of scientific research. If the innovation system is viewed as a set of institutions that allow generating new knowledge and transforming it into new technologies, then the role of scientific journals here seems to be rather small. In the actor's discourses, journals are almost never referred to as a source of knowledge or a platform for scientific discussions. However, this does not mean that they do not perform these functions – the reporting and measuring functions are merely perceived as much more relevant in the current conditions.

If narratives are considered as sources of information about the rules that actors adhere to in their activities, then their analysis regarding the development of the scientific journals institutions speaks of ingrained managerial practices. Publication activity indicators are instrumental in maintaining motivation, providing management and reporting in the system of science and education. In addition, the mechanisms based on managerial practices

¹ Milkus A. (2013). They wanted to make the second Dynamo society out of the Academy of Sciences. *Komsomolskaya Pravda / Komsomol Truth*, July 7. <https://www.kp.ru/daily/26100/3000082/> <https://www.kp.ru/daily/26100/3000082/>. (in Russ.)

² Danilevich E. (2015). Fate to choose? Academician Inge-Vechtomov on heredity and brain drain. *Argumenty i fakty / Arguments and Facts*, June 15. https://spb.aif.ru/society/science/sudba_na_vybor_akademik_inge-vechtomov_o_nasledstvennosti_i_utechke_mozgov. (in Russ.)

³ Samodelova S. (2021). Why unique developments in the field of cancer do not reach patients. *Moskovskiy Komsomolets / Moscow Komsomolets*, February 14. <https://www.mk.ru/science/2021/02/14/rukovoditel-pozhalovavsheysya-putinu-ucheny-raskryl-podnogotnyu-raboty-laboratorii.html>. (in Russ.)

cause significant bureaucratization of scientific activity, which negatively affects the evolution of academic freedoms and values.

Definitely, for practicing scientists, journals remain one of the main sources of information about research conducted in their research field. And for immediate research purposes, scientists are guided more by the reputation of colleagues and scientific groups than by bibliometric indicators.

It is important that the institutionalization of Russian scientific journals would not degenerate into endless and costly bureaucratic procedures and indicators. Communication, cooperation and healthy competition in the sphere of academic journals in one way or another affect the reputation of scientific publications.

CONCLUSION

Scientific journals keep playing a substantial role in the development of the academic sphere of the national innovation system. The development of the institution of scientific journals and bibliometric tools can be perceived according to the distortion in the perception of reality. In social studies, this phenomenon is referred to as 'the optimism gap', which lies in that individuals are more optimistic about personal prospects rather than prospects of the country or the industry they work in [Pinker, 2018].

In the narrative about the Russian innovation system, journals, indices and their impact are also regarded at two levels: the individual one and the level of science and innovation. In the first case, actors usually, albeit with reservations, talk about personal success in publishing articles in top-ranked journals. At the same time, when evaluating the impact of publication activity indicators on the development of science and education, they often use negative connotations and describe situations as problematic. Such a shift in optimism is akin to behavioural distortions that affect an adequate assessment of the situation and rational choice [Kahneman, 2011]. While analysing the narratives, one can easily notice that the focus has been switched from the information and communication function of scientific journals to the accounting and management one.

Digitalization in the sphere of academic publishing not only facilitated access to knowledge, but also encouraged a galloping growth in the number of journals and publications. In this regard, the importance of the expert function, which is traditionally performed by scientific journals, is steadily increasing. However, expertise and expert knowledge are closely linked to academic values and informal institutions in the scientific community. The established peer-review practices suggest that scientists acting as reviewers carry out their activities on a non-commercial basis.

Reaching by Russian journals the global publishing level is also associated with the preservation and devel-

opment of mechanisms for the international participation of reviewers, authors and editors in publishing processes. Despite certain successes achieved, issuing journals amid various restrictions requires flexible adaptation mechanisms to be developed. It should be realized that the creation and improvement of the domestic alternative of international bibliographic databases is an essential tool for promoting scientific communication and expert activity. However, there is always a risk of enhancing the impact of the constructed indices on the science policy implementation. Scientometric indicators are significant for the scientific community in the first place. They should not become part of the bureaucratic management mechanism, which is fraught with an increase in the management transaction costs and the diversion of vast resources from the genuine research process. In the Russian system of science management, the schemes and mechanisms of managerialism applied in implicit and explicit forms are quite strong [Nureev, Volchik, Strielkowski, 2020]. Neo-liberal principles of managerialism go very well with the stimulation of quasi-competition associated with the 'battle for the indicator', but it is worth highlighting that the main losers in this 'battle' will be active researchers.

The contribution of the institution of scientific journals and bibliographic databases to the development of the national innovation system lies primarily in reducing the actors' costs when accessing scientific information, generating new knowledge and exchanging research results. The journal system can be viewed as an important part of the transaction sector in the economy, facilitating and structuring repetitive interactions in the field of science and innovation.

The innovations development is related to the functioning of the mechanisms for stimulating and promoting grassroots initiatives [Phelps, 2015]. Improving the Russian system of scientific journals should also provide channels for promoting and discussing grassroots initiatives. There are certain achievements in this domain: for instance, the Association of Scientific Editors and Publishers (ANRI) is among the key players in the creation of social capital and a platform for communication in the field of scientific publications.

The institution of scientific journals and bibliographic databases has become an essential element of modern national innovation systems, and its development predetermines the emergence of new knowledge and technologies and their efficiency. The primary objective for the Russian innovation system is to establish an organizational and technological structure that is resistant to external shocks and unites digital libraries and scientific journals. It is of crucial importance that the activities of new institutions and organizational structures would account for and activate the grassroots initiatives of scientists and innovators. ■

References

- Balatsky E., Ekimova N. (2015). The experience of ranking Russian economic journals. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 99–115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-8-99-115>. (in Russ.)
- Volchik V.V., Maslyukova E.V. (2019). Reforms, tacit knowledge, and institutional traps in education and science. *Terra Economicus*, vol. 17, no. 2, pp. 146–162. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162. (in Russ.)
- Volchik V.V., Maslyukova E.V. (2021). Narrative Economics perspective on modelling national innovation system. *Terra Economicus*, vol. 19, no. 4, pp. 36–50. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-4-36-50. (in Russ.)
- Volchik V.V., Fursa E.V., Maslyukova E.V. (2021). Public administration and development of the Russian innovation system. *Upravlenets / The Manager*, vol. 12, no. 5, pp. 32–49. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-5-3. (in Russ.)
- Gordeev R.V. (2021). Studies of competitiveness in the Russian economic literature: Bibliometric analysis. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Gumanitarnye nauki / Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 14, no. 12, pp. 1770–1781. DOI: 10.17516/1997-1370-0857. (in Russ.)
- Gingras Y. (2018). *Errors in the assessment of science, or How to use bibliometrics correctly*. Moscow: NLO Publ. (in Russ.)
- Kotsemir M.N. (2012). Dynamics of Russian and world science through the prism of international publications. *Foresight-Russia*, vol. 6, no. 1, pp. 38–58. (in Russ.)
- Mikhailov O.V. (2018). Phenomenon of “garbage” journals as a direct effect of science commercialization. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii / Sociology of Science and Technology*, vol. 9, no. 2, pp. 56–70. DOI: 10.24411/2079-0910-2018-00004. (in Russ.)
- Muravyev A.A. (2012). On classification of Russian journals in economics and related fields. *Working Paper no. 14 (R)–2012*. Saint Petersburg: Graduate School of Management, St. Petersburg State University. (in Russ.)
- Muravyev A.A. (2013). On scientific value of Russian journals in economics and related fields. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 130–151. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-130-151>. (in Russ.)
- Nichols T. (2019). *The death of expertise: The campaign against established knowledge and why it matters*. Moscow: Eksmo. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya. (2021). State paternalism: From science to scientometrics. *Journal of Institutional Studies*, vol. 13, no. 3, pp. 20–36. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.3.020-036. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya., Burakov N.A. (2021). Economic journals in the optics of scientometrics. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / Journal of the New Economic Association*, vol. 50, no. 2, pp. 205–215. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-50-2-13. (in Russ.)
- Sokolova Yu.V., Borgoyakova K.S. (2021). Russian academic journals (the case study of journals in physics). *Nauchnyye i tekhnicheskkiye biblioteki / Scientific and Technical Libraries*, no. 11, pp. 89–104. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2020-11-89-104>. (in Russ.)
- Subochev A.N. (2016). How different are the existing ratings of Russian economic journals and how to unify them? *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / Journal of the New Economic Association*, vol. 30, no. 2, pp. 181–192. DOI: 10.31737/2221-2264-2016-30-2-9. (in Russ.)
- Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaya I.A. (2020). Higher education quality management: What is “quality” and what is “higher education”? *Upravlenets / The Manager*, vol. 11, no. 1, pp. 2–14. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-1. (in Russ.)
- Phelps E. (2015). Mass flourishing: How grassroots innovation created jobs, challenge, and change. *Ekonomicheskaya sotsiologiya / Journal of Economic Sociology*, vol. 16, no 1, pp. 22–37. (in Russ.)
- Akerlof G.A., Snower D.J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 126, pp. 58–71. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>
- Appelbaum R.P., Cao C., Han X., Parker R., Simon D. (2018). *Innovation in China: Challenging the global science and technology system*. New York: John Wiley & Sons.
- Bağ M. (2021). Accounting narratives and disclosures in reporting the case of Letters from the Management Board Presidents of selected companies in the light of narrative economics. *Ekonomia i Prawo*, vol. 20, no. 2, pp. 213–238. <https://doi.org/10.12775/EIP.2021.013>
- Beer D. (2016). *Metric power*. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3>
- Campbell D.T. (1979). Assessing the impact of planned social change. *Evaluation and Program Planning*, vol. 2, no. 1, pp. 67–90. [https://doi.org/10.1016/0149-7189\(79\)90048-X](https://doi.org/10.1016/0149-7189(79)90048-X)
- Kahneman D. (2011). *Thinking, fast and slow*. Macmillan.
- Lorenz C. (2014). Fixing the facts: The rise of new public management, the metrification of “quality” and the fall of the academic professions. *Moving the Social*, vol. 52, pp. 5–26. <https://doi.org/10.13154/mts.52.2014.5-26>
- Metcalfe J.S. (1995). Technology systems and technology policy in an evolutionary framework. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 19, no. 1, pp. 25–46. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cje.a035307>
- Muller J. (2018). *The tyranny of metrics*. Princeton: Princeton University Press. <https://doi.org/10.23943/9781400889433>
- Newman J.I., Xue H., Watanabe N.M., Yan G., McLeod C.M. (2022). Gaming gone viral: An analysis of the emerging esports narrative economy. *Communication and Sport*, vol. 10, no. 2, pp. 241–270. <https://doi.org/10.1177/2167479520961036>
- Nureev R., Volchik V., Strielkowski W. (2020). Neoliberal reforms in higher education and the import of institutions. *Social Sciences*, vol. 9, no. 5, pp. 79. <https://doi.org/10.3390/socsci9050079>
- Pinker S. (2018). *Enlightenment now: The case for reason, science, humanism, and progress*. Penguin, UK.
- Shiller R.J. (2017). Narrative economics. *American Economic Review*, vol. 107, no. 4, pp. 967–1004. <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>

- Shiller R.J. (2019). Narratives about technology-induced job degradation then and now. *Journal of Policy Modeling*, vol. 41, no. 3, pp. 477–488. <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2019.03.015>
- Uriona-Maldonado M., dos Santos R.N., Varvakis G. (2012). State of the art on the Systems of Innovation research: A bibliometrics study up to 2009. *Scientometrics*, vol. 91, no. 3, pp. 977–996.
- Willett T.D. (2021). New developments in financial economics. *Journal of Financial Economic Policy*, vol. 14, issue 4. <https://doi.org/10.1108/JFEP-04-2021-0113>
- Zaman A. (2019). Islam's gift: An economy of spiritual development. *American Journal of Economics and Sociology*, vol. 78, no. 2, pp. 443–491. <https://doi.org/10.1111/AJES.12272>

Источники

- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2015). Опыт составления рейтинга российских экономических журналов // Вопросы экономики. № 8. С. 99–115. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-8-99-115>.
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2019). Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // Terra Economicus. Т. 17, № 2. С. 146–162. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162.
- Вольчик В.В., Фурса Е.В., Маслюкова Е.В. (2021). Государственное управление и развитие российской инновационной системы // Управленец. Т. 12, № 5. С. 32–49. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-5-3.
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2021). Возможности нарративной экономики в исследованиях российской инновационной системы // Terra Economicus. Т. 19, № 4. С. 36–50. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-4-36-50.
- Гордеев Р.В. (2021). Конкурентоспособность в российской экономической науке: библиометрический анализ // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Т. 14, № 12. С. 1770–1781. DOI: 10.17516/1997-1370-0857.
- Жэнгра И. (2018). Ошибки в оценке науки, или Как правильно использовать библиометрию. Москва: Новое Литературное Обозрение.
- Коцемир М.Н. (2012). Динамика российской и мировой науки сквозь призму международных публикаций // Форсайт. Т. 6, № 1. С. 38–59.
- Михайлов О.В. (2018). Феномен «мусорных» журналов как прямое следствие коммерциализации науки // Социология науки и технологий. Т. 9, № 2. С. 56–70. DOI: 10.24411/2079-0910-2018-00004.
- Муравьев А.А. (2012). К вопросу о классификации российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Научные доклады. № 14 (R). Санкт-Петербург: ВШМ СПбГУ.
- Муравьев А.А. (2013). О научной значимости российских журналов по экономике и смежным дисциплинам // Вопросы экономики. № 4. С. 130–151. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-4-130-151>.
- Николс Т. (2019). Смерть экспертизы. Как интернет убивает научные знания. Москва: Эксмо.
- Рубинштейн А.Я. (2021). Государственный патернализм: наукометрический провал // Journal of Institutional Studies. Т. 13, № 3. С. 20–36. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.3.020-036.
- Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2021). Экономические журналы в оптике наукометрии // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2. С. 205–215. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-50-2-13.
- Соколова Ю.В., Боргоякова К.С. (2021). Исследование российских отраслевых научных журналов (на примере физики) // Научные и технические библиотеки. № 11. С. 89–104. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2020-11-89-104>.
- Субочев А.Н. (2016). Насколько различны существующие рейтинги российских научных журналов по экономике и менеджменту и как их объединить // Журнал Новой экономической ассоциации. № 2 (30). С. 181–192. DOI: 10.31737/2221-2264-2016-30-2-9.
- Тамбовцев В. Л., Рождественская И. А. (2020). Менеджмент качества высшего образования: что означает «качество» и что означает «высшее образование»? // Управленец. Т. 11, № 1. С. 2–14. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-1-1.
- Фелпс Э. (2015). Массовое процветание. Как низовые инновации стали источником рабочих мест, вызовов и изменений // Экономическая социология. Т. 16, № 1. С. 22–37.
- Akerlof G.A., Snower D.J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 126, pp. 58–71. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>
- Appelbaum R.P., Cao C., Han X., Parker R., Simon D. (2018). *Innovation in China: Challenging the global science and technology system*. New York: John Wiley & Sons.
- Bağ M. (2021). Accounting narratives and disclosures in reporting the case of Letters from the Management Board Presidents of selected companies in the light of narrative economics. *Ekonomia i Prawo*, vol. 20, no. 2, pp. 213–238. <https://doi.org/10.12775/EIP.2021.013>
- Beer D. (2016). *Metric power*. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-55649-3>
- Campbell D.T. (1979). Assessing the impact of planned social change. *Evaluation and Program Planning*, vol. 2, no. 1, pp. 67–90. [https://doi.org/10.1016/0149-7189\(79\)90048-X](https://doi.org/10.1016/0149-7189(79)90048-X)
- Kahneman D. (2011). *Thinking, fast and slow*. Macmillan.
- Lorenz C. (2014). Fixing the facts: The rise of new public management, the metrification of “quality” and the fall of the academic professions. *Moving the Social*, vol. 52, pp. 5–26. <https://doi.org/10.13154/mts.52.2014.5-26>
- Metcalfe J.S. (1995). Technology systems and technology policy in an evolutionary framework. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 19, no. 1, pp. 25–46. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cje.a035307>
- Muller J. (2018). *The tyranny of metrics*. Princeton: Princeton University Press. <https://doi.org/10.23943/9781400889433>

- Newman J.I., Xue H., Watanabe N.M., Yan G., McLeod C.M. (2022). Gaming gone viral: An analysis of the emerging esports narrative economy. *Communication and Sport*, vol. 10, no. 2, pp. 241–270. <https://doi.org/10.1177/2167479520961036>
- Nureev R., Volchik V., Strielkowski W. (2020). Neoliberal reforms in higher education and the import of institutions. *Social Sciences*, vol. 9, no. 5, pp. 79. <https://doi.org/10.3390/socsci9050079>
- Pinker S. (2018). *Enlightenment now: The case for reason, science, humanism, and progress*. Penguin, UK.
- Shiller R.J. (2017). Narrative economics. *American Economic Review*, vol. 107, no. 4, pp. 967–1004. <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>
- Shiller R.J. (2019). Narratives about technology-induced job degradation then and now. *Journal of Policy Modeling*, vol. 41, no. 3, pp. 477–488. <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2019.03.015>
- Uriona-Maldonado M., dos Santos R.N., Varvakis G. (2012). State of the art on the Systems of Innovation research: A bibliometrics study up to 2009. *Scientometrics*, vol. 91, no. 3, pp. 977–996.
- Willett T.D. (2021). New developments in financial economics. *Journal of Financial Economic Policy*, vol. 14, issue 4. <https://doi.org/10.1108/JFEP-04-2021-0113>
- Zaman A. (2019). Islam's gift: An economy of spiritual development. *American Journal of Economics and Sociology*, vol. 78, no. 2, pp. 443–491. <https://doi.org/10.1111/AJES.12272>

Information about the author**Информация об авторе****Vyacheslav V. Volchik****Вольчик Вячеслав Витальевич**

Dr. Sc. (Econ.), Head of Economic Theory Dept. **Southern Federal University**, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: volchik@sfedu.ru

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории. **Южный федеральный университет**, г. Ростов-на-Дону, РФ. E-mail: volchik@sfedu.ru

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-4

EDN: JIBHIG

JEL Classification: A11, I23, I28

Российские экономические и социологические журналы в МНБД Scopus: существует ли зависимость между языком публикации и уровнем цитируемости?

О.В. Третьякова¹¹ Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, РФ

Аннотация. Вопрос о выборе публикационных моделей является очень значимым для научного журнала, который стремится к повышению международной «видимости», охвату широкой аудитории и укреплению позиций в международных наукометрических базах данных. Статья посвящена изучению публикационных моделей, которые применяют российские социально-экономические журналы, включенные в МНБД Scopus. Методологической основой исследования послужили общие принципы наукометрического анализа. Использовались методы контент-анализа и анализа цитирования. Информационную базу работы составили данные Российского индекса научного цитирования и международных наукометрических баз Scopus, Scimago Journal & Country Rank. Предложен подход, позволяющий выявить корреляцию между уровнем цитирования статей в международной среде и используемой моделью языкового представления контента. Проанализирован язык публикаций 30 журналов и проведена количественная и качественная оценка их цитирования. Осуществлена типологизация публикационных моделей и выделено девять разновидностей в зависимости от доли англоязычных статей, регулярности их выпуска и особенностей размещения по отношению к русскоязычному контенту. Анализ библиометрических показателей цитируемости журналов позволил определить модели, которые не создают барьеров для интеграции в международную среду и наиболее эффективны для достижения высоких показателей цитируемости и охвата зарубежной аудитории. Самой успешной практикой признан выпуск параллельных версий журнала на русском и английском языках. Полученные результаты могут учитываться научными организациями и редакциями для разработки стратегий продвижения периодических изданий и упрочения их позиций в международных наукометрических базах данных.

Ключевые слова: экономические журналы, социологические журналы, интернационализация, публикационная модель, язык публикации, публикации на английском языке, библиометрические показатели, Scopus.

Информация о статье: поступила 29 апреля 2022 г.; доработана 31 мая 2022 г.; одобрена 14 июня 2022 г.

Ссылка для цитирования: Третьякова О.В. (2022). Российские экономические и социологические журналы в МНБД Scopus: существует ли зависимость между языком публикации и уровнем цитируемости? // *Управленец*. Т. 13, № 4. С. 38–53. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-4. EDN: JIBHIG.

Russian economic and sociological journals in Scopus: The impact of publication language on the citation rate

Olga V. Tretyakova¹¹Vologda Research Center of the RAS, Vologda, Russia

Abstract. Choosing a publishing model is crucial for an academic journal which aims to increase international visibility, cover a wide readership and strengthen its position in international scientometric databases. The article investigates the publishing models of Russian economic and sociological journals indexed in Scopus. The methodological basis of the study is the general principles of scientometric management. The methods of content analysis and citation analysis were used. The information base covers the data retrieved from the Russian Science Citation Index and international scientometric databases Scopus, Scimago Journal & Country Rank. We propose an approach that helps establish a correlation between Russian articles' citation rate in the international environment and their publication language. In the course of the study, we analyse 30 journals and carry out a quantitative and qualitative assessment of their citations. The paper provides a typology of publication models and categorises them into nine groups according to the share of English-language articles, their publication frequency and specificity in relation to the Russian-language content. Having analysed the journals' citation indicators, we identify the models that do not impede the journals' integration into the international environment and are most effective in achieving high citation rates and reaching a wide international readership. Publishing two Russian and English parallel versions of the same journal is recognized as the best practice. The findings can be of use to research institutions and editorial offices in designing journal promotion strategies and strengthening their positions in international scientometric databases.

Keywords: economic journals; sociological journals; internationalization; publishing model; publication language; English-language publications; bibliometric indicators; Scopus.

Article info: received April 29, 2022; received in revised form May 31, 2022; accepted June 14, 2022

For citation: Tretyakova O.V. (2022). Russian economic and sociological journals in Scopus: The impact of publication language on the citation rate. *Upravlenets / The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 38–53. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-4. EDN: JIBHIG.

ВВЕДЕНИЕ

Еще десять лет назад большинство российских журналов издавалось только на русском языке. Ситуация изменилась, когда перед научным сообществом были поставлены амбициозные задачи по интеграции результатов исследований в международное пространство и созданию системы российских научных журналов мирового уровня. Сложившаяся практика оценки научных результатов стала в значительной степени ориентироваться на учет библиометрических показателей, в том числе отражающих уровень цитируемости и статус журналов, в которых должны быть опубликованы научные результаты [Балацкий, Екимова, Третьякова, 2021]. Одним из признаков высокого качества периодического издания, определяющего авторитет авторов и организации-издателя, стало его включение в международные наукометрические базы данных (МНБД) [Третьякова, 2021].

Редакции, стремясь включить свои журналы в МНБД, столкнулись с необходимостью приводить издания в соответствие с международными публикационными стандартами. В результате редакционная политика многих журналов, в том числе и социально-экономического профиля, была пересмотрена [Куклин, Балякина, 2017; Третьякова, 2017; Балацкий, Екимова, 2021]. В выпуски стали активно внедряться полные тексты статей на английском языке. Недостаток ресурсов на полнотекстовые англоязычные версии обусловил появление модели выборочной публикации англоязычных материалов и различных ее модификаций. Постепенно сформировалась разветвленная сеть публикационных моделей, которые используют журналы, включенные в МНБД.

После того как в марте 2022 г. компании – владельцы зарубежных баз данных приостановили процедуры рассмотрения новых российских журналов, претендующих на включение в МНБД WoS и Scopus, Правительство РФ отреагировало на сложившуюся ситуацию решением отказаться при выполнении федеральных проектов и программ, а также государственных заданий на научные исследования от требования о наличии публикаций в зарубежных научных изданиях, включенных в МНБД Web of Science и Scopus, и разработать собственную систему оценки эффективности научных исследований¹.

Несмотря на то, что в этой системе будет акцентирован учет национальных интересов, некоторые эксперты отметили необходимость сохранить ориентацию России на глобально конкурентоспособное качество фундаментальных исследований и по-прежнему учитывать уже достигнутые итоги международной публикационной активности и цитируе-

мости². В академическом сообществе прозвучали мнения о важности публикации результатов исследований на английском языке для повышения престижа российских научных школ и продвижения их идей на глобальном уровне³.

Таким образом, вопрос о выборе моделей языкового представления контента журнала остается на повестке дня. Мы предполагаем, что не все они подходят для национальных изданий.

Цель исследования – определение моделей, наиболее эффективных с точки зрения решения задачи по интеграции изданий в международную среду.

Для достижения поставленной цели мы изучили модели, которые используют 30 российских экономических и социологических журналов, включенных в МНБД Scopus. В ходе работы решались следующие задачи:

- типологизация публикационных моделей с учетом выявленной доли англоязычных статей, регулярности их выпуска и особенностей размещения по отношению к русскоязычному контенту;
- анализ библиометрических показателей, характеризующих цитируемость журналов, которые используют различные варианты публикации англоязычных текстов.

Полученные результаты позволили определить, зависит ли уровень цитируемости научных периодических изданий в международной среде от модели языкового представления контента.

КРАТКИЙ ОБЗОР МИРОВОГО ОПЫТА ОЦЕНКИ ПУБЛИКАЦИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Эксперты признают, что английский язык является доминирующим средством общения мирового научного сообщества [Garfield, 1987; Thorp et al., 1988; Czerwon, Havemann, 1993; Meneghini, Packer, 2007]. Англоязычным публикациям уделяется больше внимания – многие ученые практически не читают статьи, написанные на других языках [Garfield, 1987; Yitzhaki, 1988], поэтому вполне закономерен тот факт, что в зависимости от дисциплины от 40 до 80 % международного научного обмена осуществляется на английском языке [Michel, 1982; Inman, 1983; Egghe, Rousseau, Yitzhaki, 1999].

Оценивая важность соответствующего представления научных результатов, исследователи затрагивают разные аспекты. Так, языковой формат публикаций рассматривается как оказывающий влияние на «видимость» статей и расширение читательской аудитории, что отражается на уровне цитируемости издания [Москалева, Акоев, 2020]. Ученые полагают, что англоязыч-

¹ Правительство намерено отменить требования к ученым о публикациях в зарубежных изданиях. <https://nauka.tass.ru/nauka/13994379>.

² Эксперты обсудили создание Национальной системы оценки результативности научных исследований и разработок. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=48219

³ Торкунов А.В. Общественные науки в России: журналы и индексы. <https://mgimo.ru/about/news/main/social-sciences-in-russia/>.

ные статьи имеют особую коммуникативную ценность [Yu et al., 2020], и добиваются международной известности благодаря их размещению в национальных либо авторитетных международных журналах [Meneghini, Packer, 2007]. По мнению некоторых редакторов периодических изданий, публикация на любом другом языке снижает доступность результатов исследования [Bakewell, 1992].

Использование журналами английского языка максимально соответствует требованиям МНБД и увеличивает вероятность их включения в данные базы [Bordons, Gómez, 2004]. Член консультационного совета по формированию контента БД Scopus Дэвид А. Рю отмечает, что комитетом по отбору контента Content Selection & Advisory Board принято решение о поддержке всех журналов, которые стремятся путем индексации в Scopus расширить свою международную читательскую аудиторию и публикуют не только метаданные статей, но и их полные тексты на английском языке. Такие издания, по мнению эксперта, с большей долей вероятности оказывают международное влияние, обеспечивают широкую читательскую аудиторию и высокий уровень цитирования [Рю, 2017, с. 17].

Изучение связи между языком публикации и степенью цитируемости показало, что работы, опубликованные в англоязычных журналах, цитируются более активно [González-Alcaide, Valderrama-Zurián, Alexandre-Benavent, 2012; Di Bitetti, Ferreras, 2017]. В некоторых случаях обнаружена сильная связь между рассматриваемыми характеристиками: статьи на английском могут цитироваться в несколько раз чаще, чем статьи на иных языках [Poomkottayil, Bornstein, Sendi, 2011]. Однако в ряде работ такой связи не обнаружено [Bracho-Riquelme, Pescador-Salas, Reyes-Romero, 1999].

Эксперты отмечают и некоторые негативные эффекты от быстрых темпов интернационализации и стремления ученых публиковаться в международных англоязычных журналах. Вследствие этого национальные издания испытывают недостаток статей в редакционных портфелях [Bordons, Gómez, 2004] и снижается число представителей в неанглоязычных странах, которые смогут читать исследования, опубликованные их собственными учеными [Fewer, 1997]. Специалисты считают, что с учетом этого обстоятельства целесообразно издавать на английском только международные журналы, которые освещают фундаментальные научные изыскания и нацелены на международное сообщество, в то время как региональным журналам, ориентированным на национальную аудиторию, следует делать выбор в пользу национальных языков.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Инструментом анализа послужили данные международных наукометрических баз Scopus, Scimago Journal & Country Rank, а также РИНЦ (Российского индекса научного цитирования).

В настоящее время, согласно данным Scimago Journal & Country Rank на май 2022 г., в МНБД Scopus проиндексировано 123 российских журнала, которые относятся к предметной области Social Sciences¹. Их тематика довольно широкая – охватывает как издания социально-экономической направленности, так и гуманитарные и мультидисциплинарные журналы по лингвистике, истории, культурологии, образованию, юриспруденции, антропологии, археологии и др. Часть этих изданий относится также к предметной области Economics, Econometrics and Finance, охватывающей 23 российских журнала. Исходя из целей нашего анализа мы сформировали перечень изданий, проведя поиск по этим двум предметным областям. В итоговую выборку вошли 30 журналов, которые в национальном сегменте квалифицируются как экономические и социологические: в РИНЦ относятся к тематическим категориям «Экономика. Экономические науки», «Организация и управление», «Социология». В выборку не включены издания, которые вошли в МНБД Scopus недавно и не имеют достаточных библиометрических показателей для проведения исследования.

Анализ осуществлялся в два этапа. На первом этапе мы изучили контент всех журналов за 2021 г., представленный на их официальных сайтах и в РИНЦ, и выявили, какие выпуски содержат полные тексты статей на английском языке. Были выделены журналы с полными текстами всех статей на английском, выборочной публикацией таких статей, а также небольшая группа изданий, которые приводят на английском только метаданные статей. Учитывая долю англоязычных публикаций, регулярность их выпуска и особенности размещения по отношению к русскоязычному контенту, мы провели типологизацию публикационных моделей. В результате определены девять моделей, использованные в изданиях.

На втором этапе мы осуществили анализ цитирования журналов в МНБД Scopus с целью определить влияние языка публикации на уровень цитируемости статей. Оценка среднего уровня цитируемости журналов проведена по двум индикаторам – CiteScore и SCImago Journal Rank indicator (SJR). Данные получены в МНБД Scopus по состоянию на апрель 2022 г.

Показатель CiteScore характеризует среднее количество цитат, полученных каждым документом, опубликованным в периодическом издании [Roldan-Valadez, Salazar-Ruiz, Ibarra-Contreras, 2019]. Данная метрика была введена в декабре 2016 г. компанией Elsevier в качестве альтернативы используемому в МНБД Web of Science импакт-фактору [Krauskopf, 2020; Teixeira da Silva, Memon, 2017]. Она стала новым стандартом, который, по мнению ряда ученых, дает более полное, прозрачное и актуальное представление о влиянии журнала [Roldan-Valadez, Salazar-Ruiz, Ibarra-

¹ Scimago Journal & Country Rank. <https://www.scimagojr.com/journalrank.php?area=3300&country=RU&type=j>.

Contreras, 2019; Okagbue, Teixeira da Silva, 2020]. И хотя метрика не является показателем качества журнала, она отражает, как меняется его цитируемость с течением времени по сравнению с другими изданиями в той или иной области исследования [Teixeira da Silva, 2020]. С 2020 г. CiteScore рассчитывается по обновленной методике, которая учитывает в числителе и знаменателе только определенные типы документов, включающие научные статьи (articles), материалы конференций (conference papers), главы книг (book chapters) и публикации данных (data papers) [Trapp, 2020]. Окно цитирования в новой формуле увеличилось до четырех лет за счет включения ссылок, которые документы получают в год их публикации [Fang, 2021].

SJR – показатель научного престижа журналов, разработанный исследовательской лабораторией SCImago в Испании [González-Pereira, Guerrero-Bote, Moya-Anegón, 2010] с целью преодоления недостатков импакт-фактора [Bornmann et al., 2012]. SJR, в отличие от импакт-фактора, учитывает не только абсолютное количество, но и «качество» цитирований, полученных журналом [Falagas et al., 2008], т. е. ссылки из более престижных журналов учитываются с большим весом, чем из остальных [Moed, 2017]. При расчете данного показателя устанавливается трехлетнее окно цитирования, которое является достаточно широким, чтобы включить большинство цитат, и динамичным, чтобы измерить эволюцию научных журналов [González-Pereira, Guerrero-Bote, Moya-Anegón, 2010]. Формула SJR позволяет оценить престиж журнала без влияния самоцитирования, что делает этот показатель более объективным по сравнению с импакт-фактором [Falagas et al., 2008]. Поскольку SJR рассчитывается на основе данных базы Scopus, включающей обширную коллекцию журналов, издающихся на национальных языках, он может, по мнению ученых, обеспечить более полную оценку научной ценности изданий, не использующих английский [Falagas et al., 2008; Mueller et al., 2006], так как они получают большую долю ссылок из неанглоязычных журналов [Falagas et al., 2008; Alexandre-Benavent et al., 2006].

Для сопоставления уровня цитируемости мы применяли значения квартиля (Scopus quartile), определяемого в ходе ранжирования журналов, индексируемых в МНБД Scopus, по значению показателя SJR. Данные получены из базы SCImago Journal Rank по состоянию на апрель 2022 г. Поскольку журналы относятся к разным предметным категориям, в каждой из которых определяется значение квартиля, мы учитывали только значимые для исследования категории – Economics and Econometrics; Economics, Econometrics and Finance (miscellaneous); Social Sciences (miscellaneous); Sociology and Political Science; Public Administration.

Выявить особенности цитирования российских журналов, издающихся только на английском языке, имеющих параллельные двуязычные версии или вы-

борочные публикации на английском, позволил сопоставительный анализ показателей в Scopus и РИНЦ. Для оценки среднего уровня цитируемости журналов в национальном сегменте использовано значение двухлетнего импакт-фактора РИНЦ (ИФ₂).

Чтобы определить эффективность публикационных моделей изданий, мы проанализировали географию проживания авторов статей, в которых были процитированы тексты исследуемых журналов, и определили, как менялась доля национального цитирования. Для этого из общего числа документов, процитировавших каждый из журналов в период 2019–2021 гг., мы выделили те, авторы которых аффилированы с Россией. Все расчеты проведены на основе данных базы Scopus по состоянию на апрель 2022 г.

ПУБЛИКАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ЖУРНАЛОВ: ЯЗЫК СТАТЕЙ

Анализ контента российских социально-экономических журналов, включенных в МНБД Scopus, на предмет наличия в выпусках полных текстов на английском языке позволил выделить девять публикационных моделей, которые используют издания (табл. 1).

Удалось установить, что из 30 проанализированных журналов только три – «Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения», «Современная Европа» – выпускают статьи на русском языке с метаданными на английском.

Большинство изданий (90 %), применяя различные модели, публикуют англоязычные тексты; из них 30 % имеют полнотекстовые англоязычные выпуски, а более половины (60 %) включают выборочные статьи на английском языке.

Среди журналов с полнотекстовыми англоязычными выпусками четыре издаются только на английском: Changing Societies and Personalities, Russian Journal of Economics, Social Evolution and History, Social Sciences. В журнале Social Sciences (издатель East View Press) размещаются лучшие статьи из издания Российской академии наук «Общественные науки и современность». Остальные журналы позиционируются издателями как международные. Они не имеют русскоязычных версий, тексты статей и метаданные приводятся только на английском языке. По мнению экспертов, такие журналы фактически рассчитаны лишь на англоязычную читательскую аудиторию и на авторов и читателей, хорошо знающих английский язык [Кириллова, 2019, с. 35].

Параллельные версии на русском и английском имеют пять изданий: «Бизнес-информатика», «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика», «Форсайт» (издатель – Высшая школа экономики), «Финансы: теория и практика» (публикует Финансовый университет при Правительстве РФ) и «Балтийский регион» (совместное издание Балтийского федерального университета им. И. Канта и Санкт-Петербургского государственного университета).

Таблица 1 – Типологизация публикационных моделей, которые используют российские журналы социально-экономической направленности, индексируемые в МНБД Scopus
 Table 1 – Typology of publication models used by Russian economic and sociological journals indexed in Scopus

Публикационная модель	Журнал	Учредитель/издатель
<i>Издания с полными текстами всех статей на английском языке</i>		
Издание на русском языке с полнотекстовой англоязычной версией	Балтийский регион	Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград); Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
	Бизнес-информатика	Высшая школа экономики (Москва)
	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	Высшая школа экономики (Москва)
	Финансы: теория и практика	Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва)
	Форсайт	Высшая школа экономики (Москва)
Издание на английском языке	Changing Societies and Personalities	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)
	Russian Journal of Economics	Редакция журнала «Вопросы экономики»
	Social Evolution and History	Издательство «Учитель» (Волгоград)
	Social Sciences	East View Press
<i>Издания с выборочной публикацией статей на английском языке</i>		
Издание на русском языке со специальными выпусками на английском языке	Вопросы государственного и муниципального управления	Высшая школа экономики (Москва)
Издание на русском языке с выборочными статьями и специальными выпусками на английском языке	Социологическое обозрение	Высшая школа экономики (Москва)
Издание на русском языке с выборочными статьями на английском в составном журнале (англоязычном альманахе избранных публикаций из журнала)	Государство, религия, церковь в России и за рубежом	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
Издание на русском языке с выборочными статьями на английском в составном журнале, публикующем лучшие статьи из нескольких изданий	Социологические исследования	Российская академия наук, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва)
	Социологический журнал	Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (Москва)
Издание на русском языке с выборочными статьями на английском, регулярно публикующимися в каждом выпуске	Вестник Российского университета дружбы народов. Социология	Российский университет дружбы народов (Москва)
	Журнал исследований социальной политики	Высшая школа экономики (Москва)
	Мир России. Социология. Этнология	Высшая школа экономики (Москва)
	Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены	Всероссийский центр изучения общественного мнения (Москва)
	Прикладная эконометрика	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
	Экономика региона	Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)
	Экономический журнал Высшей школы экономики	Высшая школа экономики (Москва)
	Laboratorium: Журнал социальных исследований	Центр независимых социологических исследований (Санкт-Петербург)
	Terra Economicus	Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

Окончание табл. 1
Table 1 (concluded)

Публикационная модель	Журнал	Учредитель/издатель
Издание на русском языке с выборочными статьями на английском, которые публикуются нерегулярно в выборочных выпусках	Женщина в российском обществе	Ивановский государственный университет (Иваново)
	Журнал Новой экономической ассоциации	АНО «Журнал Новой экономической ассоциации» (Москва)
	Экономическая политика	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)
	Экономическая социология	Высшая школа экономики (Москва)
<i>Издания с публикацией метаданных статей на английском языке</i>		
Издание на русском языке, публикующее на английском только метаданные статей	Вопросы экономики	НП «Редакция журнала «Вопросы экономики»
	Мировая экономика и международные отношения	НИИ мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Российская академия наук (Москва)
	Современная Европа	Институт Европы РАН, Российская академия наук (Москва)

Составлено на основе результатов анализа контента исследуемых журналов.

Более половины журналов социально-экономической направленности, индексируемых в МНБД Scopus, применяют модель выборочной публикации статей на английском языке. Часть из них включают англоязычные варианты в отдельные выпуски. Мы выделили четыре разновидности этой модели. Различия между ними определяются размещением англоязычного контента в специальных выпусках или составных изданиях.

Два журнала, имеющих специальные выпуски со статьями на английском языке, принадлежат Высшей школе экономики. Публикационные модели этих изданий различаются. Так, «Вопросы государственного и муниципального управления» ежегодно издают четыре номера на русском языке с английскими метаданными статей и два специальных выпуска полностью на английском языке. «Социологическое обозрение» публикует выборочные статьи на английском языке в каждом номере и имеет англоязычные спецвыпуски. Такая модель может расцениваться как переходная к изданию полных версий на двух языках либо полностью англоязычного журнала.

Некоторые журналы представляют переводы отдельных публикаций в составных изданиях, контент которых формируется из лучших статей нескольких выпусков одного журнала либо объединяет публикации из нескольких изданий. Так, альманахи избранных статей на английском языке State, Religion and Church к журналу «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» два раза в год выпускает Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Российская академия наук и Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН осуществляют публикацию выборочных материалов из «Социологического журнала» и «Социологических исследований» на английском языке в журнале Sociological Research, в который также входят

избранные статьи из журналов «Общественные науки и современность», «Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии».

Значительная часть журналов (9 изданий) регулярно размещает выборочные статьи на английском языке в одном выпуске вместе со статьями на русском. Количество таких публикаций в разных журналах различно. В ряде изданий стабильно из номера в номер публикуется строго определенное число англоязычных статей, в то время как в других это число варьируется. Например, в 2021 г. журнал «Мир России. Социология. Этнология» в каждом выпуске из 8–10 статей опубликовал по одной статье на английском; в «Журнале исследований социальной политики» из 13–14 статей было две статьи на английском языке в каждом выпуске. Примером нестабильности в этой сфере является журнал «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», в котором из 21–26 статей в каждом выпуске от одной до шести статей – англоязычные.

В ходе анализа выявлено также четыре журнала, которые включают англоязычные статьи, но размещают их нерегулярно. Такая модель используется в изданиях «Женщина в российском обществе», «Журнал Новой экономической ассоциации», «Экономическая политика», «Экономическая социология». Эксперты оценивают неполный перевод журнала как приемлемую, но в то же время вынужденную меру при необходимости представить часть контента на английском языке. Так, О.В. Кириллова отмечает, что такой вариант, рассчитанный на «демонстрацию экспертам стремления журнала привлечь англоязычную аудиторию», чаще всего выбирают в процессе подготовки к подаче заявки в МНБД [Кириллова, 2019, с. 39].

Таким образом, согласно результатам анализа, на текущий момент сформировалась разветвленная

сеть публикационных моделей, которые используют российские социально-экономические журналы, индексируемые в базе данных Scopus. Это обусловлено тем, что из-за требований МНБД журналы ориентированы на публикацию статей на английском языке, но, не имея достаточных ресурсов, не могут осуществлять перевод полнотекстовых версий. Большинству из них приходится использовать модели выборочной публикации таких статей и их различные модификации.

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИЙ И ЦИТИРУЕМОСТЬ ЖУРНАЛОВ

Чтобы определить, как влияет выбор языка публикации на цитируемость статей в МНБД Scopus, мы провели анализ цитирования журналов, использующих различные модели языкового представления контента. Динамика показателей CiteScore, которые отражают среднее число ссылок, полученных каждой статьей в журнале, и индикаторов SJR, характеризующих уровень влияния и престижа научных журналов, представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Библиометрические показатели российских экономических и социологических журналов, индексируемых в МНБД Scopus, 2019–2021

Table 2 – Bibliometric indicators of Russian economic and sociological journals indexed in Scopus in 2019–2021

Журнал	Начало индексации, год	2019			2020			2021		
		Cite Score**	SJR**	Q**	Cite Score	SJR	Q	Cite Score	SJR	Q
<i>Издавания с полнотекстовой англоязычной версией</i>										
Балтийский регион	2018	0,7	0,246	2 EF* 3 S* 3 SP*	1,0	0,252	3 EF 3 S 3 SP	1,4	0,259	3 EF 3 S 3 SP
Бизнес-информатика	2017	–	–	–	1,2	–	–	1,2	0,251	3 E*
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	2015	0,9	0,295	2 SP 3 EF	1,1	0,289	2 SP 3 EF	1,4	0,361	2 SP 3 EF
Финансы: теория и практика	2017	–	–	–	0,1	–	–	0,7	0,198	3 EF
Форсайт	2015	2,4	0,359	2 EF 2 S	3,0	0,492	1 EF 2 S	3,7	0,521	1 EF 2 S
<i>Издавания только на английском языке</i>										
Changing Societies and Personalities	2017	0,0	0,125	4 SP	0,2	0,117	4 SP	0,3	0,122	4 SP
Russian Journal of Economics	2015	0,2	–	–	2,9	0,614	1 EF	1,5	0,263	3 EF
Social Evolution and History	2011	0,4	0,145	3 SP	0,6	0,259	2 SP	0,6	0,169	3 SP
Social Sciences	2008	0,1	0,104	4 S	0,2	0,103	4 S	0,2	0,112	4 S
<i>Издавания, имеющие специальные выпуски на английском либо статьи на английском в сборных журналах</i>										
Вопросы государственного и муниципального управления	2016	0,7	0,268	3 PA*	0,9	0,199	4 PA	1,0	0,172	4 PA
Социологическое обозрение	2016	0,5	0,305	2 S	0,6	0,235	3 S	0,6	0,321	2 S 2 SP
Государство, религия, церковь в России и за рубежом	2012	0,3	0,167	3 SP	0,4	0,161	3 SP	0,4	0,258	3 SP
Социологические исследования	2002	0,7	0,322	2 SP	0,8	0,356	2 SP	0,8	0,312	2 SP
Социологический журнал	2017	0,2	0,250	2 S 2 SP	0,5	0,478	2 S 2 SP	0,7	0,292	2 S 2 SP
<i>Издавания с регулярной выборочной публикацией статей на английском языке в составе русскоязычного выпуска</i>										
Вестник Российского университета дружбы народов, Серия: Социология	2017	0,3	0,254	2 S	0,5	0,281	2 S	0,8	0,301	2 S
Журнал исследований социальной политики	2016	0,6	0,376	2 SP	0,8	0,414	2 SP	0,7	0,246	3 SP
Мир России	2016	0,9	0,427	2 E 2 SP	1,0	0,464	2 E 2 SP	1,1	0,471	2 E 2 SP
Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены	2016	0,5	0,386	2 EF 2 SP	0,7	0,359	2 EF 2 SP	0,9	0,302	2 EF 2 SP
Прикладная эконометрика	2006	0,7	0,271	3 E	0,7	0,286	3 E	0,8	0,278	3 E 2 EF
Экономика региона	2010	1,4	0,351	2 EF 2 S	2,0	0,377	2 EF 2 S	2,2	0,352	2 EF 2 S
Экономический журнал Высшей школы экономики	2017	0,6	0,210	3 EF	0,9	0,292	2 EF	1,2	0,221	3 EF
Laboratorium: Журнал социальных исследований	2018	0,2	0,147	3 S	0,3	0,136	4 S	0,7	0,190	3 S

Окончание таблицы 2
Table 2 (concluded)

Журнал	Начало индексации, год	2019			2020			2021		
		Cite Score**	SJR**	Q**	Cite Score	SJR	Q	Cite Score	SJR	Q
Terra Economicus	2018	0,8	0,330	2 EF 2 SP	1,2	0,277	2 EF 2 SP	1,9	0,265	3 EF 2 SP
<i>Издания с нерегулярной выборочной публикацией статей на английском языке в составе русскоязычного выпуска</i>										
Женщина в российском обществе	2017	0,2	0,191	3 SP	0,4	0,219	3 SP	0,5	0,260	2 SP
Журнал Новой экономической ассоциации	2016	1,0	0,311	3 E 3 F	1,1	0,365	3 E 2 F	н/д	0,320	3 E 3 F
Экономическая политика	2013	0,7	0,361	3 E 2 SP	1,1	0,331	3 E 2 SP	1,2	0,264	3 E 2 SP
Экономическая социология	2016	0,5	0,400	3 E 2 SP	0,7	0,373	3 E 2 SP	0,8	0,185	4 E 3 SP
<i>Издания с публикацией метаанных статей на английском языке</i>										
Вопросы экономики	2003	1,3	0,466	2 E	1,6	0,496	2 E	1,6	0,425	3 E
Мировая экономика и международные отношения	2015	0,6	0,312	3 E	0,7	0,299	3 E	0,9	0,370	3 E
Современная Европа	2016	0,2	0,272	3 E	0,3	0,223	3 E	0,6	0,279	3 E

Составлено по данным МНБД Scopus и SCImago Journal Rank по состоянию на апрель 2022 г.

Примечания. * E – Economics and Econometrics; EF – Economics, Econometrics and Finance (miscellaneous); S – Social Sciences (miscellaneous); SP – Sociology and Political Science; PA – Public Administration; ** Условные обозначения: Cite Score – показатель в МНБД Scopus, характеризующий среднее количество цитат, полученных каждым документом, опубликованным в периодическом издании; SJR (SCImago Journal Rank indicator) – показатель влияния научных журналов, который учитывает как количество цитат, полученных журналом, так и престиж журналов, из которых исходят цитаты; Q (Scopus quartile) – квартиль, определяемый в ходе ранжирования журналов, индексируемых в МНБД Scopus, по значению показателя SJR.

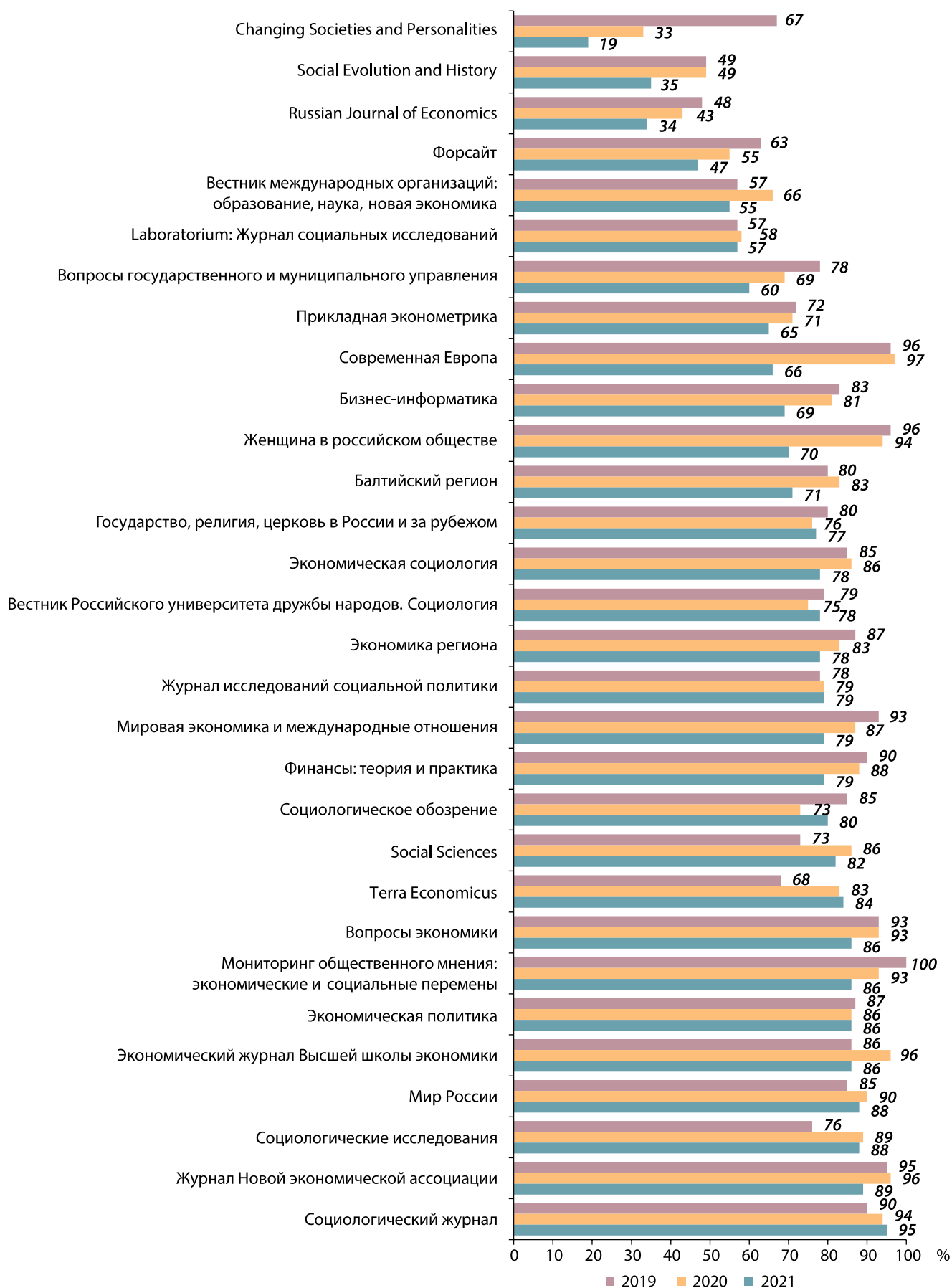
Мы видим, что средний уровень цитируемости, который отражается в показателях CiteScore, ежегодно растет практически во всех журналах вне зависимости от используемых публикационных моделей. Однако стабильно высокие значения данного индикатора характерны для всех изданий, которые издают полнотекстовые англоязычные версии параллельно с выпусками на русском языке. Согласно данным за 2021 г., четыре журнала, использующие эту модель, имеют значение показателя CiteScore выше 1,0: «Форсайт» – 3,7; «Балтийский регион» – 1,4; «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» – 1,4; «Бизнес-информатика» – 1,2. У журнала «Финансы: теория и практика», который начал выпускать англоязычную версию относительно недавно, значение CiteScore возросло до 0,7 в 2021 г.

Самые высокие показатели имеет журнал «Форсайт». Это единственный российский экономический журнал, который в 2021 г. по значению SJR (0,521) вошел в первый квартиль в предметной категории Economics, Econometrics and Finance (miscellaneous). Показатель SJR свидетельствует о том, что среди всех изданий анализируемой группы именно «Форсайт» получил наибольшее число ссылок из ведущих журналов и оценивается как самое престижное издание. В национальном сегменте средний уровень цитируемости журнала также характеризуется как один из самых высоких (приложение 1). По последним данным

РИНЦ, значение его двухлетнего импакт-фактора составило 5,193 в 2020 г. Журнал занимает первую строчку в рейтинге РИНЦ Science Index за 2020 г. по тематике «Экономика. Экономические науки».

Среди журналов, использующих иные модели языкового представления контента, доля изданий с показателями CiteScore, превышающими 1,0, ниже. Здесь следует выделить группу изданий, которые регулярно публикуют выборочные статьи на английском языке в составе русскоязычных выпусков. Около половины из них имеют довольно высокий уровень средней цитируемости статей (см. табл. 2). Так, в 2021 г. значения CiteScore более 1,0 зафиксированы у журналов «Экономика региона» (2,2); Terra Economicus (1,9), «Экономический журнал Высшей школы экономики» (1,2); «Мир России» (1,1). На национальном уровне данные издания относятся к ведущим. Два журнала занимают первые строчки в рейтинге РИНЦ Science Index за 2020 г.: «Мир России» (ИФ₂ – 2,048) находится на втором месте в списке по тематике «Социология», «Экономика региона» (ИФ₂ – 3,852) – на третьем месте по тематике «Экономика. Экономические науки».

Анализ географии проживания авторов статей, в которых были процитированы исследуемые журналы (приложение 2), позволил сделать вывод о том, что в большинстве изданий (67 %) более 70 % ссылок приходит от авторов из России (рисунок). Следовательно, несмотря на наличие англоязычных текстов, эти из-

Доля национального цитирования в российских экономических и социологических журналах в МНБД Scopus в 2019–2021 гг., %¹

Share of national citations in Russian economic and sociological journals in Scopus in 2019–2021, %

¹ Рассчитано по данным МНБД Scopus по состоянию на апрель 2022 г.

дания практически не читаются за рубежом, что свидетельствует об их слабой интеграции в зарубежное информационное пространство.

Ряду журналов все же удалось добиться определенных результатов в решении задач по привлечению внимания международной аудитории. Так, успешные показатели демонстрируют издания, имеющие полнотекстовые англоязычные версии в дополнение к выпускам на русском языке. В «Форсайте» доля национального цитирования снизилась с 67 % в 2019 г. до 47 % в 2021 г., т. е. в настоящий момент уже более половины ссылок издание получает от зарубежных авторов. В журнале «Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» чуть более половины цитирующих документов имеют в составе российских авторов, остальные ссылки приходят из зарубежных источников. Хорошие темпы интеграции в международное пространство демонстрирует журнал «Вопросы государственного и муниципального управления», регулярно издающий специальные выпуски на английском языке: доля цитирования в зарубежных источниках увеличилась с 22 % в 2019 г. до 40 % в 2021 г. Среди изданий, использующих формат публикации выборочных статей на английском в составе русскоязычных выпусков, также есть примеры успешных стратегий. Так, более 40 % ссылок приходится на долю зарубежных источников цитирования в издании «Laboratorium: Журнал социальных исследований»; в «Прикладной эконометрике» эта доля увеличилась до 35 % в 2021 г. (см. рисунок).

Самая низкая доля национального цитирования выявлена в журналах, которые издаются только на английском и не имеют русскоязычной версии: *Changing Societies and Personalities* (19 % в 2021 г.), *Russian Journal of Economics* (34 % в 2021 г.), *Social Evolution and History* (35 % в 2021 г.). Однако средний уровень цитирования в двух изданиях невысокий: значения CiteScore в 2021 г. составили 0,3 в *Changing Societies and Personalities* и 0,6 в *Social Evolution and History*.

Кроме того, использование указанной модели вызывает потери цитирования и в национальном сегменте. Согласно данным РИНЦ, журнал *Changing Societies and Personalities* в 2020 г. получил всего 11 ссылок, значение ИФ₂ составило 0,233. В издании *Social Evolution and History* соответствующие показатели несколько выше: 159 цитирований и ИФ₂ – 0,400, но в рейтинге РИНЦ Science Index по тематике «Социология» за 2020 г. журнал занимает только 52-ю позицию (см. табл. 3). Таким образом, низкий уровень цитирования обусловлен, с одной стороны, ограниченностью зарубежной аудитории, а с другой – потерями цитирования со стороны российских авторов. По оценкам экспертов, издание российских журналов только на английском языке очень часто приводит к тому, что они практически не цитируются [Кириллова, 2019].

Журналы, выбирающие такой формат, должны иметь гарантированную аудиторию за рубежом, чтобы достичь высоких показателей в МНБД. С этой точки зрения наиболее успешен *Russian Journal of Economics*, который ранее размещался на платформе ScienceDirect, а после перешел на зарубежную платформу ARPHA, что обеспечило ему широкую международную аудиторию. Востребованность журнала отражают его библиометрические показатели: в 2020 г. по значению SJR (0,614) он вошел в первый квартиль в предметной категории Economics, Econometrics and Finance (miscellaneous); значение CiteScore составило 2,9. В 2021 г. его показатели снизились, но по сравнению с индикаторами других изданий продолжают оставаться достаточно высокими: CiteScore – 1,5, SJR – 0,263; Q3 в категории Economics, Econometrics and Finance (miscellaneous) (см. табл. 2). О том, что журнал успешно интегрируется в международное пространство, свидетельствует и снижение доли ссылок, поступающих от российских авторов, – с 48 % в 2019 г. до 34 % в 2021 г. (см. рисунок). Следует отметить, что *Russian Journal of Economics* хорошо цитируется и в национальном сегменте. По данным РИНЦ, значение его двухлетнего импакт-фактора составило 1,250 в 2020 г. Он занимает 13-е место в рейтинге РИНЦ Science Index за 2020 г. по тематике «Экономика. Экономические науки» (см. приложение 1).

На наш взгляд, хорошим решением для изданий, имеющих только англоязычные выпуски, может стать представление метаданных и выборочная публикация статей на русском языке в дополнение к англоязычным текстам, как это делается в журнале Российского университета дружбы народов *Russian Journal of Linguistics*. Такая практика отмечена компанией Elsevier в качестве наиболее успешной в области общественных и гуманитарных наук. Согласимся с экспертами, которые оценивают этот вариант как самый приемлемый и предпочтительный для российских журналов указанного типа, поскольку в таких случаях расширяется русскоязычная целевая аудитория за счет предоставления возможности быстро ознакомиться с контентом статьи [Кириллова, 2019].

Отдельного анализа требуют показатели изданий, не публикующих полнотекстовые англоязычные статьи и ограничивающихся размещением метаданных на английском языке. Среди них – ведущий российский журнал «Вопросы экономики», имеющий самый высокий уровень цитирования в русскоязычной среде. Согласно данным РИНЦ, его ИФ₂ составил 5,740 в 2019 г. и 5,579 в 2020 г., что выше соответствующих достижений другого высокоцитируемого журнала – «Форсайт» (см. приложение 1). Тем не менее на международном уровне ему не удается сохранить лидерские позиции. В МНБД Scopus издание имеет достаточно высокие показатели, характеризующие среднюю цитируемость, но они существенно ниже показателей «Форсайта»:

значение CiteScore составило 1,6 в 2020–2021 гг.; по значению SJR в предметной категории Economics and Econometrics журнал входил во второй квартиль в 2020 г. и третий квартиль в 2021 г. (см. табл. 2). Анализ цитирующих источников показал, что на «Вопросы экономики» ссылаются в основном авторы из России: доля национального цитирования составила в 2019–2020 гг. около 90 % (см. рисунок). Результаты более раннего исследования свидетельствуют о том, что в МНБД WoS по значениям рассчитанного двухлетнего импакт-фактора и доле национального цитирования журнал также уступает нескольким российским изданиям, у которых имеются полнотекстовые версии на английском языке, в том числе «Форсайт» [Третьякова, 2021].

Что касается журналов «Мировая экономика и международные отношения» и «Современная Европа», то, несмотря на международную повестку их контента и поставленные задачи по их развитию как площадок для дискуссий и научного общения экспертов из разных регионов мира, их востребованность у международной аудитории невысокая. В «Мировой экономике и международных отношениях» около 80–90 % цитирующих источников имеют в составе авторов представителей из России, в «Современной Европе» доля национального цитирования продолжает оставаться значительной, несмотря на снижение с 97 % в 2020 г. до 66 % в 2021 г. (см. рисунок).

На наш взгляд, одним из барьеров для повышения цитируемости изданий в международном пространстве является отсутствие полных текстов статей на английском языке. Даже ведущие российские журналы, англоязычный контент которых ограничен только размещением метаданных статей, могут достичь достаточно высокого уровня цитирования в МНБД, но преимущественно за счет ссылок, сделанных российскими авторами. Таким образом, статьи, опубликованные на национальных языках, имеют низкую востребованность в международной среде. Этот вывод коррелирует с данными других работ, в частности посвященных анализу публикаций на немецком языке [Winkmann, Schlutius, Schweim, 2002].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования показали, что практически все включенные в МНБД Scopus журналы социально-экономического профиля издают полные тексты на английском языке, используя при этом разные модели языкового представления контента.

Мы не выявили жестких корреляций между публикационными моделями и средним уровнем цитируемости журналов в МНБД, но установили некоторые закономерности, прежде всего обусловленные

степенью зависимости международного внимания к российским журналам от языка публикаций. Так, обнаружено, что отсутствие полных текстов статей на английском языке препятствует интеграции издания в международную среду. При этом оно может достичь высокого уровня цитирования, но преимущественно за счет ссылок российских авторов, поскольку МНБД Scopus охватывает широкий круг национальных журналов. Расширению зарубежного сегмента аудитории представляется труднодостижимым при выборе данной модели.

Среди журналов, публикующих выборочные статьи на английском языке и имеющих при этом достаточно высокие показатели цитирования в МНБД Scopus, большинство выпускает англоязычный контент на регулярной основе. Однако значительная доля ссылок в них приходится на источники, авторы которых аффилированы с Россией. Эксперты характеризуют такие модели как допустимые на пути перехода изданий к выпуску двух полноценных версий – на национальном и иностранном языках, но отмечают, что англоязычными в этом случае должны быть лучшие статьи [Кириллова, 2019]. Проведенный анализ показал, что некоторые российские журналы социально-экономического профиля, несмотря на публикацию части контента на английском языке, не достигли высоких показателей цитирования в МНБД Scopus и не смогли найти необходимую аудиторию в зарубежном сообществе.

В ходе исследования определены риски модели, предусматривающей выпуск российского журнала только на английском языке. Основной проблемой в этом случае является низкий уровень цитирования, обусловленный ограниченным вниманием зарубежных авторов и потерями ссылок в национальном сегменте. Тем не менее такая модель может быть успешной, если журнал издается на международной платформе, которая способна обеспечить широкий читательский интерес в разных регионах мира.

Изучение показателей цитирования журналов позволило сделать вывод о том, что наиболее целесообразным в российских реалиях является выпуск двух параллельных полнотекстовых версий – на русском и английском языках. Мы согласны с экспертами, считающими, что такая модель дает возможность сохранить русский научный язык и русскоязычную научную коммуникационную среду, что особенно значимо при публикации результатов по наиболее важным, стратегическим направлениям развития науки и технологий в России [Кириллова, 2019]. Кроме того, журналы, имеющие полнотекстовую англоязычную версию, получают возможность существенно расширить международную аудиторию и повышать международную «видимость» публикуемых результатов. ■

Приложение 1 – Библиометрические показатели российских экономических и социологических журналов, индексируемых в РИНЦ, 2019–2020
Appendix 1 – Bibliometric indicators of Russian economic and sociological journals in the Russian Science Citation Index (RSCI) in 2019–2020

Журнал	2019			2020		
	ИФ ₂	Число цитирований	Место в SI	ИФ ₂	Число цитирований	Место в SI
Балтийский регион	3,226*	505	3 К**	2,746*	525	3 К
Бизнес-информатика	2,389	336	43 Э	2,660	363	17 Э
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	2,011	427	30Э	3,080	571	7 Э
Вестник Российского университета дружбы народов. Социология	1,485	424	11 С	1,390	428	11 С
Вопросы государственного и муниципального управления	1,757	592	2 О	2,037	775	2 О
Вопросы экономики	5,740	4512	1 Э	5,579	4296	2 Э
Государство, религия, церковь в России и за рубежом	0,687*	275	1 Р	0,733*	380	1 Р
Женщина в российском обществе	0,920	301	49 С	1,275	440	18 С
Журнал исследований социальной политики	1,180	476	8 С	1,163	476	8 С
Журнал Новой экономической ассоциации	2,068	622	10 Э	2,236	675	8 Э
Мировая экономика и международные отношения	2,161	1905	4 Э	2113	2,408	5 Э
Мир России	2,458	728	3 С	2,048	771	2 С
Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены	1,661	1139	5 С	1,912	1452	5 С
Прикладная эконометрика	1,392	334	23 Э	1,020	350	58 Э
Современная Европа	1,020	534	10 К 149 Э	1,768	818	6 К 98 Э
Социологические исследования	2,272	5750	2 С	1,965	5306	1 С
Социологический журнал	1,356	675	14 С	1,247	702	15 С
Социологическое обозрение	0,891	411	18 С	0,823	483	25 С
Финансы: теория и практика	1,860	762	13 Э	1,504	610	19 Э
Форсайт	3,119*	656	3 Э	5,193*	852	1 Э
Экономика региона	3,543	2263	2 Э	3,852	2299	3 Э
Экономическая политика	2,292	645	6 Э	2,222	656	6 Э
Экономическая социология	0,981	542	28 С	1,219	588	10 С
Экономический журнал Высшей школы экономики	2,694	447	9 Э	2,255	553	9 Э
Laboratorium: журнал социальных исследований	0,639	103	43 С	0,629	142	51 С
Changing Societies and Personalities	0,357	12	–	0,233	11	–
Russian Journal of Economics	1,682	152	15 Э	1,250	247	13 Э
Social Evolution and History	0,108	132	73 С	0,400	159	52 С
Social Sciences	–	207	–	–	179	–
Terra Economicus	2,514	1238	29 С	2,831	1148	12 С

Составлено по данным РИНЦ по состоянию на апрель 2022 г.

Примечания. *С учетом переводной версии. ** Условные обозначения: Э – «Экономика. Экономические науки»; С – «Социология»; К – «Комплексное изучение отдельных стран и регионов»; Р – «Религия. Атеизм»; О – «Организация и управление».

Приложение 2 – Анализ цитирования российских экономических и социологических журналов в МНБД Scopus, 2019–2021
Appendix 2 – Analysis of Russian economic and sociological journals' citation rate in Scopus in 2019–2021

Журнал	2019			2020			2021		
	Число цитирований, ед.	Число процитированных документов, ед.		Число цитирований, ед.	Число процитированных документов, ед.		Число цитирований, ед.	Число процитированных документов, ед.	
		всего	из России		всего	из России		всего	из России
Changing Societies and Personalities	7	6	4	9	9	3	28	27	5
Social Evolution and History	63	49	24	116	79	39	88	65	23
Russian Journal of Economics	151	132	64	196	168	72	258	219	74
Форсайт	196	154	98	328	269	148	401	337	158
Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	111	90	51	115	95	63	195	155	85
Laboratorium: журнал социальных исследований	7	7	4	14	12	7	44	37	21
Вопросы государственного и муниципального управления	75	58	45	105	87	60	141	111	67
Прикладная эконометрика	114	95	68	144	120	85	173	140	91
Современная Европа	74	55	53	117	86	83	202	128	84
Бизнес-информатика	39	30	25	79	67	54	111	100	69
Женщина в российском обществе	31	25	24	43	32	30	55	37	26
Балтийский регион	42	35	28	55	47	39	96	76	54
Государство, религия, церковь в России и за рубежом	53	40	32	84	70	53	89	65	50
Экономическая социология	45	40	34	57	49	42	64	58	45
Вестник Российского университета дружбы народов. Социология	37	33	26	72	71	53	115	103	80
Экономика региона	565	419	365	765	563	469	797	544	426
Журнал исследований социальной политики	74	59	46	104	91	72	115	99	78
Мировая экономика и международные отношения	198	149	139	286	213	186	382	290	230
Финансы: теория и практика	30	29	26	44	42	37	117	98	77
Социологическое обозрение	59	54	46	86	77	56	87	80	64
Social Sciences	15	15	11	22	22	19	17	17	14
Terra Economicus	64	57	39	84	77	64	162	142	119
Вопросы экономики	487	352	326	610	436	404	652	463	400
Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены	149	120	120	238	174	161	290	232	200
Экономическая политика	137	122	106	164	130	112	150	130	112
Экономический журнал Высшей школы экономики	35	29	25	53	51	49	79	73	63
Мир России	63	53	45	81	77	69	104	91	80
Социологические исследования	688	482	365	728	512	453	561	450	396
Журнал Новой экономической ассоциации	90	80	76	132	112	107	157	132	117
Социологический журнал	20	19	17	56	51	48	60	55	52

Составлено по данным МНБД Scopus по состоянию на апрель 2022 г.

Источники

- Балацкий Е.В., Екимова Н.А. (2021). Революция в российском сегменте международного рынка экономических журналов // Вестник Российской академии наук. Т. 91, № 8. С. 734–744. DOI: 10.31857/S0869587321080028.
- Балацкий Е.В., Екимова Н.А., Третьякова О.В. (2021). Методы оценки качества научных экономических журналов // Journal of Institutional Studies. Т. 13, № 2. С. 27–52. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.2.027-052.
- Кириллова О.В. (2019). Как научному журналу сохранить родной язык и охватить англоязычную аудиторию // Научный редактор и издатель. Т. 4, № 1–2. С. 34–44. DOI: 10.24069/2542-0267-2019-1-2-34-44.
- Куклин А.А., Балякина Е.А. (2017). Активная политика – залог успеха международного экономического журнала // Экономическая политика. Т. 12, № 6. С. 160–177. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-08.
- Москалева О.В., Акоев М.А. (2020). Прогноз развития российских научных журналов: индексация в международных указателях цитирования (платформа Web of Science) // Наука и научная информация. Т. 3, № 1. С. 30–63. DOI: 10.24108/2658-3143-2020-3-1-30-63.
- Рю Д. (2017). Роль английского языка в международном издательском деле // Научный редактор и издатель. Т. 2, № 1. С. 14–18. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-14-18.
- Третьякова О.В. (2021). Российские экономические журналы в ESCI: ретроспектива и прогноз // Terra Economicus. Т. 19, № 4. С. 92–109. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-4-92-109.
- Третьякова О.В. (2017). Экономические журналы институтов академического сектора на пути в международные наукометрические базы данных // Экономическая политика. Т. 12, № 6. С. 202–217. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-10.
- Aleixandre-Benavent R., Valderrama Zurian J.C., Alonso-Arroyo A., Miguel-Dasit A., Gonzalez de Dios J., de Granda Orive J. (2007). Spanish versus English as a language of publication and impact factor of Neurologia. *Neurologia*, vol. 22, no. 1, pp. 19–26.
- Bakewell D. (1992). Publish in English, or perish? *Nature*, vol. 356, p. 648. <https://doi.org/10.1038/356648a0>
- Bordons M., Gómez I. (2004). Towards a single language in science? A Spanish view. *Serials: The Journal for the Serials Community*, vol. 17, no. 2, pp. 189–195. <https://doi.org/10.1629/17189>
- Bornmann L., Marx W., Gasparyan A., Kitas G. (2012). Diversity, value and limitations of the journal impact factor and alternative metrics. *Rheumatology International*, vol. 32, no. 7, pp. 1861–1867. DOI: 10.1007/s00296-011-2276-1
- Bracho-Riquelme R.L., Pescador-Salas N., Reyes-Romero M.A. (1999). The change from French to English and its effect upon the impact factor and ranking of the Pasteur journals. *Journal of Information Science*, vol. 25, no. 5, pp. 413–417. DOI: 10.1177/016555159902500507
- Czerwon H.J., Havemann F. (1993). Influence of publication languages on the citation rate of scientific articles: A case study of East German journals. *Scientometrics*, vol. 26, no. 1, pp. 51–63. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02016792>
- Di Bitetti M., Ferreras J. (2017). Publish (in English) or perish: The effect on citation rate of using languages other than English in scientific publications. *Ambio*, vol. 46, no. 1, pp. 121–127. DOI: 10.1007/s13280-016-0820-7
- Egghe L., Rousseau R., Yitzhaki M. (1999). The “own-language preference”: Measures of relative language self-citation. *Scientometrics*, vol. 45, pp. 217–232. <https://doi.org/10.1007/BF02458434>
- Falagas M.E., Kouranos V.D., Arencibia-Jorge R., Karageorgopoulos D.E. (2008). Comparison of SCImago journal rank indicator with journal impact factor. *FASEB Journal*, vol. 22, no. 8, pp. 2623–2628. DOI: 10.1096/fj.08-107938
- Fang H. (2021). Analysis of the new Scopus CiteScore. *Scientometrics*, vol. 126, no. 6, pp. 5321–5331. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03964-5>
- Fewer G. (1997). Beyond the language barrier. *Nature*, vol. 385, p. 764. DOI: 10.1038/385764a0
- Garfield E. (1987). Is Japanese science a juggernaut? *Current Contents*, no. 46, pp. 3–9.
- González-Alcaide G., Valderrama-Zurián J., Aleixandre-Benavent R. (2012). The impact factor in non-English-speaking countries. *Scientometrics*, vol. 92, no. 2, pp. 297–311. DOI: 10.1007/s11192-012-0692-y
- Gonzalez-Pereira B., Guerrero-Bote V.P., Moya-Anegón F. (2010). A new approach to the metric of journals' scientific prestige: The SJR indicator. *Journal of Informetrics*, vol. 4, no. 3, pp. 379–391. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.03.002>
- Inman C.R.H. (1983). Scientific publications in English and developing countries: A report of a survey of scientists' experiences. *Journal of Information Science*, vol. 6, no. 5, pp. 159–164. <https://doi.org/10.1177/016555158300600503>
- Krauskopf E. (2020). Sources without a CiteScore value: More clarity is required. *Scientometrics*, vol. 122, no. 3, pp. 1801–1812. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03350-7>
- Meneghini R., Packer A.L. (2007). Is there science beyond English? *EMBO Reports*, vol. 8, no. 2, pp. 112–116. DOI: 10.1038/sj.embor.7400906
- Michel J. (1982). Linguistic and political barriers in the international transfer of information in science and technology. *Journal of Information Science*, vol. 5, no. 4, pp. 131–135. <https://doi.org/10.1177/016555158200500403>
- Moed H. (2017). *Applied Evaluative Informetrics*. Amsterdam, The Netherlands: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-60522-7>
- Mueller P.S., Murali N.S., Cha S.S., Erwin P.F., Ghosh A.K. (2006). The association between impact factors and language of general internal medicine journals. *Swiss Medical Weekly*, vol. 136, pp. 441–443. DOI: 10.4414/SMW.2006.11496
- Okagbue H.I., Teixeira da Silva J.A. (2020). Correlation between the CiteScore and Journal Impact Factor of top-ranked library and information science journals. *Scientometrics*, vol. 124, no. 1, pp. 797–801. DOI: 10.1007/s11192-020-03457-x
- Poomkottayil D., Bornstein M.M., Sendi P. (2011). Lost in translation: The impact of publication language on citation frequency in the scientific dental literature. *Swiss Medical Weekly*, vol. 141, no. 13148. DOI: 10.4414/smw.2011.13148
- Roldan-Valadez E., Salazar-Ruiz S.Y., Ibarra-Contreras R. et al. (2019). Current concepts on bibliometrics: A brief review about

- impact factor, Eigenfactor score, CiteScore, SCImago Journal Rank, Source-Normalised Impact per Paper, H-index, and alternative metrics. *Irish Journal of Medical Science*, vol. 188, no. 3, pp. 939–951. DOI: 10.1007/s11845-018-1936-5
- Teixeira da Silva J.A. (2020). CiteScore: Advances, evolution, applications, and limitations. *Publishing Research Quarterly*, vol. 36, no. 3, pp. 459–468. DOI: 10.1007/s12109-020-09736-y
- Teixeira da Silva J.A., Memon A.R. (2017). CiteScore: A cite for sore eyes, or a valuable, transparent metric? *Scientometrics*, vol. 111, no. 1, pp. 553–556. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2250-0>
- Thorp R.G., Schur H., Bawden D., Joice J.R. (1988). The foreign language barrier: A study among pharmaceutical research workers. *Journal of Information Science*, vol. 14, no. 1, pp. 17–24. <https://doi.org/10.1177/016555158801400103>
- Trapp J.V. (2020). The new Scopus CiteScore formula and the Journal Impact Factor: A look at top ranking journals and middle ranking journals in the Scopus categories of General Physics and Astronomy, Materials Science, General Medicine and Social Sciences. *Physical and Engineering Sciences in Medicine*, vol. 43, no. 3, pp. 739–748. <https://doi.org/10.1007/s13246-020-00903-1>
- Winkmann G., Schlutius S., Schweim H.G. (2002). Citation rates of medical German-language journals in English-language papers – do they correlate with the impact factor, and who cites? *Deutsche Medizinische Wochenschrift*, vol. 127, no. 4, pp. 138–143. DOI: 10.1055/s-2002-19716
- Yitzhaki M. (1998). The 'language preference' in sociology: Measures of 'language self-citation', 'relative own-language preference indicator', and 'mutual use of languages'. *Scientometrics*, vol. 41, pp. 243–254. <https://doi.org/10.1007/BF02457981>
- Yu Z., Ma Z., Wang H., Jia J., Wang L. (2020). Communication value of English-language S&T academic journals in non-native English language countries. *Scientometrics*, vol. 125, no. 2, pp. 1389–1402. DOI: 10.1007/s11192-020-03594-3

References

- Balatsky E.V., Ekimova N.A. (2021). Revolution in the Russian segment of the international market of economic journals. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk / Vestnik of the Russian Academy of Sciences*, vol. 91, no. 8, pp. 734–744. DOI: 10.31857/S0869587321080028. (in Russ.)
- Balatsky E.V., Ekimova N.A., Tretyakova O.V. (2021). Evaluation methods of scientific economic journals quality. *Journal of Institutional Studies*, vol. 13, no. 2, pp. 27–52. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.2.027-052. (in Russ.)
- Kirillova O.V. (2019). Preserving national language and reaching out English-speaking audience of a scholarly journal. *Nauchnyy redaktor i izdatel' / Science Editor and Publisher*, vol. 4, no. 1–2, pp. 34–44. DOI: 10.24069/2542-0267-2019-1-2-34-44. (in Russ.)
- Kuklin A.A., Balyakina E.A. (2017). Active policy as a key to success for an international economic periodical. *Ekonomicheskaya politika / Economic Policy*, vol. 12, no. 6, pp. 160–177. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-08. (in Russ.)
- Moskaleva O.V., Akoev M.A. (2020). Forecast of the development of Russian scientific journals: Indexation in international citation databases (the Web of Science platform). *Nauka i nauchnaya informatsiya / Scholarly Research and Information*, vol. 3, no. 1, pp. 30–63. DOI: 10.24108/2658-3143-2020-3-1-30-63. (in Russ.)
- Rew D. (2017). The role of English in international publishing. *Nauchnyy redaktor i izdatel' / Science Editor and Publisher*, vol. 2, no. 1, pp. 14–18. DOI: 10.24069/2542-0267-2017-1-14-18. (in Russ.)
- Tretyakova O.V. (2017). Economic journals published by economic research institutes on their way to joining international scientometric databases. *Ekonomicheskaya politika / Economic Policy*, vol. 12, no. 6, pp. 202–217. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-10. (in Russ.)
- Tretyakova O.V. (2021). Russian economic journals in the ESCI: Retrospective overview and forecast. *Terra Economicus*, vol. 19, no. 4, pp. 92–109. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-4-92-109. (in Russ.)
- Aleixandre-Benavent R., Valderrama Zurian J.C., Alonso-Arroyo A., Miguel-Dasit A., Gonzalez de Dios J., de Granda Orive J. (2007). Spanish versus English as a language of publication and impact factor of *Neurologia*. *Neurologia*, vol. 22, no. 1, pp. 19–26.
- Bakewell D. (1992). Publish in English, or perish? *Nature*, vol. 356, p. 648. <https://doi.org/10.1038/356648a0>
- Bordons M., Gómez I. (2004). Towards a single language in science? A Spanish view. *Serials: The Journal for the Serials Community*, vol. 17, no. 2, pp. 189–195. <https://doi.org/10.1629/17189>
- Bornmann L., Marx W., Gasparyan A., Kitas G. (2012). Diversity, value and limitations of the journal impact factor and alternative metrics. *Rheumatology International*, vol. 32, no. 7, pp. 1861–1867. DOI: 10.1007/s00296-011-2276-1
- Bracho-Riquelme R.L., Pescador-Salas N., Reyes-Romero M.A. (1999). The change from French to English and its effect upon the impact factor and ranking of the Pasteur journals. *Journal of Information Science*, vol. 25, no. 5, pp. 413–417. DOI: 10.1177/016555159902500507
- Czerwon H.J., Havemann F. (1993). Influence of publication languages on the citation rate of scientific articles: A case study of East German journals. *Scientometrics*, vol. 26, no. 1, pp. 51–63. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF02016792>
- Di Bitetti M., Ferreras J. (2017). Publish (in English) or perish: The effect on citation rate of using languages other than English in scientific publications. *Ambio*, vol. 46, no. 1, pp. 121–127. DOI: 10.1007/s13280-016-0820-7
- Egghe L., Rousseau R., Yitzhaki M. (1999). The "own-language preference": Measures of relative language self-citation. *Scientometrics*, vol. 45, pp. 217–232. <https://doi.org/10.1007/BF02458434>
- Falagas M.E., Kouranos V.D., Arencibia-Jorge R., Karageorgopoulos D.E. (2008). Comparison of SCImago journal rank indicator with journal impact factor. *FASEB Journal*, vol. 22, no. 8, pp. 2623–2628. DOI: 10.1096/fj.08-107938
- Fang H. (2021). Analysis of the new Scopus CiteScore. *Scientometrics*, vol. 126, no. 6, pp. 5321–5331. <https://doi.org/10.1007/s11192-021-03964-5>
- Fewer G. (1997). Beyond the language barrier. *Nature*, vol. 385, p. 764. DOI: 10.1038/385764a0

- Garfield E. (1987). Is Japanese science a juggernaut? *Current Contents*, no. 46, pp. 3–9.
- González-Alcaide G., Valderrama-Zurián J., Aleixandre-Benavent R. (2012). The impact factor in non-English-speaking countries. *Scientometrics*, vol. 92, no. 2, pp. 297–311. DOI: 10.1007/s11192-012-0692-y
- Gonzalez-Pereira B., Guerrero-Bote V.P., Moya-Aneon F. (2010). A new approach to the metric of journals' scientific prestige: The SJR indicator. *Journal of Informetrics*, vol. 4, no. 3, pp. 379–391. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.03.002>
- Inman C.R.H. (1983). Scientific publications in English and developing countries: A report of a survey of scientists' experiences. *Journal of Information Science*, vol. 6, no. 5, pp. 159–164. <https://doi.org/10.1177/016555158300600503>
- Krauskopf E. (2020). Sources without a CiteScore value: More clarity is required. *Scientometrics*, vol. 122, no. 3, pp. 1801–1812. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03350-7>
- Meneghini R., Packer A.L. (2007). Is there science beyond English? *EMBO Reports*, vol. 8, no. 2, pp. 112–116. DOI: 10.1038/sj.embor.7400906
- Michel J. (1982). Linguistic and political barriers in the international transfer of information in science and technology. *Journal of Information Science*, vol. 5, no. 4, pp. 131–135. <https://doi.org/10.1177/016555158200500403>
- Moed H. (2017). *Applied Evaluative Informetrics*. Amsterdam, The Netherlands: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-60522-7>
- Mueller P.S., Murali N.S., Cha S.S., Erwin P.F., Ghosh A.K. (2006). The association between impact factors and language of general internal medicine journals. *Swiss Medical Weekly*, vol. 136, pp. 441–443. DOI: 10.4414/SMW.2006.11496
- Okagbue H.I., Teixeira da Silva J.A. (2020). Correlation between the CiteScore and Journal Impact Factor of top-ranked library and information science journals. *Scientometrics*, vol. 124, no. 1, pp. 797–801. DOI: 10.1007/s11192-020-03457-x
- Poomkottayil D., Bornstein M.M., Sendi P. (2011). Lost in translation: The impact of publication language on citation frequency in the scientific dental literature. *Swiss Medical Weekly*, vol. 141, no. 13148. DOI: 10.4414/smw.2011.13148
- Roldan-Valadez E., Salazar-Ruiz S.Y., Ibarra-Contreras R. et al. (2019). Current concepts on bibliometrics: A brief review about impact factor, Eigenfactor score, CiteScore, SCImago Journal Rank, Source-Normalised Impact per Paper, H-index, and alternative metrics. *Irish Journal of Medical Science*, vol. 188, no. 3, pp. 939–951. DOI: 10.1007/s11845-018-1936-5
- Teixeira da Silva J.A. (2020). CiteScore: Advances, evolution, applications, and limitations. *Publishing Research Quarterly*, vol. 36, no. 3, pp. 459–468. DOI: 10.1007/s12109-020-09736-y
- Teixeira da Silva J.A., Memon A.R. (2017). CiteScore: A cite for sore eyes, or a valuable, transparent metric? *Scientometrics*, vol. 111, no. 1, pp. 553–556. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2250-0>
- Thorp R.G., Schur H., Bawden D., Joice J.R. (1988). The foreign language barrier: A study among pharmaceutical research workers. *Journal of Information Science*, vol. 14, no. 1, pp. 17–24. <https://doi.org/10.1177/016555158801400103>
- Trapp J.V. (2020). The new Scopus CiteScore formula and the Journal Impact Factor: A look at top ranking journals and middle ranking journals in the Scopus categories of General Physics and Astronomy, Materials Science, General Medicine and Social Sciences. *Physical and Engineering Sciences in Medicine*, vol. 43, no. 3, pp. 739–748. <https://doi.org/10.1007/s13246-020-00903-1>
- Winkmann G., Schlutius S., Schweim H.G. (2002). Citation rates of medical German-language journals in English-language papers – do they correlate with the impact factor, and who cites? *Deutsche Medizinische Wochenschrift*, vol. 127, no. 4, pp. 138–143. DOI: 10.1055/s-2002-19716
- Yitzhaki M. (1998). The 'language preference' in sociology: Measures of 'language self-citation', 'relative own-language preference indicator', and 'mutual use of languages'. *Scientometrics*, vol. 41, pp. 243–254. <https://doi.org/10.1007/BF02457981>
- Yu Z., Ma Z., Wang H., Jia J., Wang L. (2020). Communication value of English-language S&T academic journals in non-native English language countries. *Scientometrics*, vol. 125, no. 2, pp. 1389–1402. DOI: 10.1007/s11192-020-03594-3

Информация об авторе

Information about the author

Третьякова Ольга Валентиновна

Olga V. Tretyakova

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения. **Вологодский научный центр РАН**, г. Вологда, РФ. E-mail: olga.tretyackova@yandex.ru

Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher, Head of Editorial-and-Publishing Activity and Science-Information Support Dept. **Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences**, Vologda, Russia. E-mail: olga.tretyackova@yandex.ru

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-5

EDN: MOLSIV

JEL Classification: C00, I10

The role of socio-economic and scientometric indicators in the cancer mortality rate

Shushanik A. Sargsyan¹, Parandzem M. Hakobyan¹, Ruzanna A. Shushanyan¹, Aram R. Mirzoyan¹, Viktor A. Blaginin²¹Institute for Informatics and Automation Problems, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia²Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. Scientific research in the field of healthcare contributes to solving not only medical, but also economic and social issues. One of the latest trends is the growing interest in evaluating the effectiveness of research conducted. In the current study, we have hypothesized that science contributes to the reduction of the Cancer Mortality Rate (CMR) by making awareness about and bringing attention to this disease. The purpose of our investigation is to study the possible correlation between five scientometric indicators (Web of Science Documents, International Collaborations, etc.) and CMR changes for 14 countries. Furthermore, the expenditures of GDP in both science and healthcare for each of the studied countries have been considered within the framework of cancer-science relations in order to find out the possible socio-economic impact on cancer incidence. Methodologically, the study relies on the principles of scientometric management. The research data were retrieved from Web of Science and the World Health Organization for the period from 1997 to 2017. To investigate the correlation between scientific research and the CMR, we have used bibliometric data and nonparametric statistical methods (the Kruskal-Wallis test, Spearman's correlation coefficient) as well as the Dunn test of multiple group checks and the Shapiro-Wilk test. R language, Tidyverse package R and VOSviewer were used for data processing. The research results showed that during the period in question there was an increase in the CMR in Armenia and Georgia, while in Iran and Azerbaijan it remained almost consistent. For the rest of the countries from Asia and Europe, as well as Canada and the USA, the CMR experienced a downward trend. We have found close links between scientometric data, the CMR and economic costs for Europe and the USA. At the same time, for Armenia and neighbouring countries the correlation between the CMR and GDP was weak. Moreover, GDP costs incurred in healthcare and science did not have a positive effect on the CMR in Armenia, Azerbaijan and Georgia. This indicates that scientific and socio-economic factors are highly correlated with each other and, therefore, have a positive impact on the CMR, mainly in Europe and the USA. However, the science-health relationship in Armenia is still weak and requires efforts to prevent the continued rise in CMR levels. The findings of this study can also be applied to other fields of science and help to establish close links between scientometrics and various branches of medicine.

Keywords: scientometrics; socio-economic indicators; bibliometric indicators; oncology; oncopolicy; international collaboration.

Funding: The work was supported by the Science Committee of MESCS RA, in the frames of the research project № 20TTCG-51013.

Article info: received May 5, 2022; received in revised form June 9, 2022; accepted June 29, 2022

For citation: Sargsyan Sh.A., Hakobyan P.M., Shushanyan R.A., Mirzoyan A.R., Blaginin V.A. (2022). The role of socio-economic and scientometric indicators in the cancer mortality rate. *Upravlenets / The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 54–68. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-5. EDN: MOLSIV.

Оценка смертности от онкологических заболеваний: роль социально-экономических и наукометрических показателей

Ш.А. Саргсян¹, П.М. Акопян¹, Р.А. Шушанян¹, А.Р. Мирзоян¹, В.А. Благинин²¹Институт проблем информатики и автоматизации Национальной академии наук Республики Армения, г. Ереван, Республика Армения²Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. Научные исследования в сфере здравоохранения способствуют решению не только медицинских, но и социально-экономических вопросов. Одной из современных тенденций является растущий интерес к оценке эффективности указанных исследований. Статья посвящена проверке гипотезы о значимости наукометрических показателей в снижении уровня смертности от онкологических заболеваний (СМР) за счет повышения осведомленности и привлечения внимания к данной проблеме. Изучена корреляция между пятью наукометрическими показателями публикационной активности в области онкологии (число документов в МНБД Web of Science, доля публикаций в международном соавторстве и др.) и изменениями индикатора СМР в 14 странах, а также взаимосвязь расходов ВВП на НИОКР и здравоохранение и их влияния на статистику онкологических заболеваний в этих странах. Методология исследования базируется на принципах наукометрического менеджмента. Использовались непараметрические методы (критерий Краскела – Уоллиса, коэффициент корреляции Спирмена), тесты Данна и Шапиро – Уилка, язык программирования R, пакеты Tidyverse package R и VOSviewer. Информационной базой работы послужили данные МНБД Web of Science и Всемирной организации здравоохранения за период 1991–2017 гг. Результаты исследования показали, что в изучаемый период СМР повышался в Армении и Грузии, оставался неизменным в Иране и Азербайджане и снижался в европейских и азиатских странах, а также в Канаде и США. В странах Европы и США выявлены тесные связи между наукометрическими данными, СМР и экономическими затратами. В то же время в Армении и соседних государствах взаимосвязь между СМР и ВВП оказалась довольно слабой. Более того, расходы ВВП как на здравоохранение, так и на НИОКР не способствовали снижению СМР в Армении, Азербайджане и Грузии. Это свидетельствует о том, что

научные и социально-экономические факторы сильно коррелируют между собой и, следовательно, положительно влияют на CMR преимущественно в странах Европы и США. Вместе с тем в Армении связь между наукой и здравоохранением всё еще слаба, и ее необходимо укреплять для предотвращения продолжающегося роста уровня CMR. Полученные результаты могут быть полезны при установлении зависимости между наукометрическими показателями и различными областями медицины.

Ключевые слова: наукометрия; социально-экономические индикаторы; библиометрические индикаторы; онкология; онкополитика; международная коллаборация.

Финансирование: Работа выполнена при поддержке Комитета по науке Министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения в рамках научного проекта № 20ТТСТ-51013.

Информация о статье: поступила 5 мая 2022 г.; доработана 9 июня 2022 г.; одобрена 29 июня 2022 г.

Ссылка для цитирования: Sargsyan Sh.A., Hakobyan P.M., Shushanyan R.A., Mirzoyan A.R., Blaginin V.A. (2022). The role of socio-economic and scientometric indicators in the cancer mortality rate // *Управленец*. Т. 13, № 4. С. 54–68. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-5. EDN: MOLSIV.

INTRODUCTION

The increased scientific and technological activities in recent years make their assessment necessary both in developed and developing countries. Moreover, it is an important point for nations' future from the periphery of scientific engagement [Lascurain-Sánchez et al., 2008]. It is generally known that scientometrics is used to evaluate the research performance of the academic community [Lee, 2003], research groups, departments, universities [Fakhree, Jouyban, 2011; Gureyev et al., 2020] and for developing benchmarks to evaluate the quality of information productivity [Velmurugan, Radhakrishnan, 2015] and publication activity. Research of diseases, especially those with high mortality rate, is a multidisciplinary and extremely dynamic field for researchers. The World Health Organization's (WHO) Report on knowledge for better health aims to demonstrate that health research is an investment.

Health research can lead directly to cost savings in the healthcare system through new therapies that reduce either the number of patients needing treatment or the overall cost of treatment per patient [Buxton, Hanney, Jones, 2004]. Recent reviews in the health field have identified the growing interest in expanding the scope of research evaluation. In addition to assessing knowledge production, it also covers economic / societal (i.e. wider, non-academic) impact of research in terms of informing health policies and clinical practice, and generating health and economic gains [Jones, Hanney, 2016]. In this respect, the analysis of medical research output and its impact is very important to detect public health quality [Lascurain-Sánchez et al., 2008], in which the statistical methods play a significant role [Nieminen et al., 2006, Jung et al., 2015]. Meanwhile, differences exist in the mortality rate of diseases mainly due to the differences in population risk factors caused by non-identical stages of social and economic changes. Healthcare financing is also critical for reaching universal health coverage (UHC), which is defined as ability of all people to obtain the quality health services they need without suffering financial hardship.

Despite the survival rate of cancer patients has been remarkably improved, cancer remains one of the most worrisome health problems worldwide [Lin et al., 2019].

Hence, the research in this field has a crucial part in further improvement of cancer treatment. Scientometric indicators are the main criterion for the allocation of resources for research in this field. Rigorous evaluation of scientific activity is especially essential when resources are limited and the costs of healthcare are high, as in the case of cancer [Ruiz-Coronel et al., 2020]. Identifying research indicators provide progress and insight into the research. It may also help in re-designing and developing national policies to control the problem in an improved manner [Munnolli, Shamprasad, 2017]. Therefore, it is important to understand the impact of cancer research policies (oncopolicy) to develop strategies (such as national cancer control programmes – NCCP), which can help to identify the causes of cancer rate incidence [Lewison et al., 2010].

In many important areas of biological research, the scientific process increasingly involves catalysing collaborative efforts that bring together investigators with different scientific background and perspectives to solve complex problems on interdisciplinary or multidisciplinary approach [Cheng et al., 2020; Kremer, Werner, 2009; Lee, Bozeman, 2005; Shehatta, Mahmood, 2017]. Scientific publications that emerged from collaborations usually have more impact [Fell, König, 2016; Glänzel, 2001; Parish, Boyack, Ioannidis, 2018]. Starting from the 2000s, science in Armenia has entered a rapid development stage, due to several reforms in the economic, educational, and scientific sectors.

Consequently, the publication activity of Armenian researchers progressively rose. This was the result of development in science and technology and encouraging of scientific productivity, thanks to its visibility and impact on scientific collaborations [Sargsyan et al., 2020]. Despite all of these benefits Armenia is in particular need of targeted efforts to reduce its cancer burden. Currently, it is the second most common cause of death and premature death in Armenia. Moreover, Armenia has the second highest rate of cancer-related deaths in the world, while its closest neighbours rank far better (Turkey 41st, Georgia 82nd, Azerbaijan 93rd, Iran 120th) [Berg et al., 2021].

This article aims to study the correlation between the cancer-related scientific research and the CMR for the countries under study. Ultimately, Armenia is the main subject of interest within the framework of this research.

DATA AND METHODS

For interpretation of the aforementioned goals, 14 countries were selected. They can be divided into two groups:

1) the top 10 countries with the highest number of publications dedicated to oncology: Canada (CAN), China (CHN), the United Kingdom (UK), France (FRA), Germany (DEU), Italy (ITA), Japan (JPN), the Netherlands (NLD), and the United States of America (USA);

2) Armenia (ARM) – the main target country of this study – and its neighbouring countries: Iran (IRN), Turkey (TUR), Georgia (GEO), and Azerbaijan (AZE). The data were gathered from the Web of Science InCites¹ dataset by subject category of “oncology”. The publications from the mentioned countries have been identified and separated to make quantitative analyses. The following scientometric indicators were used to correlate with the CMR: Web of Science Documents, % International Collaborations, % Industry Collaborations, Impact Relative to the World, and the Category Normalized Citation Impact. All types of documents have been taken for conducting the research. We consider that international collaboration and science–industry convergence can promote cancer research, therefore having a correlation with mortality incidence.

The data about the CMR were retrieved from the official website of the World Health Organization², which is the most recognized organization dealing with the issues of international public health, therefore covering the official database regarded the CMR. Whereas the overall data about the CMR in the WHO website were found since 2017 for the countries in question, we have analysed the most recent and available data. Hence, the scientometric and the other indicators were also implemented for the

corresponding time period. The CMR is normalized for both sexes and ages from 1991 to 2017.

According to most studies, economic growth boosts public health. Health expenditure is often used as a measure of public health, therefore, with the increase in the economy, various medical policies have been constantly implemented with the main focus on the public health [Niu et al., 2021]. Consequently, we analysed the expenditure of GDP [Sprenst, Smeeton, 2000] both for health and science to make a correlation with scientometric indicators and the CMR from the perspective of the economy.

It is intended to use several statistical tools to assess the socio-economic profile and its potential influence on publications, i.e. cancer mortality correlation. Furthermore, non-parametric methods [Bonnini et al., 2014] were used for statistical analysis, as normal distribution conditions are not substantiated for the data provided. R language³ has been used for the statistical analysis, calculations and graphical visualization. To conduct statistical analysis, it was necessary to filter data, and pre-processing required some actions, for which the modern tidyverse package R⁴ was also applied.

RESEARCH RESULTS

The diagrams (box plot) of the CMR by year observed for each country are given in Fig. 1 (see Appendix, Table 1 for statistical characteristics). According to this diagram Armenia is leading in terms of average CMR compared to its neighbouring countries – Georgia, Azerbaijan, Iran, Turkey – and Japan. In the framework of other listed countries, Armenia possibly has the same CMR on average.

To verify this impression, the selected countries were divided into two groups. The first group includes Georgia, Azerbaijan, Iran, Turkey, and Japan, while the second group comprises the US, European countries, Canada, and China.

³The Comprehensive R Archive Network. <https://cran.r-project.org>.

⁴Tidyverse. R packages for data science. <https://www.tidyverse.org>.

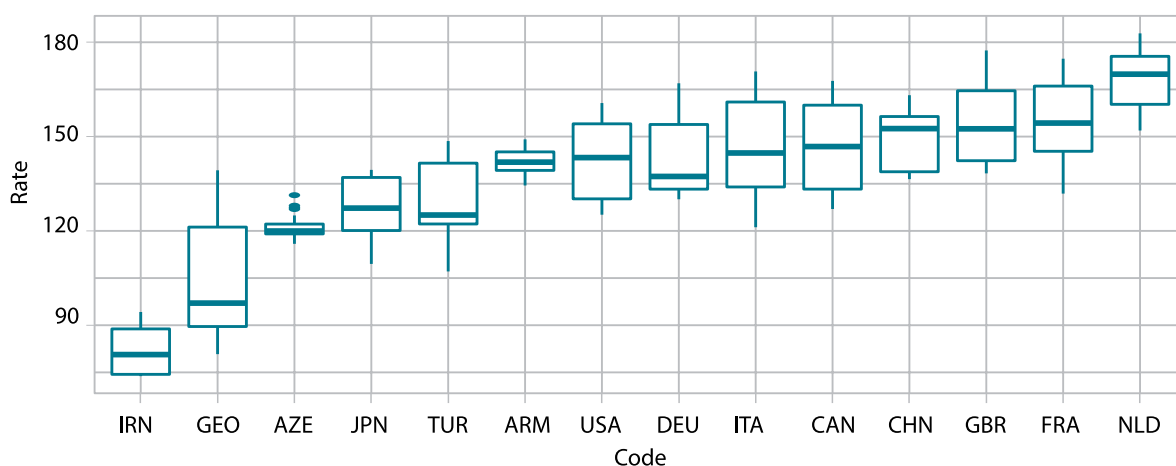

Fig. 1. Average CMR by country in 1991–2017

Рис. 1. Средний CMR в исследуемых странах, 1991–2017

Statistically, comparison of the average CMR for each country from both groups (including Armenia) can reveal interesting details. With that in mind, the Kruskal-Wallis nonparametric test [Kruskal, Wallis, 1952] was used in each group (including Armenia) to reveal a statistically significant difference in the average CMR among the countries. The parametric method One-Way Analysis of Variance (One-way ANOVA) has not been used, since the conditions for its application was not met concerning the normal distribution of the data grouped by countries. In case of normality testing of grouped data, the Shapiro-Wilk test was used.

According to the results of the Kruskal-Wallis test, there is a statistically significant difference between the CMR of the countries included in the aforementioned

groups. The Dunn test of multiple group checks [Dinno, 2015] was also used in order to find out between which countries the statistically significant differences were mainly observed. The results suggest that Armenia is predominant in terms of the CMR compared to the countries of the first group.

For the countries from the second group there was no such significant statistical difference in the mortality rate in comparison to Armenia, except for the Netherlands. The same result was found among the possible pairs of other countries in this group, except for the Netherlands. Moreover, the Netherlands is a significant leader in its CMR.

As the next step of the investigation, the CMR dynamics was considered for each country by year, which is presented in Fig. 2.

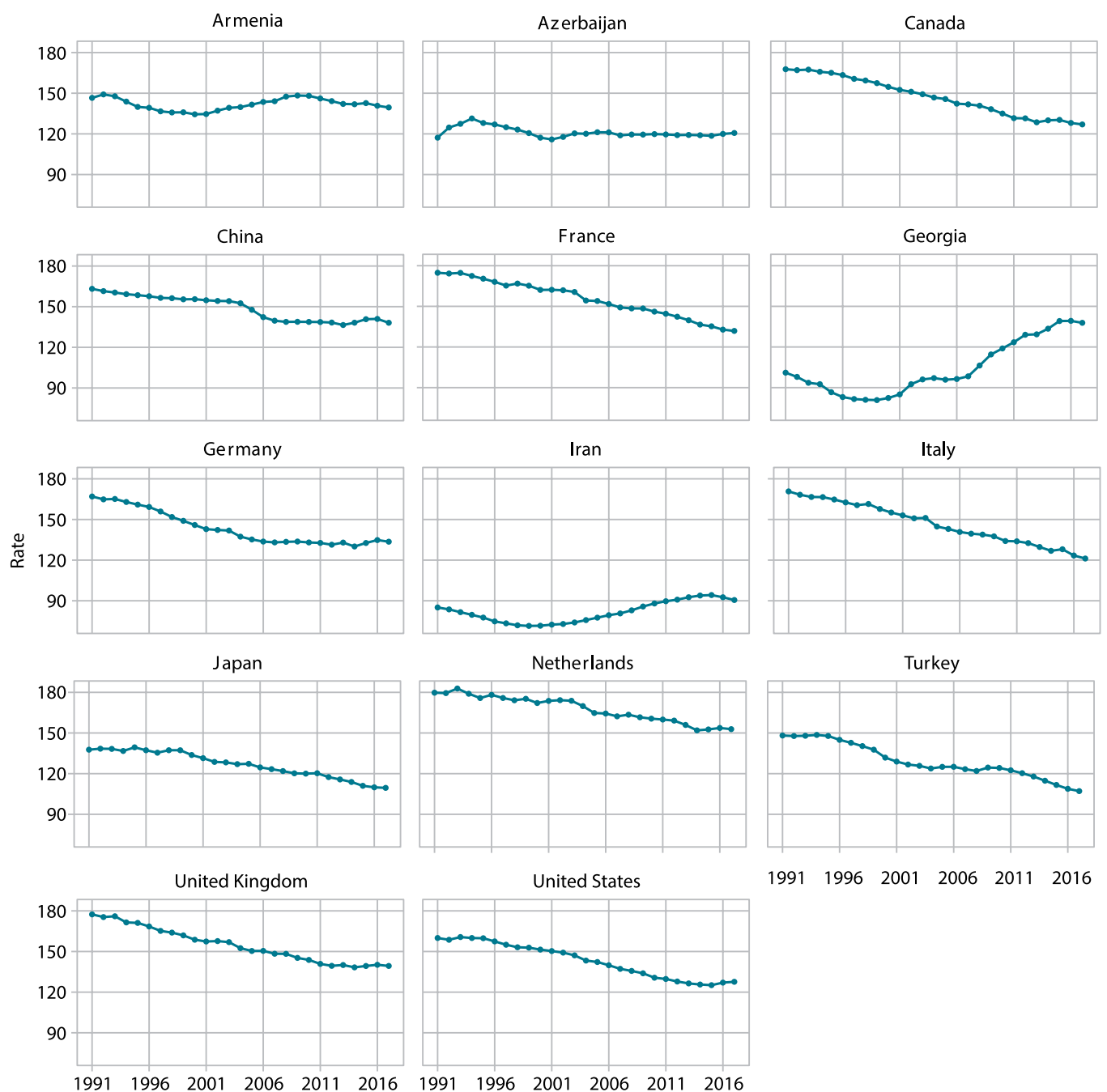

Fig. 2. Dynamics of CMR in the selected countries in 1991–2017

Рис. 2. Динамика CMR в исследуемых странах, 1991–2017

It is clear that in some countries from the first groups, such as Iran, Armenia, and Azerbaijan, there has been no dynamic change in the CMR over the years. It should also be mentioned that Georgia, a country with a relatively low average mortality rate, has shown a steady increase in the CMR over the years.

In other countries, such as Japan, Turkey, the United States, Germany, Italy, Canada, China, the United Kingdom, France, and the Netherlands, the mortality rate have considerably decreased during the period in question. It should be noted that Japan and Turkey, which are from the first group, detect a dynamic decrease in the mortality rate, having a relatively low average CMR towards Armenia. The countries from the second group show the highest average CMR but have a dynamic decrease in the CMR by year. Thus, Armenia is observing worrisome results in terms of cancer incidence by these two indicators: the highest average CMR and almost stable CMR over the years. Based on the above, it is expedient to establish the factors that contribute to the reduction of the CMR for the second group of countries. We have preferred to consider the scientific publications as factor to interpret this issue. It is able to become a possible guideline and forecast in terms of improvement of the grim statistics of cancer, especially for Armenia. In this regard, our research aims to discover whether science has an impact on the decline in mortality for each selected country. To understand the above-mentioned pattern, we calculated a correlation between the CMR and scientometric indicators for each country.

It is widely known that correlation coefficient presents the strength and direction of a relationship between variables. The correlation coefficient belongs to the range $[-1, 1]$. The sign of the coefficient alludes to the direction of the connection, and the accepted absolute value presents the strength of the connection. The correlation is

strong when the absolute value of the correlation coefficient is greater than 0.75. And it is moderate when the absolute value is between 0.25 and 0.75. There is no correlation when the absolute value of the correlation coefficient is less than 0.25.

The Spearman nonparametric correlation coefficient has been used because the available data were not normally distributed, and that fact did not allow the use of the Pearson correlation coefficient for computations. The results of the calculation are presented in Table 1.

As part of our research, we are interested in detecting a strong correlation to find out the most influential factors on the CMR. As shown in Table 1, there were no correlations between scientometric indicators and the CMR for both Armenia and Azerbaijan, in comparison to Iran and Georgia, which observed a strong and moderate positive correlation between the CMR and Web of Science Documents, respectively. There has been an increase in the CMR over the years for both Georgia and Iran. It can be a reason for gradual increase in studies in academic circles. According to Appendix Table 2, these two countries did not show publication activity between 1991 and 2017. And it has been gradually increasing in the following years. The visualization of this result is presented in Fig. 3, which shows that in the case of Iran the relationship is non-linear, and in the case of Georgia, there is a strong linear relationship between the CMR and Web of Science Documents. In the cases of both Armenia and Azerbaijan, there is no relationship between these two indicators.

In all of the countries with the rapidly declining CMR, a strong negative correlation was observed only between the indicator of Web of Science Documents and the CMR. The visualization of this result is presented in Fig. 4.

Additionally, there was also observed a strong negative correlation between Category Normalized Citation

Table 1 – Correlation coefficients between the CMR and bibliometric indicators for each country
Таблица 1 – Коэффициенты корреляции между CMR и библиометрическими показателями в исследуемых странах

Indicators	Countries													
	First group						Second group							
	Azerbaijan	Georgia	Iran	Turkey	Japan	Armenia	Canada	China	France	Germany	Italy	Netherlands	United Kingdom	United States
WOSdoc	-0.14	0.8	0.65	-0.97	-0.97	0.0	-0.99	-0.94	-0.96	-0.91	-0.97	-0.96	-0.96	-0.98
CNCI	-0.19	0.56	-0.01	-0.44	-0.65	-0.25	-0.88	0.02	-0.95	-0.82	-0.87	-0.85	-0.84	-0.81
IntColl	-0.17	0.6	-0.01	-0.33	-0.87	-0.1	-0.96	0.77	-0.92	-0.85	-0.94	-0.94	-0.98	-0.98
IndColl	NA	0.29	0.44	-0.83	-0.12	0.0	-0.92	0.12	-0.95	-0.85	-0.95	-0.95	-0.96	-0.88
IRWorld	-0.21	0.59	0.36	-0.56	0.49	-0.2	0.53	0.18	-0.63	-0.01	-0.64	-0.15	-0.45	-0.93

Note: WOSdoc is Web of Science Documents; CNCI is Citation impact (citation per paper) normalized for the subject, year, and document type; IntColl is Percentage of publications that have international co-authors; IndColl is Percentage of publications that have co-authors from industry; IRWorld is Citation impact of the set of publications as a ratio of the world average.

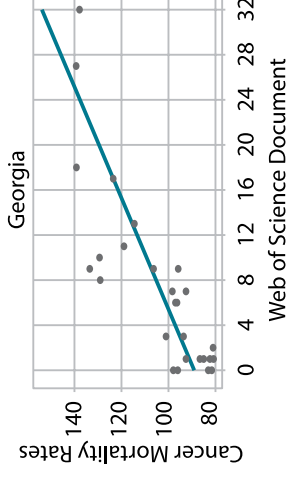
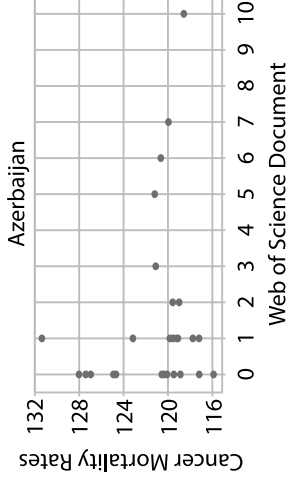
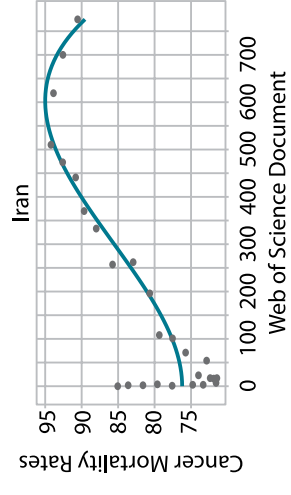
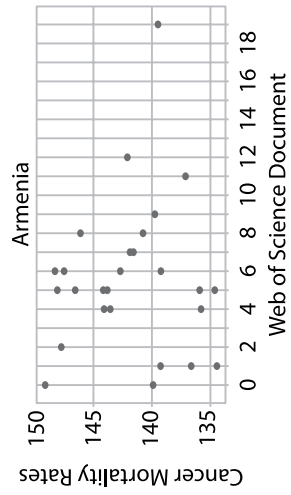

Fig. 3. The scatter plot of Web of Science Documents and CMR in the countries with the growing CMR
Рис. 3. Соотношение документов Web of Science и CMR в странах с растущим CMR

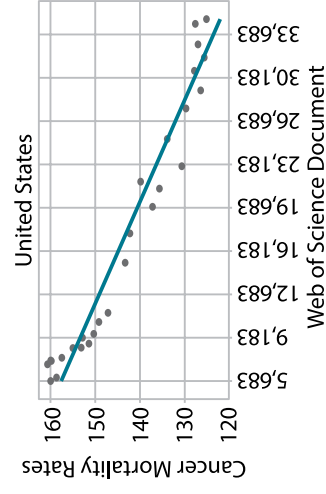
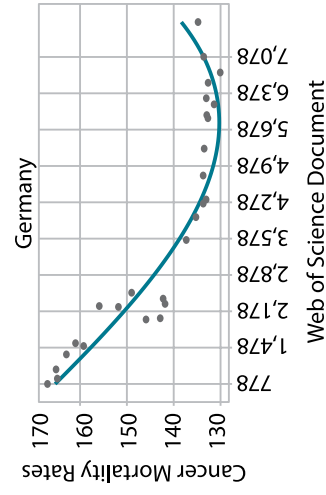
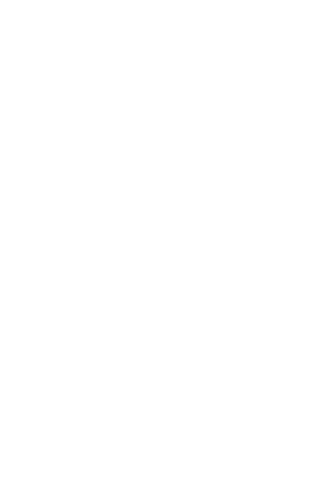
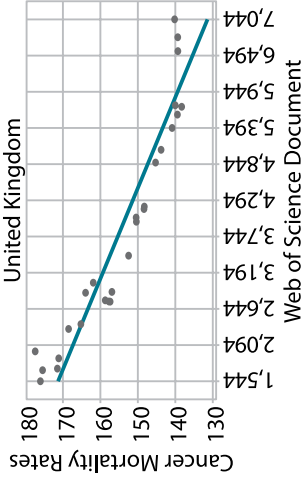
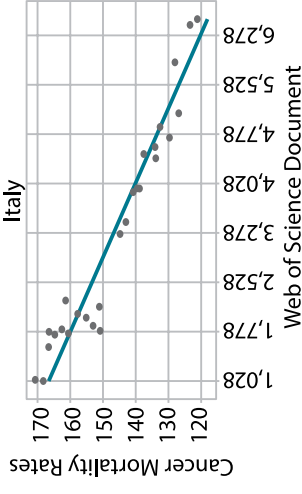
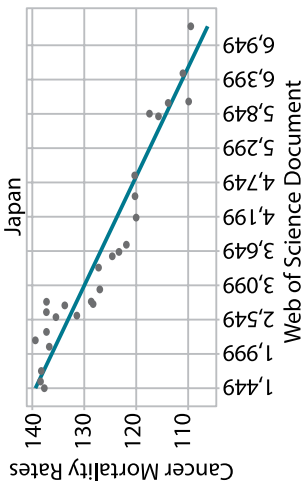
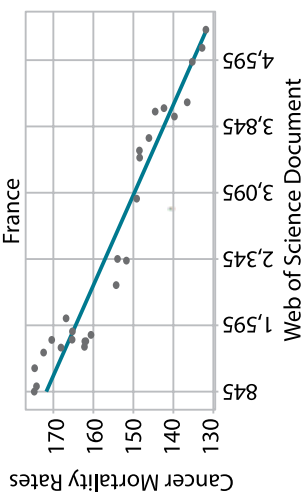
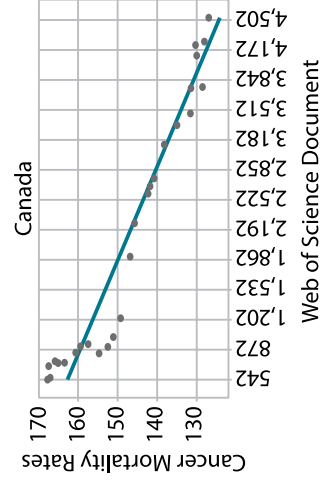
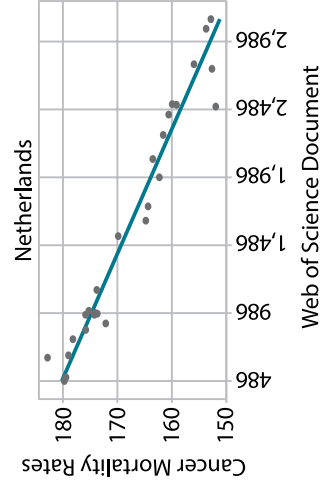
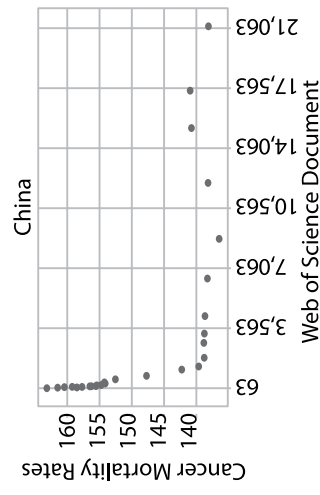
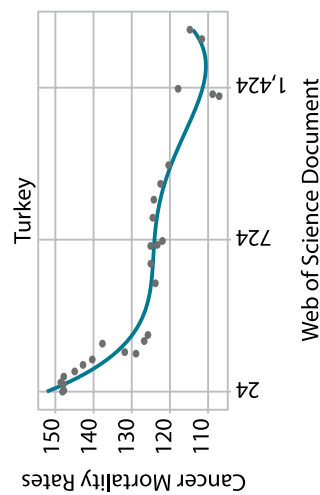

Fig. 4. The scatter plot of Web of Science Documents and the CMR of the countries with the declining CMR
Рис. 4. Соотношение числа документов Web of Science и CMR в странах со снижающимся CMR

Impact (CNCI) as normalized scientific data, and the CMR in the case of European countries, Canada, and the US. The overall picture was the same in terms of both international and science-industry collaboration (Table 1).

For the Impact Relative to World Average, a strong correlation was observed *only for the United States*. Hence, this indicator has an exceedingly slight impact on decreasing of the CMR (Table 1).

To find out whether the other scientometric indicators¹ promote this strong correlation between Web of Science Documents and the CMR, we calculated the correlation coefficient between Web of Science Documents and the CMR, without the effect of other scientometric indicators. That is the partial correlation coefficient was calculated.

As represented in Table 2, these partial correlations are significantly smaller, which means that other scientometric indicators contribute to this connection, i.e. their absence would lead to a decrease in correlation.

In addition to the scientometric data, the correlation coefficients between GDP and the CMR have been evaluated (Table 3).

For the case of Armenia, there is no correlation for both cases of GDP. There is a very weak negative correlation for Azerbaijan and Georgia. From the results, it can

¹The results of the calculations of the main statistical characteristics of the observed scientometric data are presented in relevant tables in Appendix.

be considered that there is a strong negative correlation in GDP spending on research and development for Turkey, China, and Italy. A moderate negative correlation was observed for Japan, Germany, the Netherlands, the United Kingdom, and the United States.

As for the expenditure on healthcare, there are strong negative correlations in the case of Japan, Canada, France, Italy, the Netherlands, the United Kingdom, and the United States. A moderate negative correlation was observed for China and Germany. Thus, it can be said that, in general, investments in healthcare contribute to the fight against cancer.

Above, we have found a strong correlation between the CMR and Web of Science Documents in countries with the declining mortality rate (Table 1). To determine the possible impact of GDP on this strong correlation, the partial correlation coefficient has been calculated. The results are shown in Table 4.

According to Table 4, in the case of the countries with a dynamic decline in cancer other than France and the United States, we can consider that the impact of GDP contributes to a strong negative correlation between the CMR and Web of Science Documents.

Thus, together with scientometric data, GDP helps to strengthen the impact of Web of Science Documents on the declining mortality rate process.

Table 2 – Partial correlation between the number Web of Science Documents and the CMR
Таблица 2 – Частичная корреляция между числом документов Web of Science и CMR

Canada	China	France	Germany	Italy	Japan	Turkey	Netherlands	United Kingdom	United States
-0.77	-0.15	-0.59	-0.12	-0.77	-0.7	-0.4	-0.5	-0.2	-0.2

Table 3 – Correlation coefficients between GDP spending and the CMR for each country
Таблица 3 – Коэффициенты корреляции между расходами ВВП и CMR в исследуемых странах

GDP	Countries													
	First group						Second group							
	Azerbaijan	Georgia	Turkey	Iran	Japan	Armenia	Canada	China	France	Germany	Italy	Netherlands	United Kingdom	United States
GDP spending on R&D	-0.3	0.16	-0.9	-0.45	-0.56	-0.04	0.89	-0.82	-0.70	-0.71	-0.97	-0.59	-0.55	-0.6
GDP spending on healthcare	-0.26	0.38	0.59	0.87	-0.98	0.24	-0.90	-0.29	-0.96	-0.51	-0.78	-0.88	-0.81	-0.92

Table 4 – Partial correlation between Web of Science Documents and the CMR (excluding the impact of GDP in countries with declining cancer mortality)

Таблица 4 – Частичная корреляция между числом документов Web of Science и CMR (исключая влияние ВВП в странах со снижающейся смертностью от онкологических заболеваний)

Canada	China	France	Germany	Italy	Japan	Turkey	Netherlands	United Kingdom	United States
0.01	-0.15	-0.92	-0.4	-0.63	-0.56	-0.45	-0.66	-0.83	-0.97

DISCUSSION AND CONCLUSION

Certain basic facts about cancer remain unknown around the globe. Considering the cultural, socio-economic, and environmental factors which can influence cancer outcomes, it is unclear whether and to what extent national economic and health system characteristics are associated with cancer outcomes, and whether a country's wealth mediates these effects. Finally, the accuracy of a country's cancer statistics has itself been shown to be a measure of health system organization. Lower-income countries with the least access to healthcare likely had the greatest underestimation of cancer death. This may also have explained the underlying reason for the paradoxical finding of the increased CMR [Batouli, 2014].

The increase of the cancer burden, especially in the low- and middle-income countries, is being driven by factors including population growth, aging, and lifestyle, as well as social and economic development. To respond to the increasing cancer burden, it is extremely preferable to make monitoring and enforce a national prevention programme [Puspitaningtyas et al., 2021], especially for low-income countries. Armenia also compares poorly with the countries of the region and globally. It has been among the top five countries with the highest incidence and CMR in the region of Western Asia, which is due to the high prevalence of risk factors, incomplete screening strategies, as well as issues with diagnostic and treatment modalities.

Based on the current study, it can be argued that the CMR was higher for Armenia (both for two indicators – the mortality rate on average and the same rate over the years) and Georgia. For Iran and Azerbaijan, the mortality rate over the years remain almost consistent. In the case of Japan, Turkey, the United States, Germany, Italy, Canada, China, the United Kingdom, France, and the Netherlands, the CMR has decreased, which is possibly due to active scientific productivity, which is observed via the correlation with some scientometric indicators. Moreover, there was observed a strong link between Category Normalized Citation Impact as normalized scientometric data, and the mortality rate in the case of European countries, Canada, and the US.

In other words, the greater the scientific activity, the lower the CMR, and the science remarkably promotes the reduction of the latter for these countries. For Armenia and Azerbaijan, the scientometric indicators have not observed any positive impact on the CMR. In a comparison of these countries, Iran and Georgia showed a rapid increase in the mortality rate regardless of scientometric indicators. Possibly, there are other factors: social, political and / or environmental which are responsible for the continuous growth of the CMR in the mentioned countries.

Additionally, the GDP expenditures for both healthcare and R&D have shown an obvious impact in terms of fighting against cancer mortality for European countries, the US, and Turkey. In the case of Armenia, Azerbaijan, and Georgia, they play a negligible role. Interestingly, Turkey as a neighbouring country with Armenia indicates

a good behaviour in regards to the CMR, where the active scientific productivity and high GDP expenditures for both science and healthcare help in the fight against cancer, which is not typical for other neighbouring countries – Azerbaijan, Georgia, and Iran.

As an emerging market economy and a candidate country for EU membership, Turkey has engaged in large-scale international science and research programmes and organizations in Europe since the 1950s, and even more intensely after its candidacy status commenced at the end of 1999. These engagements, which can be framed as Science Diplomacy efforts, were motivated by the Turkish government's perception that Turkey needs to become more integrated with the European countries, and must stay abreast of the science and technology developments even when there are tensions between the two parties [Karacan, 2021]. Generally said, the Europeanization of Turkey probably made a positive impact on healthcare and science policy, which is also referred in this study.

Considering the results, it could be concluded that enforcing scientific productivity and enhancing collaborative networks with countries which have successful profile in cancer fighting will be a right and useful step, especially for Armenia. Moreover, Armenia needs a National Cancer Registry to accurately collect and process data associated with the CMR for promoting and enlarging treatment modalities in the framework of national guidelines, which is the next problem that should be taken into consideration. Besides, there is at least a shortage of financial support and / or unreasonable distribution of financial resources for cancer research at the national level. Moreover, the cooperation with oncologists, biologists as well as with healthcare policymakers is urgently needed. Straightening science-industry relationships as in the case of countries discussed in this study will also promote the accessibility and usability for sharing good practices.

Furthermore, one cannot neglect the content-related aspect of cancer studies. Numerous medical research domains are at the forefront of science [Blaginina, Matveeva, 2016] as the cited half-life is extremely short. From the position of management and decision-making on enhancing research activity, endogenous topics within the cancer research block are worth special attention.

We have selected 5,000 most highly cited publications in the Web of Science database on Oncology to map the research field. Most of the articles in the sample were published by US researchers (Fig. 5). The models of neural connections based on textual and bibliographic data are built using the VosViewer software [Van Eck, Waltman, 2014]. We can also observe some countries in the green and blue collaboration groups by topic.

Mapping of the pool of publication allowed categorizing the topics into three groups: genomic and cellular studies, gender and age studies of mortality, as well as the cyclicity of diseases, assessment and practical research (Fig. 6). Publications on the topic in question within the

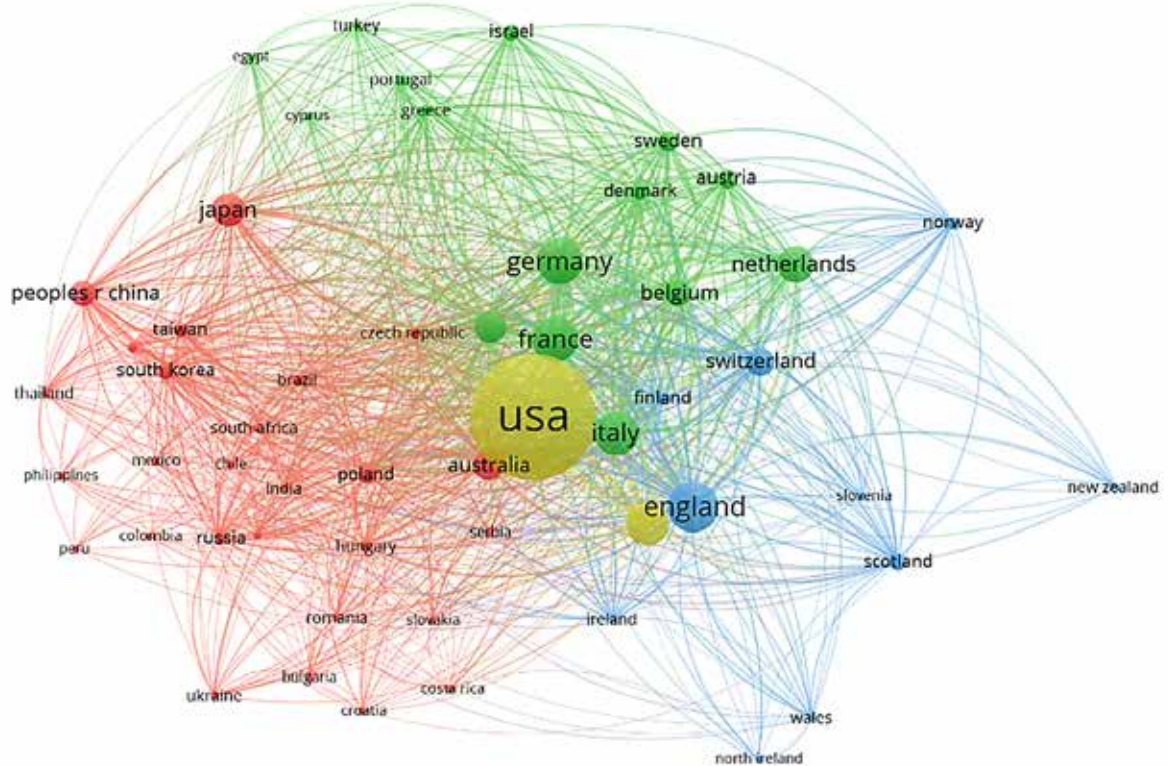

Fig. 5. Publication impact on the oncology research field by country

Рис. 5. Публикационное влияние на тематику онкологии в исследуемых странах

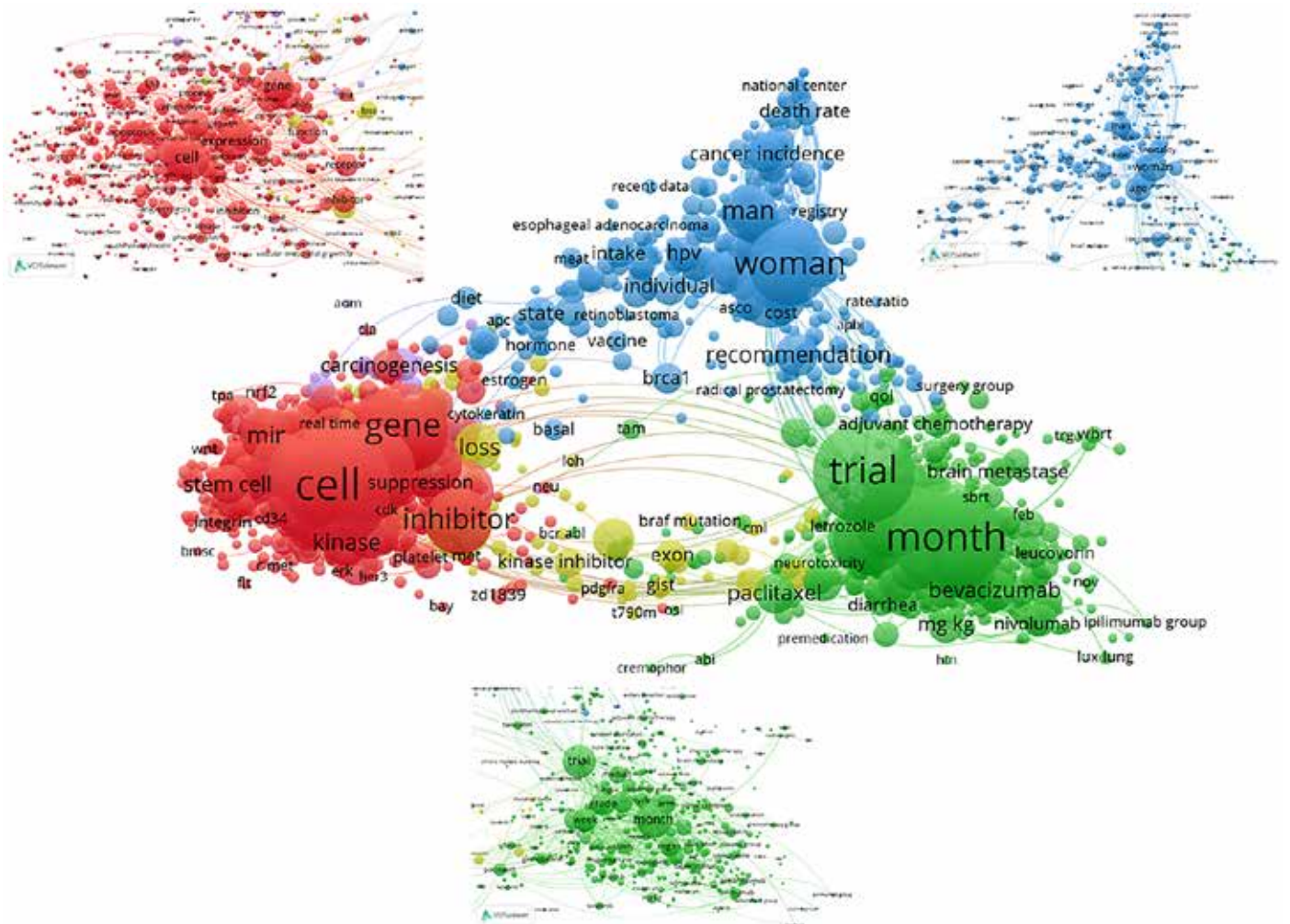

Fig. 6. Mapping of the "Oncology" research field according to Web of Science

Рис. 6. Картографирование публикаций в области онкологии по данным Web of Science

specified enlarged groups increase the likelihood of being cited, which, within the framework of our findings, means a decrease in the incidence rate.

However, boosting the potential partnership between scientists and clinicians within cancer research will be a tangible step for making good management and guides in a way of new approaches and challenges in oncology that Armenia faces nowadays [Papikyan, Connor, Amiryan, 2018]. Additionally, the symbiotic enterprise with local and international healthcare organizations and governmental sectors which deals with policymaking in oncology (oncopolicy) will support the decreasing of the CMR in Armenia.

It is worth mentioning that Armenia made its first steps since 2017 with the “ArMed” national digital health system¹. The platform enables the collection and syn-

¹ The electronic healthcare system ArMed. <https://www.armed.am/en/auth/loginnew>

chronization of clinical, administrative, and financial data linked with the provision of standard healthcare services, and aims to facilitate patient’s engagement. Furthermore, “ArMed” has played an important role in the management of the Covid-19 pandemics in Armenia. “ArMed” also aims to enhance its capabilities and opportunities for other diseases such as cancer to enable relevant departments to obtain accurate statistics on the overall health picture in Armenia with the active negotiation of the WHO Regional Office.

In conclusion, it should be mentioned, that the investigation model used in our research can become a guide for assessing the input of science on the various problems in medicine, especially for Covid-19. Hence, scientometrics is one of the successful tools that promotes the evaluation of scientific potential output in healthcare to make profitable strategies for devastating diseases on the national, as well as on the global level. ■

Appendix – Key statistical characteristics of the CMR and bibliometric indicators: data for the countries under study¹

Приложение – Ключевые статистические показатели CMR и библиометрические индикаторы: данные по исследуемым странам

*Table 1 – Statistical characteristics of the CMR data by country
Таблица 1 – Статистические характеристики данных CMR*

Code	Min	Q_1	Mean	Median	Q_2	SD	Max
IRN	71.5	74.4	81.6	80.7	88.8	7.8	94.2
GEO	80.8	89.6	104.2	97.0	121.2	19.9	139.3
AZE	115.9	119.0	121.2	120.0	122.2	3.7	131.4
TUR	107.1	122.2	129.3	125.0	141.5	12.9	148.6
JPN	109.5	120.1	126.7	127.2	137.0	9.8	139.4
DEU	130.1	133.3	143.6	137.3	153.9	12.6	167.0
ARM	134.4	139.2	141.9	141.9	145.1	4.5	149.1
USA	125.2	130.2	143.3	143.3	154.1	12.8	160.7
ITA	121.2	134.0	146.8	144.8	161.0	15.3	170.7
CAN	127.0	133.3	147.4	146.8	160.0	14.2	167.7
GBR	138.3	142.3	154.7	152.5	164.6	12.9	177.4
CHN	136.5	138.8	148.8	152.5	156.4	9.3	163.2
FRA	131.9	145.3	155.3	154.3	166.1	13.7	174.8
NLD	151.9	160.3	167.7	169.8	175.5	9.7	182.8

¹ Calculated values:

- maximum and minimum values (max, min);
- mean and median values;
- lower-upper quadrants (Q_1, Q_2);
- standard deviation (SD).

Table 2 – Statistical characteristics Web of Science Document data by country
Таблица 2 – Статистические характеристики данных документов Web of Science

Code	Min	Q_1	Mean	Median	Q_2	SD	Max
AZE	0.0	0.0	1.6	1.0	1.5	2.5	10.0
ARM	0.0	4.0	5.6	5.0	7.0	4.0	19.0
GEO	0.0	1.0	7.5	6.0	9.5	8.2	32.0
IRN	0.0	5.5	198.7	71.0	351.5	243.2	775.0
TUR	24.0	159.5	609.8	523.0	944.5	538.0	1,691.0
CHN	63.0	174.5	3,682.7	581.0	3,759.5	5,965.9	21,172.0
NLD	486.0	942.0	1,637.4	1,553.0	2,477.5	867.4	3,151.0
CAN	542.0	835.0	2,126.1	1,896.0	3,408.5	1,413.3	4,527.0
FRA	845.0	1,414.5	2,523.7	2,050.0	3,835.5	1351.0	4,939.0
JPN	1,449.0	2,601.0	3,665.1	3,033.0	4,694.5	1,640.6	7,253.0
ITA	1,028.0	1,801.5	3,270.6	3,261.0	4,529.0	1,673.7	6,525.0
GBR	1,544.0	2,583.0	3,826.7	3,453.0	5,228.0	1,681.4	7,045.0
DEU	778.0	2,032.0	3,768.6	3,552.0	5,928.5	2,198.8	7,751.0
USA	5,683.0	8,362.0	17,493.5	15,241.0	26,470.0	10,264.7	34,923.0

Table 3 – Statistical characteristics of Category Normalized Citation Impact by country
Таблица 3 – Статистические характеристики нормализованного по категориям влияния цитирования

Code	Min	Q_1	Median	Q_2	SD	Max
AZE	0.0	0.0	0.0	0.0	0.1	0.4
GEO	0.0	0.0	0.1	0.6	1.3	5.8
ARM	0.0	0.0	0.1	0.5	0.6	3.1
TUR	0.2	0.4	0.5	0.6	0.2	1.2
IRN	0.0	0.3	0.5	0.7	0.2	0.9
JPN	0.7	0.8	0.9	1.0	0.2	1.4
CHN	0.7	0.9	0.9	1.0	0.2	1.5
ITA	0.6	0.9	1.0	1.5	0.4	1.9
DEU	0.8	1.0	1.2	1.5	0.3	1.9
GBR	1.1	1.2	1.4	1.9	0.3	2.2
USA	1.3	1.4	1.5	1.6	0.1	1.8
NLD	1.1	1.4	1.5	1.7	0.3	2.1
FRA	0.9	1.1	1.6	2.2	0.6	2.9
CAN	1.2	1.5	1.8	2.1	0.4	2.6

Table 4 – Statistical characteristics of International Collaboration data by country
Таблица 4 – Статистические характеристики данных международного сотрудничества

Code	Min	Q_1	Median	Q_2	SD	Max
AZE	0.0	0.0	0.0	0.0	19.1	70.0
TUR	3.5	9.8	12.0	13.4	3.4	17.5
GEO	0.0	0.0	16.7	35.4	28.5	100.0
JPN	10.4	14.2	16.9	17.4	3.0	21.1
IRN	0.0	15.7	19.7	28.7	19.8	100.0
USA	12.3	18.5	20.9	25.2	5.5	32.5
ITA	16.2	22.5	27.4	35.0	8.4	43.5
GBR	18.4	23.9	31.8	43.3	11.9	57.0
ARM	0.0	7.1	33.3	45.0	28.3	100.0
DEU	23.7	28.5	36.0	41.0	8.1	50.0
FRA	24.3	29.0	38.0	43.5	9.6	55.0
NLD	26.7	34.5	39.9	44.4	8.9	57.0
CHN	16.8	27.7	40.6	49.0	13.1	58.1
CAN	25.5	36.5	40.7	47.4	8.6	56.8

Table 5 – Statistical characteristics of Industry Collaboration data by country
Таблица 5 – Статистические характеристики данных сотрудничества с промышленностью

Code	Min	Q_1	Median	Q_2	SD	Max
IRN	0.0	0.0	0.0	0.2	0.2	0.9
GEO	0.0	0.0	0.0	0.0	4.5	14.3
AZE	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0
ARM	0.0	0.0	0.0	0.0	2.4	12.5
TUR	0.0	0.0	0.6	1.3	0.8	2.5
CHN	0.0	1.2	1.6	2.1	0.9	4.9
ITA	0.9	2.2	2.8	6.0	2.5	8.1
JPN	3.6	4.2	4.6	5.2	0.7	6.2
CAN	1.5	3.5	4.8	6.1	2.1	8.9
DEU	2.0	2.9	5.1	7.8	2.9	11.0
GBR	1.5	2.4	5.2	8.2	3.1	11.0
USA	2.9	4.3	5.3	6.0	1.2	6.7
NLD	1.2	4.2	5.7	6.5	2.0	8.8
FRA	2.6	5.5	7.2	9.2	3.1	14.0

Table 6 – Statistical characteristics of Impact relative to World data by country
Таблица 6 – Статистические характеристики воздействия относительно мировых данных

Code	Min	Q_1	Mean	Median	Q_2	SD	Max
AZE	0.0	0.0	0.1	0.0	0.0	0.2	0.6
GEO	0.0	0.0	0.6	0.1	0.3	1.7	8.8
ARM	0.0	0.0	0.5	0.1	0.3	1.5	7.9
TUR	0.3	0.4	0.6	0.6	0.7	0.2	1.4
IRN	0.0	0.4	0.7	0.7	1.0	0.4	1.7
JPN	1.1	1.4	1.5	1.5	1.6	0.2	1.9
ITA	1.2	1.4	1.6	1.6	1.7	0.3	2.2
DEU	1.2	1.5	1.6	1.6	1.8	0.3	2.3
CHN	1.3	1.6	1.7	1.6	1.8	0.3	3.0
GBR	1.3	1.7	1.9	1.9	2.0	0.3	2.5
FRA	1.5	1.8	2.0	2.0	2.2	0.4	3.2
USA	1.6	1.8	2.1	2.1	2.4	0.3	2.7
NLD	1.9	2.0	2.3	2.2	2.5	0.3	2.9
CAN	1.6	2.1	2.4	2.3	2.7	0.4	3.3

References

- Batouli A., Jahanshahi P., Gross C.P., Makarov D.V., Yu J.B. (2014). The global cancer divide: Relationships between national healthcare resources and cancer outcomes in high-income vs. middle- and low-income countries. *Journal of Epidemiology and Global Health*, vol. 4, no. 2, pp. 115–124. DOI: 10.1016/j.jegh.2013.10.004
- Berg C.J., Harutyunyan A., Paichadze N., Hyder A.A., Petrosyan V. (2021). Addressing cancer prevention and control in Armenia: Tobacco control and mHealth as key strategies. *International Journal for Equity in Health*, vol. 20, Article number: 4. <https://doi.org/10.1186/s12939-020-01344-8>
- Blaginin V., Matveeva A. (2016). Research fronts: A strategic imperative for the development of Russian science. *Moscow Economic Journal*, no. 4.
- Bonnini S., Corain L., Marozzi M., Salmaso L. (2014). *Nonparametric hypothesis testing: Rank and permutation methods with applications in R*. John Wiley & Sons.
- Buxton M., Hanney S., Jones T. (2004). Estimating the economic value to societies of the impact of health research: A critical review. *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 82, no. 10, pp. 733–739.

- Cheng F., Ma Y., Uzzi B., Loscalzo J. (2020). Importance of scientific collaboration in contemporary drug discovery and development: A detailed network analysis. *BMC Biology*, vol. 18, Article number: 138. <https://doi.org/10.1186/s12915-020-00868-3>
- Dinno A. (2015). Nonparametric pairwise multiple comparisons in independent groups using Dunn's test. *The Stata Journal*, vol. 15, no. 1, pp. 292–300. <https://doi.org/10.1177/1536867X1501500117>
- Eck N.J. van, Waltman L. (2014). Visualizing bibliometric networks. In: Y. Ding, R. Rousseau, D. Wolfram. (Eds.). *Measuring scholarly impact: Methods and practice* (pp. 285–320). Springer.
- Fakhree M.A.A., Jouyban A. (2011). Scientometric analysis of the major Iranian medical universities. *Scientometrics*, vol. 87, issue 1, pp. 205–206. <https://doi.org/10.1007/s11192-010-0336-z>
- Fell C.B., König C.J. (2016). Is there a gender difference in scientific collaboration? A scientometric examination of co-authorships among industrial-organizational psychologists. *Scientometrics*, vol. 108, issue 1, no. 6, pp. 113–141. DOI: 10.1007/s11192-016-1967-5
- Glänzel W. (2001). National characteristics in international scientific co-authorship relations. *Scientometrics*, vol. 51, pp. 69–115. <https://doi.org/10.1023/A:1010512628145>
- Gureyev N.V., Mazov A.N., Kosyakov D.V., Guskov A.E. (2020). Review and analysis of publications on scientific mobility: Assessment of influence, motivation, and trends. *Scientometrics*, vol. 124, no. 2, pp. 1599–1630. DOI: 10.1007/s11192-020-03515-4
- Jones T., Hanney S. (2016). Tracing the indirect societal impacts of biomedical research: Development and piloting of a technique based on citations. *Scientometrics*, vol. 107, pp. 975–1003. DOI: 10.1007/s11192-016-1895-4
- Jung Y., Kim J., So M., Kim H. (2015). Statistical relationships between journal use and research output at academic institutions in South Korea. *Scientometrics*, vol. 103, pp. 751–777. <https://doi.org/10.1007/s11192-015-1563-0>
- Karacan B.D. (2021). Science diplomacy as a foreign policy tool for Turkey and the ramifications of collaboration with the EU. *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 8, Article number: 49, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00722-z>
- Kremer R.K., Werner M. (2009). Aspects of the scientific cooperation of Estonia and Germany in view of bibliometry. *Scientometrics*, vol. 58, no. 4, pp. 255–262. DOI: 10.3176/proc.2009.4.07
- Kruskal W.H., Wallis W.A. (1952). Use of ranks in one-criterion variance analysis. *Journal of the American Statistical Association*, vol. 47, no. 260, pp. 583–621. <https://doi.org/10.2307/2280779>
- Lascurain-Sánchez L.M., García-Zorita C., Martín-Moreno C., Suárez-Balseiro C., Sanz-Casado E. (2008). Impact of health science research on the Spanish health system, based on bibliometric and healthcare indicators. *Scientometrics*, vol. 77, no. 1, pp. 131–146. DOI: 10.1007/s11192-007-1922-6
- Lee C.K. (2003). A scientometric study of the research performance of the Institute of Molecular and Cell Biology in Singapore. *Scientometrics*, vol. 56, pp. 95–110. <https://doi.org/10.1023/A:1021902724734>
- Lee S., Bozeman B. (2005). The impact of research collaboration on scientific productivity. *Social Studies of Science*, vol. 35, issue 5, pp. 673–702. <https://doi.org/10.1177/0306312705052359>
- Lewison G., Purushotham A., Mason M., McVie G., Sullivan R. (2010). Understanding the impact of public policy on cancer research: A bibliometric approach. *European Journal of Cancer*, vol. 46, pp. 912–919. DOI: 10.1016/j.ejca.2009.12.020
- Lin L., Yan L., Liu Y., Yuan F., Li H., Ni J. (2019). Incidence and death in 29 cancer groups in 2017 and trend analysis from 1990 to 2017 from the Global Burden of Disease Study. *Journal of Hematology & Oncology*, vol. 12, Article number: 96. <https://doi.org/10.1186/s13045-019-0783-9>
- Munnolli S.S., Shamprasad P.M. (2017). Scientometric study of Indian cancer research based on Scopus database. *COLLNET Journal of Scientometrics and Information Management*, vol. 11, issue 2, pp. 201–214. <https://doi.org/10.1080/09737766.2017.1284729>
- Nieminen P., Carpenter J., Rucker G., Schumacher M. (2006). The relationship between quality of research and citation frequency. *BMC Medical Research Methodology*, vol. 6, Article number: 42. <https://doi.org/10.1186/1471-2288-6-42>
- Niu X.-T., Yang Y.-C., Wang Y.-C. (2021). Does the economic growth improve public health? A cross-regional heterogeneous study in China. *Frontiers in Public Health*, vol. 9, 704155. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.704155>
- Papikyan A., Connor S.R., Amiryani D. (2018). Development of palliative care in Armenia. *Journal of Pain and Symptom Management*, vol. 55, issue 2, pp. S19–S24. <https://doi.org/10.1016/j.jpainsymman.2017.02.023>
- Parish A.J., Boyack K.W., Ioannidis J.P.A. (2018). Dynamics of co-authorship and productivity across different fields of scientific research. *PLoS ONE*, vol. 13, no. 1, e0189742. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0189742>
- Puspitaningtyas H., Espressivo A., Hutajulu S.H., Fuad A., Allsop M.J. (2021). Mapping and visualization of cancer research in Indonesia: A scientometric analysis. *Cancer Control*, vol. 28. <https://doi.org/10.1177/10732748211053464>
- Ruiz-Coronel A., Andrade J.L.J., Carrillo-Calvet H. (2020). National Cancer Institute scientific production scientometric analysis. *Gaceta Medica de Mexico*, vol. 156, no. 1, pp. 4–10. DOI: 10.24875/GMM.19005103
- Sargsyan A.Sh., Maisano D.A., Mirzoyan A.R., Manukyan A.A., Gzoyan E.G. (2020). EU-EAEU dilemma of Armenia: Does science support politics? *Scientometrics*, vol. 122, pp. 1491–1507. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03337-z>
- Shehatta I., Mahmood K. (2017). Bibliometric patterns and indicators of research collaboration of Egyptian health scientists: 1980–2014. *Malaysian Journal of Library & Information Science*, vol. 22, no. 2, pp. 45–65. DOI: 10.22452/mjlis.vol22no2.4
- Sprent P., Smeeton N.C. (2000). *Applied nonparametric statistical methods* (3rd ed.). Chapman and Hall/CRC.
- Velmurugan C., Radhakrishnan N. (2015). A scientometric analysis research papers published on pharmacognosy as reflected in the Web of Science. *Advances in Pharmacognosy and Phytomedicine*, 1(1): 27–40.

Источники

- Batouli A., Jahanshahi P., Gross C.P., Makarov D.V., Yu J.B. (2014). The global cancer divide: Relationships between national healthcare resources and cancer outcomes in high-income vs. middle- and low-income countries. *Journal of Epidemiology and Global Health*, vol. 4, no. 2, pp. 115–124. DOI: 10.1016/j.jegh.2013.10.004
- Berg C.J., Harutyunyan A., Paichadze N., Hyder A.A., Petrosyan V. (2021). Addressing cancer prevention and control in Armenia: Tobacco control and mHealth as key strategies. *International Journal for Equity in Health*, vol. 20, Article number: 4. <https://doi.org/10.1186/s12939-020-01344-8>
- Blagin V., Matveeva A. (2016). Research fronts: A strategic imperative for the development of Russian science. *Moscow Economic Journal*, no. 4.
- Bonnini S., Corain L., Marozzi M., Salmaso L. (2014). *Nonparametric hypothesis testing: Rank and permutation methods with applications in R*. John Wiley & Sons.
- Buxton M., Hanney S., Jones T. (2004). Estimating the economic value to societies of the impact of health research: A critical review. *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 82, no. 10, pp. 733–739.
- Cheng F., Ma Y., Uzzi B., Loscalzo J. (2020). Importance of scientific collaboration in contemporary drug discovery and development: A detailed network analysis. *BMC Biology*, vol. 18, Article number: 138. <https://doi.org/10.1186/s12915-020-00868-3>
- Dinno A. (2015). Nonparametric pairwise multiple comparisons in independent groups using Dunn's test. *The Stata Journal*, vol. 15, no. 1, pp. 292–300. <https://doi.org/10.1177/1536867X1501500117>
- Eck N.J. van, Waltman L. (2014). Visualizing bibliometric networks. In: Y. Ding, R. Rousseau, D. Wolfram. (Eds.). *Measuring scholarly impact: Methods and practice* (pp. 285–320). Springer.
- Fakhree M.A.A., Jouyban A. (2011). Scientometric analysis of the major Iranian medical universities. *Scientometrics*, vol. 87, issue 1, pp. 205–206. <https://doi.org/10.1007/s11192-010-0336-z>
- Fell C.B., König C.J. (2016). Is there a gender difference in scientific collaboration? A scientometric examination of co-authorships among industrial-organizational psychologists. *Scientometrics*, vol. 108, issue 1, no. 6, pp. 113–141. DOI: 10.1007/s11192-016-1967-5
- Glänzel W. (2001). National characteristics in international scientific co-authorship relations. *Scientometrics*, vol. 51, pp. 69–115. <https://doi.org/10.1023/A:1010512628145>
- Gureyev N.V., Mazov A.N., Kosyakov D.V., Guskov A.E. (2020). Review and analysis of publications on scientific mobility: Assessment of influence, motivation, and trends. *Scientometrics*, vol. 124, no. 2, pp. 1599–1630. DOI: 10.1007/s11192-020-03515-4
- Jones T., Hanney S. (2016). Tracing the indirect societal impacts of biomedical research: Development and piloting of a technique based on citations. *Scientometrics*, vol. 107, pp. 975–1003. DOI: 10.1007/s11192-016-1895-4
- Jung Y., Kim J., So M., Kim H. (2015). Statistical relationships between journal use and research output at academic institutions in South Korea. *Scientometrics*, vol. 103, pp. 751–777. <https://doi.org/10.1007/s11192-015-1563-0>
- Karacan B.D. (2021). Science diplomacy as a foreign policy tool for Turkey and the ramifications of collaboration with the EU. *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 8, Article number: 49, pp. 1–12. <https://doi.org/10.1057/s41599-021-00722-z>
- Kremer R.K., Werner M. (2009). Aspects of the scientific cooperation of Estonia and Germany in view of bibliometry. *Scientometrics*, vol. 58, no. 4, pp. 255–262. DOI: 10.3176/proc.2009.4.07
- Kruskal W.H., Wallis W.A. (1952). Use of ranks in one-criterion variance analysis. *Journal of the American Statistical Association*, vol. 47, no. 260, pp. 583–621. <https://doi.org/10.2307/2280779>
- Lascrain-Sánchez L.M., García-Zorita C., Martín-Moreno C., Suárez-Balseiro C., Sanz-Casado E. (2008). Impact of health science research on the Spanish health system, based on bibliometric and healthcare indicators. *Scientometrics*, vol. 77, no. 1, pp. 131–146. DOI: 10.1007/s11192-007-1922-6
- Lee C.K. (2003). A scientometric study of the research performance of the Institute of Molecular and Cell Biology in Singapore. *Scientometrics*, vol. 56, pp. 95–110. <https://doi.org/10.1023/A:1021902724734>
- Lee S., Bozeman B. (2005). The impact of research collaboration on scientific productivity. *Social Studies of Science*, vol. 35, issue 5, pp. 673–702. <https://doi.org/10.1177/0306312705052359>
- Lewis G., Purushotham A., Mason M., McVie G., Sullivan R. (2010). Understanding the impact of public policy on cancer research: A bibliometric approach. *European Journal of Cancer*, vol. 46, pp. 912–919. DOI: 10.1016/j.ejca.2009.12.020
- Lin L., Yan L., Liu Y., Yuan F., Li H., Ni J. (2019). Incidence and death in 29 cancer groups in 2017 and trend analysis from 1990 to 2017 from the Global Burden of Disease Study. *Journal of Hematology & Oncology*, vol. 12, Article number: 96. <https://doi.org/10.1186/s13045-019-0783-9>
- Munnolli S.S., Shamprasad P.M. (2017). Scientometric study of Indian cancer research based on Scopus database. *COLLNET Journal of Scientometrics and Information Management*, vol. 11, issue 2, pp. 201–214. <https://doi.org/10.1080/09737766.2017.1284729>
- Nieminen P., Carpenter J., Rucker G., Schumacher M. (2006). The relationship between quality of research and citation frequency. *BMC Medical Research Methodology*, vol. 6, Article number: 42. <https://doi.org/10.1186/1471-2288-6-42>
- Niu X.-T., Yang Y.-C., Wang Y.-C. (2021). Does the economic growth improve public health? A cross-regional heterogeneous study in China. *Frontiers in Public Health*, vol. 9, 704155. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.704155>
- Papikyan A., Connor S.R., Amiryany D. (2018). Development of palliative care in Armenia. *Journal of Pain and Symptom Management*, vol. 55, issue 2, pp. S19–S24. <https://doi.org/10.1016/j.jpainsymman.2017.02.023>

- Parish A.J., Boyack K.W., Ioannidis J.P.A. (2018). Dynamics of co-authorship and productivity across different fields of scientific research. *PLoS ONE*, vol. 13, no. 1, e0189742. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0189742>
- Puspitaningtyas H., Espresso A., Hutajulu S.H., Fuad A., Allsop M.J. (2021). Mapping and visualization of cancer research in Indonesia: A scientometric analysis. *Cancer Control*, vol. 28. <https://doi.org/10.1177/10732748211053464>
- Ruiz-Coronel A., Andrade J.L.J., Carrillo-Calvet H. (2020). National Cancer Institute scientific production scientometric analysis. *Gaceta Medica de Mexico*, vol. 156, no. 1, pp. 4–10. DOI: 10.24875/GMM.19005103
- Sargsyan A.Sh., Maisano D.A., Mirzoyan A.R., Manukyan A.A., Gzoyan E.G. (2020). EU-EAEU dilemma of Armenia: Does science support politics? *Scientometrics*, vol. 122, pp. 1491–1507. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03337-z>
- Shehatta I., Mahmood K. (2017). Bibliometric patterns and indicators of research collaboration of Egyptian health scientists: 1980–2014. *Malaysian Journal of Library & Information Science*, vol. 22, no. 2, pp. 45–65. DOI: 10.22452/mjlis.vol22no2.4
- Sprent P., Smeeton N.C. (2000). *Applied nonparametric statistical methods* (3rd ed.). Chapman and Hall/CRC.
- Velmurugan C., Radhakrishnan N. (2015). A scientometric analysis research papers published on pharmacognosy as reflected in the Web of Science. *Advances in Pharmacognosy and Phytomedicine*, 1(1): 27–40.

Information about the authors

Информация об авторах

Shushanik A. Sargsyan

Cand. Sc. (Biology), Head of the Center for Scientific Information Analysis and Monitoring (CSIAM). **Institute for Informatics and Automation Problems of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (IIAP NAS RA)**, Yerevan, Armenia. E-mail: shushanik@iiap.sci.am

Parandzem M. Hakobyan

Cand. Sc. (Physics and Mathematics), Senior Research Fellow of the Department of Information Theory and Statistical Models. **Institute for Informatics and Automation Problems of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (IIAP NAS RA)**. E-mail: par_h@iiap.sci.am

Ruzanna A. Shushanyan

Junior Research Fellow of the Center for Scientific Information Analysis and Monitoring (CSIAM). **Institute for Informatics and Automation Problems of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (IIAP NAS RA)**, Yerevan, Armenia. E-mail: shushanyanruzan@mail.ru

Aram R. Mirzoyan

Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow of the Center for Scientific Information Analysis and Monitoring (CSIAM). **Institute for Informatics and Automation Problems of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (IIAP NAS RA)**, Yerevan, Armenia. E-mail: mirzoyan.aram@gmail.com

Viktor A. Blaginin

Head of Scientometrics, R&D and Rankings Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: v.a.blaginin@usue.ru

Саргсян Шушаник Артуровна

Кандидат биологических наук, руководитель Центра анализа и мониторинга научной информации. **Институт проблем информатики и автоматизации Национальной академии наук Республики Армения (НАН РА)**, г. Ереван, Республика Армения. E-mail: shushanik@iiap.sci.am

Акопян Парандзем Мкртычевна

Кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Департамента теории информации и статистических моделей. **Институт проблем информатики и автоматизации Национальной академии наук Республики Армения (НАН РА)**, г. Ереван, Республика Армения. E-mail: par_h@iiap.sci.am

Шушанян Рузанна Арсеновна

Младший научный сотрудник Центра анализа и мониторинга научной информации. **Институт проблем информатики и автоматизации Национальной академии наук Республики Армения (НАН РА)**, г. Ереван, Республика Армения. E-mail: shushanyanruzan@mail.ru

Мирзоян Арам Робертович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра анализа и мониторинга научной информации. **Институт проблем информатики и автоматизации Национальной академии наук Республики Армения (НАН РА)**, г. Ереван, Республика Армения. E-mail: mirzoyan.aram@gmail.com

Благинин Виктор Андреевич

Начальник Управления наукометрии, НИР и рейтингов. **Уральский государственный экономический университет**, Екатеринбург, РФ. E-mail: v.a.blaginin@usue.ru

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-6

EDN: SZJQAN

JEL Classification: B4, O39

Влияние открытого доступа на наукометрические показатели российских экономических журналов

О.А. Чернова¹¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ

Аннотация. Реализация модели открытого доступа рассматривается многими издательствами как один из способов усиления научных позиций журналов. Предполагается, что увеличение «видимости» публикаций способствует повышению научной продуктивности. Статья посвящена изучению влияния открытого доступа на наукометрические показатели российских экономических изданий. Методология работы представлена совокупностью подходов к управлению данными и наукометрическим менеджментом. Использовались методы наукометрии, библиометрии и сравнительного анализа. Рассмотрены основные наукометрические показатели, применяемые для составления рейтинга Science Index: импакт-фактор журнала, коэффициент самоцитирования, индекс Хирша авторов, доля загруженных статей. Информационной базой для проведения анализа являлась платформа eLibrary.ru. Выборку исследования сформировали российские экономические журналы из перечня ВАК с открытой и закрытой формой доступа к публикациям. Полученные результаты свидетельствуют о более высоких наукометрических показателях журналов с открытым доступом в сравнении с подписными изданиями при отсутствии существенных различий журналов с платными и бесплатными публикациями. Выявлено, что модель открытого доступа не гарантирует роста наукометрических индикаторов: большинство включенных в выборку периодических изданий характеризуется нестабильностью научных позиций. Показаны возможности использования наукометрического и библиометрического анализа в системе управления стратегическим развитием научного журнала, нацеленным на повышение его академической репутации.

Ключевые слова: научный журнал; открытый доступ; наукометрические показатели; российские экономические журналы; библиометрический анализ; научная продуктивность; показатели цитирования.

Благодарности: Автор выражает благодарность рецензентам и редакторам, чьи комментарии и пожелания позволили улучшить качество текста.

Информация о статье: поступила 16 марта 2022 г.; доработана 20 апреля 2022 г.; одобрена 5 мая 2022 г.

Ссылка для цитирования: Чернова О.А. (2022). Влияние открытого доступа на наукометрические показатели российских экономических журналов // *Управленец*. Т. 13, № 4. С. 69–82. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-6. EDN: SZJQAN.

The effect of Open Access on scientometric indicators of Russian economic journals

Olga A. Chernova¹¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Numerous publishers view the Open Access (OA) model as one of the ways to strengthen journals' position. Enhancing the visibility of publications is believed to increase research productivity. The paper explores the impact of OA on scientometric indicators of Russian economic journals. The theoretical basis is comprised of the data management approaches and scientometric management. The methods of scientometrics, bibliometrics and comparative analysis were applied. The paper looks at the main scientometric indicators used in the Science Index ranking: journal impact factor, self-citation rate, authors' h-index, and the share of downloads. The data for analysis were retrieved from the eLibrary platform. The sample of the study includes open and closed access Russian economic journals from the list of the Higher Attestation Commission (HAC). The results obtained indicate that scientometric indicators of OA journals are higher than those of subscription-based journals, while there are no significant differences between periodicals with paid and free publications. We have found that the OA model does not guarantee an increase in scientometric indicators: most of the titles in the sample are characterised by unstable scientific positions. The research demonstrates the opportunities for using scientometric and bibliometric analyses in the strategic management system of a scientific journal aimed at improving its academic reputation.

Keywords: scientific journal; open access; scientometric indicators; Russian economic journals; bibliometric analysis; scientific productivity; citation indicators.

Acknowledgements: The author thanks referees and editors for their useful comments and suggestions.

Article info: received March 16, 2022; received in revised form April 20, 2022; accepted May 5, 2022

For citation: Chernova O.A. (2022). The effect of Open Access on scientometric indicators of Russian economic journals. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 69–82. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-6. EDN: SZJQAN.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время перед российскими научными журналами ставится масштабная задача усиления позиций в национальных и мировых рейтингах периодических изданий. Несмотря на то, что не существует каких-либо строгих правил в выборе метрик при определении журнальных рейтингов, традиционно для оценки востребованности периодического издания в мировом сообществе используют показатели цитирования, импакт-фактор журнала, а также количество публикаций, подготовленных в рамках международного сотрудничества¹.

Многие издательства считают целесообразным решать наукометрические задачи посредством реализации политики открытого доступа к научным знаниям (Open Access). В настоящее время на платформе eLibrary.ru размещено 5 072 научных журнала с открытым доступом (8,9 %) и 1 424 журнала с частично открытым доступом (2,5 %). Среди 2 753 научных журналов экономической направленности 593 (21,5 %) предоставляют открытый, а 130 (4,7 %) – частично открытый доступ. В базе данных Scopus полностью доступны 5 377 (13,4 %) из 40 079 журналов. Считается, что увеличение видимости публикаций имеет большой потенциал повышения научной продуктивности. В этой связи актуализируется вопрос о зависимости наукометрических показателей журнала от применения модели Open Access. Ответ на данный вопрос позволяет обозначить вектор стратегического развития научного периодического издания.

Цель исследования – определение влияния открытого доступа на наукометрические показатели российских научных экономических журналов. Согласно нашей гипотезе, модель открытого доступа позволяет академическим изданиям достичь более высокой научной продуктивности.

Первая часть статьи содержит обзор литературы по вопросам исследования влияния открытого доступа на наукометрические показатели научных журналов, вторая часть – описание методологии исследования и источников данных. В третьей части рассматриваются наукометрические индикаторы деятельности российских экономических журналов, анализируются их значения для изданий открытого и закрытого доступа и осмысливается влияние доступности изданий на их научную продуктивность. В заключении сделаны выводы о перспективах использования модели Open Access в стратегии развития научной периодики.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

С распространением в последние годы модели открытого доступа в научном сообществе активно ис-

следуется связь ее применения с наукометрическими показателями журналов [Atayero et al., 2018], а также с альтметриками, отражающими академическое и социальное воздействие научных публикаций [Melero, 2015]. При этом одни исследования, например анализ цитирования публикаций в Университете Южной Флориды [Boczar, Schmidt, 2022], демонстрируют явные преимущества «открытости» журналов для повышения научной продуктивности, тогда как другие приводят к противоположным выводам.

Так, статьи Open Access в сфере изучения электрофизиологии человека имеют на 9–21 % больше цитирований и на 39 % больше альтметрических упоминаний, чем публикации в журналах, распространяемых по подписке [Clayson, Baldwin, Larson, 2021]. Аналогична и ситуация с цитированием в полностью доступных стоматологических журналах [Yu et al., 2022].

Специалисты отмечают, что при оценке влияния открытого доступа на наукометрические показатели важно учитывать научные области и модели предоставления данных («золотой» или «зеленый» доступ) [Young, Brandes, 2020], финансовую модель (бесплатная публикация для автора, оплата обработки статьи или полная оплата) [Yuen, Muquit, Whitfield, 2019], год издания, а также платформы базы данных с используемыми системами метрик [Holmberg et al., 2020]. Так, например, сравнение данных об исследованиях канадских институтов в области здравоохранения, опубликованных с помощью «золотых» и «зеленых» моделей открытого доступа, выявило, что наиболее высокая цитируемость свойственна «золотым» статьям с расходами на их обработку. Публикации в бесплатных журналах характеризуются самыми низкими показателями цитирования, при этом отсутствует существенная разница между «золотыми» и «зелеными» статьями открытого доступа [Zhang, Watson, 2017].

В то же время есть мнение о том, что «открытые» журналы обладают меньшим академическим влиянием, а размещаемые в них статьи имеют сомнительную ценность [Bohannon, 2013]. Истоком для формирования такой точки зрения послужило высказанное в Nature мнение Дж. Билла, открыто обвинившего издателей подобных журналов в том, что они готовы за плату принимать даже недобросовестные работы [Beall, 2012]. Данную позицию поддерживает ряд исследователей. Так, они утверждают, что качество публикаций в журналах открытого доступа уступает качеству статей в журналах по подписке, и вследствие этого последние имеют преимущественное цитирование [Huang et al., 2019]. Результаты изучения связи открытого доступа и числа цитирований показали, что, несмотря на больший объем загрузок доступных публикаций, цитируют их немногие. Критический анализ литературы, посвященной оценке воздействия открытого доступа на цитируемость, позво-

¹ Понимание наукометрических индикаторов – журнальные метрики и индикаторы научной продуктивности // Elsevier. https://elsevierscience.ru/files/pdf/Journals%20metrics%20and%20others_March%202021.pdf.

лил полностью исключить значимость статуса Open Access в этой сфере [Craig et al., 2007].

Дискуссии на тему качества и научного влияния статей в журналах открытого доступа продолжают до настоящего времени. Однако в последние годы Дж. Билла все чаще обвиняют в предубеждении к Open Access [Olivarez et al., 2018] и неясной методологии формирования предложенных им списков [Bell, 2017]. Как отмечают авторы, недопустимо по недостаткам отдельных изданий судить обо всей модели, поскольку это приводит к неоправданным предрассудкам и отсутствию критической рефлексивности относительно периодики любого типа [Krawczyk, Kulczycki, 2021].

В российской научной литературе проблематика доступности публикаций рассматривается преимущественно в контексте целесообразности их оплаты в зависимости от престижности источника представления исследовательских результатов [Семячкин, 2014]. В ряде работ Open Access понимается как новый способ продвижения идей и результатов научной деятельности в мировом сообществе [Шарабчиев, 2016], как новая финансовая модель, позволяющая продвигать журнал на издательском рынке [Семячкин, Сергеев, Кисляк, 2016], или как способ повышения качества научных исследований [Абрамов, 2013].

Отечественных публикаций о влиянии открытого доступа на наукометрические показатели научных журналов обнаружить не удалось. Возможно, это объясняется отсутствием в России официального признания статуса Open Access. В определении данного статуса значение имеет не столько возможность бесплатного полнотекстового доступа к публикациям журнала, сколько характеристика типа лицензии, на основе которой такой доступ может осуществляться, а также авторские права [Москалева, Акоев, 2021]. Классическая западная модель Open Access использует семейство лицензий Creative Commons, предусматривающих различные варианты дальнейшего применения научных материалов в разных целях. В российском понимании открытость доступа означает возможность работать с научным документом, размещенным в репозиториях (Соционете, КиберЛенинке и пр.). Введение в отечественную практику свободных лицензий, определяющих разрешения и способы использования научных публикаций, до настоящего времени не осуществлено.

Проведенный обзор источников свидетельствует о наличии некоторых ограничений. Во-первых, большая часть исследований предусматривает определение влияния открытого доступа на наукометрические показатели журналов в какой-то определенной предметной области, поэтому соответствующие статьи имеют практическое значение в рамках своей исследовательской миссии. Во-вторых, в имеющихся работах преобладают дискуссии о том, кто должен нести бремя затрат на публикацию (автор или издательство) и

в какой мере размер платы может повлиять на финансовые возможности исследователей из стран с низкой покупательной способностью [Dove et al., 2019].

Поскольку до сих пор не установлено, достигают ли российские экономические журналы, использующие модель открытого доступа, более высоких наукометрических показателей или нет, в данной работе мы предполагаем заполнить этот пробел знаний.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования являются российские экономические журналы из перечня ВАК (как наиболее авторитетные издания в России), реализующие открытые формы доступа к своим публикациям, и журналы, доступные только по подписке. Информационной базой для проведения анализа стала платформа eLibrary.ru.

Для достижения цели работы использовалось сочетание методов наукометрии и библиометрии. Наукометрия – это количественное исследование развития науки [Nalimov, Mulchenko, 1971]. Ее использование в совокупности с библиометрией – количественным инструментом изучения закономерностей – позволяет оценить академическое влияние научных изданий на основе понимания процесса цитирования, базирующегося на крупномасштабном наборе научных знаний [Zhong et al., 2019].

Исследование состояло из четырех этапов.

На *первом этапе* мы сформировали выборку журналов для проведения наукометрического анализа. В настоящее время на платформе eLibrary.ru размещена информация о 297 экономических журналах из перечня ВАК. Учитывая, что в разбивке по формам доступа (по состоянию на 2020 г.) представлено 267 журналов из 297 (171 журнал (64 %) находится в открытом доступе, 21 журнал (8 %) распространяется по подписке), первоначально мы отобрали именно эти издания. Затем из них мы сформировали выборку, в которую вошли журналы, публикующие исключительно работы рубрики ГРНТИ 060000. Экономика. Экономические науки. Подобное ограничение вызвано тем, что отсутствие разделения наукометрических показателей по тематическим направлениям может исказить результаты исследования. Таким образом, в итоге осуществлялся анализ 75 журналов, размещенных в открытом доступе, и 14 журналов, распространяемых по подписке.

На *втором этапе* были рассмотрены основные наукометрические показатели журналов, представленных на платформе eLibrary.ru, которые используются в российской практике для оценки научного влияния и определения рейтинга периодических изданий:

- место журнала в рейтинге Science Index по тематике исследования;
- двухлетний импакт-фактор РИНЦ;
- двухлетний коэффициент самоцитирования;

- средний индекс Хирша авторов;
- доля загруженных статей за год от числа просмотренных статей.

Выбор этих показателей объясняется тем, что они представляют собой нормализованные измерения, что позволяет корректно сравнивать журналы, исключая различия в периодичности выпуска, количестве публикуемых в номере статей и др. Предпочтение краткосрочного окна цитирования обусловлено тем, что экономические публикации (как, например, и медицинские) имеют более короткий период полураспада цитирования по сравнению с другими науками.

На *третьем этапе* был проведен сравнительный анализ наукометрических показателей за 2020 г. для отобранных журналов. Кроме того, мы рассмотрели динамику данных показателей за период с 2011 г. по 2020 г., чтобы определить, имеются ли общие тенденции в изменении научной продуктивности журналов, связанные с формой доступа к публикациям.

Четвертым этапом стало осмысление полученных результатов и формирование выводов о влиянии открытого доступа на наукометрические показатели журналов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Обзор основных наукометрических показателей журналов, используемых в РИНЦ. Наукометрические показатели были разработаны для количественной оценки включенности издания в научный «мейнстрим». Каждая база данных (РИНЦ, Scopus, Web of Science и др.) предлагает собственный набор таких показателей. Наиболее широко используются импакт-фактор и уровень цитирования публикаций [Miroiu, Răunescu, Viu, 2015]. Для оценки научной строгости журнала также применяют такие индикаторы, как общее количество публикаций, число рецензентов, доля отклоненных публикаций, средняя длина текстов и пр. Мы рассмотрим основные наукометрические показатели, которые задействуются в российской практике для составления рейтинга Science Index.

Данный рейтинг является инструментом оценки эффективности научной деятельности журналов по базе данных научных публикаций отечественных авторов РИНЦ (Российский индекс научного цитирования). Место журнала в рейтинге зависит от уровня его цитирования и определяется отдельно для каждого тематического направления, что позволяет объективно оценить деятельность научного издания, учитывая различия между предметными областями исследований в практике цитирования.

В мире научных публикаций авторитет определяется цитируемостью [Михайлов, 2020], поэтому с данным индикатором так или иначе связаны все метрики научного влияния.

Наиболее важной метрикой РИНЦ является *импакт-фактор журнала* [Garfield, 1955], отражающий

среднее число цитирований каждой статьи в течение двух или пяти лет после публикации. Основной проблемой его использования для оценки влиятельности научного издания является то, что его высокое значение не свидетельствует о высоком качестве исследования. Поскольку импакт-фактор не учитывает источник цитирования, он может искусственно завышаться в результате самоцитирования или взаимного журнального цитирования [Taşkın et al., 2021]. Кроме того, его значение может быть искажено небольшим количеством высокоцитируемых статей. Тем не менее данная метрика традиционно применяется для характеристики и сравнения академической ценности научных изданий. Ее значимость для проведения наукометрического анализа выражается в возможности 1) оценить научное влияние журнала в целом, а не академическую ценность отдельного исследования; 2) провести сравнительную оценку влиятельности журналов.

Недостатки импакт-фактора компенсируются использованием *коэффициента самоцитирования*. Если значение данного коэффициента превышает 30–35 %, это означает, что журнал не цитирует практически никого, кроме самого себя. Причиной этого может быть как желание искусственно завысить показатели научного влияния, так и изолированность соответствующей предметной области исследования. Несмотря на неоднозначность рассматриваемой метрики, ее использование также является правомерным для определения академической ценности научного издания, поскольку она позволяет скорректировать выводы о научном влиянии журнала, полученные на основе анализа импакт-фактора, и установить степень этого влияния на формирование вектора научного дискурса. Так, низкое значение коэффициента самоцитирования может свидетельствовать об отсутствии преемственности в развитии журнала, его неспособности генерировать объединенные одним научным направлением статьи.

Для оценки авторитетности авторов публикаций используется *средний индекс Хирша авторов* [Turrell et al., 2017]. Основные ограничения его применения при проведении наукометрического анализа выражаются, во-первых, в том, что он не дает реального представления о текущей научной продуктивности, а во-вторых, в том, что чем больше авторов, тем сложнее оценить реальный вклад каждого из них [García-Villar, García-Santos, 2021]. Тем не менее роль указанного показателя достаточно значима, поскольку он отражает востребованность издания у наиболее авторитетных исследователей.

Следующий показатель – *доля загруженных статей за год от числа просмотренных статей* – позволяет оценить востребованность статьи и опосредованно авторитет журнала, в котором она опубликована [Юрченко, 2018]. Как правило, загруженная статья

будет процитирована. Безусловно, значение данной метрики во многом определяется возможностью свободного доступа к публикации. Поэтому издания, распространяемые по подписке, находятся в заведомо худшем положении, чем издания Open Access. Тем не менее соотношение активности просмотра публикаций и количества их скачиваний характеризует степень научного воздействия журнала, предоставляя дополнительную информацию о том, в какой мере публикуемые в нем исследования способны пробудить интерес и захватить внимание пользователей.

Таким образом, применяемые в РИНЦ наукометрические показатели позволяют провести анализ научной продуктивности журналов с различными моделями доступа, дать оценку их влиятельности и востребованности научным сообществом. Их комплексное использование обеспечивает возможность сглаживания имеющихся у каждого из них ограничений и предоставления объективной информации, позволяющей выработать решения для стратегического развития журнала.

Анализ наукометрических показателей российских экономических журналов с различными моделями доступа. Данные за 2020 г. о журналах, распространяемых по подписке, представлены в табл. 1.

Согласно приведенным данным, из 14 подписных журналов только один находится в первой десятке рейтинга Science Index – «Вопросы экономики» (2-е место). Высокая академическая позиция журнала обеспечивает ему индексацию в международных базах Scopus и WoS, что также повышает уровень его престижа и авторитетности для отечественных ав-

торов. Один журнал находится в 2-й сотне рейтинга – «Экономическое развитие России», остальные – в 3-й и 4-й сотнях рейтинга. По-видимому, это обусловлено тем, что данные журналы специализируются в определенной предметной области исследований, имеют немногочисленную читательскую аудиторию и менее интересны широкому научному сообществу, чем многопрофильные. Вместе с тем все подписные периодические издания по-прежнему оказывают достаточно большое научное влияние, учитывая, что общее количество экономических изданий превышает 5 000.

Для всех журналов, за исключением «Вопросов экономики», характерно низкое значение импакт-фактора и доли загруженных статей, а также относительно невысокое значение индекса Хирша авторов. «Вестник арбитражной практики» и «Управленческий учет» имеют узкопрофильную направленность, что обуславливает невысокий коэффициент самоцитирования. Отметим и низкий показатель самоцитирования у «Вопросов экономики», причиной которого может быть как незначительная преемственность публикуемых материалов, так и то, что этот журнал, будучи топовым не только в России, но и за рубежом, получает наибольшее количество ссылок извне.

В целом наблюдается постепенное ослабление научного влияния российских экономических журналов ВАК, распространяемых по подписке. Об этом, в частности, свидетельствует понижение у них за рассматриваемый период среднего значения места в рейтинге Science Index (рис. 1), а также уменьшение среднего значения импакт-фактора после его незначительного роста до 2018 г. (рис. 2).

Таблица 1 – Наукометрические показатели распространяемых по подписке российских экономических журналов ВАК, 2020
Table 1 – Scientometric indicators of the HAC Russian economic journals distributed under the subscription model, 2020

Название журнала	Место в рейтинге Science Index	Импакт-фактор	Коэффициент самоцитирования	Средний индекс Хирша авторов	Доля загруженных статей, %
Аудит	398	0,410	20,6	10,2	3,65
Банковское дело	250	0,289	17,4	9,0	5,36
Вестник арбитражной практики	219	0,318	5,7	9,4	1,47
Вопросы экономики	2	5,579	3,8	15,7	10,17
Динамика сложных систем – XXI век	340	0,178	12,5	6,7	4,46
Маркетинг в России и за рубежом	208	0,387	18,2	8,5	2,91
Маркетинг и маркетинговые исследования	251	0,333	11,1	11,4	0,58
Управление финансовыми рисками	315	0,735	30,6	7,4	1,29
Управленческий учет	255	0,203	3,5	6,6	0,20
Финансовый бизнес	270	0,454	20,5	7,1	0,20
Финансовый менеджмент	263	0,469	14,8	9,6	0,40
Экономика и предпринимательство	311	0,307	23,3	6,8	3,02
Экономика. Бизнес. Банки	399	0,007	23,1	4,9	5,63
Экономическое развитие России	131	0,694	9,8	11,9	0,49

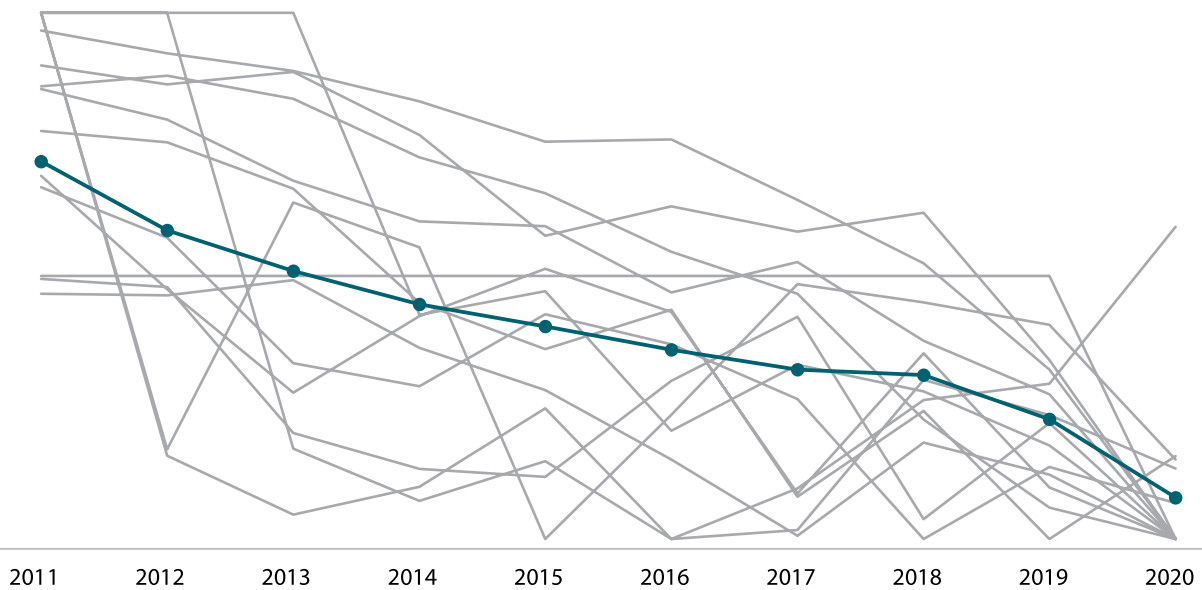

Рис. 1. Среднее значение места российских экономических журналов ВАК, распространяемых по подписке, в рейтинге Science Index, 2011–2020¹

Fig. 1. Average position of the HAC Russian subscription-based economic journals in Science Index, 2011–2020

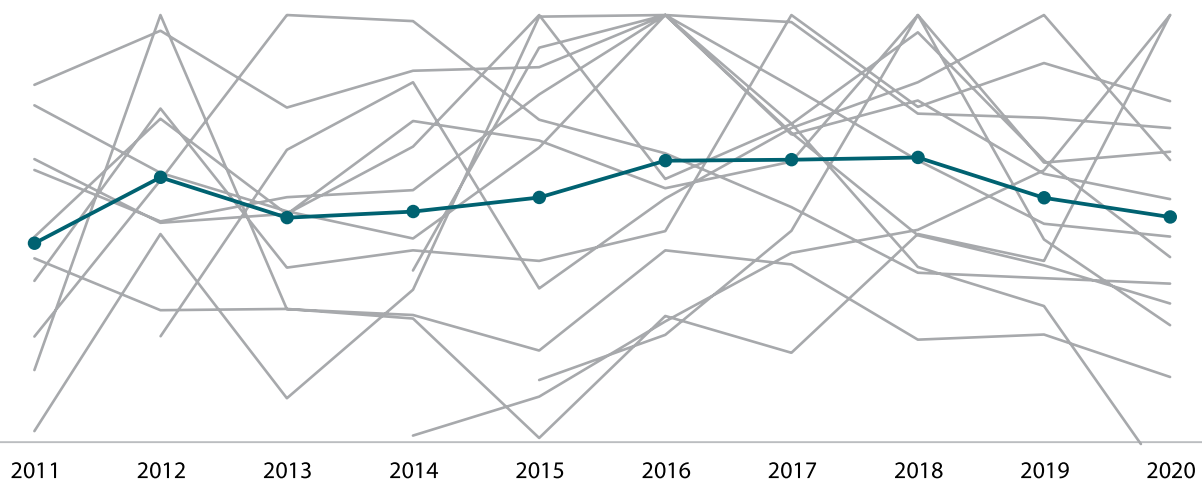

Рис. 2. Среднее значение импакт-фактора российских экономических журналов ВАК, распространяемых по подписке, 2011–2020

Fig. 2. Average impact factor of the HAC Russian subscription-based economic journals in Science Index, 2011–2020

Отметим, что треть подписных изданий из рассматриваемой выборки пытается повысить свои наукометрические показатели за счет самоцитирования (рис. 3). Коэффициент самоцитирования журналов, укрепивших собственные позиции в рейтинге Science Index за изучаемый период, или претерпел незначительные изменения, или снизился, как у журнала «Экономическое развитие России». Это позволяет оценить метод повышения уровня цитируемости журнала и коррелирующих с ним показателей путем внутреннего самоцитирования как нерезультативный. Абсолютное большинство журналов, коэффициент самоцитирования которых возрос в рассматриваемый период, снизили свои позиции в рейтинге Science Index.

¹ Рис. 1–8 составлены на основе данных eLibrary.ru. <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?>

Сведения о журналах открытого доступа представлены в табл. 2. Цветом выделены журналы, осуществляющие публикацию на платной для автора основе. Следует отметить, что среди рассматриваемых изданий имеются те, которые появились позже 2011 г. В их отношении анализ тенденций осуществлялся за период с их появления в системе РИНЦ по 2020 г.

Из рассматриваемых 75 журналов открытого доступа 23 журнала осуществляют публикацию статей на платной основе. Размер оплаты варьируется от 5 до 15 тыс. рублей в зависимости от издательства и импакт-фактора журнала. При этом, как правило, плата за публикацию для аспирантов очной формы обучения не предполагается.

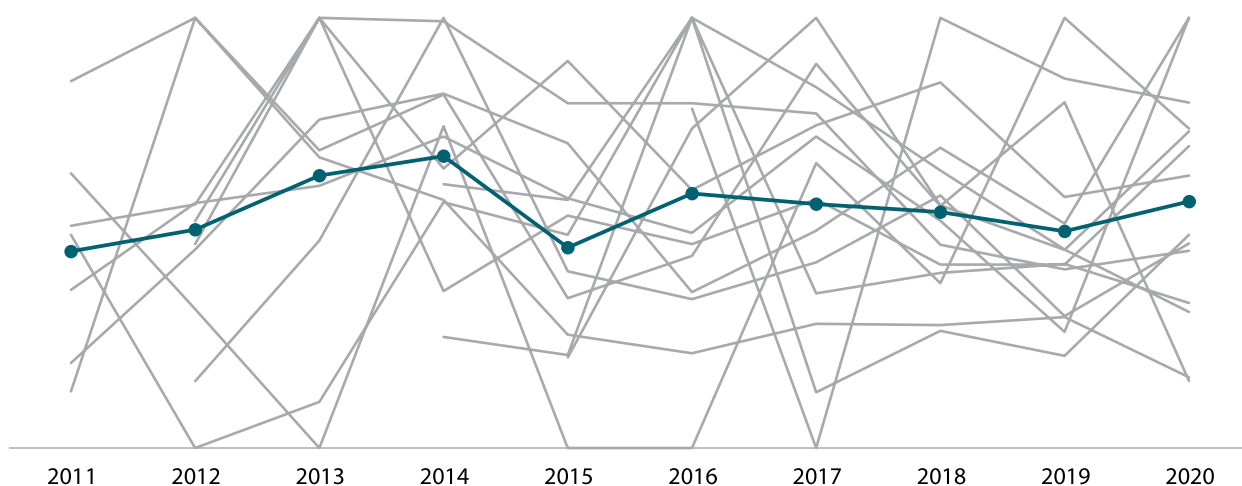

Рис. 3. Среднее значение коэффициента самоцитирования российских экономических журналов ВАК, распространяемых по подписке, 2011–2020

Fig. 3. Average self-citation rate of the HAC Russian subscription-based economic journals in Science Index, 2011–2020

Таблица 2 – Наукометрические показатели российских экономических журналов ВАК открытого доступа, 2020
Table 2 – Scientometric indicators of the HAC Russian economic journals distributed under the open access model, 2020

Название журнала	Место в рейтинге Science Index	Импакт-фактор	Коэффициент самоцитирования	Средний индекс Хирша авторов	Доля загруженных статей, %
Human Progress	211	0,257	3,4	6,5	46,60
Journal of Economic Regulation	21	1,361	2,7	9,4	34,87
Journal of Institutional Studies	11	2,469	8,0	16,1	38,76
Journal of New Economy	31	2,162	8,9	10,9	40,34
Modern Economy Success	171	0,943	3,5	6,6	40,92
R-Economy	273	0,452	5,3	10,8	1,95
Russian Journal of Economics	13	1,250	12,0	25,4	30,3
Terra Economicus	12	2,831	7,8	14,9	40,70
Бухгалтерский учет	201	0,276	5,7	14,5	10,99
Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Экономика и управление	269	0,265	0	6,7	35,05
Вестник академии знаний	262	0,747	33,0	9,7	32,77
Вестник Астраханского государственного технического университета. Экономика	73	1,157	4,5	6,6	43,86
Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент	226	0,636	16,1	6,6	34,72
Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика	40	0,735	7,2	8,7	35,00
Вестник Воронежского государственного университета. Экономика и управление	172	0,518	1,2	12,2	33,56
Вестник Института дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки	391	0,226	40,4	16,9	0,11
Вестник Института экономики РАН	26	1,937	6,9	11,7	42,45
Вестник Московского городского педагогического университета. Экономика	359	0,892	25,8	9,2	34,05
Вестник НГИЭИ	36	1,391	2,3	8,2	32,47
Вестник Омского университета. Экономика	63	0,867	9,7	6,9	40,99

Продолжение таблицы 2
Table 2 (continued)

Название журнала	Место в рейтинге Science Index	Импакт-фактор	Коэффициент самоцитирования	Средний индекс Хирша авторов	Доля загруженных статей, %
Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки	152	0,754	21,5	7,1	38,60
Вестник Пермского университета. Экономика	64	0,987	4,1	12,0	38,97
Вестник РУДН. Экономика	123	0,645	19,2	5,5	36,12
Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)	324	0,143	7,7	7,6	40,16
Вестник Самарского государственного экономического университета	234	0,354	4,8	8,4	27,27
Вестник Тверского государственного университета. Экономика и управление	301	0,320	14,8	6,7	37,27
Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Экономика	153	0,573	1,2	7,1	43,70
Вопросы инновационной экономики	84	2,202	13,3	7,5	27,63
Вопросы региональной экономики	163	0,711	13,3	10,0	27,36
Горизонты экономики	257	0,306	18,1	7,4	35,15
Дискуссия	59	0,837	4,9	6,8	21,12
Естественно-гуманитарные исследования	344	0,964	39,6	10,3	28,70
Журнал Новой экономической ассоциации	8	2,236	2,5	15,6	28,90
Журнал экономической теории	55	1,234	8,7	11,1	36,09
Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета	111	0,997	5,8	9,4	36,09
Инновации	72	0,622	14,8	11,3	27,72
Инновации и инвестиции	306	0,340	15,8	5,7	23,18
Инновационная деятельность	277	0,420	23,5	9,3	29,63
Казанский экономический вестник	406	0,038	0	6,0	36,73
МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)	22	1,303	0	10,5	38,97
Мир новой экономики	4	2,567	2,2	11,8	38,65
Московский экономический журнал	213	0,602	15,9	8,1	0,21
На страже экономики	357	0,246	6,7	10,7	42,52
Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал	52	1,229	6,9	8,3	34,63
Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки	32	1,536	9,3	11,9	13,50
Научные исследования экономического факультета: электронный журнал	347	0,224	15,4	7,2	37,66
Научный вестник: финансы, банки, инвестиции	266	0,968	40,0	7,3	28,19
Научный журнал НИУ ИТМО. Экономика и экологический менеджмент	33	1,233	8,5	6,6	40,52
Недвижимость: экономика и управление	288	0,657	31,5	10,4	30,36
Петербургский экономический журнал	191	0,601	14,0	7,0	28,36
Проблемы прогнозирования	24	1,867	24,8	16,6	32,77
Проблемы развития территории	34	1,486	7,3	9,9	37,99
Пространственная экономика	15	2,704	4,7	12,9	39,38
Регион: системы, экономика, управление	183	0,593	9,4	11,0	29,17
Региональная экономика. Юг России	192	0,626	11,5	10,8	38,25
Социально-трудовые исследования	174	1,020	17,0	10,8	30,01
Теоретическая экономика	220	0,588	31,7	10,0	37,46

Окончание таблицы 2
Table 2 (concluded)

Название журнала	Место в рейтинге Science Index	Импакт-фактор	Коэффициент самоцитирования	Средний индекс Хирша авторов	Доля загруженных статей, %
Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление	342	0,146	0	6,4	27,76
Ученые записки Российской академии предпринимательства	293	0,443	5,9	5,0	39,42
Учет. Анализ. Аудит	67	1,308	11,1	12,6	46,44
Финансовые исследования	120	0,762	7,8	7,7	34,32
Финансы: теория и практика	19	1,504	2,7	9,9	42,22
Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики	318	0,779	34,1	12,9	38,53
Экономика промышленности	126	0,946	11,5	8,8	39,85
Экономика региона	3	3,852	4,0	11,7	34,72
Экономика. Профессия. Бизнес.	222	0,398	9,3	8,4	0,08
Экономика: вчера, сегодня, завтра	282	0,516	34,9	6,2	41,34
Экономика: теория и практика	193	0,504	1,7	9,9	28,41
Экономическая наука современной России	45	1,306	8,1	9,4	37,53
Экономические отношения	155	1,982	21,6	8,3	24,98
Экономические системы	240	0,408	3,2	11,6	25,44
Экономический вектор	410	0,164	61,1	7,3	36,73
Экономический журнал Высшей школы экономики	9	2,255	2,8	13,3	37,94
Экономическое возрождение России	49	4,172	12,0	17,7	34,53
ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика	75	2,047	14,1	12,7	13,68

Составлено на основе данных eLibrary.ru.

Несмотря на имеющееся мнение о том, что журналы ради прибыли готовы опубликовать даже низкокачественный материал, эти опасения в основном не подтверждаются. Как показывают представленные в табл. 2 данные, 6 из 23 изданий, осуществляющих публикацию на платной основе, находятся в первой сотне рейтинга Science Index, причем Journal of Economic Regulation занимает 21-ю позицию, а «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)» – 22-ю.

В целом нет оснований говорить о существенных различиях между наукометрическими показателями журналов открытого доступа с платными и бесплатными публикациями. Среди тех и других имеются издания как с высоким, так и с довольно низким значением импакт-фактора. Средний индекс Хирша авторов также не позволяет сказать, что в платных журналах публикуются менее авторитетные ученые (рис. 4).

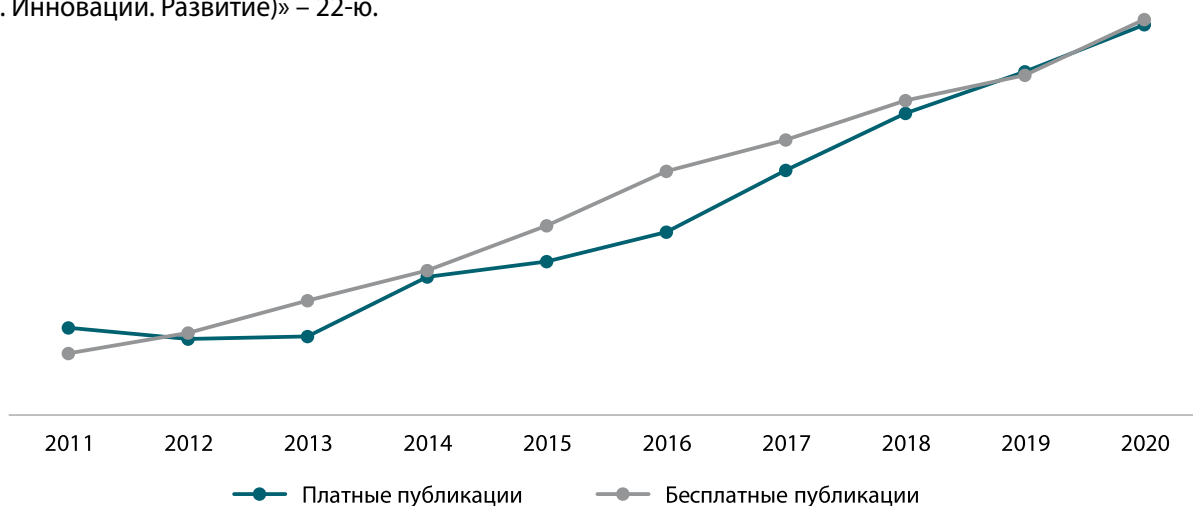

Рис. 4. Сравнение средних значений индекса Хирша авторов, публикующих статьи в журналах открытого доступа на платной или бесплатной основе, 2011–2020

Fig. 4. Comparison of mean h-indices for authors publishing articles in open access journals on a paid or free basis, 2011–2020

В то же время заметно, что некоторые журналы пытаются искусственно повысить свои наукометрические показатели путем самоцитирования, например «Экономический вектор» (коэффициент самоцитирования 61 %); «Вестник института Дружбы народов Кавказа» (40,4 %); «Научный вестник: финансы, банки, инвестиции» (40 %); «Естественно-гуманитарные исследования» (39,6 %); «Экономика: вчера, сегодня, завтра» и «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» (34,9 и 34,1 % соответственно). Однако эта практика не позволяет им обеспечить высокие рейтинговые позиции (остаются в 3-й и 4-й сотне) и значительно повлиять на импакт-фактор журнала. В целом же значение коэффициента самоцитирования у журналов открытого доступа снижается (рис. 5), что еще раз подтверждает безрезультатность самоцитирования для повышения научных позиций журнала.

Анализ динамики наукометрических показателей журналов открытого доступа демонстрирует, что модель Open Access сама по себе не гарантирует высокого значения этих показателей. Так, большинство журналов характеризуется нестабильностью научных позиций. Можно предположить, что это связано с политикой поддержки «своих» молодых ученых и аспирантов, что влияет на качество публикуемых материалов.

Сравнивая наукометрические показатели журналов открытого доступа и журналов, распространяемых по подписке (см. табл. 1, 2), можно отметить, что в первом случае доля загруженных статей от общего числа просмотренных в разы превышает аналогичный показатель подписных изданий. Тем не менее есть несколько «открытых» журналов, уровень загрузки статей которых очень низок – менее 1 % («Вестник института Дружбы народов Кавказа»; «Московский

экономический журнал»; «Экономика. Профессия. Бизнес»). Предположительно это обусловлено направленностью изданий на узкий круг научного сообщества, а также относительно невысоким уровнем публикуемых материалов по сравнению с множеством имеющихся в свободном доступе.

Примечательно, что почти половина доступных журналов (30 из 75) находится в первой сотне рейтинга Science Index, 9 журналов (12 %) входят в ядро РИНЦ и индексируются в международных базах цитирования. Среди распространяемых по подписке к этой категории относится только один журнал (7 %) – «Вопросы экономики». Однако, учитывая результаты, представленные в табл. 2, нельзя сказать, что именно открытый доступ определяет высокие рейтинговые позиции. Наиболее авторитетные издания переходят на модель Open Access, следуя поддержанной в 2020 г. Глобальным альянсом академических и научно-исследовательских институтов инициативе¹ в целях демократизации научного взаимодействия. Это позволяет им укрепить свои позиции в национальных и мировых рейтингах, сделать знания более доступными широкому кругу ученых. В то же время данные портала Scimagojr.com не позволяют утверждать, что журналы открытого доступа имеют более высокий индекс Хирша и большее количество цитирований по сравнению с закрытыми журналами.

Тем не менее сравнение распределения «открытых» и «закрытых» российских экономических журналов по основным наукометрическим показателям (рис. 6–8) демонстрирует, что доля имеющих более высокие позиции рейтинга, средний индекс Хирша авторов и импакт-фактор значительно выше среди первых.

¹ OA2020 Progress Report // Max Planck Digital Library 2020. <https://oa2020.org/progress-report>.

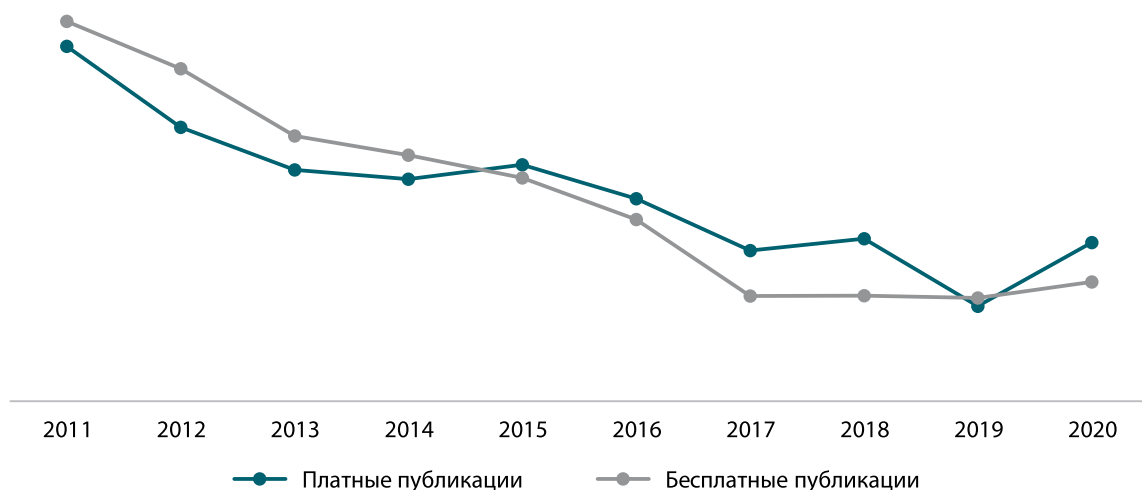

Рис. 5. Сравнение средних значений коэффициента самоцитирования журналов открытого доступа, публикующих статьи на платной или бесплатной основе, 2011–2020

Fig. 5. Comparison of average self-citation rates of open access journals publishing articles on a paid or free basis, 2011–2020

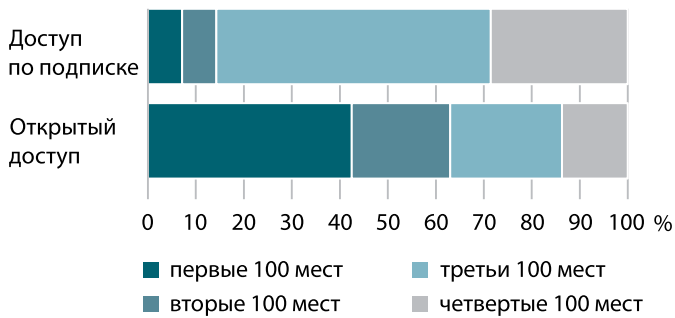

Рис. 6. Распределение российских экономических журналов, предоставляющих открытый доступ и доступ по подписке, по рейтингу Science Index, 2020

Fig. 6. Distribution of Russian open access and subscription-based economic journals in Science Index, 2020

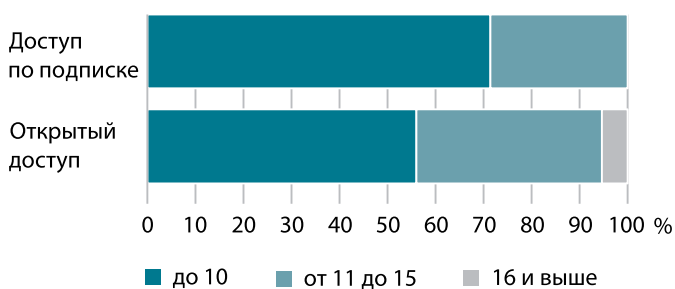

Рис. 7. Распределение российских экономических журналов, предоставляющих открытый доступ и доступ по подписке, по среднему индексу Хирша авторов, 2020

Fig. 7. Distribution of Russian open access and subscription-based economic journals by the mean h-index of authors, 2020

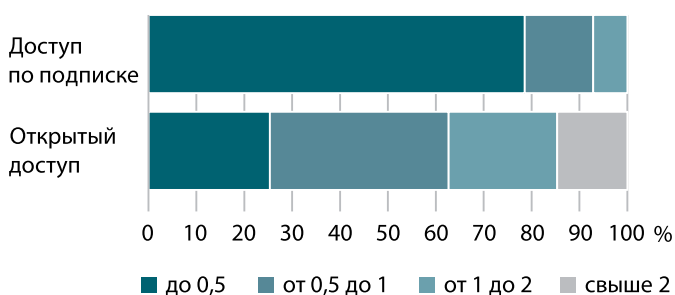

Рис. 8. Распределение российских экономических журналов, предоставляющих открытый доступ и доступ по подписке, по импакт-фактору, 2020

Fig. 8. Distribution of Russian open access and subscription-based economic journals by impact factor, 2020

Таким образом, использование модели Open Access само по себе не гарантирует журналам роста наукометрических показателей. Открытый доступ позволяет повысить «видимость» публикаций в научном сообществе и привлечь новых авторов. Отметим, что при реализации этого формата отсутствие в журнале научной строгости при отборе статей и применение недобросовестных приемов издательской политики тоже становится очевидным. Это дает исследователям, которые хотят опубликовать свою научную работу,

представление о степени влияния научного издания в академическом сообществе [Kleśniński, Kazienko, Kajdanowicz, 2021]. Авторы, стремящиеся поддерживать качество своих публикаций, будут ориентироваться на журналы, которые не имеют «хищнических» признаков. В результате недобросовестные издания Open Access не могут показать значительный прогресс в сфере завоевания престижности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремление повысить уровень научной коммуникации и представить результаты исследований как можно более широкой аудитории приводит к тому, что все чаще научные периодические издания используют модель Open Access. На сегодняшний день большинство российских экономических журналов предоставляют открытый доступ к своим публикациям.

В рамках исследования проверялась выдвинутая нами гипотеза о том, что доступность периодических изданий позволяет им повысить показатели научной продуктивности. Однако полученные результаты продемонстрировали, что открытый доступ сам по себе не создает для журнала существенных преимуществ. Безусловно, он обеспечивает больший рост доли загруженных публикаций в сравнении с подписными изданиями и позволяет привлечь новых авторов и читателей. При этом журналы, работающие по модели Open Access, существенно различаются по значениям наукометрических показателей, а также по тенденциям их изменения. Мы делаем вывод о том, что повышение «видимости» публикаций журнала в научном сообществе способствует более объективной оценке их качества. Это обстоятельство позволяет исследователям выбирать наиболее надежные и престижные источники представления результатов своей работы.

Следует отметить ограничения проведенного исследования. Во-первых, оно включало лишь часть экономических журналов, индексируемых ВАК, которые публикуют статьи только по направлению «Экономика. Экономические науки». Журналы с несколькими тематическими направлениями, в том числе, например, направлением «Организация и управление», не рассматривались. Во-вторых, для проведения анализа мы использовали метрики, представленные на платформе eLibrary.ru, которые базируются на показателях цитирования. Однако не все цитирования равны по своей значимости. В мировой практике при оценке научной влиятельности журнала используется SCImago Journal Rank (SJR) – среднее количество взвешенных цитирования. Этот показатель учитывает не только количество цитирований, полученных изданием, но и престиж тех журналов, в которых появились соответствующие цитаты. В совокупность индикаторов для анализа мы включили коэффициент самоцитирования, чтобы выявить издания, искусственно завышающие наукометрические показатели. Однако определить ка-

чество цитирований или факт самоцитирования при сравнении журналов на основе анализа импакт-фактора и среднего индекса Хирша авторов не представлялось возможным.

Вместе с тем, несмотря на указанные ограничения, проведенная работа вносит важный вклад в глобальный научный дискурс о влиянии модели открытого доступа на наукометрические характеристики.

Практическая значимость исследования заключается в демонстрации возможностей использования наукометрического анализа в системе управления стратегическим развитием научного журнала. Сочетание данного анализа с библиометрическим подходом позволяет оценить влияние и научную продуктивность периодических изданий, определить уровень их востребованности научным сообществом, выявить новые исследовательские тренды, выработать управленческие решения, обеспечивающие возможности повышения академической репутации из-

даний в национальном и мировом пространстве. Все это предопределяет принципиально новый подход в менеджменте, связанный с использованием эффективных механизмов и инструментов цифровой экономики в целях наращивания научного потенциала как самого журнала, так и его авторов.

Результаты проведенного анализа наукометрических характеристик журналов также могут быть полезны для исследователей, выбирающих место публикации научных изысканий.

Наряду с этим исследование дает основания для новых размышлений о том, в какой мере мультидисциплинарность журнала воздействует на его наукометрические показатели. Исследовательский интерес вызывает также вопрос о влиянии открытого доступа на положение российских журналов в международных базах WoS и Scopus. Эта проблематика будет рассмотрена в дальнейших исследованиях автора. ■

Источники

- Абрамов Е.Г. (2013). Признание модели журналов открытого доступа как способ повышения качества научных публикаций в России // Научная периодика: проблемы и решения. № 2 (14). С. 4–8.
- Михайлов А. (2020). Почему российские публикации читают, но не цитируют // Indicator. <https://indicator.ru/humanitarian-science/pochemu-rossiiskie-publikacii-chitayut-no-ne-citiruyut.htm>.
- Москалева О.В., Акоев М.А. (2021). Прогноз развития российских журналов. Российские журналы открытого доступа // Наука и научная информация. № 4 (1–2). С. 33–62. DOI: 10.24108/2658-3143-2021-4-1-2-29-58.
- Семячкин Д.А. (2014). Открытый доступ к науке: мифы и реальность // Университетская книга. № 3. С. 66–68. DOI: 10.24411/1726-6726-2014-00001.
- Семячкин Д.А., Сергеев М.А., Кисляк Е.В. (2016). Открытый доступ как нативная реклама научного журнала // Университетская книга. № 7. С. 45–49. DOI: 10.24411/1726-6726-2016-0001.
- Шарабчиев Ю.Т. (2016). Новые возможности информационного поиска и продвижения идей, технологий, знаний и результатов научной деятельности: электронные библиотеки и электронные журналы открытого доступа // Медицинские новости. № 9 (264). С. 31–36.
- Юрченко С.Г. (2018). Основные библиометрические показатели научного рецензируемого журнала в системе Science Index РИНЦ (на примере Вестника УМО) // Вестник научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. № 11. С. 47–59.
- Atayero A., Popoola S., Egeonu J., Oludayo O. (2018). Citation analytics: Data exploration and comparative analyses of CiteScores of Open Access and Subscription-Based publications indexed in Scopus (2014–2016). *Data in Brief*, vol. 19, pp. 198–213. DOI: 10.1016/j.dib.2018.05.005
- Beall J. (2012). Predatory publishers are corrupting open access. *Nature*, no. 489(7415), p. 179. <https://doi.org/10.1038/489179a>
- Bell K. (2017). "Predatory" open access journals as parody: Exposing the limitations of "legitimate" academic publishing. *TripleC*, vol. 15, no. 2, pp. 651–662. <https://doi.org/10.31269/triplec.v15i2.870>
- Boczar J., Schmidt L. (2022). Analyzing Faculty Open Access Publishing: A citation analysis of select colleges at the University of South Florida. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 48, issue 2, 102493. DOI: 10.1016/j.acalib.2022.102493
- Bohannon J. (2013). Who's afraid of peer review? *Science*, vol. 342, issue 6154, pp. 60–65. DOI: 10.1126/science.342.6154.60
- Clayson P., Baldwin S., Larson M. (2021). The open access advantage for studies of human electrophysiology: Impact on citations and Altmetrics. *International Journal of Psychophysiology*, vol. 164, pp. 103–111. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2021.03.006>
- Craig I., Plume A., McVeigh M., Pringle J., Amin M. (2007). Do open access articles have greater citation impact?: A critical review of the literature. *Journal of Informetrics*, vol. 1, issue 3, pp. 239–248. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2007.04.001>
- Dove C., Chan T.M., Thoma B., Roland D., Bruijns S.R. (2019). A cross-sectional description of open access publication costs, policies and impact in emergency medicine and critical care journals. *African Journal of Emergency Medicine*, vol. 9, no. 3, pp. 150–155. DOI: 10.1016/j.afjem.2019.01.015
- García-Villar C., García-Santos J.M. (2021). Bibliometric indicators to evaluate scientific activity. *Radiología (English Edition)*, vol. 63, issue 3, pp. 228–235. DOI: 10.1016/j.rxeng.2021.01.002

- Garfield E. (1955). Citation indexes for science: A new dimension in documentation through association of ideas. *Science*, no. 122, pp. 108–111. DOI: 10.1126/science.122.3159.108
- Holmberg K., Hedman J., Bowman T.D., Didegah F., Laakso M. (2020). Do articles in open access journals have more frequent altmetric activity than articles in subscription-based journals? An investigation of the research output of Finnish universities. *Scientometrics*, no. 122, pp. 645–659. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03301-x>
- Huang C., Yue X., Chen J., Xu W., Li J. (2019). The effect of “open access” on journal impact factors: A causal analysis of medical journals. *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*, vol. 533, 122043. DOI: 10.1016/j.physa.2019.122043
- Klemiński R., Kazienko P., Kajdanowicz T. (2021). Where should I publish? Heterogeneous, networks-based prediction of paper's citation success. *Journal of Informetrics*, vol. 15, issue 3, 101200. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101200>
- Krawczyk F., Kulczycki E. (2021). How is open access accused of being predatory? The impact of Beall's lists of predatory journals on academic publishing. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 47, issue 2, 102271. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2020.102271>
- Melero R. (2015). Altmetrics – a complement to conventional metrics. *Biochemia Medica*, vol. 25, no. 2, pp. 152–160. DOI: 10.11613/BM.2015.016
- Miroiu A., Păunescu M., Vîiu G.-A. (2015). Ranking Romanian academic departments in three fields of study using the g-index. *Quality in Higher Education*, vol. 21, no. 2, pp. 189–212. <https://doi.org/10.1080/13538322.2015.1051794>
- Nalimov V.V., Mulchenko Z.M. (1971). *Measurement of science. Study of the development of science as an information process*. Springfield.
- Olivarez J., Bales S., Sare L., Van Duinkerken W. (2018). Format aside: Applying Beall's criteria to assess the predatory nature of both OA and non-OA library and information science journals. *College & Research Libraries*, vol. 79, no. 1, pp. 52–67. <https://doi.org/10.5860/crl.79.1.52>
- Taşkın Z., Doğan G., Kulczycki E., Zuccala A. (2021). Self-citation patterns of journals indexed in the journal citation reports. *Journal of Informetrics*, vol. 15, issue 4, 101221. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101221>
- Tyrrell P.N., Moody A.R., Moody J.O., Ghiam N. (2017). Departmental h-index: evidence for publishing less? *Canadian Association of Radiologists Journal*, no. 68, pp. 10–15. DOI: 10.1016/j.carj.2016.05.005
- Young J., Brandes P. (2020). Green and gold open access citation and interdisciplinary advantage: A bibliometric study of two science journals. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 46, issue 2, 102105. DOI: 10.1016/j.acalib.2019.102105
- Yu X., Meng Z., Qin D., Shen C., Hua F. (2022). The long-term influence of Open Access on the scientific and social impact of dental journal articles: An updated analysis. *Journal of Dentistry*, vol. 119, 104067. DOI: 10.1016/j.jdent.2022.104067
- Yuen J., Muquit S., Whitfield P. (2019). Correlation between cost of publication and journal impact. Comprehensive cross-sectional study of exclusively open-access surgical journals. *Journal of Surgical Education*, vol. 76, issue 1, pp. 107–119. <https://doi.org/10.1016/j.jsurg.2018.06.029>
- Zhang L., Watson E. (2017). Measuring the impact of gold and green open access. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 43, issue 4, pp. 337–345. DOI: 10.1016/j.acalib.2017.06.004
- Zhong B., Wu H., Li H., Sepasgozar S., Luo H., He L. (2019). A scientometric analysis and critical review of construction related ontology research. *Automation Construction*, vol. 101, pp. 17–31. <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2018.12.013>

References

- Abramov E.G. (2013). The open access journal model as a way to improve the quality of scientific publications in Russia. *Nauchnaya periodika: problemy i resheniya / Scientific Periodicals: Problems and Solutions*, no. 2(14), pp. 4–8. (in Russ.)
- Mikhaylov A. (2020). *Why Russian publications are read but not cited*. <https://indicator.ru/humanitarian-science/pochemu-rossiiskie-publikacii-chitayut-no-ne-citiruyut.htm>. (in Russ.)
- Moskaleva O.V., Akoev M.A. (2021). Forecast of the development of Russian scientific journals: Open Access journals. *Nauka i nauchnaya informatsiya / Scholarly Research and Information*, no. 4(1–2), pp. 33–62. DOI: 10.24108/2658-3143-2021-4-1-2-29-58. (in Russ.)
- Semyachkin D.A. (2014). Open access to science: Myths and reality. *Universitetskaya kniga / University Book*, no. 3, pp. 66–68. DOI: 10.24411/1726-6726-2014-00001. (in Russ.)
- Semyachkin D.A., Sergeev M.A., Kislyak E.V. (2016). Open access as native advertising of a scientific journal. *Universitetskaya kniga / University Book*, no. 7, pp. 45–49. DOI: 10.24411/1726-6726-2016-0001. (in Russ.)
- Sharabchiev Yu.T. (2016). New possibilities of information search and promotion of ideas, technologies, knowledge and results of scientific activity: Electronic library and electronic open access journals. *Meditsinskie Novosti / Medical News*, no. 9(264), pp. 31–36. (in Russ.)
- Yurchenko S.G. (2018). The key bibliometrics indicators of the scientific reviewed magazine in the Science Index RSCI system (on example of the UMO Bulletin). *Vestnik nauchno-metodicheskogo soveta po prirodoobustroystvu i vodopol'zovaniyu / Bulletin of the Scientific and Methodological Council for Environmental Engineering and Water Use*, no. 11, pp. 47–59. (in Russ.)
- Atayero A., Popoola S., Egeonu J., Oludayo O. (2018). Citation analytics: Data exploration and comparative analyses of CiteScores of Open Access and Subscription-Based publications indexed in Scopus (2014–2016). *Data in Brief*, vol. 19, pp. 198–213. DOI: 10.1016/j.dib.2018.05.005
- Beall J. (2012). Predatory publishers are corrupting open access. *Nature*, no. 489(7415), p. 179. <https://doi.org/10.1038/489179a>
- Bell K. (2017). “Predatory” open access journals as parody: Exposing the limitations of “legitimate” academic publishing. *TripleC*, vol. 15, no. 2, pp. 651–662. <https://doi.org/10.31269/triplec.v15i2.870>

- Boczar J., Schmidt L. (2022). Analyzing Faculty Open Access Publishing: A citation analysis of select colleges at the University of South Florida. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 48, issue 2, 102493. DOI: 10.1016/j.acalib.2022.102493
- Bohannon J. (2013). Who's afraid of peer review? *Science*, vol. 342, issue 6154, pp. 60–65. DOI: 10.1126/science.342.6154.60
- Clayson P., Baldwin S., Larson M. (2021). The open access advantage for studies of human electrophysiology: Impact on citations and Altmetrics. *International Journal of Psychophysiology*, vol. 164, pp. 103–111. <https://doi.org/10.1016/j.ijpsycho.2021.03.006>
- Craig I., Plume A., McVeigh M., Pringle J., Amin M. (2007). Do open access articles have greater citation impact?: A critical review of the literature. *Journal of Informetrics*, vol. 1, issue 3, pp. 239–248. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2007.04.001>
- Dove C., Chan T.M., Thoma B., Roland D., Bruijns S.R. (2019). A cross-sectional description of open access publication costs, policies and impact in emergency medicine and critical care journals. *African Journal of Emergency Medicine*, vol. 9, no. 3, pp. 150–155. DOI: 10.1016/j.afjem.2019.01.015
- García-Villar C., García-Santos J.M. (2021). Bibliometric indicators to evaluate scientific activity. *Radiología (English Edition)*, vol. 63, issue 3, pp. 228–235. DOI: 10.1016/j.rxeng.2021.01.002
- Garfield E. (1955). Citation indexes for science: A new dimension in documentation through association of ideas. *Science*, no. 122, pp. 108–111. DOI: 10.1126/science.122.3159.108
- Holmberg K., Hedman J., Bowman T.D., Didegah F., Laakso M. (2020). Do articles in open access journals have more frequent altmetric activity than articles in subscription-based journals? An investigation of the research output of Finnish universities. *Scientometrics*, no. 122, pp. 645–659. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03301-x>
- Huang C., Yue X., Chen J., Xu W., Li J. (2019). The effect of "open access" on journal impact factors: A causal analysis of medical journals. *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*, vol. 533, 122043. DOI: 10.1016/j.physa.2019.122043
- Kleśniński R., Kazienko P., Kajdanowicz T. (2021). Where should I publish? Heterogeneous, networks-based prediction of paper's citation success. *Journal of Informetrics*, vol. 15, issue 3, 101200. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101200>
- Krawczyk F., Kulczycki E. (2021). How is open access accused of being predatory? The impact of Beall's lists of predatory journals on academic publishing. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 47, issue 2, 102271. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2020.102271>
- Melero R. (2015). Altmetrics – a complement to conventional metrics. *Biochemia Medica*, vol. 25, no. 2, pp. 152–160. DOI: 10.11613/BM.2015.016
- Miroiu A., Păunescu M., Viu G.-A. (2015). Ranking Romanian academic departments in three fields of study using the g-index. *Quality in Higher Education*, vol. 21, no. 2, pp. 189–212. <https://doi.org/10.1080/13538322.2015.1051794>
- Nalimov V.V., Mulchenko Z.M. (1971). *Measurement of science. Study of the development of science as an information process*. Springfield.
- Olivarez J., Bales S., Sare L., Van Duinkerken W. (2018). Format aside: Applying Beall's criteria to assess the predatory nature of both OA and non-OA library and information science journals. *College & Research Libraries*, vol. 79, no. 1, pp. 52–67. <https://doi.org/10.5860/crl.79.1.52>
- Taşkın Z., Doğan G., Kulczycki E., Zuccala A. (2021). Self-citation patterns of journals indexed in the journal citation reports. *Journal of Informetrics*, vol. 15, issue 4, 101221. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2021.101221>
- Tyrrell P.N., Moody A.R., Moody J.O., Ghiam N. (2017). Departmental h-index: evidence for publishing less? *Canadian Association of Radiologists Journal*, no. 68, pp. 10–15. DOI: 10.1016/j.carj.2016.05.005
- Young J., Brandes P. (2020). Green and gold open access citation and interdisciplinary advantage: A bibliometric study of two science journals. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 46, issue 2, 102105. DOI: 10.1016/j.acalib.2019.102105
- Yu X., Meng Z., Qin D., Shen C., Hua F. (2022). The long-term influence of Open Access on the scientific and social impact of dental journal articles: An updated analysis. *Journal of Dentistry*, vol. 119, 104067. DOI: 10.1016/j.jdent.2022.104067
- Yuen J., Muquit S., Whitfield P. (2019). Correlation between cost of publication and journal impact. Comprehensive cross-sectional study of exclusively open-access surgical journals. *Journal of Surgical Education*, vol. 76, issue 1, pp. 107–119. <https://doi.org/10.1016/j.jsurg.2018.06.029>
- Zhang L., Watson E. (2017). Measuring the impact of gold and green open access. *The Journal of Academic Librarianship*, vol. 43, issue 4, pp. 337–345. DOI: 10.1016/j.acalib.2017.06.004
- Zhong B., Wu H., Li H., Sepasgozar S., Luo H., He L. (2019). A scientometric analysis and critical review of construction related ontology research. *Automation Construction*, vol. 101, pp. 17–31. <https://doi.org/10.1016/j.autcon.2018.12.013>

Информация об авторе

Information about the author

Чернова Ольга Анатольевна

Olga A. Chernova

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационной экономики. Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ. E-mail: chernova.olga71@yandex.ru

Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Professor of Information Economics Dept. Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: chernova.olga71@yandex.ru

DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-7

EDN: UCWSZW

JEL Classification: I2, O17

«Мусорные» журналы: наукометрия vs наука

Е.Н. Смирнов¹, С.А. Лукьянов^{1,2}¹ Государственный университет управления, г. Москва, РФ² Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД РФ, г. Москва, РФ

Аннотация. Социальная организация российского научного сообщества такова, что многие устоявшиеся этические нормы и правила вступают в противоречие с реальной исследовательской практикой. Применение исключительно наукометрических подходов для оценки научных достижений приводит к тому, что количественные показатели этой оценки преобладают над истинными результатами научной деятельности. Исследование направлено на выявление организационных проблем, связанных с практикой взаимодействия с «мусорными» изданиями, приводящей к «засорению» и «опустошению» объективного научного знания о современном мире. Методологическая база работы включает подходы наукометрии для оценивания публикационной активности. Применялись статистические методы анализа динамики развития и распространения недобросовестных журналов и «мусорных» научных мероприятий, методы экспертных оценок и контент-анализа. Информационной основой послужил корпус работ ведущих отечественных и зарубежных исследователей, изучающих вопросы наукометрического оценивания публикаций и применения специальных методов библиометрического анализа. Множественность и нерешенность затронутых в статье проблем мошенничества в научной сфере, так же как и паллиативность принимаемых мер, позволяют с новых позиций оценить вредоносность наукометрического формализма. Выделены основные признаки «мусорных» журналов: отсутствие рецензирования, международной коллаборации авторов и целевой аудитории, мультидисциплинарность, возрастание объема выпусков по мере спроса, краткий публикационный цикл и др. Оценены динамика и масштабы распространения таких журналов в области российской науки, выявлены эффективные инструменты противодействия появлению недостоинных публикаций, такие как введение процедуры их ретрагирования и комбинирование альтметрических и библиометрических методов оценки исследований. Отдельным аспектом анализа стало описание практики «мусорных» конференций и критериев их идентификации.

Ключевые слова: наукометрия; «мусорные» журналы; международная наукометрическая база данных; импакт-фактор; плагиат; научные конференции.

Информация о статье: поступила 5 апреля 2022 г.; доработана 10 мая 2022 г.; одобрена 27 мая 2022 г.

Ссылка для цитирования: Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А. (2022). «Мусорные» журналы: наукометрия vs наука // Управленец. Т. 13, № 4. С. 83–95. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-7. EDN: UCWSZW.

Junk journals: Scientometrics vs Science

Evgeny N. Smirnov¹, Sergey A. Lukyanov^{1,2}¹ State University of Management, Moscow, Russia² MGIMO University, Moscow, Russia

Abstract. The social organization of the Russian scientific community is such that many established ethical standards conflict with the real research practice. Using exclusively scientometric approaches to assessing scientific achievements leads to the fact that the quantitative indicators of this assessment prevail over the true results of research activity. The paper aims to reveal organizational problems associated with the interaction with junk journals that result in 'clogging' and 'emptying' objective scientific knowledge about the modern world. The theoretical basis of the study includes scientometric approaches to evaluating publication activity. Statistical methods were used to analyse the development and spread of unscrupulous journals and junk scientific conferences; the methods of expert assessments and content analysis were also applied. The information base is the corpus of leading Russian and foreign researchers' works on scientometric evaluation of publications and the use of special methods of bibliometric analysis. The multiplicity of fraud issues in science still unresolved and the palliative measures taken make it possible to assess the harmfulness of scientometric formalism from a new perspective. The main features of junk journals are identified: lack of peer review, international collaboration and target audience; multidisciplinary; demand-based journal volumes; a short publication cycle, etc. In the article, we assess the dynamics and spread of such journals in Russian science, identify effective measures to counteract low-quality publications, such as retraction and a combination of altmetric and bibliometric methods for evaluating studies. Another focus of analysis is to describe the practice of junk conferences and provide criteria for their identification.

Keywords: scientometrics; junk journals; international scientometric database; impact factor; plagiarism; scientific conferences.

Article info: received April 5, 2022; received in revised form May 10, 2022; accepted May 27, 2022

For citation: Smirnov E.N., Lukyanov S.A. (2022). Junk journals: Scientometrics vs Science. *Upravlenets/The Manager*, vol. 13, no. 4, pp. 83–95. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-4-7. EDN: UCWSZW.

ВВЕДЕНИЕ

Этика научных публикаций представляется весьма многогранным явлением. Совсем недавно в России ее нарушением считались заимствования из чужих работ и построение на этой основе собственных исследований и статей. В конце 2016 г. стартовал посвященный некорректным заимствованиям проект сообщества «Диссернет» под названием «Диссеропедия российских журналов», позволивший провести серьезную работу по «зачистке» перечня ведущих рецензируемых изданий РФ.

В последнее время сравнительно новым в нашей стране стало уже хорошо известное в развитых странах мошенничество в научной сфере, заключающееся в опубликовании статей в так называемых «мусорных», «хищнических» журналах (*predatory journals*), которые индексируются в международных базах цитирования (наиболее известные и авторитетные из них – Scopus и Web of Science). Происшедший в последние годы резкий всплеск числа российских публикаций в подобных изданиях обусловлен тем, что одним из целевых индикаторов государственной программы РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 301, стало «число публикаций российских авторов в научных журналах, индексируемых в базе данных Scopus». С одной стороны, такой подход отражает стремление государства сделать отечественную науку более заметной на мировой арене и более престижной. С другой же стороны, с учетом появления и популяризации рейтингов университетов (например, британского рейтинга THE, составляемого журналом Times Higher Education) места, занимаемые в них вузами, стали рассматриваться правительствами как показатель уровня развития отечественной науки. Такие рейтинги предполагают, в частности, измерение репутации исследователя числом цитирований его работ¹.

Между тем перед учеными встал выбор: либо добиваться публикации в авторитетных зарубежных изданиях, выполняя их жесточайшие требования, либо отдавать свои труды в «мусорные» журналы², являющиеся симулянтами научной периодики и, по существу, «мурзилками». Поступающие в них статьи почти не валидируются, т. е. не проверяются на предмет соответствия определенным критериям. К тому же эксперты указывают на так называемый «синдром Буратино», когда авторы обращаются к «мусорным» журналам ввиду низкой осведомленности, высокой занятости и желания быстро опубликовать свои работы [Кириллова, Кулешова, 2016].

Особо отметим следующий распространенный пример недобросовестной практики публикации ста-

тей в «мусорных» изданиях, индексируемых в международных базах. Общеизвестно, что в последние годы появилось множество компаний-посредников, оказывающих платные услуги по продвижению подобных публикаций. Одна из наиболее распространенных услуг такого типа – предложение участвовать в коллективном проекте. В данном случае исследователь, оплачивая определенный взнос, соглашается быть соавтором статьи, название и содержание которой ему неизвестны. Компания-посредник подбирает пул авторов (например, пять-шесть человек), которые принимают предложенные условия. При этом готовить и переводить статью будет другой человек, который может и не входить в авторский коллектив.

Обычно такой коллектив составляют исследователи из разных вузов страны, никак не связанные между собой. На публикации с подобным «междугородним» соавторством следует обращать особое внимание, поскольку они представляют собой квинтэссенцию псевдонаучности. Некоторые авторы прибегают к такой практике регулярно, поэтому их статьи, хоть и охватывают одну область наук, являются политематическими. То, что соавторы друг другу неизвестны, отчетливо демонстрирует противопоставление индивидуальной рациональности коллективной (так называемая «дилемма заключенного», в данном случае отражающая некооперативное поведение авторов даже в случае их псевдоколлаборации).

В последние годы в отечественной научной периодике появился ряд посвященных «мусорным» журналам серьезных исследований, которые касались не только анализа феномена таких изданий [Михайлов, 2018; Абалкина, 2019; Московкин, 2021; Спасенников, Сканцев, Молчанова, 2022], но и разработки мер по продвижению и поддержке авторитета российских журналов [Кириллова, 2019; Kirillova et al., 2019]. Появилось также новое интересное направление, связанное с исследованием журналов-клонов [Абалкина, 2021]. Существует и проблема множественного соавторства, когда большинство авторов не имеет отношения к публикации [Большеротов, 2019, с. 92], а также проблема излишнего самоцитирования. Все шире разрабатываются новые аналитические инструменты в наукометрии [Крулев, 2019; Крулев, 2021; Салтыкова, 2020]. Подвергаются обширной критике сложившиеся подходы к оценке публикационной активности [Привалова, 2018; Боброва, 2022].

Цель исследования – комплексное обобщение и систематизация практики распространения «мусорных» изданий в современной науке и анализ приоритетов развития современной наукометрии.

В ходе работы решались следующие задачи:

- установление ключевых критериев, применяемых для идентификации недобросовестного научного контента и динамики его распространения;

¹ Яковлев А. (2018). Чужие ошибки и свой аршин // Коммерсантъ Наука. № 54 (4).

² Балацкий Е.В. (2016). «Мусорные» журналы мирового научного рынка // Независимая газета. 27 апреля.

- выявление эффективных инструментов противодействия «мусорным» публикациям;
- определение возможностей изменения наукометрических подходов для предотвращения практик развития недобросовестных изданий.

ОЦЕНКА ПРИЗНАКОВ «МУСОРНОГО» ЖУРНАЛА

Впервые критерии выявления «хищнических» журналов были сформулированы несколько лет назад библиотечником из США Дж. Биллом. На основании этих критериев он составил список журналов (Beall's List of Predatory Journals and Publishers – так называемый «список Джеффри Билла»), имеющих ряд негативных черт, не свойственных авторитетному изданию:

- массовость публикаций (номера журналов могут достигать сотен, а то и тысяч страниц);
- отсутствие рецензирования как такового (поэтому нет гарантий достоверности результатов исследования и его качества);
- взимание платы за публикацию.

Отличительные признаки «хищнического» журнала, которые выделяют эксперты, систематизированы в табл. 1.

Чаще всего странами происхождения «мусорных» журналов, в которых массово публикуются российские ученые, являются развивающиеся страны Африки и Азии (например, Пакистан, Венесуэла, Кувейт, Ирак). Однако среди исключенных в последние годы из базы Scopus встречались и издания из США, Великобритании, Германии.

ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ «МУСОРНЫХ» ЖУРНАЛОВ

По причинам, указанным выше, многие российские ученые в последние годы стремятся разместить статьи в периодических изданиях, индексируемых в международных базах цитирования. При этом не имеет значения то обстоятельство, что западные исследователи считают ниже своего достоинства публиковаться в большинстве этих журналов. Во многих российских ву-

Таблица 1 – «Хищнические» и «нормальные» журналы: ключевые отличия
Table 1 – Predatory and regular journals: key differences

Признак	Проявление признака	
	в «нормальном» журнале	в «хищническом» журнале
Состав авторов	Интернациональный состав	Авторы в основном из развивающихся стран, при этом международная коллаборация среди соавторов отсутствует. В качестве примера можно привести широко известный «мусорный» журнал <i>Map of India</i> (Индия), где в 2017 г. 16 % контента занимали статьи индийских ученых, а 84 % – статьи ученых из России и Казахстана
Название журнала	Конкретное название согласно определенной области наук	Весьма общее междисциплинарное название (например, <i>Mediterranean Journal of Social Science</i> , <i>Asian Social Science</i>). Часто эти журналы – мультидисциплинарные. Явные лидеры здесь – издания низкого качества, например <i>Journal of Applied Sciences Research</i> , <i>World Applied Science Journal</i> , <i>Middle East Journal of Scientific Research</i>
Постоянство выпусков и статей в одном выпуске	Постоянное (например, 6 или 12 в год)	Возрастает по мере спроса: может достигать 50 выпусков в год; объем каждого выпуска может составлять до 1 500 страниц
Характер статей, публикуемых в журнале	Строго по профилю журнала	Присутствуют статьи, которые вовсе не соответствуют профилю журнала (налицо фактор «всеядности»)
Рецензирование	Слепое рецензирование, авторы получают комментарии экспертов	Отсутствует
Импакт-фактор журнала	Как правило, выше 0,8–1	Близок к нулю или нулевой. Подозрительно, если журнал, например, индексируется в Scopus уже пять лет, но у него низкий импакт-фактор (это, как правило, характерно для изданий-«новичков»)
Публикационный цикл	От 1 года до 3 лет	Очень быстрый, занимает несколько месяцев (как правило, до полугода)
Источники извлечения прибыли	Отсутствуют (либо за счет платы за подписку)	Платежи авторов (эти журналы не могут заработать на подписке, поскольку репутация у них нулевая!)
Использование приемов агрессивного маркетинга	Никогда не используются	Активная рассылка предложений в социальных сетях, группах, в качестве спама по электронной почте (в том числе и через посредников)
Целевая аудитория журнала	Ученые и специалисты в области исследований журнала	Отсутствует

зах стали использоваться инструменты монетизации (в виде солидных премий) за статьи, индексируемые в международных базах. Очевидно, что если размер премии выше, чем плата за публикацию, то данное мероприятие заведомо выгодно. При этом содержание статей никого не интересует – ни самого автора, ни организацию, где он работает, ни тем более «предательский» журнал. Ключевой становится реализация так называемого принципа *publish or perish* («публикуйся или погибни») [Sterligov, Savina, 2016, p. 12]. Желая повысить свой научный статус, ученые часто прибегают к копированию научных идей, что тормозит приращение научных знаний [Корело, Слука, 2020, с. 53].

Публикация в «мусорных» журналах позволила многим российским авторам обеспечить как высокие наукометрические показатели, так и дополнительные выплаты. В качестве аргумента защиты они часто приводят довод о том, что в период их сотрудничества журнал работал в «научном» режиме, однако наш анализ показывает, что в большинстве случаев он изначально относился к категории «мусорных». Отметим, что изданий российского происхождения среди 43 тыс. журналов, индексируемых в базе Scopus по состоянию на 2022 г., – малое количество, а экономические науки представлены среди них всего лишь двумя десятками изданий.

В последние годы все больше журналов исключается из базы Scopus (рисунок): спрос на «мусорный» контент растет по мере того, как требования к публикациям в международных базах цитирования вводятся все новыми вузами.

Развивающиеся страны находятся в авангарде антирейтинга по числу удаленных из Scopus журналов. В табл. 2 приведены данные исследования Г.П. Якшенок, консультанта компании Elsevier по аналитическим решениям, об удаленных и принятых в базу Scopus журналах в отдельных странах (в ряде стран число первых значительно превышает число вторых).

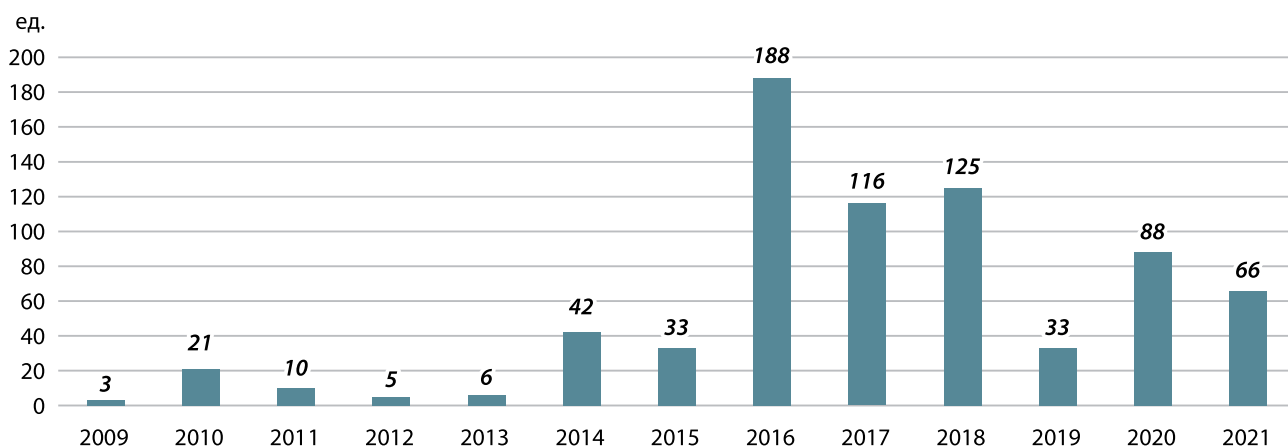
Таблица 2 – Антирейтинг стран по числу журналов, принятых в Scopus и удаленных из этой базы в 2011–2015 гг.

Table 2 – Anti-ranking of countries by the number of journals accepted into Scopus and discontinued from the database in 2011–2015

Страна	Принятые журналы (1)	Удаленные журналы (2)	2 / 1
Индия	77	314	4,08
Румыния	67	173	2,58
Украина	22	56	2,55
Россия	52	127	2,44
Иран	50	119	2,38
Чехия	49	98	2,00
Бразилия	77	153	1,99
Колумбия	34	59	1,74
Малайзия	37	51	1,38
Польша	71	91	1,28
Китай	35	40	1,14

Источник: Якшенок Г.П. (2017). Журналы в Scopus: основные принципы добавления и критерии прекращения индексации. Санкт-Петербургский государственный университет, 12 апреля. С. 5. http://www.library.spbu.ru/blog/wp-content/uploads/2017/04/2_Journals_Apr-2017-.pdf.

Вместе с тем проведенный нами анализ показывает, что среди государств, в которых зарегистрированы «мусорные» издания, все чаще встречаются Германия, Великобритания и другие развитые страны. Этот факт, на наш взгляд, отражает адаптационные способности недобросовестных издателей по улучшению своих позиций в наукометрии, поскольку этап, на котором авторы массово направляли статьи в журналы из Ирана, Венесуэлы, Колумбии, практически пройден. В последние годы наступила фаза, когда «мусорные» издания довольно агрессивно приводят в порядок свои портфолио.

Количество журналов, исключенных из базы Scopus в 2009–2021 гг.¹

Number of Scopus discontinued sources in 2009–2021

¹ Составлено по данным компании Elsevier. <https://www.elsevier.com/>.

Это касается и категории научного журнала (квартеля), которая определяется библиометрическими показателями уровня цитируемости (а иными словами – востребованности издания со стороны научного сообщества) (см.: [Лаврик, Плешакова, Калюжная, 2019; Цветкова, Мохначева, 2020]). Среди изданий, исключенных из базы Scopus в последнее время, были и журналы, входящие в первый, самый высокий квартал, например International Journal of Civil Engineering and Technology, выпускаемый издателем International Association of Engineering and Management Education (IAEME) Publication. Последний, кроме указанного издания, выпускает еще свыше ста (!) журналов¹. В результате активной работы по организации перекрестных цитирований между своими авторами (даже без их участия) становится возможным достигать наиболее высокой наукометрической категории (квартеля).

Полагаем, что самой настораживающей характеристикой «мусорности» того или иного издания остается то, что в журнале, заявленном (даже согласно названию) как международный и зарегистрированном где-нибудь в Германии, публикуются почти исключительно российские авторы, а зарубежных либо нет, либо ничтожно мало.

Эксперты издательской корпорации Elsevier, дабы проверить журнал по критериям «мусорности», затрачивают до двух лет на его изучение. Затем, поскольку недостаточно простой фиксации нарушения со стороны издания, специальный Комитет по контролю качества содержания (Content Selection & Advisory Board, CSAB) наблюдает за журналом, проводит процедуру переоценки, поэтому и проходит столь длительный срок с момента первых сомнений.

По данным Elsevier, например, из 43 тыс. журналов, входящих в Scopus по состоянию на середину 2022 г., только в 2016 г. около 300 изданий отслеживались два года, 130 попали на переоценку в CSAB, и индексация 100 журналов была прекращена². Важным аргументом против «мусорных» изданий является то, что из большого числа журналов российские ученые предпочли сотрудничать именно с входящими в эту сотню.

Новейшей тенденцией, отчетливо проявившейся лишь со второй половины 2018 г., стала публикация авторами работ в сборниках международных конференций, индексируемых в международных базах. Это позволило научно-педагогическому сообществу выдавать уже целые горы фальсификата, поскольку «мусорные» конференции не являются периодикой, их сложнее отслеживать. Часто затруднительно установить и сам факт их проведения в конкретное время и

конкретном месте. Многие из таких мероприятий, собирающих плату с авторов и массово публикующих сомнительный контент, проводятся в онлайн-формате.

«Мусорные» конференции выступают инструментом диверсификации и расширения «хищнической бизнес-модели публикаций в открытом доступе». Собственно термин «хищные встречи» (predatory meetings) был введен еще Дж. Биллом для определения тех мероприятий, которые к науке не относятся и организуются исключительно для зарабатывания денег. Компания OMICS Group, против которой Федеральная торговая комиссия США подала иск еще в 2016 г., в наибольшей степени преуспела в организации псевдонаучных мероприятий в разных предметных областях науки (насчитывается порядка 3 000 ответствующих конференций).

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «МУСОРНЫМ» ПУБЛИКАЦИЯМ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Как указывалось выше, международная база цитирования Scopus проводит ежегодные чистки и удаляет «мусорные» журналы, но нередко такая работа оказывается неподъемной и не охватывает всех нарушителей. В связи с этим издательская корпорация Elsevier постоянно обновляет свой список нерепутационных изданий, исключенных из Scopus (хотя в этот момент физически (но не фактически) они еще остаются в базе; при этом в РИНЦ устаревшая информация сохраняется гораздо дольше!).

Проведенный нами анализ позволил выявить основания для исключения из базы Scopus (табл. 3). До 2019 г., чтобы прекратить индексацию журнала в международной базе, использовали также критерий нарушения метрических показателей (Metrics) (табл. 4).

Еще до исключения из Scopus некоторые журналы становятся подозрительными, поскольку ведут деятельность, схожую с практикой «мусорных» изданий. Основная проблема заключается в том, что индексация журнала в Scopus вовсе не означает, что он не относится к категории недобросовестных. Так, в указанной базе сейчас содержится около 56 млн документов, и этот объем также препятствует оперативному удалению «мусорных» журналов и статей. Кроме того, публикации предшествующих выпусков не удаляются. Но именно *фактор индексации журнала в базе* часто является для вузов основным критерием материального стимулирования сотрудников. Например, 1 декабря 2020 г. статья какого-либо автора попала в Scopus, 25 декабря он получил за это премию, а уже 30 января 2021 г. журнал перестал индексироваться в базе (он находился под подозрением начиная, например, с 1 января 2020 г.).

Отечественная база РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) в большей степени, чем Scopus, преуспела на ниве «вычищения» недоброкачественного контента. Так, на сайте eLibrary.ru можно встре-

¹ International Association of Engineering and Management Education (IAEME). <https://www.iaeme.com/about.asp>.

² Якшонок Г.П. (2017). Журналы в Scopus: основные принципы добавления и критерии прекращения индексации. Санкт-Петербургский государственный университет, 12 апреля. С. 5. http://www.library.spbu.ru/blog/wp-content/uploads/2017/04/2_Journals_Apr-2017-.pdf.

Таблица 3 – Данные об исключении журналов из базы Scopus, 2016–2021
Table 3 – Exclusion criteria in Scopus database in 2016–2021

Показатель	Основание для исключения	Количество журналов, исключенных по указанному основанию											
		2016		2017		2018		2019		2020		2021	
		Количество	% к итогу	Количество	% к итогу	Количество	% к итогу	Количество	% к итогу	Количество	% к итогу	Количество	% к итогу
Metrics	Нарушение метрик (например, частое самоцитирование журнала)	48	25,5	62	53,4	46	36,8	С 2019 г. этот показатель не используется					
Publication Concerns	Этические нарушения	140	74,5	33	28,5	59	47,2	23	69,7	56	63,6	51	77,3
Radar	Индикатор, указывающий на ухудшение качества и показателей журналов: например, внезапно растет число статей в журнале (журнал попадает в систему Radar и отслеживается там в течение двух лет)	0	0,0	21	18,1	20	16,0	10	30,3	16	18,2	9	13,6
Continuous curation	Непрерывное курирование (при отборе контента экспертный совет включает новый журнал в базу, при этом не будучи уверенным, как станет развиваться издание в перспективе, по прошествии нескольких лет. Поэтому для таких журналов предусмотрена процедура переоценки, их индексация может быть прекращена, и уже никакой новый контент не будет индексироваться в базе)	Показатель применяется с 2020 г.								16	18,2	6	9,1

Составлено и подсчитано авторами по данным Elsevier. <https://www.elsevier.com/>.

Таблица 4 – Отклонение журналов от метрических показателей
Table 4 – Journals deviation from metrics

Метрический показатель	Критическое значение, %	Отклонение по сравнению с аналогичными журналами в данной предметной области
Self-citation (уровень самоцитирований)	200	В два раза больше
Total citation rate (совокупный уровень цитирований)	50	Менее половины цитирований
CiteScore (импакт-фактор из расчета на одну публикацию)	50	Наполовину меньше
Article Output (число статей)	50	Менее половины статей
Full Text Links (использование полных текстов)	50	Более чем в два раза реже
Abstract Usage (использование аннотаций)	50	Более чем в два раза реже

Составлено по: Content Policy and Selection. <https://www.elsevier.com/solutions/scopus/how-scopus-works/content/content-policy-and-selection>.

тить множество статей, указанных как индексируемые в Scopus, однако в РИНЦ они не индексируются. Вместе с тем и в этой базе еще остается множество недобросовестных изданий.

Таким образом, пока проходит указанная выше проверка, журналы продолжают активно публиковать «мусорные» статьи, помогающие их авторам получать дополнительный заработок, защищать диссертации и т. д. Обновленная версия перечня недобросовестных журналов появляется с некоторым опозданием. Тем временем статьи были проиндексированы в Scopus, ученые получили за них премии, возросли показатели соответствующего вуза. Но этот успех недолговечен... Поэтому для недобросовестных журналов

целесообразно использовать термин «временное индексируемое». Значит, показатели автора и высшего учебного заведения, в котором он работает, являются «дутьми», а это – уже вопрос формирования репутационной традиции вуза и академической репутации (см., например: [Аршинова, Губин, Ионов, 2018]). Важно и то, что в вузовских отчетах о научной деятельности будут отражены публикации в Scopus, но после их удаления из базы показатели вуза скорректируются в сторону понижения.

Практика другой крупной международной базы – Web of Science – по исключению недостойных журналов и материалов конференций ограничена, однако в нашем распоряжении имеется обобщенный пере-

чень «мусорных» изданий (List of Predatory Journals), который гораздо шире списка Elsevier (в него входят журналы из баз Scopus и Web of Science, а также просто подозрительные журналы, отмеченные профессиональным сообществом)¹. Один из таких журналов, который длительное время индексировался в Web of Science, – *Modern Journal of Language Teaching Methods* (MJLTM), «полюбившийся» российским ученым в последние годы. Он выпускается в Иране, однако подавляющее большинство его авторов – из России. Примечательно, что, несмотря на лингвистический профиль издания, россияне активно публиковали в нем статьи по экономике и юриспруденции. Это может свидетельствовать либо об их неосведомленности, либо о безразличии.

Начиная с 2018–2019 г. недобросовестные издания значительно преуспели в деле улучшения своих показателей, и их исключение из Scopus усложнилось, поскольку в системе Radar становится все более трудоемким констатировать их «мусорность». В качестве примера приведем *International Journal of Energy Economics and Policy*, ранее индексировавшийся в базе Scopus и активно сотрудничавший с отечественными авторами. Его политика убедительно продемонстрировала, как может работать фабрика бессовестной накрутки цитирований (по данным авторитетного инструмента Google Scholar, количество цитирований этого журнала возросло в 2012–2018 гг. с 72 до 1807, а квартиль – до Q1 (!)). При этом журнал не отличался большим (по сравнению со своими собратьями) числом статей в выпуске.

Настораживает также и быстрота, с которой статьи «пролезали» в журнал: поступая в декабре 2018 г. – январе 2019 г., они публиковались уже в марте 2019 г. (возникает вопрос, о каком рецензировании могла идти речь). Публикация стоила для автора около 500 долл. США, и это особо не скрывалось. К слову сказать, Российский университет дружбы народов в своем заявлении о недопустимости публикаций в недобросовестных изданиях еще в 2017 г. отнес данный журнал к категории «мусорных».

Еще один пример «жизнестойкости» в рассматриваемой сфере – *Journal of Environmental Management and Tourism*, публиковавшийся издательством Association for Sustainable Education, Research and Science (ASERS), которое уже давно отнесено к «мусорным» (оно выпускает 11 журналов, большая часть которых уже исключена из Scopus).

ПОСТЕПЕННАЯ СМЕНА ПРИОРИТЕТОВ В НАУКОМЕТРИИ

На самом раннем этапе применения наукометрии многие вузы и научные организации в РФ гнались преимущественно за достижением количества публикаций в зарубежных журналах. В настоящее время

эта тенденция постепенно уходит, и учебные заведения все чаще отдают приоритет качественным показателям в противовес количественным. Формальные критерии и погоня за рейтингами [Задорожнюк, Садчиков, 2018], стимулирующие имитацию научной деятельности, уже не играют такой роли, поскольку здесь срабатывает известный закон Гудхарта, гласящий, что когда целью становится достижение некоторого показателя, он перестает быть надежным и хорошим показателем. При этом важно, как отмечают зарубежные эксперты, что проблема взаимодействия с «хищническими» журналами наиболее актуальна для начинающих исследователей [Kinde, 2021, p. 6]. По всей видимости, в ближайшее время, по мере того как международные научные базы будут все активнее «зачищаться» от разного рода псевдонаучной галиматии, а вузы ужесточат требования к публикациям в этих базах, наукометрические показатели, характеризующие публикационную активность российских ученых, начнут стремительно снижаться. Особенно заметным это окажется в сфере общественных и гуманитарных наук, создав еще одну проблему с точки зрения оценок позиционирования отечественной науки в глобальном пространстве.

Вместе с тем постепенно число российских журналов, которые начали индексироваться в Scopus, увеличивается (так, только с декабря 2014 г. по август 2018 г. оно возросло с 334 до 512). Эти издания прошли долгий тернистый путь, чтобы войти в международные базы, поэтому для российских ученых самым предпочтительным (хотя и далеко не простым) вариантом будет сотрудничество с ними. Кроме того, вузам необходимы совместные списки журналов, в которых рекомендуется либо не приветствуется размещать статьи. Так, в Высшей школе экономики формируется перечень тех изданий, опубликование в которых не учитывается для оценки публикационной активности и выдачи надбавок; сейчас в него входят 800 изданий [Еникеева, Стерлигов, 2016].

Некоторые исследователи справедливо подвергают сомнению необходимость использования количественных критериев при оценке интеллектуальной деятельности [Рубинштейн, Бураков, 2021, с. 206]. Мы согласны также с мнением о том, что возможности внедрения наукометрических методов в нашу действительность уже во многом упущены [Сорочайкин, 2021, с. 93]. В литературе все чаще указывается на необходимость отказа России от участия в таких коммерческих проектах, как Scopus и Web of Science [Жмудь, 2020, с. 44].

Возвращаясь к рассматриваемой проблематике, отметим, что одним из инструментов оценки качества и отсева слабых изданий некоторое время являлся импакт-фактор. Однако лучше использовать так называемый «айгенфактор» (Eigenfactor Metrics), учитывающий, кроме прямых ссылок на журнал, и ссылки через

¹ См. List of Predatory Journals. <https://predatoryjournals.com/journals/#M>.

другие издания (этот показатель считается за пять лет). Хотя и такие индикаторы, как показывает практика, накручиваются многими журналами (в этой связи важно, по мнению специалистов, проследить цепочки цитирований между одними и теми же авторами и их «обмен» ссылками [Шумков, 2019, с. 250]). Более того, у авторитетных изданий, формирующих импакт-факторы естественным путем, они могут быть ниже, чем у изданий «мусорных», которые стремятся лишь к повышению данного показателя путем организации перекрестных цитирований.

Поэтому в современной наукометрии целесообразно использовать альтметрические методы, а не просто оценивать публикации по количеству цитирований. Необходимо комбинировать традиционную библиометрию с независимыми оценками экспертов, отказаться от упрощенной трактовки наукометрики. Нельзя не учитывать, однако, и такого значимого фактора, как субъективность экспертного мнения [Дадалко, 2018, с. 145].

Важным элементом противодействия увеличению «мусорных» публикаций должно стать введение жесткой процедуры их ретрагирования (отзыва). Высшим учебным заведениям следует включать в «черные списки» авторов, пользующихся услугами недобросовестных журналов. Некоторые вузы уже идут и по пути разрыва контрактов с такими преподавателями. Следует также серьезно учитывать негативный опыт недостойных публикаций при рассмотрении заявок на гранты, выборе экспертов, формировании составов вновь создаваемых диссертационных советов. Соответствующие изменения должны быть внесены в Положение о присуждении ученых степеней и Положение о присвоении ученых званий, Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Конечно, научное и экспертное сообщества достаточно консервативны с точки зрения стремительной реакции на необходимые трансформации, но эти трансформации крайне необходимы. Происходящие радикальные изменения структуры публикаций российских авторов в худшую сторону не могут не настораживать – это, в частности, можно трактовать как проявление недобросовестной конкуренции. По мнению экспертов, в вузах должны быть внедрены эффективные соревновательные механизмы¹.

Наконец, очевидно, что если автор подготовил серьезную, стоящую, на его взгляд, статью, он никогда не отдаст ее в «мусорный» журнал, а будет стремиться подобрать престижное, признанное в академической сфере издание. Готовность авторов платить за публикации лишь подчеркивает отсутствие у них сколько-

нибудь значимого веса и авторитета в научном сообществе.

Что касается стимулирования вузовских преподавателей к размещению своих работ в журналах, входящих в международные базы, то необходимо в полной мере учитывать фактор не только «мусорности», но и подозрительности того или иного издания. Надежным, с нашей точки зрения, индикатором оценки является показатель SNIP (Source-Normalized Impact per Paper), позволяющий сравнить публикации по разным научным направлениям. Для оценки итогового балла, присваиваемого за статью (E), предлагаем использовать следующую формулу традиционной линейной функции:

$$E = \alpha \text{SNIP} + \frac{\alpha}{20},$$

где α – постоянный балл, устанавливаемый вузом (например, 200), поэтому базовый показатель $\frac{\alpha}{20}$ будет устанавливаться автоматически для любой статьи, т. е. это будет минимальный размер присваиваемого балла, даже если импакт-фактор окажется нулевым.

Вместе с тем с учетом того, что и «мусорные» журналы, как мы указали ранее, могут иметь высокий импакт-фактор (во всех случаях «накрученный» разными способами), алгоритм материального стимулирования сотрудников вуза должен включать на первом этапе идентификацию журнала на основе критериев «мусорности» и оценку правомерности публикации в нем, а уже далее – применение к изданию указанного выше показателя.

Отметим, что выделение наукометрической категории журнала (квартиля) в качестве критерия указанного стимулирования не всегда является верным подходом по двум причинам. Во-первых, как мы уже упоминали, высокий квартиль журнала может достигаться «накруточной политикой». Во-вторых, как показывает опыт, есть немало авторитетных изданий, которые могут и не иметь квартиля, но опубликоваться в которых весьма сложно ввиду множества фильтров, жесткого рецензирования (иными словами, качество статей и квартиль издания могут быть абсолютно несовместимыми категориями).

Еще одним важным направлением деятельности российских организаций, особенно вузов, является формирование пула работников, способных подготовить статьи для авторитетных изданий. *Неправильно устанавливать единые требования для всех*, учитывая широкую дифференциацию профессорско-преподавательского состава. Причем если эта дифференциация выражена даже в сфере экономических наук (например, среди преподавателей одной кафедры), то в междисциплинарном разрезе она может достигать больших масштабов (например, преподаватели экономики, математики и английского языка имеют абсолютно разные способности к подготовке и написанию статей).

¹ Вызовы и перспективы развития университетов в России: интервью главного редактора А.К. Ключева с ректором НИУ «Высшая школа экономики» Я.И. Кузьминовым // Университетское образование: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 4 (116). С. 8.

Кроме того, мы все более склонны считать, что необходимо учитывать качество не *издания*, а *издателя*. Так, например, упомянутое нами выше издательство IAEME входит в так называемый «список недобросовестных издателей», в котором числится уже более 1 200 организаций¹.

Что касается «мусорных» конференций, то бороться с публикациями в них необходимо также путем идентификации издателя (часто один и тот же издатель может как выпускать «мусорные» журналы, так и организовывать аналогичные конференции) и установления фактического места и времени проведения конференции. Хотя мошенники становятся все изобретательнее. Так, Г. Ричардс, профессор Оксфордского университета, пишет: «Я был ошеломлен тем, что на первой полосе была моя фотография, и я приветствовал всех на этой конференции, о которой никогда раньше не слышал»². Он узнал об этом только тогда, когда его друг спросил, почему он был представлен на веб-сайте престижной конференции, но не собиравшись на ней выступать.

Массовость фальшивых конференций (международное научное сообщество признает, что их уже больше, чем «нормальных») делает наиболее уязвимыми амбициозных исследователей. Однако вузам и научным организациям необходимо крайне осторожно относиться к соответствующим публикациям своих

¹ List of Predatory Journals (2019). https://www.researchgate.net/post/List_of_Predatory_Journals_2019.

² Stoye E. (2018). Predatory conference scammers are getting smarter. 6 August. <https://www.chemistryworld.com/news/predatory-conference-scammers-are-getting-smarter/3009263.article>.

сотрудников, индексируемым в международных базах. В табл. 5 приведены некоторые признаки идентификации таких конференций.

Полагаем, что вряд ли в ближайшее время в России возможно будет обеспечить качественную экспертизу статей, представляемых в журналы, индексируемые в международных базах данных. На наш взгляд, наиболее надежным инструментом управления в данном контексте становится регулирование образовательными и научными организациями «мусорного», псевдонаучного потока публикаций. При этом процесс противодействия «хищническим» журналам должен быть динамическим, постоянным и адаптируемым [Grudniewicz, Moher, Cobey, 2019, с. 212]. Кроме того, автор, прежде чем опубликовать статью в каком-либо журнале, должен обратиться в организацию, в которой работает, с просьбой оценить издание (и, соответственно, издателя) на предмет его соответствия научным требованиям. Полагаем, что такой подход будет наименее трудоемким. Осознанное направление статей в «мусорные» издания необходимо признавать подлогом, а инициативы с попытками получить от организации компенсационное финансирование в виде премий – мошенничеством. Целесообразно также выделение кластеров специализированных журналов и проведение их рейтингов внутри кластера [Дементьев, 2019, с. 243]. Разработка наукометрических критериев – длительный и сложный процесс, и любое исследование в сфере наукометрии должно быть верифицировано узкоспециализированными профессионалами [Петрунин, 2020, с. 128].

Таблица 5 – Признаки «мусорных» конференций
Table 5 – Criteria for junk conferences

№ п/п	Признак	Проявление признака
1	Организация и организаторы	«Мусорные» организаторы (например, упомянутая нами выше компания OMICS) могут проводить множество конференций в одну и ту же дату в одном месте, а также почти ежедневно. Необходимо обратить внимание и на то, организуется ли конференция профессиональными сообществами и авторитетными организациями
2	Размах и тип конференции	Наиболее подозрительны конференции с обобщенными названиями, а также большие конференции, объединяющие несколько предметных областей
3	Отбор и рецензирование	Нет процесса рецензирования, а процесс отбора является абстрактным – материалы могут быть приняты в течение суток. Среди участников бывают лица, не имеющие отношения к профилю мероприятия. Организатора интересует не качество контента, а сбор платы за участие
4	Оформление приглашения к участию	Часто приглашение на конференцию написано на плохом английском языке и содержит лестные фразы типа «Компания ... признала вас экспертом мирового уровня, глубоко владеющим современными разработками в сфере...»*
5	Публикация результатов	Большинство «мусорных» конференций не гарантируют физическую публикацию материалов

*Приведем пример «мусорной» конференции. Эксперт в сфере кибербезопасности из Великобритании прибыл на 19-ю международную конференцию по политической психологии в Дании. Мероприятие длилось по три часа в течение двух дней, в аудитории присутствовало меньше 10 человек, были заслушаны доклады по робототехнике, исламским финансам и солнечной энергетике (создалось ощущение, что проводится сразу несколько конференций). Плата за участие составила 400 фунтов стерлингов, организатором являлась Всемирная академия науки, техники и технологий (Waset), которая только в 2018 г. анонсировала и провела 183 мероприятия на своем веб-сайте (каждое мероприятие содержит около 320 «конференций»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что не существует универсального подхода к борьбе с «мусорными» изданиями. Вместе с тем установлено, что при оценке публикационной активности необходима разумная комбинация количественных и качественных критериев, т. е. применение альтметрических методов в современной библиометрии. В частности, показатель импакт-фактора следует использовать совместно с экспертизой отдельных изданий. В дополнение к этому целесообразно применять жесткую процедуру ретрагирования изданий, если их публикационная практика вызывает сомнения. На государственном уровне необходима дифференциация критериев публикационной активности по разным областям наук.

В условиях санкционного давления, когда международные базы данных прекращают сотрудничать с Россией, а само участие во многих «мусорных» изданиях подвергается всё большей критике, настал важ-

ный этап формирования эффективной национальной базы серьезных научных изданий, которая может быть создана, в частности, на основе РИНЦ. Ключевые российские журналы, ранее входившие в Scopus и Web of Science, представлены в качестве ядра РИНЦ, состоящего из RSCI (Russian Science Citation Index) (так называемая «русская полка» журналов на платформе Web of Science) и ESCI (Emerging Science Citation Index). В ядро РИНЦ входят авторитетнейшие научные издания с высокой научной репутацией, и публикация в них является весьма престижной.

Очевидно, что для развития науки научное знание, если оно таковым является, необходимо популяризировать, а экспериментальные исследования – широко освещать. Наука должна оставаться авторитетным социальным институтом, а публикации в «предательских» изданиях всегда будут свидетельством околонуности, псевдонаучности и бурной имитации эффективной научной деятельности. ■

Источники

- Абалкина А.А. (2019). Толерантность к плагиату в российском научном сообществе // *Управление наукой: теория и практика*. Т. 1, № 2. С. 164–176. <https://doi.org/10.19181/smtп.2019.1.2.10>.
- Абалкина А.А. (2021). Как избежать журналов-клонов? Рекомендации для журналов и авторов // *Управление наукой: теория и практика*. Т. 3, № 3. С. 183–192. <https://doi.org/10.19181/smtп.2021.3.3.9>.
- Аршинова В.В., Губин О.И., Ионов А.А. (2018). Академическая репутация университетов в фокусе международной наукометрии // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. № 5. С. 5–10. <https://doi.org/10.20339/AM.05-18.005>.
- Боброва Н.А. (2022). Семь лет под прицелом мнимых мировых стандартов наукометрии // *Конституционное и муниципальное право*. № 4. С. 74–80.
- Большеротов А.Л. (2019). Анализ проблем современной наукометрии и методика ее совершенствования // *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 6. Техника*. Т. 9, № 2. С. 92–100.
- Дадалко А. (2018). Теоретические и практические аспекты наукометрии для повышения публикационной активности в сфере образования // *Экономика и управление: проблемы, решения*. Т. 5, № 12. С. 139–146.
- Дементьев В.Е. (2019). Экономические журналы: специализация против наукометрии // *Журнал Новой экономической ассоциации*. Т. 44, № 4. С. 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-12.
- Еникеева А., Стерлигов И. (2016). Псевдонаучные журналы: выявление и борьба с ними (опыт НИУ ВШЭ). Москва: НИУ ВШЭ. <https://conf.neicon.ru/materials/15-Domestic0516/20160518-10-Sterligov.pdf>.
- Жмудь В.А. (2020). Об источниках и результатах хищных журналов и хищных издателей: язычество в науке // *Автоматика и программная инженерия*. Т. 34, № 4. С. 27–47. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-12.
- Задорожнюк И.Е., Садчиков С.М. (2018). Российские вузы в отечественных и международных рейтингах: от обезличенности наукометрии к оценке качества развития // *Социологическая наука и социальная практика*. Т. 6, № 1 (21). С. 71–83. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.1.5738.
- Кириллова О.В. (2019). О мерах, направленных на развитие и поддержку российских научных журналов, повышение их авторитета и достижение международного признания // *Научный редактор и издатель*. Т. 4, № 3–4. С. 126–130. <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-3-4-126-130>.
- Кириллова О.В., Кулешова А.В. (2016). Этика публикаций российских авторов и журналов: реалии, соблюдение, потери // *Электронные научные и образовательные ресурсы: создание, продвижение и использование: 4-я международная конференция НЭИКОН. Эшторил, Португалия, 24–30 сентября*. <https://ru.readkong.com/page/etika-publikaciy-rossijskih-avtorov-i-zhurnalov-realii-7078378>.
- Корело О.Н., Слука О.Г. (2020). Количественные метрики оценки научной деятельности в современной наукометрии // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*. № 20-1. С. 46–53.
- Крулев А.А. (2019). Роль наукометрии в стратегическом планировании научной деятельности // *Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы*. № 1. С. 21–26.

- Крулев А.А. (2021). Перспективные аналитические инструменты для наукометрии // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. № 7. С. 9–13. DOI: 10.36535/0548-0019-2021-07-2.
- Лаврик О.Л., Плешакова М.А., Калюжная Т.А. (2019). Использование библиометрических методов для анализа связи между доступными информационными ресурсами и публикационной активностью ученых // Научные и технические библиотеки. № 3. С. 85–96. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-3-85-96>.
- Михайлов О.В. (2018). Феномен «мусорных» журналов как прямое следствие коммерциализации науки // Социология науки и технологий. Т. 9, № 2. С. 56–70. DOI: 10.24411/2079-0910-2018-10004.
- Московкин В.М. (2021). Квартильный индекс в наукометрии // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. № 8. С. 1–4. <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/44267>.
- Петрунин Ю.Ю. (2020). Безопасность цифровых технологий: новое предметное поле в фокусе наукометрии // Сборник научных трудов Новосибирского государственного технического университета. Т. 97, № 1-2. С. 127–148. <http://dx.doi.org/10.17212/2307-6879-2020-1-2-127-148>.
- Привалова В.М. (2018). Обзор открытого информационного контента по проблемам науковедения / наукометрии, качеству публикаций и формату академического письма // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 20, № 6. С. 5–11.
- Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2021). Экономические журналы в оптике наукометрии // Журнал Новой экономической ассоциации. Т. 50, № 2. С. 205–215. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-50-2-13.
- Салтыкова М.В. (2020). Предотвращение манипуляций цитированиями: актуальные проблемы наукометрии // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. Т. 31, № 1. С. 157–162.
- Сорочайкин А.Н. (2021). Философия и философы России в эпоху наукометрии // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Т. 21, № 6. С. 93–97. DOI: 10.36979/1694-500X-2021-21-6-93-97.
- Спасенников В.В., Сканцев В.М., Молчанова Н.В. (2022). Публикационная активность и продуктивность преподавателей в зеркале наукометрии // Эргодизайн. Т. 15, № 1. С. 55–65.
- Цветкова В.А., Мохначева Ю.В. (2020). Научная среда и публикационная активность: риски библиометрических оценок // Культура: теория и практика. № 2 (35). С. 11.
- Шумков Е.А. (2019). Проблемы наукометрии // Научные труды КубГТУ: электронный сетевой политематический журнал. № 3. С. 246–255.
- Grudniewicz A., Moher D., Cobey K.D. (2019). Predatory journals: No definition, no defence. *Nature*, vol. 576, pp. 210–212. <https://doi.org/10.1038/d41586-019-03759-y>
- Kinde A.A. (2021). Avoiding predatory journals and publishers: A cross-sectional study. *European Science Editing*, vol. 47, pp. 1–7. DOI: 10.3897/ese.2021.e54523
- Kirillova O.V., Zeldina M.M., Shvartsman M.E. (2019). Academic journals: Selection methods for public support in Russia. *European Science Editing*, vol. 45, no. 1, pp. 6–10. DOI: 10.20316/ESE.2019.45.18016
- Sterligov I., Savina T.F. (2016). Riding with the metric tide: 'Predatory' journals in Scopus. *Higher Education in Russia and Beyond*, no. 1(7), pp. 9–12.

References

- Abalkina A.A. (2019). Tolerance to plagiarism in the Russian scientific community. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika / Science Management: Theory and Practice*, vol. 1, no. 2, pp. 164–176. DOI: <https://doi.org/10.19181/sntp.2019.1.2.10>. (in Russ.)
- Abalkina A.A. (2021). How to avoid hijacked journals? Recommendations for journals and authors. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika / Science Management: Theory and Practice*, vol. 3, no. 3, pp. 183–192. <https://doi.org/10.19181/sntp.2021.3.3.9>. (in Russ.)
- Arshinova V.V., Gubin O.I., Ionov A.A. (2018). Academic reputation of universities in the focus of international scientometry. *Alma Mater (Vestnik vysshey shkoly) / Alma Mater (Higher School Herald)*, no. 5, pp. 5–10. <https://doi.org/10.20339/AM.05-18.005>. (in Russ.)
- Bobrova N.A. (2022). Seven years at gunpoint of imaginary world standards of scientometrics. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo / Constitutional and Municipal Law*, no. 4, pp. 74–80. (in Russ.)
- Bolsherotov A.L. (2019). Analysis of the problems of modern scientometrics and methods of its improvement. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 6. Tekhnika / Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno*, vol. 9, no. 2, pp. 92–100. (in Russ.)
- Dadalko A. (2018). Theoretical and practical scientific aspects for improving publication activity in the sphere of education. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya / Economics and Management: Problems, Solutions*, vol. 5, no. 12, pp. 139–146. (in Russ.)
- Dementiev V.E. (2019). Economic journals: Specialization against scientometrics. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / The Journal of the New Economic Association*, vol. 44, no. 4, pp. 238–244. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-12. (in Russ.)
- Enikeeva A., Sterligov I. (2016). *Pseudo-scientific journals: Identifying and combating them (experience of NRU HSE)*. Moscow: HSE Publishing house. <https://conf.neicon.ru/materials/15-Domestic0516/20160518-10-Sterligov.pdf>. (in Russ.)
- Zhmud V.A. (2020). On the sources and results of predatory magazines and predatory publishers: Paganism in science. *Avtomatika i programmnaya inzheneriya / Automatics & Software Engineering*, vol. 34, no. 4, pp. 27–47. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-44-4-12. (in Russ.)

- Zadorozhnyuk I.E., Sadchikov S.M. (2018). Russian universities in domestic and international ratings: From the fungibility of scientometrics to the evaluation of development quality. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika / Sociological Science and Social Practice*, vol. 6, no. 1(21), pp. 71–83. DOI: 10.19181/snsr.2018.6.1.5738. (in Russ.)
- Kirillova O.V. (2019). On measures aimed at supporting Russian scholarly journals for increased credibility and international recognition. *Nauchnyy redaktor i izdatel' / Science Editor and Publisher*, vol. 4, no. 3-4, pp. 126–130. <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-3-4-126-130>. (in Russ.)
- Kirillova O.V., Kuleshova A.V. (2016). Publication ethics of Russian authors and journals: Realities, observance, losses. In: *Electronic scientific and educational resources: Creation, promotion and use*. The 4th NEICON Int. conf. Estoril, Portugal, September 24–30. <https://ru.readkong.com/page/etika-publikaciy-rossijskih-avtorov-i-zhurnalov-realii-7078378>. (in Russ.)
- Korelo O.N., Sluka O.G. (2020). Quantitative metrics of assessment scientific activity in modern scientometrics. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki / Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Historical and psychological-pedagogical Sciences*, no. 20-1, pp. 46–53. (in Russ.)
- Kruev A.A. (2019). The role of scientometrics in strategic planning of scientific activity. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty / Scientific and Technical Information. Series 1: Organization and Methodology of Information Work*, no. 1, pp. 21–26. (in Russ.)
- Kruev A.A. (2021). Promising analytical tools for scientometry. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty / Scientific and Technical Information. Series 1: Organization and Methodology of Information Work*, no. 7, pp. 9–13. DOI: 10.36535/0548-0019-2021-07-2. (in Russ.)
- Lavrik O.L., Pleshakova M.A., Kalyuzhnaya T.A. (2019). Applying bibliometric methods to analyze relation between available information resources and scientists' publication activity. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki / Scientific and Technical Libraries*, no. 3, pp. 85–96. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2019-3-85-96>. (in Russ.)
- Mikhailov O.V. (2018). Phenomenon of "garbage" journals as a direct effect of science commercialization. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii / Sociology of Science and Technology*, vol. 9, no. 2, pp. 56–70. DOI: 10.24411/2079-0910-2018-10004. (in Russ.)
- Moskovkin V.M. (2021). Quartile index in scientometrics. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informatsionnye protsessy i sistemy / Scientific and Technical Information. Series 2: Information Processes and Systems*, no. 8, pp. 1–4. <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/44267>. (in Russ.)
- Petrinin Yu.Yu. (2020). Digital security: A new subject field in the focus of scientometrics. *Sbornik nauchnykh trudov Novosibirskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta / Collection of Scientific Papers of the Novosibirsk State Technical University*, vol. 97, no. 1-2, pp. 127–148. <http://dx.doi.org/10.17212/2307-6879-2020-1-2-127-148>. (in Russ.)
- Privalova V.M. (2018). Review of open information content on issues: Science / scientometrics, quality of publications and the format of academic writing. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki / Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences*, vol. 20, no. 6, pp. 5–11. (in Russ.)
- Rubinstein A.Ya., Burakov N.A. (2021). Economic journals in the optics of scientometrics. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii / The Journal of the New Economic Association*, vol. 50, no. 2, pp. 205–215. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-50-2-13. (in Russ.)
- Saltykova M.V. (2020). Prevention of citation manipulations: Actual problems of scientometrics. *GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy / GosReg: State Regulation of Public Relations*, vol. 31, no. 1, pp. 157–162. (in Russ.)
- Sorochaikin A.N. (2021). Philosophy and philosophers of Russia in the age of scientometrics. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta / Herald of KRSU*, vol. 21, no. 6, pp. 93–97. DOI: 10.36979/1694-500Kh-2021-21-6-93-97. (in Russ.)
- Spasennikov V.V., Skantsev V.M., Molchanova N.V. (2022). Publication activity and productivity of teachers in the mirror of scientometrics. *Ergodizayn / Ergodesign*, vol. 15, no. 1, pp. 55–65. (in Russ.)
- Tsvetkova V.A., Mokhnacheva Yu.V. (2020). Scientific environment and publication activity: Risks of bibliometric estimates. *Kultura: teoriya i praktika / Culture: Theory and Practice*, no. 2(35), pp. 11. (in Russ.)
- Shumkov E.A. (2019). Problems of scientometrics. *Nauchnye trudy KubGTU / Scientific Works of KubGTU*, no. 3, pp. 246–255. (in Russ.)
- Grudniewicz A., Moher D., Cobey K.D. (2019). Predatory journals: No definition, no defence. *Nature*, vol. 576, pp. 210–212. <https://doi.org/10.1038/d41586-019-03759-y>
- Kinde A.A. (2021). Avoiding predatory journals and publishers: A cross-sectional study. *European Science Editing*, vol. 47, pp. 1–7. DOI: 10.3897/ese.2021.e54523
- Kirillova O.V., Zeldina M.M., Shvartsman M.E. (2019). Academic journals: Selection methods for public support in Russia. *European Science Editing*, vol. 45, no. 1, pp. 6–10. DOI: 10.20316/ESE.2019.45.18016
- Sterligov I., Savina T.F. (2016). Riding with the metric tide: 'Predatory' journals in Scopus. *Higher Education in Russia and Beyond*, no. 1(7), pp. 9–12.

Информация об авторах**Information about the authors****Смирнов Евгений Николаевич**

Доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений. **Государственный университет управления**, г. Москва, РФ. E-mail: smirnov_en@mail.ru

Лукьянов Сергей Александрович

Доктор экономических наук, профессор РАН, заведующий кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений. **Государственный университет управления**; старший научный сотрудник, **Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД РФ**, г. Москва, РФ. E-mail: s.lukyanov@mail.ru

Evgeny N. Smirnov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Deputy Head of World Economy and International Economic Relations Dept. **State University of Management**, Moscow, Russia. E-mail: smirnov_en@mail.ru

Sergey A. Lukyanov

Dr. Sc. (Econ.), Professor of the RAS, Head of World Economy and International Economic Relations Dept. **State University of Management**; Senior Researcher. **MGIMO University**, Moscow, Russia. E-mail: s.lukyanov@mail.ru

УПРАВЛЕНЕЦ

Upravlenets / The Manager

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНЕЦ»

Общие положения

• К публикации принимаются статьи, соответствующие тематике журнала и настоящим требованиям. Представляемые материалы должны быть актуальными, обладать научно-практической значимостью и новизной.

• Статьи, направляемые в редакцию, рецензируются и в случае положительного заключения – редактируются. Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, не затрагивающие принципиальных вопросов.

• Статья, отправленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в максимально короткие сроки с ответами автора на замечания рецензента, а также пояснениями всех изменений, сделанных автором.

• Статьи аспирантов и соискателей могут приниматься к публикации без соавторства с доктором или кандидатом наук. Статьи, в число авторов которых входят студенты и магистранты, не принимаются к публикации.

• Общее количество авторов статьи – не более трех (для международных коллективов – не более пяти).

Материалы, представляемые авторами в редакцию

Материалы пересылаются в редакцию по электронной почте.

Заявка на публикацию включает следующие файлы:

1. Файл, озаглавленный фамилиями авторов на русском языке и содержащий в указанном порядке:

- 1) 1–3 кода по классификации JEL;
- 2) сведения об авторах на русском языке* ;
- 3) ключевые слова на русском языке (5–8 слов);
- 4) аннотацию на русском языке (150–200 слов);
- 5) название статьи на русском языке;
- 6) текст статьи;
- 7) библиографический список на русском языке.

2. Файл, озаглавленный фамилиями авторов на английском языке и содержащий в указанном порядке:

- 1) перевод сведений об авторах на английский язык;
- 2) перевод названия статьи на английский язык;
- 3) перевод ключевых слов на английский язык;
- 4) перевод аннотации на английский язык;
- 5) перевод библиографического списка на английский язык.

***Информация об авторе** должна содержать: фамилию, имя, отчество автора; ученую степень; ученое звание; должность; организацию, которую представляет автор; адрес организации; контактный телефон (с указанием кода города); e-mail. Адрес организации указывается в последовательности: почтовый индекс, страна, город, улица, дом.

Вся указанная информация подлежит публикации.

Требования к оформлению рукописи

Объем статьи – от 35 000 до 50 000 знаков с пробелами, не включая список литературы, на листе формата А4 с полями по 2 см.

Текст набирается через полтора интервала, кегль – 14, гарнитура – Times New Roman.

Все страницы рукописи нумеруются.

Каждая таблица должна иметь название, каждый рисунок – подрисуночную подпись на русском и английском языках.

Уравнения, рисунки и таблицы нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

Все графические элементы рукописи (графики, схемы, рисунки) предоставляются в редактируемом формате в целях оформления в соответствии со стиливым решением журнала:

• Word, Excel, PowerPoint – в исходном формате программы (docx, xls, ppt соответственно);

• элементы, созданные в специализированных программах – в исходном формате программы, а также в экспортированном виде (pdf, eps, emf, wmf, svg, cdr, ai).

Требования к списку источников

Список источников должен преимущественно включать научные статьи в рецензируемых научных изданиях, монографии, авторефераты диссертаций. Нормативно-правовые документы, статистические материалы и материалы без указания фамилий авторов в список источников не включаются, при необходимости упоминаются в тексте статьи или выносятся в постраничную сноску.

Согласно международным стандартам подготовки публикаций рекомендуемое количество источников в списке литературы – не менее 30, из которых не менее 50 % должны быть зарубежными и индексироваться в МНБД Web of Science и Scopus. Самоцитирование не должно превышать 10 %.

Список оформляется в алфавитном порядке: сначала русскоязычные, затем англоязычные источники. Источники в списке не нумеруются. Для идентификации источника в тексте используются фамилии авторов, год публикации. При наличии в описании источника электронного идентификатора DOI, он обязательно указывается в конце библиографического описания в списке источников.

Внутритекстовые ссылки на использованную литературу оформляются в квадратных скобках с указанием фамилии автора (ов), страницы. Опубликованный источник на кириллице цитируется – [Тамбовцев, 2017, с. 23], источник, использующий латиницу – [Buchanan, 2010, p. 37]. При одновременном цитировании нескольких источников, ссылка имеет вид [Тамбовцев, 2017, с. 23; Buchanan, 2010, p. 37]. Если количество авторов составляет от одного до трех, авторы перечисляются в ссылке через запятую, если больше – указывается [Тамбовцев и др., 2017, с. 23; Buchanan et al., 2010, p. 37]. Для различения авторов с одной фамилией применяются инициалы; для работ одного автора, опубликованных в одном году – латинская буквенная идентификация, например, [Тамбовцев, 2017а, 2017б]. Если фамилии цитируемых авторов выступают частью предложения, в квадратных скобках может указываться только год и страница: В. Л. Тамбовцев [2017, p. 23] отмечает, что ...

Рукописи, не соответствующие данным требованиям, возвращаются авторам.

Плата за публикацию статей не взимается.

Авторские гонорары редакцией не выплачиваются.

В случае принятия статьи к публикации авторы предоставляют заполненные заявки и экспертное заключение о возможности открытого опубликования. Бланк заявки размещен на сайте журнала: <http://upravlenets.usue.ru>.

Прием статей:

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, каб. 102а
Бердюгина Татьяна Александровна
Телефон: +7 (343) 283-12-33
E-mail: berduginata@usue.ru

ЖУРНАЛ РЕКОМЕНДОВАН
ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТ,
ОТРАЖАЮЩИХ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИЙ

upravlennets.usue.ru

ISSN 2218-5003

